

Министерство транспорта Российской Федерации
Федеральное агентство железнодорожного транспорта
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Дальневосточный государственный
университет путей сообщения»

Кафедра «Философия»

А.Г. Штейнберг

ФИЛОСОФИЯ

Сборник лекций

Рекомендовано
Методическим Советом СГИ ДВГУПС
в качестве учебного пособия для студентов
всех специальностей ДВГУПС

Хабаровск
Издательство ДВГУПС
2010

УДК 1(091)
ББК Ю3 я73
Ш 882

Рецензенты:

Кафедра «Философия и политология» Дальневосточной
государственной академии государственной службы
(заведующий кафедрой кандидат философских наук, доцент
О.Н. Саяпина)

Проректор по экономической работе
Тихоокеанского государственного университета,
доктор философских наук, профессор
Ю.И. Прохоренко

Штейнберг, А.Г.

Ш 882 Философия : учебное пособие / А.Г. Штейнберг. – Хаба-
ровск : Изд-во ДВГУПС, 2010. – 194 с.

Изложены основные темы дисциплины «Философия» по разделу «История философии», в которых отражен необходимый объем знаний для специалистов любого инженерно-технического профиля. Автор обращается к важнейшим, по его мнению, направлениям, составляющим основу историко-философского введения: Восточная философия и философия античности, философия эпохи Возрождения, Нового времени и Европейская философия XX века.

Ряд тем представлен более подробно в целях содействия более глубокому усвоению студентами курса философии.

Предназначено для студентов 2-го курса инженерно-технических специальностей ДВГУПС, может быть полезно студентам экономических и гуманитарных специальностей, а также преподавателям дисциплин гуманитарного цикла и всем, кто интересуется вопросами философии.

**УДК 1(091)
ББК Ю3 я73**

© ДВГУПС, 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Тема 1. Введение в философию	7
1.1. Философия – практическая наука	7
1.2. Место философии в системе подготовки инженеров	11
Тема 2. Философия: сущность и функции	14
2.1. Сущность и структура мировоззрения	15
2.2. Философия: сущность, структура и функции	18
Тема 3. Философия древнего Китая	22
3.1. Основания даосизма	23
3.2. Этика Даосизма	26
3.3. Конфуцианство	27
Тема 4. Античная философия	33
4.1. Милетская школа. Фалес, Анаксимандр и Анаксимен	34
4.2. Пифагор и его школа	36
4.3. Элейская школа: Парменид, Ксенофан, Зенон	37
4.4. Софистика	39
4.5. Стоицизм	42
Тема 5. Платон о государстве	44
5.1. Социально-политические взгляды Платона	46
5.2. К критике платоновского «идеального государства». Платоническая любовь	49
Тема 6. Философское наследие Гераклита Эфесского	54
6.1. Мир – вечно живой огонь	55
6.2. Диалектика Гераклита	57
6.3. Учение Гераклита о логосе, душе и Боге	59
6.4. Гносеология Гераклита	61
6.5. Социальная философия и этика Гераклита	62
Тема 7. Теологическая философия средних веков	67
7.1. Религия: сущность и функции	69
7.2. Появление новой философии	73
7.3. Теория двойственной истины	75
7.4. Основные черты и проблематика средневековой философии	77
7.5. Проблема человека в средневековой философии	80

Тема 8. Философия Эпохи Возрождения	84
8.1. Гуманизм – философия Возрождения	85
8.2. Первые гуманисты Франческо Петрарка и Джованни Боккаччо...	86
8.3. Пантеизм и этика Лоренцо Валлы	89
8.4. Религиозная реформация: Мартин Лютер и Жан Кальвин	92
8.5. Утопия Томаса Мора	96
8.6. Томмазо Кампанелла и его «Город солнца»	98
Тема 9. Проблема познания в философии Нового времени.....	102
9.1. Рационализм Рене Декарта	104
9.2. Эмпиризм Френсиса Бэкона.....	107
9.3. Сенсуализм Джона Локка	111
9.4. Бенедикт Спиноза об атрибутах и модусах субстанции	116
Тема 10. Социальная философия Нового времени.....	122
10.1. Общие положения теории общественного договора.....	123
10.2. Социально-философское наследие Томаса Гоббса	125
10.3. Теория государства Джона Локка	131
10.4. Мировоззрение Жана-Жака Руссо.....	133
Тема 11. Западноевропейский иррационализм XX века.	
Философия жизни	138
11.1. Философия XX века и «классическая» философия рациональности	140
11.2. Философия жизни. Фридрих Ницше	142
11.3. Философия Вильгельма Дильтея. Эволюция философии жизни	155
Тема 12. Философия XX века. Неофрейдизм	159
12.1. Неофрейдизм Альфреда Адлера	160
12.2. Неофрейдизм Карен Хорни.....	165
12.3. Фрейд-марксизм Эриха Фромма	170
Тема 13. Философия XX века. Экзистенциализм.....	175
13.1. Сущность и основные черты экзистенциализма XX века	177
13.2. Философия Мартина Хайдеггера.....	180
13.3. Философия Франции: Жан Поль Сартр и Альбер Камю	183
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	193

ВВЕДЕНИЕ

Основу настоящего учебного пособия составляет излагаемый автором на протяжении 15 лет лекционный материал, призванный содействовать более глубокому освоению учебной дисциплины, особенно в условиях огромного массива информации учебного и научного характера.

Целью изучения изложенной историко-философской проблематики, как и курса философии в целом, является, по мнению автора, развитие у студентов интереса к фундаментальным знаниям, проистекающим из творчества великих мудрецов, стимулирование потребности к философским оценкам исторических событий и фактов действительности, усвоение идеи единства мирового историко-культурного процесса при одновременном признании многообразия его форм.

Студент сможет получить представление о своеобразии философии, о ее месте в культуре, о научных, философских и религиозных картинах мироздания, о сущности, назначении и смысле жизни человека.

Исходя из поставленных целей, предлагаемое учебное пособие призвано решать следующие задачи: помочь студенту обрести мировоззренческие установки, смысло-жизненные позиции, способность ориентироваться в современном быстроменяющемся мире, повысить общий уровень культуры инженера XXI века. То есть способствовать созданию у студентов целостного системного представления о мире и месте человека в нем, а также формированию и развитию философского мировоззрения.

В этой связи учебный материал тематически подобран таким образом, чтобы максимально содействовать самостоятельному изучению именно тех разделов программы курса, которые автору не всегда удается в полном объеме изложить в часы, отведенные для аудиторных занятий.

В ходе освоения историко-философского курса, рассматриваемого в настоящем издании, студенты последовательно знакомятся с процессом смены типов познания в истории человечества, обусловленных спецификой цивилизации и культуры отдельных регионов, стран и исторических эпох, его закономерностями и перспективами.

В целях доступности ключевых проблем бытия и познания, человека и общества, науки и веры, рассматриваемых как в рефлексивном, так и в ценностном планах, подача учебного материала выстраивается на кратком изложении основных аспектов творчества выдающихся философов-мыслителей. Сказанное подтверждается ссылками на авторитеты или же логическими доказательствами.

Кроме того, перед каждой темой дается краткое введение в ее содержание, т. е. проблематика, основные направления, ключевые понятия с тем, чтобы вызвать интерес, активизировать, подготовить сту-

дента к предстоящей учебно-воспитательной деятельности. По каждой теме определен объем знаний (контрольные вопросы и задания, список рекомендуемой литературы) и сделаны обобщения в форме кратких выводов.

Особое внимание в пособии уделяется традиционной философской проблематике, призванной содействовать пониманию у обучаемых смысла взаимоотношения духовного и телесного, биологического и социального начал в человеке, отношения человека к природе и современных философских противоречий существования человека.

Студенты, слушающие курс философии в ДВГУПС, демонстрируют степень усвоения теоретического материала в ходе практических (семинарских) занятий. Для подготовки к такого рода занятиям студенты должны использовать методические указания по философии, в которых представлены планы семинарских занятий и вопросы, выносимые для обсуждения.

Изучение и конспектирование первоисточников и учебной литературы позволит студенту по каждой из рассматриваемых здесь тем не только ответить на контрольные вопросы и тесты, но и сделать доклад, подготовить реферат (выполнить контрольную работу – студенту ИИФО) и, соответственно, получить основательные знания по предлагаемому курсу.

При этом серьезным подспорьем к уже имеющимся методическим указаниям может стать предлагаемое учебное пособие, которое, как и методические указания также размещено в электронной библиотеке ДВГУПС. Самостоятельная работа с пособием – первый шаг в приобретении привычки профессионально мыслить, а затем и действовать.

Освоение материала пособия должно содействовать расширению спектра научно-философских знаний посредством знакомства с историческим философским наследием, обретению способностей к абстрактному системному диалектическому мышлению и, в конечном итоге, формированию системы принципов, жизненных позиций и установок личности.

Тема 1. Введение в философию

План:

1.1. Философия – практическая наука.

1.2. Место философии в системе подготовки инженеров.

Первая тема представляет собой введение в философию, именно «введение», под которым автор понимает первоначальное ознакомление обучаемых с общечеловеческой сущностью философии и с помощью которого пытается показать, что философия не может быть отрицаема инженерами-практиками, как не имеющая оснований в структуре обыденного опыта личности инженера. Несомненно, человеку необходимо не только объяснять мир и не только даже преобразовывать его... Мир надо научиться прогнозировать!

Философ-мудрец издревле высоко почитался за стремление служить только одной истине, за полное небрежение земному, суетному, сиюминутному. Сегодня философия – наука, несомненно, практическая, в том смысле, что реально вплетена в ткань жизнедеятельности личности. Однако нерушимо главное – философ всегда – аристократ духа.

Ключевые термины и понятия

Философия (в первом приближении) – есть знание, или, точнее, наука, магистральная методология «движения» по жизненным «путям сообщения».

Диалектика – методология познания, позволяющая рассматривать любое явление в многообразии сторон, во взаимодействии противоположных сторон и тенденций.

Философ – специалист, который мыслит по поводу наиболее общих законов общества, природы и человеческого мышления и на основании этого осознает сущность мира, себя и свое место в мире.

Фундаментальные и прикладные науки действуют только в пределах компетенций, очерченных им философией, давая последней факты для осмысления и производства общемировоззренческих выводов.

На вопрос о смысле жизни вообще и своей собственной в частности может ответить только **философски грамотный человек**.

1.1. Философия – практическая наука

Сегодня вы приступаете к изучению одной из наиболее интересных наук, «науки наук» – философии. Философия многогранна, поляризована и безгранична. Философы были, есть и будут всякие, и именно этим философия и прекрасна. По литературным данным, философа-мудреца можно обнаружить в бочке посреди древнегреческого полиса (Диоген), в темной пещере в горах Тибета (китайские мудрецы-монахи), среди ор-

тодоксальных богословов мрачного, но великолепного средневековья (Фома Аквинский, Эразм Роттердамский), среди художников, ученых и поэтов эпохи Возрождения (Л. Валла, М. Монтень). Известные вам ученые Нового Времени и эпохи Просвещения в большинстве своем – великие мыслители (Гольбах, Ламетри, Декарт, Руссо). Не только крупнейшим экономистом, но и великим философом является К. Маркс, много лет не дает людям покоя мировоззрение З.Фрейда, острейшие жизненные вопросы ставил экзистенциализм. А уж позитивизм и его современные течения в связи с проблемой соотношения философии и научного знания дают пищу для размышления любому интеллигентному человеку. Мы не будем чрезмерно возвышать или принижать то или иное направление в философии, так как вся эта наука во многом охватывает жизнь людей и во многом одновременно определяется ею, равно как не беремся разбирать их все (направления) претенциозно догматически. Мы лишь хотим привлечь ваше внимание к тому источнику Великой Мудрости Человечества, которым является история философии и кое-где попытаться внести и свою скромную лепту, интерпретируя для вас мысли великих...

Самые смелые и решительные из вас могут задаться вопросом типа:

– А зачем нам, инженерам, «ваша» философия?

– Тут ведь как посмотреть...

Великий философ Сократ в этом случае обычно говорил, что философия – это искусство жизни, т. е. бытия. Мудрейший же Лао-цзы, основоположник даосизма, считал, что сущность всего сущего есть Дао, т. е. «Путь». Гераклит же сравнивал все сущее бытие с рекой, в которую нельзя войти дважды. То есть, так или иначе, жизнь – бытие можно представить в виде тех или иных «путей сообщения» и магистралей. **А философия «как искусство жизни» в первом приближении – есть искусство, знание, или, точнее, наука, магистральная методология «движения» по жизненным «путям сообщения»** (выражаясь образным языком «путейца»).

Жизнь – «путь сообщения» между прошлым, через настоящее, к будущему! Чтобы познать ее, овладеть «искусством жить», необходимо освоить приемы философского рассуждения и научиться пользоваться ими. Ведь известно, что без точного графика и схемы движения, без подробной карты, отражающей всё то, что ждет «путейца» в пути, правильно пройти последний невозможно, так как «заехать» можно куда угодно, а точнее – в никуда. Это – с одной стороны.

А с другой... А с другой выясняется, что не всё так просто на этих «путях сообщения», «дороге жизни», как всё непросто на настоящей стальной магистрали. И не такая уж «прямая» эта самая дорога: железнодорожные ветки, тупики, горки и обилие различных сигналов команд,

огромное количество составов, людей, тонны грузов, негабаритные места... И в этой связи будущий «путеец» во избежание трагедии должен знать все нюансы магистрали, по которой ведет состав. Точно так же любой человек, в том числе и тот же самый «путеец», должен отчетливо себе представлять всю палитру красок и многообразие особенностей дороги его жизни, чтобы умело и уверенно вести свой «состав» к цели.

Однако есть ещё и третья сторона... Ведь философия настолько интересная наука, что ее аналитические подходы, в отличие от других специальных наук и обыденного житейского сознания вообще, позволяют в любом отношении явлений или предметов обнаружить не две стороны (как обычно), а три, четыре, десять. Это, если пока не очень усложнять, и называется *диалектикой*.

Тем более, что третья сторона действительно есть. Дело в том, что люди, едущие по «дороге жизни», все абсолютно разные. И в соответствии с этим отношение к этой магистрали, к самим себе, к «поезду» – тоже очень различается. Одни считают себя пассажирами, другие – машинистами, одни думают, что они сами выбирают путь, другие возражают, что доехать можно только туда, куда проложены рельсы. Первые уверены, что они «хозяева» поезда, другие живут по принципу: «доехали – вышли». И, наконец, одни надеются, что дорога жизни им открыта на долгие годы, а их оппоненты считают, что ее протяженность определяется ценой купленного на поезд билета. Данную концепцию жизни излагает всем известный поэт А. Макаревич, архитектор по образованию, чье творчество изобилует философскими моментами. Причем философы обычно выше обывательски-усредненных трактовок личности самого творца замечательных мыслей! В философии всегда преобладает сила творчества замечательных суждений, а не оценка мещанствующей публикой довольно часто такой же нестандартной жизни самого мыслителя. Вспомним, как относились, например, в свое время к С. Есенину, В. Маяковскому, В. Высоцкому. Сегодня – это признанные «воспитатели» многих и многих...

Итак, вам придется среди многообразия открываемых направлений «движения» выбирать свое, только вам близкое и понятное. А философия, к изучению которой вы приступаете, окажет здесь свою услугу: ознакомит с многовековым опытом человеческой мысли. Возможно, что среди всего этого изобилия мудростей, выстраданных людьми, найдется созвучная вашему пониманию и вашим стремлениям.

Философия в буквальном переводе означает «любовь к мудрости». Однако это мудрость не ради нее самой; философ-практик, философ-деятель – вот герой нашего времени. «Героичность» его в том, что этот мудрец, несмотря на житейскую повседневность, стремится к истине, т. е. **мыслит по поводу наиболее общих законов общества, приро-**

ды и человеческого мышления, более того, он на основании этого осознает сущность мира, себя и свое место в мире. Именно поэтому он делает то, что думает, и думает, что он делает. То есть человек, развивший в себе способность философствовать, способен ставить конкретные задачи, сознательного и творчески решая их.

Однако, как это ни парадоксально, но в нашей сегодняшней действительности создалась чудовищная ситуация: принято считать, что подрастающему поколению необходимо прививать профессиональные знания и навыки, а важнейшую специфическую человеческую способность – *умение мыслить*, он разовьет в себе сам.

Считается, что прежде, чем работать грузчиком, нужно пройти профессиональный инструктаж, а чтобы научиться мыслить – учиться не обязательно: само придет, посредством житейской практики. Между тем принято, что человек отличается от остального живого и неживого мира именно способностью продуктивно, творчески и образно мыслить. Давайте представим себе, что у некоего индивида отняли способность и умение быть, скажем, дежурным по станции или юристом, профессиям которым он долго обучался, приобретая практические навыки и умения. Перестанет он быть человеком в результате этого? Ни в коем случае! Ну а чем обернется для человека потеря возможности мыслить? Человек потеряет основной признак вида «Человек *Разумный*».

Однако только лишь способностью мыслить особенности будущего потенциального философа не исчерпываются. Чем же отличается мышление философа от мышления обычного человека, т. е. того, которого не обучили это правильно делать. Вот что по этому поводу остроумно замечает профессор *А.В. Перцев* из Екатеринбурга: «Во-первых, обычного человека мысль посещает не тогда, когда этого хочет он, а тогда, когда этого хочет мысль. Философ обладает искусством вызывать мысли...

Во-вторых, обычного человека мысль, пришедшая ему в голову, ведет за собой туда, куда захочет. Философ, в отличие от этого, может направлять течение своей мысли.

В-третьих, обычный человек с трудом выражает свои мысли, мучительно подыскивая для этого слова. Возникают паузы, и чтобы не скучал собеседник, обычный человек развлекает его звуками: «Э-э-э», «Мнэ-э-э», «Гм», словосочетаниями: «так сказать», «как говориться», «в общем» и т. д. Таких людей сегодня принято называть культурными, потому что некультурные люди используют в качестве вставок слова, которые указывают на их постоянную готовность к продолжению рода.

По этой причине очень трудно понять, чего именно они хотят в настоящий момент – объяснить что-то или немедленно размножиться»¹.

¹ Перцев А.В. Все, что Вы хотели бы знать о философском факультете УрГУ им. А.М. Горького, но просто стеснялись спросить. Екатеринбург. 1998. С. 3-4.

Те студенты, которые в вузе уделяли внимание философии, в отличие от тех, кто не слишком «налегал» на этот предмет, умеют одновременно и думать, и говорить, точнее, они могут думать даже тогда, когда говорят. У «нефилософа» получается иначе: он думает быстрее, чем говорит, хотя и думает чаще всего очень медленно. Философ думает о том, что он говорит в настоящий момент и о том, что он скажет через несколько минут, через полчаса и через час. Он может выстраивать мысленно план своих выступлений и, никого не раздражая, уйти с трибуны, точно выдержав время, отведенное ему регламентом.

Тот, кто овладел философией, считает А.В. Перцев, может значительно лучше, чем психолог, понять другого человека. Именно потому, что он стремится понять конкретную персону, а не объяснить ее, подведя под какой-то общий шаблон закон или принцип. Как уже говорилось в самом начале, если человек понял мысли великих мудрецов прошлого, ему не составит труда отразить идеи своих современников.

Именно поэтому, делает вывод профессор Перцев, настоящий философ не победим в споре. Его оружие – острый отточенный ум. Но не стоит размахивать этим оружием, убеждая всех направо и налево в своей правоте. Настоящий философ знает очень важное правило: вовсе не тот, кто всегда побеждает в споре, лучше других способен создать хорошие эффективные рабочие отношения в коллективе. Философ уважает способность мыслить в себе, поэтому способен оценить по достоинству таковую и у другой мыслящей личности. Он знает, что происходит не только в сознании, но и в сфере чувств, эмоций и инстинктов человека.

Вы можете возразить, что все сказанное профессором А.В. Перцевым, доктором философии, деканом философского факультета Уральского государственного университета им. М. Горького, правильно, однако то, что он говорит, к вам имеет мало отношения, так как вы – будущие инженеры-специалисты в области фундаментальных дисциплин, управления, развития техники и технологии. Но нами предусмотрено ваше принципиальное возражение, которое сводится к однозначному доводу – о пользе изучения философии будущими специалистами в технических и научных областях.

1.2. Место философии в системе подготовки инженеров

Вообще-то все доводы можно было бы свести к одному, хотя и поэтичному, но философски примечательному. Суть его в том, что **философию можно назвать «инженерией мироздания и человеческой души»**. Но тем не менее...

Итак, *довод первый*. Он касается взаимоотношений философии и науки. Великий мыслитель Нового Времени *Р. Декарт* считал, что физи-

ка, как наука о природе, является стволom, т. е. составной частью дерева, в виде которого он представлял философски-мировоззренческую картину мира, где ветви этого дерева представляют различные науки, в числе которых механика и медицина. Специалистам в области философии обычно непонятен некоторый патернализм и покровительственный тон, когда речь заходит о философии, например, со стороны физика или медика. Дескать, мы даем конкретный продукт, делаем людей сильнее, здоровее, счастливее! Кстати, примерно так рассуждали философы-позитивисты. К тому же это точка зрения современной технократии и менеджерской номенклатуры.

Но давайте разберемся, смог бы тот же математик или физик работать в своей области, не будь философии – т. е. общего мировоззренческого подхода к миру. Ведь именно философия определяет тот общий взгляд на мир, при котором можно говорить «Эврика!» или «... и все-таки она вертится» либо нельзя. Именно мировоззрение эпохи, сформированное в борьбе философских взглядов, и определяет: будет ли физика на белом свете или это ересь. Да и сами эти фундаментальные и прикладные науки действуют только в пределах компетенций, очерченных им философией, давая последней факты для осмысления и производства общемировоззренческих выводов.

Самое интересное, что это не бравада «оскорбленных» философов, а правда! Где были бы сегодня физика, математика и теоретическая механика, если бы философское представление о Земле осталось на уровне понятий о плоскости, лежащей на спинах трех слонов, стоящих на огромной черепахе. А понятие неделимой частицы бытия – «атома», предсказанное философом *Демокритом* почти две с половиной тысячи лет тому назад – насколько оно помогло всей истории науки! Вся история человечества убеждает нас в необходимости принятия следующего афоризма: Философ необязательно может быть специалистом в других науках, а истинный ученый – всегда великий философ.

Довод второй. Он несколько более «простой», так сказать, житейский. Многие юноши и девушки, окончившие школу и поступившие в технический вуз, обязательно осуществляют два великих «таинства» во всех возможных вариантах и процедурах. Первое – это собственно поступление в вуз и обучение в нем – важнейший шаг в направлении поиска себя в жизни. Второе – особого внимания фундаментальным философским знаниям студентами намеренно не уделяется. Вот и получается, что молодой человек одновременно «отрицает» философию и параллельно задумывается о смысле жизни. А какая наука у нас «отвечает» за смысл жизни? Неужели механика или высшая математика! Нет, нет и нет! **На вопрос о смысле жизни вообще и своей собственной в частности может ответить только философски грамотный человек.**

Итак, жить, любить или ненавидеть, искать истину или лгать, быть свободными или рабами обстоятельств мы будем вне зависимости от наименования специальности в дипломе. Человек, как профессионал и специалист, интересен «узкому кругу "ограниченных" людей». А как яркую неповторимую, разностороннюю личность, знающую чего она хочет в этой жизни, его будут уважать и презирать, любить и ненавидеть, ждать и не нуждаться в нем тысячи людей.

Философия может помочь вам открыть для себя «страшные тайны» бытия, научить вас жизни, не дать заблудиться в ней, однако для этого необходимо начать её изучать, овладеть элементарным набором понятий и законов, а дальше – бесконечное поле для творчества! Ведь с точки зрения философии считается дурным тоном осуждать человека за «неправильные» знания, так как обоснованное мнение, идущее вразрез с устоявшимся, в отличие от других дисциплин, не считается здесь ошибкой. Только через изложение своих взглядов «о жизни, о любви» человек открывается нам, тогда как через изложение закона Ома это вряд ли произойдет ...

Довод третий, собственно, заключительный. Смысл нашего последнего аргумента в том, что знание философии сможет сделать из вас человека, интересного окружающим, ту самую яркую неповторимую индивидуальность. Ведь одно дело **знать** философские проблемы и задумываться над ними, а совершенно другое **уметь общаться** по этим вопросам, собирая вокруг себя многих, с необычайным интересом желающих слушать вас, людей.

Наверное, каждому приятно производить на окружающих благоприятное впечатление. Самый простой и верный способ сделать это – начать говорить. **Пока вы молчите, то вы имеете, как максимум, только умный вид, начав же общение, вы приобретаете статус настоящего умного человека. Но ведь только философски, т. е. разносторонне развитый инженер может позволить себе роскошь выбора – начинать ему «производить собой впечатление» на окружающих или нет.** Иной человек рад бы собрать вокруг себя аудиторию, стать душой компании, да не может... Ибо мало что знает вне рамок своей узкой специализации.

Более того, наш университет готовит, кроме инженеров путей сообщения, специалистов по управлению в различных сферах хозяйства и общественной жизни. А управление – это отношения людей, с которыми приходится независимо от предпочтения общаться, некоторым из них подчиняться, многими из них руководить. А общение с людьми – это материя тонкая, требующая специальной гуманитарной, культурно-мировоззренческой подготовки.

Искусству понимания людей и, соответственно, управления ими вас также научит философия.

Выводы. Философия – это отнюдь не удел «отстраненных», рефлексизирующих мудрецов, мыслящих профессионально. Философия по Сократу, является искусством жизни, овладеть которым обязан каждый человек потому, что это *его жизнь!* Никто за него этого не сделает. А вот помочь могут великие мыслители, оставившие для нас памятники своей мудрости, свои выстраданные взгляды на мир, общество и на нас самих. Философия, т. е. знание «зачем», позволит просто специалисту стать специалистом разносторонне развитым, т. е. говоря словами Ф. Ницше: «вынести любое "как"».

Контрольные вопросы и задания

1. Почему философия практическая наука?
2. Что такое философское отношение к миру?
3. Ваше понимание выражения: «Философ – инженер человеческих душ».
4. Попробуйте сформулировать (на данном этапе обучения) ваше видение картины мира и обозначьте своё место в нем.

Рекомендуемый библиографический список

1. Философия: Университетский курс [Текст] : учебник / под ред. С.А. Лебедева. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2003.
2. Философия [Текст] : учебник / под ред. В.Д. Губина, Т.Ю. Сидориной. – М. : Гардарики, 2008.
3. Штейнберг, А.Г. Философ и Я [Текст] : метод. пос. / А.Г. Штейнберг. – Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2000.

Тема 2. Философия: сущность и функции

План:

- 2.1. Сущность и структура мировоззрения.
- 2.2. Философия: сущность, структура и функции.

Данная тема посвящена объяснению сущности философии как науки, обладающей своим предметом, объектом и методологией, т. е. философия, как и любая дисциплина, обладает необходимым для усвоения и понимания инструментарием. Философия на самом деле «наука наук», тем более, что в ее структуру входят многие фунда-

ментальные элементы общетеоретического отражения основ мироздания. У философии свое, «заслуженное» место в мировоззрении человечества.

Ключевые термины и понятия

Мировоззрение – совокупность взглядов, оценок и принципов, определяющих самое общее видение, понимание мира, места в нем человека, а также жизненные позиции, программы поведения и действия людей.

Мироощущение – чувственный, эмоционально-художественный компонент мировоззрения, ставший основой таких типов последнего, как мифология и, во многом, религия.

Миропонимание – рациональный, аналитический аспект мировоззрения, ставший основой научного и научно-философского мировоззрения.

Ценности – это особое отношение людей ко всему происходящему в соответствии с их целями, потребностями, интересами, тем или иным пониманием смысла жизни. В ценностном сознании формируется устойчивые, значимые для больших масс людей нравственные, эстетические, религиозные, политические и другие идеалы и ориентиры (система ценностей).

Эмоции – выражение сложной гаммы чувств, переживаний, основанных на чувственном восприятии, впечатлениях и художественных образах.

Воля – твердая, безоговорочная установка на целенаправленное следование принятым взглядам, ценностям, действиям

Философия (по существу) – это наука, предметная специфика которой состоит в познании и формулировании наиболее общих законов возникновения, функционирования, развития и взаимодействия Природы, Общества и Человеческого мышления.

2.1. Сущность и структура мировоззрения

Философия – одна из древних и увлекательнейших областей человеческого знания, духовной культуры. Зародившись в VII–VI в. до н.э., она стала устойчивой формой общественного сознания на все последующие века. Призванием философов делались постановка мировоззренческих вопросов и поиск ответов на них. Это особенно ощутимо в переломные эпохи с их сложным сплетением проблем – ведь именно тогда происходит перестройка мировоззрения. Так в истории было всегда. И сегодня задачи философского осмысления всего происходящего, отказа от старых схем, обновления мировоззрения наиболее актуальны для всех.

Мы все философы «по жизни». Даже отказ от любого типа философствования – это по существу уже философия. С раннего детства, осваивая мир, мы задумываемся о тайнах мироздания, о судьбах людей, о жизни и смерти. Поэтому в сознании складываются пусть ещё не четкие представления, взгляды по тем вопросам, над которыми издавна размышляли многие поколения философов. Это были вечные вопросы: происхождение мира, происхождение человека, место человека в этом мире.

Тематика этих раздумий задана потребностью в общей ориентации, в самоопределении человека в мире. Для этого вам потребуется широкий кругозор, умение видеть тенденции, перспективы развития мира, понимать пути всего происходящего. Важно также понимать смысл и цели наших действий, нашей жизни: зачем мы делаем то или это, к чему стремимся, что это дает нам и людям. Такого рода представления о мире и месте в нем человека, если их удастся как-то осознать, или даже сформулировать, называют **мировоззрением**. Явление это многомерно, оно формируется в различных областях человеческой жизни, практике, культуре.

Мировоззрение – необходимая составляющая процесса познания, человеческого отношения к миру. Это не просто один из его элементов в ряду многих других, а их сложное взаимодействие. Разнородные блоки знаний убеждений, мыслей, чувств, настроений, стремлений, надежд, соединенные в мировоззрение, предстают как более или менее целостное понимание людьми мира и самих себя.

Жизнь людей в обществе носит исторический характер. Мировоззрение человеческих сообществ, социальных групп, личностей также подвержено историческим переменам. Говоря о **мировоззрении в большом общественно-историческом масштабе**, мы имеем в виду **совокупность взглядов, оценок и принципов, определяющих самое общее видение, понимание мира, места в нем человека, а также жизненные позиции, программы поведения и действия людей.**

Но в реальной действительности, кроме типовых суммарных черт, мировоззрение каждой эпохи живёт, действует во множестве групповых и индивидуальных вариантов. Например, мировоззрение в различных слоях общества во многом имеет различие.

Мировоззрение – образование интегральное. В нем важна связь его компонентов, их «структура». В состав мировоззрения входят и играют в нем важную роль обобщенные знания – повседневные или жизненно-практические, профессиональные, научные. У кого больше запас знаний, тот может создать более серьезный мировоззренческий фундамент. Степень мировоззренческой «наполненности» может быть разной, но знания никогда не заполняют собой всего поля мировоззрения. Здесь, кроме знаний о мире, осмысливается еще весь уклад человеческой жизни, выражены определенные системы ценностей, выстраиваются образы прошлого и проекты будущего, получают одобрение те или иные способы жизни, поведения.

Программы жизни имеют под собой две опоры: знания и ценности. Они во многом полярны и противоположны по своей сути. **Развитием знания движет стремление к истине, т. е. объективному постижению реального мира, получению знаний соответствующих дейст-**

вительности. **Ценности** – это иное: они воплощают в себе особое отношение людей ко всему происходящему в соответствии с их целями, потребностями, интересами, тем или иным пониманием смысла жизни. В ценностном сознании формируются устойчивые, значимые для большинства людей нравственные, эстетические, религиозные, политические и другие идеалы и ориентиры.

Жизнь в природном и общественном мире рождает в людях **сложную гамму чувств, переживаний, основанных на чувственном восприятии, впечатлениях и художественных образах-эмоциях**. Среди эмоций есть окрашенные в мрачные тона: тревога, страх, отчаяние. Вместе с тем людям присущ также целый спектр светлых эмоций. Сочетание таких чувств дают вариации типов человеческого мировоззрения: оптимисты, пессимисты, реалисты. Как тут не вспомнить известных каждому Вини-Пуха, Пятачка, ослика Иа, которые давно уже воспринимаются нами как вполне очеловеченные «модели»!

Мировоззрение – сложное взаимодействие интеллектуальных и эмоциональных компонентов, мироощущения и миропонимания. **Мироощущение** – чувственный, эмоционально-художественный компонент мировоззрения, ставший основой мифологии и религии. **Миропонимание** – рациональный, аналитический аспект мировоззрения, ставший основой научного и научно-философского мировоззрения.

Разум и чувства входят в ткань мировоззрения необособленно, а во взаимодействии, кроме того, они сочетаются с **волей**, т. е. твердой, безоговорочной установкой на целенаправленное следование принятым взглядам, ценностям, действиям. Включаясь в мировоззрение, различные его составляющие приобретают новый статус: они вбирают в себя отношения, позицию человека, окрашиваются эмоциями, сочетаются с волей к действию. **Убеждения** – взгляды, активно принимаемые людьми, соответствующие всему складу их сознания, жизненных устремлений.

Таким образом, в целостном составе мировоззрения знания получают новый облик. Силу убеждения приобретают также нравственные, правовые, политические и другие ценности, нормы, идеалы. **Нормами** принято называть **устоявшиеся, принятые на социальном уровне модели поведения, отношения социального взаимодействия. Идеалы** же в структуре мировоззрения выполняют **роль ориентиров, моделей высших, желаемых ценностей и норм**. В сочетании с волевыми факторами они становятся основой жизни, поведения, действия личности, общественных групп, наций, народов, в конечном итоге – всего мирового сообщества.

Убеждение не исключает также сомнения – обязательный момент самостоятельной осмысленной позиции в области мировоззрения. **Сомнение** необходимо как **ориентировка на постоянную ревизию, мониторинг, модернизацию или даже отрицание взглядов, норм, цен-**

ностей. Как показывает практика, фанатичное безоговорочное принятие той или иной системы ориентации, называемой догматизмом, не соответствует сложной развивающейся деятельности, так как она (система) слепа и ущербна.

2.2. Философия: сущность, структура и функции

Философия ориентирует на творческое, динамичное, разностороннее, комплексное отношение к действительности, учит жизни непосредственно, т. е. из анализа самого ее процесса, конкретно на самой «дороге жизни».

Всякая философия представляет собой мировоззрение. Философия как мировоззрение есть результат отражения мира. *Философия – это высший уровень и вид мировоззрения, теоретически оформленного, системного и рационального.* Философия призвана вскрывать рациональный смысл и всеобщие закономерности существования и развития мира и человека.

Философия формировалась и развивалась на основе противоречия между мифологическим мировоззрением и элементами преднауки. Осмысление процессов и явлений окружающего мира вело к возникновению в структуре мировоззрения элементов философского знания, а рост естественнонаучной информации приводил к формированию научных идей. История развития философии свидетельствует о неразрывной связи философии и науки.

Важной проблемой остается вопрос: наука философия или мировоззрение или, может быть, методология (учение о методе)? Действительно, философский способ познания – это система наиболее общих приемов теоретического и практического познания, а также способ построения и обоснования самого философского знания. Для многих наук философия выступает в качестве методологического базиса любых практических исследований.

Одновременно философия представляет собой и науку: у нее есть все признаки науки – объект и предмет исследования, цели, задачи и функции, методы и логико-категориальный аппарат.

Говоря о философии как о науке, необходимо отметить, что она соответствует определенным критериям научности:

- объективности;
- рациональности;
- доказательности;
- особой системности знания, т. е. это не простая упорядоченность, а упорядоченность по осознанным принципам.

Научная философия требует строгого обоснования своих утверждений, но характер их обоснования иной, чем у конкретных наук. Выдвигая новые положения, философия опирается не на факты непосредственно, а на обобщения этих фактов конкретными науками. Словом, она осуществляет вторичное обобщение опыта. При этом в роли философских фактов выступают теоретические обобщения (законы, понятия, положения) конкретных наук. **Философия (по существу) – это наука, предметная специфика которой состоит в познании и формулировании наиболее общих законов возникновения, функционирования, развития и взаимодействия Природы, Общества и Человеческого мышления.**

Таким образом, **предметом философии**, в отличие от других наук, выступают **наиболее общие законы**, а **объектом философии** – **природа, общество и человек**, что опять же является **мировоззренческим абсолютом**, шире которого ничего быть не может.

Структура современной философской науки такова:

- **онтология** – учение о бытии, его сущности, проявлениях и структуре;
- **гносеология** (теория познания) – учение о знании, об источниках, способах, сущности, границах, видах и методах познания и т. д.;
- **аксиология** – учение о ценностях, их природе, видах, структуре;
- **этика** – учение о морали и нравственности, добре и зле, о добродетели и справедливости, о долге и счастье;
- **эстетика** – учение о прекрасном во всех его проявлениях;
- **философская антропология** – учение о человеке;
- **социальная философия** – учение о сущности, структуре общества в целом, о наиболее общих законах его существования и развития и др.;
- **эпистемология** (учение о знании) – изучает особенности, сущность, значение научного знания и познания, его основания и предпосылки, а также принципы и методы, формы и цели.

Основные функции философии.

– **мировоззренческая**, связанная с понятийно-абстрактным объяснением мира. Большинство частных наук рассматривают явления действительности объективно, т.е. безотносительно к человеку и человечеству. В познании своих объектов они стремятся прийти к знанию, максимально очищенному от всего субъективного, личностного, от человеческих ценностей и желаний. **Философия в свою очередь ставит в центр своего рассмотрения отношение человека к миру, стремится понять любое явление в его отношении к человеку, его ценностям и устремлениям;**

– **методологическая**, заключающаяся в том, что **философия выступает как общее учение о методе**. Каждая из наук стремится выработать истинные и эффективные методы деятельности в своей сфере (физика – в области физических явлений, биология – в области явлений

живой природы и т. д.). Поскольку главная сфера философии – всеобщее, то методам, которые она вырабатывает, также присуща всеобщность. Это означает, что **методические ориентации, предлагаемые философией, применимы к любому объекту действительности и необходимы как для его глубокого, истинного познания, так и для надежной, эффективной деятельности;**

– *прогностическая, формулирующая гипотезы о развитии материи и сознания, человека и мира.* Истинно мудрый стремится, как мы уже говорили, не просто познать мир и преобразовать его (К. Маркс), предсказать, спрогнозировать тенденции его изменения;

– *критическая, основывающаяся на принципе сомнения и играющая антидогматическую роль.* **Философия, будучи целостным самосознанием науки, культуры, общества, неизбежно становится критическим зеркалом, выявляющим изъяны, трагические разломы развития, предупреждающим о возможной дисгармонии и катастрофах.** Благодаря своей критической функции и способности обзирать объекты, далеко выходя за их границы как во времени, так и в пространстве, философия выполняет важную работу исторического экскурса, схватывания духа и смысла эпохи, упреждающего выдвижение перед обществом назревающих глубинных проблем;

– *аксиологическая, заключающаяся в том, что философия подходит к исследованию бытия с точки зрения самых различных ценностей (этические, эстетические, социальные и т. д.);*

– *социальная, способствующая объяснению и пониманию сущности социального бытия и его материальному и духовному совершенствованию;*

– *духовно-гуманистическая, заключающаяся в жизнеутверждающей роли философии, способствующей выработке у индивида общечеловеческих ценностей и идеалов.* Философия стремится защитить человека от духовной серости, потери высокого смысла своего существования, от неблагодарности ко всему, что обеспечивает ему жизнь. **В структуре реализации данной функции заложена защита духовного мира человека от обывательской ограниченности, животного эгоизма, «ослепленности» потребительскими устремлениями к роскоши и богатству, «глухоты» к тому, что неограниченный рост потребностей ведет к необратимой деградации природной среды.**

Таким образом, философия выступает, прежде всего, как учение о поиске первопричин, начал и оснований сущего. Философия – это также исследование первых оснований и предпосылок мышления, деятельности и ценностей. Философия в поисках первоначала всего существующего приходит к пониманию всеобщего, единого. Подобная тяга к пони-

манию мирового всецелого, вопрос о его сущности и стремление его разрешить – все это и составляют суть философии.

Выводы. Философия занимает особое место в системе мировоззрения человечества, являясь наукой, имеющей предмет и объект. Мировоззрение как таковое – это комплексный феномен, развивающийся в уникальной взаимосвязи элементов миропонимания и мироощущения. Мировоззрение – образование интегральное, в единстве своих элементов формирующее понимание человеком мира и самого себя, своего места в мире. Философия, как знание теоретическое, имеет своим основным предметом закон, то есть знание системное, аргументированное – «законченное» на данном мировоззренческом этапе. Как любая наука, «наука наук» – это методология познания истины, представляющая как эффективное выражение связи ее структурных компонентов и выполняемых функций.

Контрольные вопросы и задания

1. Что такое мировоззрение? Каковы его функции?
2. Что составляет сущность философии?
3. Попробуйте назвать известных персонажей, персонифицирующих мировоззрение «оптимистов», «пессимистов» и «реалистов».
4. Назовите основные функции философии.
5. Укажите, какими из функций философии вы руководствуетесь в своей жизни сейчас и будете потом..., и без которых «могли бы обойтись» и сейчас, и в будущем.

Рекомендуемый библиографический список

1. Данильян, О.Г. Философия [Текст] : учебник / О.Г. Данильян, В.М. Тараненко. – М. : Эксмо, 2009. – 512 с.
2. Ильин, В.В. Философия в схемах и комментариях [Текст] : учеб. пособие / В.В. Ильин, А.В. Машенцев. – СПб. : Питер, 2006.
3. Канке, В.А. Философия [Текст] : учебник / В.А. Канке. – М. : Логос, 2007.
4. Мамедов, А.А. Философия: практикум для вузов [Текст]: учеб. пособие / А.А. Мамедов. – М. : Либроком, 2009.
5. Основы философии науки [Текст]: учеб. пособие / В.П. Кохановский [и др.]. – Ростов н/Д : Феникс, 2008.
6. Философия [Текст]: учебник / под ред. А.Ф. Зотова, В.В. Миронова, А.В. Разина. – М. : Академический проект, 2009.

Тема 3. Философия древнего Китая

План:

3.1. Основания даосизма.

3.2. Этика Даосизма.

3.3. Конфуцианство.

Рассмотрим основные направления философии нашего восточного соседа – Великой Поднебесной, Китая. Философия Китая велика своей древностью, многогранностью, человечностью, в смысле социальной адресности, связью с сегодняшним днем. Историческая сила и мощь современной китайской культуры и государственности во многом объясняется стройностью и жизненностью национально-образующих философских концепций этой страны. Даже современные трактовки фундаментального Даосизма и Конфуцианства – это лишь всевозможные модернизации мировоззрения древнейшей цивилизации.

Ключевые термины и понятия

Дао – означает Путь постижения законов природы. Учение призывает людей жить по естественным законам, в соответствии с Дао, универсальным принципом гармонии.

Дэ – это понятие демонстрирует Дао в действии, проявляет его потенциальную энергию в объектах творения. Если субъект или объект следуют Дао, т. е. действуют естественным образом, их наполняет энергия дэ.

Ци – буквально означает дыхание. Ци – материя, воздух, газ, дух, жизненная сила, заключённая во всём сущем, это не только материальная субстанция, но и некоторые флюиды, элементы духовного начала. Ци рассматривается как движущая сила Вселенной.

Мин (просветление) – состояние, подразумевающее осознание вечного закона чан, неизменного, но вызывающего процесс перемен и контролирующего его действие в проявленном мире.

Инь – это тёмное, таинственное, ожидающее женское начало, **Ян** – это светлое мужское, активное начало. Они олицетворяют два типа вселенских сил, воплощённых в пяти элементах (вода, огонь, дерево, земля и металл), которые, в свою очередь, составляют суть мира. Так же, как Дао устанавливает равновесие, инь и ян нуждаются в нём.

Концепция Фэн-шуй (ветер и вода) представляет собой искусство жить в гармонии с миром. Фэн-шуй доводит искусственно созданные вещи и внешние аспекты жизни до совершенства, используя знание законов природы.

Принцип Ву-вей обозначает воздержание от активных действий, это действие, но осуществлённое в соответствии с двумя принципами: ни одно усилие не должно быть потрачено даром; не следует делать ничего противоречащего законам природы.

Жэнь («гуманность») – высший закон взаимоотношений людей в обществе и семье. Достигается путём нравственного самоусовершенствования на основе соблюдения **ли** («этикета») – норм поведения, базирующихся на почтительности и уваже-

нии к старшим по возрасту и положению, почитании родителей, преданности государю, вежливости. Постичь **жэнь** могут лишь избранные, это так называемые **цзюнь цзы** («благородные мужи»). Они же – представители высших слоев общества. **Простолюдины – сяо жэнь** (дословно – «мелкие людишки») не в состоянии постичь жэнь.

Учение чжэн мин (об «исправлении имён») призывало ставить всех в обществе на свои места, строго и точно определять обязанности каждого.

3.1. Основания даосизма

Даосизм возник в Китае в виде самостоятельной философской доктрины практически одновременно с учением Конфуция, т. е., в VI–V веке до н. э. Основателем философии Даосизма считается древнекитайский философ **Лао-цзы**. Его принято считать старшим современником Конфуция, но вполне возможно, что он жил в более раннюю историческую эпоху. Есть неподтвержденные мнения историков о возможной встрече этих двух великих персонажей, которая, однако, на развитии философии не отразилась. Существует также легенда о чудесном рождении Лао-цзы. Мать носила его несколько десятков лет и родила стариком. Отсюда и происхождение этого имени **Лао-цзы**, что может быть истолковано и как «Старый ребёнок», к тому же **цзы** может иметь еще одно значение – «Старый учитель». Все это призвано подчеркнуть величие, неординарность, избранность мудреца Лао-цзы. Кроме того, под **цзы** – подразумевают идею срединности. Именно поэтому к именам мудрецов добавляется частица **цзы**.

Существует также легенда об уходе **Лао-цзы** из Китая. Направляясь на запад, Лао-цзы оставил смотрителю пограничной заставы Инь-Си своё сочинение «**Дао-дэ цзин**», надиктовав последнее под напором настоятельных уговоров адепта. Считается, что основоположник даосизма, как и Конфуций, сам лично ничего не писал... Тем не менее, специалисты считают, что «**Дао-дэ цзин**» представляет собой компиляцию различных высказываний, часть из которых принадлежит самому Лао-цзы, а часть – его ученикам. Название трактата можно перевести как «Книга о Пути и Добродетели».

Дао. Дао – это путь постижения законов природы, её закономерностей. Учение призывает людей жить по естественным законам, в соответствии с Дао, с универсальным принципом гармонии. В даосской космологии Дао выступает как первопричина и источник творения. В этом смысле Дао трактуется как абсолютная, не поддающаяся описанию категория, извечный вселенский принцип. Переводов положений

трактата великое множество, в конечном итоге они разделяются поэтическими нюансами. В начале сочинения «Дао-дэ цзин» есть фраза: «Дао, о котором можно говорить, не есть истинное Дао»². В трактате также сказано о последовательности сотворения этого мира: **«Дао рождает одно, одно рождает два, два рождают три, три рождают все существа. Все существа носят в себе инь и ян, которые наполнены ци и образуют гармонию»**³.

О Дао говорится как о «начале и материи десяти тысяч вещей», т. е. о сущностной основе бытия. Проявления Дао спонтанны и осуществляются без усилий, порождая жизнь. Дао – это не эквивалент Высшего Начала, поэтому он не владеет объектами творения. Естественный характер даосизма, делающий его крайне интересной мировоззренческой системой выражается в том, что Дао – сам воплощение естественного процесса, ничем не ограниченного, но производящего в том числе непрерывный ряд конкретных, чувственно воспринимаемых вещей.

Дао не есть бытие или небытие. Это то, что является первопричиной – *«матерью всего сущего»*. Дао универсален, всепроникающ и не поддаётся разрушению. С точки зрения конкретного фиксированного восприятия, Дао не видим и не слышим, не доступен органам чувств, постоянен и неисчерпаем, безымянен и бесформен, он дает начало, имя и форму всему на свете, порождает всё сущее и в то же время является началом и конечной целью любого проявления. Согласно даосской философии, движению предшествует отдых, а действию – состояние покоя. Соответственно Дао является основой любого процесса, сам по себе он неподвижен, но является началом любого движения. Ему можно дать любое имя. Познать Дао, следовать ему, слиться с ним – в этом смысл, цель и счастье жизни истинно мудрого человека. Однако Дао – нечто неподвластное интеллектуальному осмыслению. Человек может осознать лишь смысл, не поддающийся словесному выражению.

Дэ. Дао не познаваемо, но вездесуще. То, о чём можно говорить, называется дэ. Это понятие демонстрирует Дао в действии, проявляет его потенциальную энергию в объектах творения. Если субъект или объект следуют Дао, т. е. действуют естественным образом, то их наполняет энергия, то есть дэ. При этом имеется ввиду сила естественная, полностью выявляющая природный потенциал, конкретизирующая вещи: «Дао рождает вещи, дэ вскармливает их, возвращает их, делает их зрелыми, ухаживает за ними, поддерживает их. Создавать и не присваивать, творить и не хвалиться, являясь старшим, не повелевать – вот что

² Ян Хин-шун. Дао-де цзин. Фрагмент 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.Zorba-budda.ru.

³ Там же. Фрагмент 42.

называется глубочайшим дэ»⁴. Данный пассаж даосизма одновременно являет основу ключевого этического принципа даосизма – Ву-вей (принцип недеяния).

Ци и Мин. Буквально *ци* означает дыхание. *Ци* – материя, воздух, газ, дух, жизненная сила, заключённая во всём сущем, жизненная энергия – это не только материальная субстанция, но и некоторые элементы духовного начала. *Ци* рассматривается как движущая сила Вселенной. Идеальным состоянием для даосов является слияние с Дао, источником, дарующим абсолютное удовлетворение и изначальную естественность, когда энергия *Ци* поступает в человека непосредственно. Достигший такого состояния более не вступает в бессмысленную борьбу за существование и не ставит перед собой ложных целей. Такое совершенное состояние называется *мин* (просветление). Оно подразумевает осознание вечного закона чан, неизменного, но вызывающего процесс перемен и контролирующего его действие в мире вещей и явлений, сотворенных Дао. Следует отметить, что концепция энергии *Ци* и просветления *Мин* пронизывает не только духовную практику даосов, но и систематизирует и одухотворяет, в частности, их сексуальную практику. Концепция «Дао любви», пожалуй, является идеальным образчиком философской гармонизации интимной жизни.

Инь и Ян. Согласно философии даосизма всё сущее находится в постоянном процессе изменений, опосредованных и уравновешенных Дао. Даосы уверены в непостоянстве, переменчивости мироздания, неизменным остаётся лишь извечный принцип или закон (чан), управляющий процессом перемен. То есть в жизни нет ничего более постоянного, чем перемены. Такой подход принято называть стихийной или наивной диалектикой, но от этого он не теряет своей значимости, по праву нося звание одной из первых концепций вечного изменения. Итак, Дао представляет собой диалектику Инь и Ян, как его составных частей и взаимодействующих противоположностей. Эту диалектическую специфику даосизма мы еще будем упоминать, говоря о греке Гераклите.

Инь – это тёмное, таинственное, ожидающее женское начало, Ян – это светлое, мужское, активное начало. Они олицетворяют два типа вселенских сил, воплощённых в пяти элементах (вода, огонь, дерево, земля и металл), которые, в свою очередь, составляют суть мира. Так же, как Дао устанавливает равновесие, инь и ян нуждаются в нём. Подобно солнечной и теневой стороне горы, инь и ян нераздельны и дополняют друг друга. Жизнь не может быть окрашена только в тёмные цвета или наоборот, равно как и попытка воспринимать жизнь, как нескончаемый поток удовольствий неминуемо ведёт к раз-

⁴ Ян Хин-шун. Дао-де цзин. Фрагмент 51 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.Zorba-budda.ru.

очарованию. Точно так же, как только черный и белый свет порождают все остальные оттенки спектра, невозможно быть стопроцентным мужчиной или стопроцентной женщиной. Это является базовой концепцией даосизма: сбалансированный подход ко всем явлениям природы и корректировка в случае нарушения естественного равновесия. Данную концепцию выражает символ *великого предела – тайцзи*.

[Чёрный цвет символизирует *инь*, а белый – *ян*. Две противоположности составляют единое целое, дополняют одна другую и перетекают друг в друга. Все вещи характеризуются наличием как мужского, так и женского начала, проявлением как тёмного, так и светлого, причём женское начало обязательно содержит элементы мужского и наоборот. Символика *инь-ян* пронизывает все сферы китайского национального уклада жизни и культуры. Даосизм не утверждает, что жизнь изначально безоблачна, а страдание является лишь досадной случайностью. Лао-цзы гениально заметил, что основа любого жизненного явления – это баланс роста и угасания, радости и печали, приобретения и потери. Можно сказать, что именно понимание двойственности всего сущего позволяет жить счастливо и независимо от «чёрных и белых полос» в жизни. Существует ещё одно проявление баланса *инь-ян*: *инь* – это изначально пассивное начало, покой и рефлексия, а *ян* – это активная и созидательная мощь. В идеале эти силы необходимо уравновесить. Даосы утверждают, что в жизни человека должны чередоваться периоды активности и созерцательного покоя, иначе его деятельность будет неэффективной.

3.2. Этика Даосизма

Ещё одна важная концепция даосизма состоит в том, что нужно сосредоточиться только на настоящем моменте времени. Мир такой, какой он есть, и если существует совершенство, оно вокруг нас, а не в нашем воображении. Исходя из этого, любая попытка изменить мир является посягательством на его совершенство, обнаружить которое можно только, находясь в состоянии естественного покоя.

Концепция Фэн-шуй (ветер и вода) представляет собой искусство жить в гармонии с миром. Фэн-шуй доводит искусственно созданные вещи и внешние аспекты жизни до совершенства, используя знание законов природы. **Гармонично построенный и правильно расположенный дом будет выглядеть привлекательно и обеспечит поток сбалансированной энергии, так считают даосы.** При этом Фэн-шуй говорит о том, что философия даосизма не отказывается от бытовых аспектов жизни, а применяет базовые мировоззренческие концепции на практике с целью улучшения энергетики и обеспечения достойных условий жизни.

Принцип Ву-вей (у-вей) обозначает воздержание от активных действий, это действие, но осуществлённое в соответствии с двумя взаимосвязанными принципами: 1) ни одно усилие не должно быть потрачено даром; 2) не следует делать ничего противоречащего законам природы. Такие «неестественные» поступки являются насилием над человеческой природой и нарушают гармонию Дао. Даосизм предлагает жизненную философию гармоничного естественного поведения. В представлениях даосов личность человека является прямым выражением его дэ. В качестве главной цели рассматривается достижение состояния единения с миром, то есть возврат к первоисточнику – Дао. Даосы ставят превыше всего интересы личности, а не общества. Жизнь человека должна протекать по пути наименьшего сопротивления. И отсюда – идеал даосов: **существование без желаний, страстей и амбиций**.

Но в учении даосов есть одна непостижимая загадка! Истинно мудрый должен стремиться найти Дао, или «Путь», но четкого определения, как это можно достичь, нет. Лао-цзы говорит: «Тот, кто знает, не говорит. Тот, кто говорит, не знает. То, что оставляет свои желания, отказывается от страстей, притупляет свою проницательность, освобождает себя от хаотичности, притупляет свой блеск, уподобляет себя пылинке, представляет собой глубочайшее. Его нельзя приблизить для того, чтобы с ним сродниться; его нельзя приблизить для того, чтобы им пренебрегать; его нельзя приблизить для того, чтобы им воспользоваться; его нельзя приблизить для того, чтобы его возвысить, его нельзя приблизить для того, чтобы его унижить. Вот почему оно уважаемо в Поднебесной»⁵. При всей своей загадочности даосизм, безусловно, служит основным источником постижения гармонии, являющейся главной целью и смыслом жизни многих и многих китайцев.

3.3. Конфуцианство

Это этико-политическое учение, возникшее в Древнем Китае и оказывавшее огромное влияние на развитие духовной культуры, политической жизни и общественного строя Китая на протяжении свыше двух тысяч лет. Основы учения были заложены в VI в. до н. э. Конфуцием и затем развиты его последователями Мэн-цзы, Сюнь-цзы и др.

Конфуций – латинизированный перевод поздними исследователями его творчества и имени Кун фу-цзы, который дословно означает «учитель

⁵ Ян Хин-шун. Дао-де цзин. Фрагмент 56 [Электронный ресурс].– Режим доступа: [www. Zorba-budda.ru](http://www.Zorba-budda.ru)

Кун». С самого возникновения Конфуцианство, выражая интересы следственной аристократии, было активным участником социально-политической борьбы во времена правления династии Хань. В Древнем Китае имели место различные направления, между которыми существовали противоречия, являвшиеся отражением острой социальной и политической борьбы различных общественных сил того времени. В связи с этим были найдены противоречивые толкования конфуцианскими мыслителями основных позиций философии (о понятии «небо» и его роли, о природе человека, о связи этических принципов с законом и т. д.).

В эпоху войн и феодальной раздробленности конфуцианство пыталось стать мировоззренческой основой укрепления общественного строя и сложившихся форм государственного управления, призывая строго соблюдать древние традиции. Надо сказать, что философия Конфуция носит традиционалистский характер, т. е. он идеализировал определенные предками принципы взаимоотношений между людьми в семье и обществе. Основные положения учения изложены в трактате «Лунь-Юй» («Беседы и суждения»).

Собственно общая управленческая направленность конфуцианства сводила отношения «начальник–подчиненный» к модели отношений «отец–сын». При этом конфуцианство считало всеобщим законом справедливости, закономерным и оправданным, существование эксплуататоров и эксплуатируемых, т. е. людей соответственно умственного, управленческого и физического труда, причём первые господствуют, а вторые подчиняются им в рамках заявленной «семейной модели». Поэтому главными здесь были вопросы этики, морали и управления государством. Отсюда вполне правомерно считать именно конфуцианство первой философской концепцией менеджмента, где правление рассматривалось как этическая доктрина.

Основным принципом конфуцианской этики является понятие **жэнь** («гуманность») как **высший закон взаимоотношений людей в обществе и семье. Жэнь достигается путём нравственного самосовершенствования на основе соблюдения ли («этикета») – норм поведения, базирующихся на почтительности и уважении к старшим по возрасту и положению, почитании родителей, преданности государю, вежливости и т. д. Согласно Конфуцианству постичь жэнь могут лишь избранные, так называемые цзюнь цзы («благородные мужи»).** Они же – представители высших слоев общества. Простолюдины – сяо жэнь (дословно – «мелкие людишки») не в состоянии постичь жэнь. Это противопоставление «благородных» простолюдинам и утверждение превосходства первых над вторыми, часто встречающееся у Конфуция и его последователей, – яркое выражение социальной направленности, классового характера Конфуцианства.

Конфуцианство, уделяя большое внимание вопросам гуманного управления, опиралось на идею обожествления власти правителя, существовавшую до Конфуция, но им развитую и обоснованную. Император объявлялся «сыном неба» (тянь-цзы), правившим по повелению неба и выполнявшим его волю. Власть правителя признавалась Конфуцианством священной, дарованной свыше небом: например, «на вопрос Цзи Канн-цзы, как заставить народ быть почтительным и преданным, чтобы побудить его к добру, философ отвечал: *"Управляй им с достоинством, и он будет почтителен; почитай своих родителей и будь милостив, и он будет предан; возвышай добрых и наставляй неспособных, и он устремится к добру"*».⁶

Конфуцианство, считая, что «управлять – значит исправлять», придавало большое значение **учению чжэн мин (об «исправлении имён»)**, которое **призывало ставить всех в обществе на свои места, строго и точно определять обязанности каждого**, что было выражено словами Конфуция, смысл которых в различных переводах сводится к следующему: государь должен быть государем, подданный – подданным, отец – отцом, сын – сыном. Конфуцианство призывало государей управлять народом не на основе законов и наказаний, а при помощи добродетели, примером высоконравственного поведения, на основе обычного права, не обременяя народ тяжёлыми налогами и повинностями. Это, по мнению Кун Фу-цзы, должно было способствовать усилению главного элемента управления государством. О нем сказано так у самого Учителя: «Цзы-гун спросил об управлении государством. Учитель ответил: "В государстве должно быть достаточно пищи, должно быть достаточно оружия, и народ должен доверять правителю". Цзы-гун спросил: "Чем прежде всего из этих трех вещей можно пожертвовать, если возникнет крайняя необходимость?" Учитель ответил: "Можно отказаться от оружия". Цзы-гун спросил: "Чем прежде всего можно пожертвовать из оставшихся двух вещей, если возникнет крайняя необходимость?" Учитель ответил: "Можно отказаться от пищи. С древних времен никто не избежал смерти. Но без доверия народа государство не может устоять"».⁷ Комментарии, как говорится, излишни.

Один из наиболее видных последователей Конфуция – *Мэн-цзы* (IV–III вв. до н. э.) в своих высказываниях допускал даже мысль о том, что народ имеет право свергнуть жестокого правителя путём восстания. Эта мысль определялась в конечном итоге сложностью социально-политических условий, острой классовой борьбой и войной между царствами. В такой

⁶ Конфуций Лунь Юй. Глава 2: Вэй Чжен (Правитель) / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.newacropol.ru.

⁷ Конфуций Лунь Юй. Глава 12: Янь-Юань / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lambargin.narod.ru>.

обстановке в конфуцианстве, направленном на укрепление существующего общественного строя, допускалась иногда критика отдельных правителей с противопоставлением им «мудрых» и «добродетельных» государей древности – Яо, Шуня, Вэнь Вана и др. К этому относится и проповедь конфуцианством социальной утопии об обществе Да тун («Великого единения»), так называемого «золотого века» в истории Китая, во времена которого предположительно не было войн и распрей, существовали равенство людей и подлинная забота о народе.

Конфуцианство в дальнейшем эволюционировало, заимствовав многие черты других идеологических течений, в особенности **легизма**, что являлось объективной необходимостью в условиях создания централизованной империи, для управления которой требовался гибкий и разветвленный административный аппарат. Трансформация конфуцианства, в основном путем третирования самого учения и его сторонников, происходила во времена правления династии Цинь. Император Цинь Ши-Хуан-ди (III в. до н.э.) особо жаловал философов школы *фа-цзя*, или «легизма» (от лат. «lex» закон). Наиболее известные из них Хань-Фей и Шень-Бухай создали концепцию, по которой единственным приемлемым инструментом управления низменной природой человека является отнюдь не «жень», а **«фа» – закон**. Несмотря на пропаганду жесточайших наказаний, часто не совместимых с деяниями и методами откровенной манипуляции общественным сознанием невежественного народа, легизм укрепил управленческую практику, разработанную Конфуцием. Это произошло в основном за счет претворения в жизнь догматов верховенства закона, равенства перед ним всех членов общества и неотвратимости наказания за деяния.

Итак, со временем во главе нового управленческого аппарата стали конфуцианцы, овладевшие наукой управления на базе патернализма, традиций и освоившие **легистские методы управления на основе законов и наказаний**. Реформированное Конфуцианство эпохи Хань, одним из главных представителей которого был *Дун Чжун-шу* (II в. до н. э.), объединивший конфуцианскую этику с натурфилософией, космологическими взглядами даосизма и школы натурфилософов (**инь-ян-цзя**), укрепило своё положение в обществе централизованной деспотии. В 136 году до н. э. при императоре У-ди конфуцианство было провозглашено официальной доктриной и после этого **оставалось господствующей идеологией на протяжении свыше двух тысяч лет (до буржуазной Синьхайской революции 1911), поддерживая существование феодально-абсолютистской деспотической власти**.

Проанализировав в общих чертах эволюцию конфуцианства, следует отметить, что она происходила в направлении усиления религиозно-мистических и даже реакционных черт. В учении на первый план начина-

ют выходить положения о Небе как о предопределяющей божественной силе, о зависимости общества, человека от воли Неба, о божественном происхождении власти государя – «сына неба», о верности подданного государю, о господстве «сына неба» над всеми народами Вселенной.

Таким образом, конфуцианство как господствующая идеология, веками проповедовавшая культ императора как исполнителя «воли Неба», насаждало в народе фанатическую преданность «сыну неба», «китаецентризм», шовинизм и пренебрежительное отношение к другим народам.

Конфуцианство как этико-политическая и религиозная система проникло во все поры общественной жизни и в течение многих веков определяло нормы морали, семейные и общественные традиции, научную и философскую мысль. Выработав определённые стереотипы в сознании народа, в особенности среди интеллигенции, учение ещё больше укрепилось после острой борьбы с буддизмом в VII–VIII веках.⁸ Главную роль в этом направлении сыграл известный писатель и мыслитель *Хань Юю* (768–824), выступивший с резкой критикой буддизма и в защиту конфуцианства.

Новый этап развития конфуцианства относится к эпохе Сун (960–1279). Он связан с именем *Чжу Си* (1130–1200) – известного учёного-историка, филолога и философа, который является создателем обновленного конфуцианства, философской системы неоконфуцианства.

Неоконфуцианство восприняло и сохранило основные принципы древнего учения, его традиционалистский характер, т. е. положения о незыблемости социальных порядков, о естественном характере разделения людей на высших и низших, благородных и мелких людишек, о главенствующей роли «сына Неба» – повелителя Вселенной. Неоконфуцианство было поставлено на службу правящему классу и официально признано ортодоксальной господствующей идеологией, которая, вплоть до Нового времени, влияла на развитие общественно-политической и философской мысли, препятствовала прогрессу науки и техники, способствовала изоляции Китая от европейской цивилизации и от её прогрессивной (по тем временам) научно-технической мысли. Несмотря на то, что все это явилось одним из факторов, обусловившим относительную отсталость Китая в Новое время, однако это одновременно помогло сохранить самобытность, избежать влияния Запада и, как следствие, его кризисов, что и позволило Китаю на рубеже XX–XXI веков занять лидирующие позиции в мире.

Тем не менее реформатор *Кан Ю-вэй* и его сторонники еще в конце XIX – начале XX вв. предприняли попытку, оказавшуюся безуспешной, модернизировать конфуцианство, которое всё более вступало в проти-

⁸ См. об этом подробнее: Гулик Роберт Ван. Искусство секса в Древнем Китае / пер. с англ. Н.Г. Касьяновой. М. : ЗОА Центрполиграф, 2003; Кравцова М.Е. История искусства Китая. СПб. : Лань, 2004.

воречие с изменяющимися в связи с развитием капиталистических отношений в стране условиями общественного бытия. В период политических волнений в мае 1919 г., когда, наряду с общественно-политической борьбой, были выдвинуты требования заменить старую отжившую культуру новой, демократической и более передовой, конфуцианству был нанесён сильный удар. Однако и после этого оно продолжало играть значительную роль в общественной жизни Китая.

Во времена господства чанкайшистского гоминьдана (1927–1949) идеология конфуцианства была поставлена на службу реакции. Даже после создания КНР конфуцианство продолжает оказывать некоторое влияние на определённые слои населения страны, способствуя распространению культа личности вождя и возрождению «китаецентризма».

Однако подлинное влияние конфуцианства все же прослеживается в ином, а именно в философии трудолюбия и стремлении к выполнению своих обязанностей должным образом, служении общей цели. Конфуцианские добродетели благородного мужа – точность, вежливость, справедливость и человечность – и по сей день могут сделать «людей между четырьмя морями братьями». Уважение и человеколюбие, ставшие основой философии управления, привили «семейные ценности» к самому процессу социальной организации. Все это вместе взятое, при неуклонном следовании традициям, делает сегодня Китай одной из великих держав мира.

Выводы. Фундаментальные философские концепции, с которыми мы познакомились выше, приводят нас к принятию следующего положения. Мудрость народа, переплавленная тысячелетиями, кропотливо сохраненная и уважительно принимаемая, становясь основой социализации и новых поколений людей, фундирует величие нации. Тем более, что положения великих книг «Дао дэ-цзынь» и «Лунь-Юй» и сегодня поражают своей глубиной и гениальностью очевидного. В связи с этим предлагается обратиться к цитируемым сайтам, так как ни одно извлечение из первоисточника не заменит непосредственного обращения к нему.

Контрольные вопросы и задания

1. В чем специфика китайской философии?
2. В чем сущность концепции «Дао»?
3. В чем основа диалектики Инь и Ян?
4. Ваше понимание специфики действия силы Дэ.
5. Ваше отношение к этике даосизма.
6. В чем значение конфуцианства для развития Китая?
7. Реально ли сегодня воспитание таких черт личности, как «благородный муж»?
8. Прочтите трактаты Лао-цзы и Конфуция. С чем вы не согласны?

Рекомендуемый библиографический список

1. Алексеев, П.В. История философии : учебник / П.В. Алексеев. – М. : ТК Велби, Проспект, 2008.
2. История философии [Текст]: учебник / под ред. В.П. Кохановского, В.И. Яковлева. – Ростов н/Д : Феникс, 2008.
3. История мировой философии : учебник / А.И. Алешин [и др.]; под ред. В.Д. Губина, Т.Ю. Сидориной. – М. : АСТ, Астрель, Хранитель, 2007.
4. Ключарева, О. Тайны Вселенной Дао / О.Ключарева – М. : Наука-Пресс, 2006 г.
5. Маслов, А.А. Даосские символы / А.А. Маслов // Китай: колокольца в пыли. Странствия мага и интеллектуала. – М. : Алетейя, 2003.
6. Соколов, В.В. Историческое введение в философию: история философии по эпохам и проблемам [Текст] : учебник / В.В. Соколов. – М. : ТК Велби, 2004.
7. Томпсон, Мел. Восточная философия / М. Томпсон. – М. : Фаир–Пресс, 2000.
8. Торчинов, Е.А. Даосизм [Текст] / Е.А. Торчинов. – СПб. : Лань, 1999.
9. Фицджеральд, С.П. Китай, краткая история культуры [Текст] / С.П. Фицджеральд. – СПб. : Евразия, 1998.
10. Конфуцианство [Электронный ресурс].– Режим доступа: www.daosizm.ru
11. Конфуцианство [Электронный ресурс].– Режим доступа: www.krugosvet.ru
12. Конфуцианство [Электронный ресурс].– Режим доступа: www.religion.babr.ru

Тема 4. Античная философия

План:

- 4.1. Милетская школа. Фалес, Анаксимандр и Анаксимен.
- 4.2. Пифагор и его школа.
- 4.3. Элейская школа: Парменид, Ксенофан, Зенон.
- 4.4. Софистика.
- 4.5. Стоицизм.

При рассмотрении этой темы особое внимание уделено особенностям одного из прекраснейших этапов в истории философии – древнегреческого. Античная философия – это первая философия Европы, зародившаяся в VI веке до н.э. и повлиявшая на развитие мировой мудрости на долгие века вперед. И сегодня направления, заложенные мудрецами этого периода, во многом определяют стратегические, узловые вопросы и идеи развития научно-философского мировоззрения. Огромный пласт физических, логических, этических, эстетических, правовых знаний заключен в мудрости греков. Чтобы раскрыть перед вами все богатство античной философии, объема данного издания недостаточно. Для этой цели есть множество других источников. Наша цель прежняя – сформировать у вас устойчивый жизненно-практический интерес к философии.

Мы часто называем первых мудрецов «метафизиками» (следующими за учением о природе), имея в виду первую философию (philosophia prima) – умозрительное учение о первоначальных основах всякого бытия или о сущности мира. И что самое главное – философия «первых» строилась на знаниях о «физисе», природе и служила цели поиска истинного знания об основах мироздания.

Ключевые термины и понятия

Субстанция – первооснова всех вещей, одно из основных понятий философии Древней Греции, означающее первоначало: «из чего все».

Гилозоизм (от греч. hyle – вещество, зое жизнь) – воззрения, по которому жизнь – имманентное свойство материи, сущее само по себе движущееся, а вместе с тем и одушевленное.

Апейрон – неопределенная и беспредельная субстанция: ее части изменяются, целое же остается неизменным. Это бесконечное начало характеризуется как божественное, созидательно-движущее: оно не доступно чувственному восприятию, но постижимо разумом.

Софистика – это доказательство того или иного тезиса ошибочным путём, где эквивалентом мудрости считались не знания, а умение рассуждать

Стоики – те, кто в своих воззрениях выдвигал на первый план понятие спокойно-го и всегда уравновешенного, даже «бесчувственного» мудреца.

Полития – система управления на основе равных прав и равной свободы слова, царское правление, которое уважает более свободу управляемых.

Лектон – это то, что мы имеем в виду, когда пользуемся обозначением непосредственно того или иного предмета. Это чистый смысл.

4.1. Милетская школа. Фалес, Анаксимандр и Анаксимен

Фалес из Милета (ок. 625-547 до н.э.) – родоначальник европейской науки и философии, кроме того, он математик, астроном и политический деятель, пользовавшийся большим уважением сограждан. Фалес происходил из знатного финикийского рода. Он много путешествовал, а свои знания старался применять на практике. Является автором многих технических усовершенствований, осуществил измерение памятников, пирамид, храмов в Египте.

Фалес произвел буквально переворот в мировоззрении, выдвинув идею **субстанции–первоосновы всего**, обобщив все многообразие в **единосущее**. Эту первооснову всего философ усмотрел во **влаге**: ведь она пронизывает собой всё. Как считается, Фалес впервые попытался найти физическое начало без обращения к популярной тогда мифологии. Что же касается воды, она на самом деле вездесущая стихия: всё происходит из воды и в воду же обращается. Вода, как естественное начало, оказывается носителем всех изменений и превращений. Сегодня мы об этом знаем из научных концепций, а вот в то время это – ге-

ниальная догадка мыслителя. К тому же идея Фалеса о первосущности, с исторической точки зрения, чрезвычайно важна! В положении ученого, что «все из воды», было обозначено отрицание прошлой мифологии олимпийских, то есть языческих, богов и продолжен путь к естественному объяснению природы.

В чем же еще состоит гениальность «отца» европейской философии? Ему впервые пришла мысль о единстве Мироздания. Эта идея, однажды родившись, никогда уже не умирала: она сообщалась его ученикам и ученикам его учеников. Фалес, как и его преемники, стоял на точке зрения гилозоизма (от греч. *hyle* вещество, *zoe* жизнь) – **воззрения по которому жизнь – имманентное свойство материи, сущее, само по себе движущееся, а вместе с тем и одушевленное**. Он полагал, что душа разлита во всем сущем и рассматривал душу как нечто спонтанно-активное. Согласно комментариям Плутарха, Фалес уже называл бога универсальным интеллектом, трактуя это так: **бог есть разум мира**.

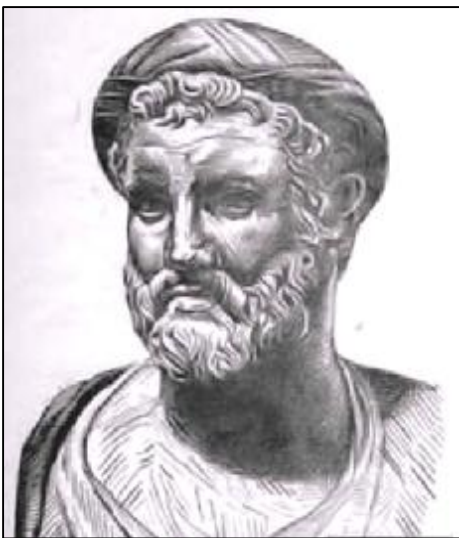
Преемник Фалеса **Анаксимандр** (ок. 610-540 до н.э.) первым подошел к оригинальной идее бесконечности миров. За первооснову всего сущего он принял некий апейрон – **неопределенную и беспредельную субстанцию, части которой изменяются, целое же остается неизменным. Это бесконечное начало характеризуется как божественное, созидательно-движущее: оно не доступно чувственному восприятию, но постижимо разумом**. Поскольку это начало бесконечно, оно неистощимо в своих возможностях образования конкретных чувственно-воспринимаемых реальностей. Всё существующее как бы рассыпано в виде крохотных долек, подобно тому, как малые крупички золота образуют слитки.

Третий представитель Милетской школы **Анаксимен** (ок. 585–525 до н.э.). Он полагал, что первоначалом всего является **воздух**, мыслил его как бесконечное и видел в нем легкость изменяемости и превращения вещей. Согласно Анаксимену все **вещи возникли из воздуха и представляют собой его модификации, образующиеся путем его сгущения и разряжения**. Чтобы адекватно оценить эти, как кажется сейчас, «наивные» идеи представителя милетской школы, напомним, что великий Кант в свое время предложил ныне фундаментальную теорию появления планет и всех космических тел из бесконечной газообразной массы–туманности.

Итак, милетская школа осуществила прорыв своими воззрениями, в которых однозначно был поставлен вопрос: «Из чего все?» Ответы у них разные, но именно они положили начало философскому подходу к вопросу происхождения сущего – к идее субстанции, то есть первоосновы и сущности всех вещей и явлений. Во многом именно такую направлен-

ность философствования ранних греков мы имеем в виду, называя их «метафизиками». Сам термин, однако, возник случайно. Согласно словарю Брокгауза и Эфрона, когда ученики Аристотеля приводили в порядок все его сочинения, то 14 книг с рассуждениями о первых причинах, оставшиеся после учителя в недоработанном виде, были помещены после трактатов о физике и обозначены как следующие за физическими (книгами) – «μετὰ φυσικά». Николай Дамасский, перипатетик (64 г. до н.э. – I в. н.э.) цитирует их именно под этим названием. Понятое в переносном смысле, как обозначающее самое содержание «первой философии», название метафизики указывает на изучение того, что лежит за пределами физических явлений, то есть их первоосновы.

4.2. Пифагор и его школа

Пифагор (VI в. до н.э.) был тоже озадачен проблемой: «Из чего все?», но решал ее иначе. «Все сущее есть число» – вот его исходная позиция. Создатель самих понятий «философия» и «философ» трудился не в одиночку, а в организованной им школе, куда, кстати, входили и женщины. Именно в числах «пифагорейцы» усматривали свойства и отношения, присущие различным гармоническим сочетаниям сущего. Пифагорейцы видели в числах и математических отношениях объяснения скрытого смысла явлений, законов природы. Они изучали зависимость характера звучания

инструментов от длины струн, искали простые числовые отношения в геометрии и астрономии. Пифагор разрабатывал различного рода математические доказательства, это способствовало развитию принципов точного рационального мышления, т. е., анализа, не отягощенного чувствами, нюансами, качествами вещей. Ведь $2 + 2 = 4$, все равно чего! Пифагорейцы одними из первых тонко осмыслили значимость числа не только в конкретно-научном, но и в философском мышлении.

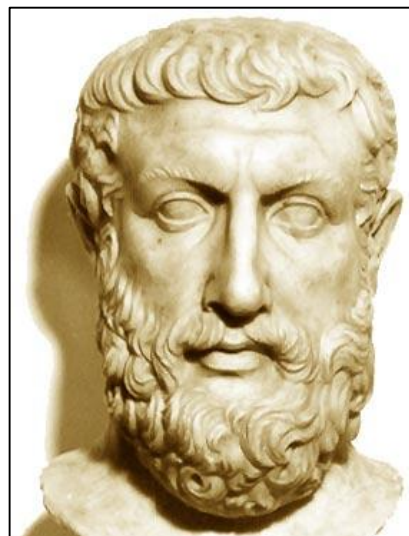
Пифагор учил, что душа бессмертна. Ему принадлежит идея перевоплощения душ. Он считал, что все происходящее в мире снова и снова повторяется через определенные периоды времени, а души умерших через какое-то время вселяются в других, животворя их телесность.

4.3. Элейская школа: Парменид, Ксенофан, Зенон

Философ Гераклит подчеркнул одну сторону противоречия бытия – изменение вещи, текучесть сущего. Подвергая критике гераклитовское учение, Ксенофан, а особенно Парменид и Зенон, обратили внимание на другую сторону – на устойчивость, сохранение вещей. Если Гераклит утверждал, что все изменяется, то Парменид – прямо противоположное: *ничто не изменяется*. Замечательно по силе обобщения утверждение Парменида, гласящее, что «ничто не может стать чем-нибудь и нечто не может превратиться в ничто».

Парменид (конец VII-VI в. до н.э.) – философ, политический деятель, центральная фигура элейской школы. Он родился в знатной семье и провел молодость в забавах и роскоши; когда пресыщение удовольствиями привело его к пониманию малоценности наслаждений, он стал созерцать, говоря его же словами, «ясный лик истины в тишине сладкого учения». Парменид принимал активное участие в политических делах родного города. Он был признан одним из мудрых политических руководителей.

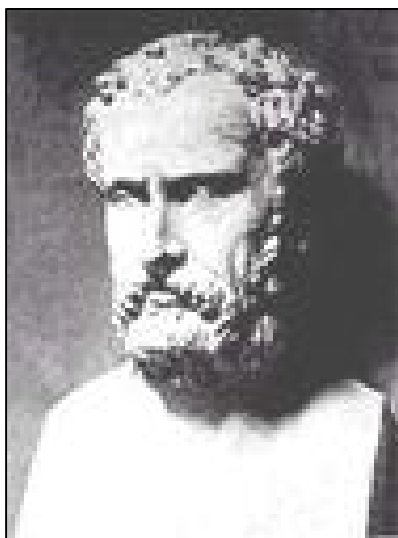
Парменид написал поэму «О природе», где образно представил путь познания в виде аллегорического описания путешествия юноши к богине, открывшей ему истину. В первых же стихах поэмы Парменид отводит главенствующую роль в познании разуму и подсобную роль – чувству. Философию он разделил на философию истины и философию мнения, назвав основой достижения истины деятельность разума. «В чувствах же, – говорил он, – точности нет». Он призывал не доверять чувственным восприятиям, не вращать бесцельно глазами, не слушать ушами, в которых раздаётся только шум, и не болтать праздно языком. Все полученные органами чувств доказательства следует исследовать разумом.

Центральной идеей Парменида является бытие, точнее, соотношение мышления и бытия. Мышление всегда относится к чему-то, ибо без сущего, о котором оно высказывается, мы не найдем мысли. Попробуйте помыслить ни о чем. И вы убедитесь, что это невозможно. Гениальная идея Парменида состоит в том, что нет и не может быть пустого пространства и времени вне изменяющегося бытия. Нельзя отыскать мысль без бытия: мысль без бытия – ничто. Небытие невозможно ни познать, ни высказать, мыслимо и выразимо лишь сущее. Стоит особо подчеркнуть, что Парменид увязывал духовный мир че-

ловека с такими детерминантами, как положение человека и уровень его телесной организации: высшая степень развития последних и дает высшую степень мышления. Тем самым телесность и духовность совпадают в мироздании, в Боге.

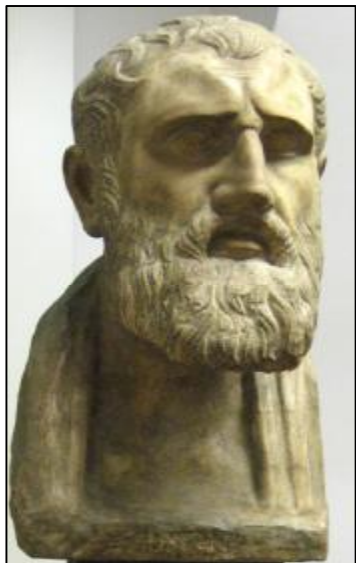
Ксенофан из Колофона (ок. 565-473 до н.э.) – столь же философ, сколь и поэт – изложил свое учение стихами. Всю жизнь был очень беден, скитался по различным городам Греции в качестве рапсода, чем и добывал пропитание.

Он не стремился к богатству, находя в самом себе неистощимые сокровища: его дух был постоянно и фанатично погружен в созерцание великих идей и в поиски их наилучшего поэтического выражения, окрыленный рвением к знанию и мудрости. Он высмеивал богов в человеческом виде и жестоко бичевал поэтов, которые приписывают небожителям желания и грехи человека. Он считал, что боги ни душой, ни телом не походят на смертных. Ксенофан высказал ряд оригинальных для своего времени мыслей, например о происхождении Земли, полагая, что она появилась из моря. В качестве аргументов он ссылался на то, что в отдалении от моря находят раковины, а на камнях – отпечатки рыб и растений.

Философские воззрения Ксенофана особо значимы для нас потому, что он стоял во главе монотеистов, то есть сторонников единого Бога, и во главе скептиков, лозунгом которых является ксенофановское: «Ничего нельзя знать достоверно!» Именно Ксенофан впервые осуществил разделение видов знания, сформулировав проблему соотношения «знания по мнению» и «знания по истине».

Показание чувств дают не истинное значение, а лишь мнение, видимость. Схема мыслителя гласит: «Над всем царит мнение», «людям не истина, а лишь мнение доступно».

Зенон Элейский (ок. 490-430 до н.э.) – философ и политический деятель. Его наградой был голос «собственного сердца, ровно бывшего в сознании своей правоты». Вся его жизнь – борьба за истину и справедливость. Заслуги его велики. Он развивал логику как диалектику. Обратимся к наиболее известному опровержению возможности движения – знаменитым апориям Зенона, которого Аристотель назвал изобретателем диалектики. Апории («тупики») чрезвычайно глубоки и вызывают интерес по сей день.

Внутренние противоречия в понятии о движении наиболее ярко выражены в апории «Ахиллес», где анализируется положение, при котором быстроногий Ахиллес никогда не сможет догнать черепахи, если последняя получила изначальный гандикап. Почему? Всякий раз, при всей скорости своего бега и при всей малости разделяющего их расстояния, как только он ступит на место, которое перед тем занимала черепаха, она несколько продвинется вперед. Как бы ни уменьшалось пространство между ними, оно ведь бесконечно в своей делимости на промежутки и их надобно все пройти, а для этого необходимо бесконечное время. И Зенон, и мы прекрасно понимаем, что Ахиллес догонит черепаху. Но для философа вопрос ставится не в плоскости эмпирического осуществления движения, а в плане мыслимости его, его противоречивости в системе понятий, в диалектике его соотношения с пространством и временем. Возможность бесконечности приводит мышление в тупик, становится возможным ментально поделить конечный отрезок на бесконечное число отрезков. Не имеющее границ нечто очень сложно и представить и помыслить. Не правда ли?! Отсюда – абсурд, олицетворением которого является признание отставания Ахиллеса от черепахи.

Элеатам не удалось доказать, что движения нет. Они своими тонкими рассуждениями по поводу того, что такое движение, продемонстрировали то, что едва ли кто из их современников осмысливал. В своих размышлениях они поднялись на высокий уровень философских поисков тайны движения. Однако они, как считается, не смогли разорвать путы исторической ограниченности развития философских воззрений.

4.4. Софистика

Великолепные пассажи Зенона Элейского, поражая своей логичностью, несомненно, указывают на то, что мыслитель придавал огромное значение умению правильно строить рассуждения, дабы доказать некий тезис даже вопреки очевидному. Правда, помыслы Зенона, отрицавшего движение, были, очевидно, благородны: он стремился не столько поразить оппонентов собственно аргументацией отсутствия движения, сколько использовать силу рассуждения для демонстрации невозможности мыслить беспредельное (для греков – «небытие»).

Однако существовало такое направление философствования, все усилия которого направлялись лишь на правильность рассуждения как такового. **Софистика – это доказательство того или иного тезиса ошибочным путём.** Раньше считалось, что эта наука уходит своими корнями в Древнюю Грецию. Софисты в примерном переводе – это «мудрствующие». В данном случае **эквивалентом мудрости считались не знания, получаемые путем рассуждения, а собственно уме-**

ние рассуждать. Но софистика как просветительная наука просуществовала крайне недолго. Всё, чем изобиловало это учение – тавтология, игра слов, безрезультатная логика – говорит скорее о её бесполезности. Однако на протяжении всей жизни человечества интерес к софистике вспыхивал не раз. Людей привлекала возможность доказать или оспорить всё, что угодно. Софизмы особенно пользовались популярностью среди интеллектуалов из аристократической прослойки общества. Свет любил забавляться, доказывая подчас абсурдные вещи.

Софистика как наука имеет разновидности: математическая софистика, политическая софистика и так называемая софистика спора. Также софистика находит свое применение и в религии: духовный мир серьезно опирается на софизмы о Боге, о Рае и Аде. Церковные наставники в Средние века убеждали людей, особенно простолюдинов, используя всё те же софизмы. Неграмотных людей не смущали «недочёты» в тезисах проповедников. Власть церкви крепчала и в образованных кругах общества благодаря тому, что аристократия того времени также практиковала «мудрые рассуждения».

При этом тезисы атеистов чаще всего отличались от тезисов духовенства лишь первым пунктом в цепочке доказательства. Они заменяли «Бог существует, так как....» на «Бог не существует, так как....». Вот банальный пример атеистического софизма:

1) «Господь Бог бессмертен и всемогущ».

2) «Если Бог всемогущ, может ли Он создать то, что способно уничтожить Его?».

3) «Если да, то Он не бессмертен, если нет, то не всемогущ».

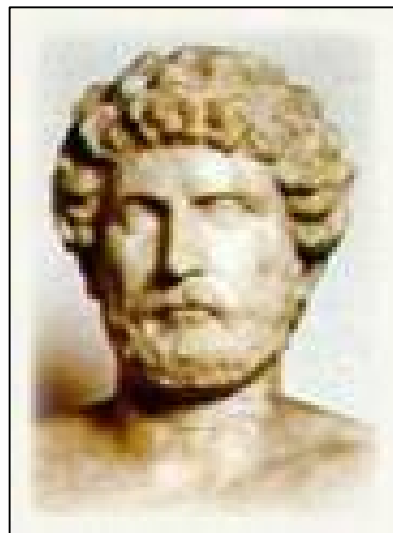
В современности софистики не существует, т. е. она существует, но не представляет никакой ценности. Люди, считающие себя софистами, до сих пор издают свои труды и ломают головы над новыми умозаключениями. В наше время между софизмом и заблуждением ставят жирный знак равенства. Сегодня в устах людей, еще использующих этот термин, он, как и раньше, означает, «бессмыслицу, тавтологию, абсурд». Но не стоит забывать, что это ещё и довольно забавно.

Продукт такого типа рассуждений – софизм – может означать в современном определении запутывающий или нелогичный аргумент, используемый для того, чтобы обмануть кого-то, тогда как в Древней Греции софисты были группой учителей философии и риторики. Термин «софист» в переводе с греческого *sophistes* означает «мудрый знаток» – тот, кто «создает» мудрость и даже тот, кто зарабатывает на мудрости (*sophos*). Во времена поэта Гомера греческие термины «софос» или «софия» означали «мудрость», поэтому первоначально мудрым считался любой, кто имел отношение к определенной области знания или ремесла. Таким образом, возникший, скульптор, воин могли быть «мудры» в

их занятиях. Постепенно этот термин стали употреблять при обозначении мудрости вообще, что характерно для историка Геродота. Приблизительно в то же самое время термин «софист» приобретает одновременно два значения: и «поэт», и «преподаватель».

Во второй половине V в. до н.э., особенно в Афинах, термин «софист» стал обозначать класс странствующих интеллигентов, которые прибегали к риторике, для достижения своих целей, дабы убедить или переубедить других. Большинство этих софистов известно сегодня из писем их противников, например, Платона. Многие из них обучали навыкам риторики часто за определенную плату. Благодаря важности этих навыков в общественной жизни Афин софисты, как правило, очень неплохо на этом зарабатывали. Практика оплаты риторических навыков для организации судебного преследования и ведения несправедливых судебных процессов, в конечном итоге, привела к снижению уважения к этой форме обучения.

Протагор (480–410 до н.э.) считается первым из софистов. Список великих софистов дополняют Горгий, Продик, Гиппий, Трасимакий, Ликофрон, Калликл, Антифон и Кратиллий. Великий Сократ относился неодобрительно к софистам из этических соображений и сознательно использовал радикально отличный подход к обучению мудрости, при этом он не принимал платы. Его отношение к софистам не было однозначно оппозиционным. В одном диалоге Сократ заявлял, что софисты, в отличие от него, были лучшими педагогами, более того, он даже послал к софистам одного из своих учеников для продолжения обучения.

Философия софистов стала со временем содержать критику религии, закона и этики. Стараниями все того же Платона и Аристотеля софистика, в отличие от философии, начала позиционироваться как риторика, то есть практическая дисциплина. Таким образом, ко времени становления Римской империи софист был просто учителем риторики. Риторические методы софистов были чрезвычайно полезны для любого молодого дворянина, ищущего возможность поступления на государственную службу.

Софисты, разумеется, имели непосредственное отношение к Афинской демократии, их культурные и психологические взгляды и методики играли важную роль в ее развитии.

4.5. Стоицизм

Стоицизм как специфическое направление философской мысли просуществовало с конца четвертого – начала третьего века до н.э. и как бы олицетворяло переход от философии античности к эллинско-римской. Стоицизм – это наименее «греческая» из всех философских школ. Ранние стоики – это в большинстве своем сирийцы – Зенон Китионский, Клеанф, Хрисипп. К поздним стоикам относятся Плутарх, Цицерон, Марк Аврелий – это в основном римляне. Стоики в своих воззрениях выдвигали на первый план понятие спокойного и всегда уравновешенного, даже «бесчувственного» мудреца. В этом проявлялся идеал внутренней свободы от страстей, который лелеяли почти все стоики.

Согласно Хрисиппу (ок. 280-208 до н.э.), существует мировая душа. Это чистейший эфир, самый подвижный и легкий, женственно-нежный, как бы тончайший вид материи.

Представитель позднего стоицизма **Марк Аврелий** (121-180 до н.э.) был убежден, что Бог дает каждому особого доброго гения в руководители. Для него Вселенная – тесно связанное целое, это единое живое существо, обладающее единой субстанцией и единой душой.

Характеризуя различные свойства души, стоики особое внимание уделяли феномену воли, волевому принципу, который основан на самообладании, терпении и выдержке. Стоики исходили из принципа всеобщей целесообразности: всё имеет свой смысл: даже клопы полезны, поскольку они помогают просыпаться по

утрам и не дают лежать слишком долго в постели.

Свобода для знаменитого мыслителя, писателя и политического деятеля Сенеки – это божество, которое господствует над всеми вещами и событиями. Ничто не может ее изменить. Отсюда покорность, выносливость и *стойкое* перенесение жизненных невзгод. Стоический мудрец не сопротивляется злу, он его понимает и стойко пребывает в заключенном в нем смысле, поэтому он невозмутим и спокоен.

Ранние стоики в своем понимании бытия следовали античной традиции. Они исходили из того, что тело мира образовано из огня, воздуха, земли и воды. Душа мира – это огненная и воздушная пневма. Все бытие мыслилось как разная степень напряжения божественно-материального первоогня. Огонь, согласно учению стоиков об огненной стихии сущности мира, превращается во все прочие стихии по закону Логоса.

Логос же мира у стоиков отождествлялся с Судьбой. Судьба, по их утверждению, есть Логос Космоса: он упорядочивает всё в мире. Стоики считали, что Судьба – это власть,двигающая материю, а Бог – пламенный разум мира, он наполняет собой весь мир, он верховный глава, управляющий всем сущим.

По природе (учили стоики) все человеческие существа равны. Марк Аврелий в своем труде «Наедине с собой» хвалит **политию, управляемую на основе равных прав и равной свободы слова, царское правление, которое уважает более всего свободу управляемых.**

У стоиков мы находим многочисленные и тонко развитые логические и грамматические изыски: истоки грамматики зародились именно в школе стоиков. С их точки зрения, собственно философское начало коренится в человеческом субъекте. Но это не был собственно субъективизм. Для его констатации стоики использовали термин «лектон», который означает **что мы имеем в виду, когда пользуемся обозначением непосредственно того или иного предмета.** Лектон, когда мы используем его при обозначении или наименовании предмета, может быть и истинным, и ложным, то есть выше как истины, так и лжи. **Стоический лектон является только мыслительной конструкцией, связанной со словом, но не обладает причинно-метафизическим существованием. Лектон – это чистый смысл.**

В заключение заметим следующее. Философы, особенно великие, обычно обладают известной широтой ума и в основном способны не считаться с несчастьями в своей личной жизни. Но даже они не могут подняться до понимания добра или зла в рамках своего времени и найти золотую середину. В плохие времена они придумывают утешения, а в хорошие – их интересы являются скорее всего чисто интеллектуальными. Этика стоиков призывала скорее к терпению, чем вселяли надежду.

Выводы. Античная философия представлена множеством первоисточников, пересказов и исследований различной направленности. Эпоха эта отстоит от нас на огромном историко-культурном расстоянии. Это собственно и определило тезисный, конспективный характер изложения заявленной темы: был дан лишь обзор, намечены штрихи. Всё, что при этом вызвало ваш интерес, несомненно, нуждается в более углубленном анализе. При этом мы намеренно ушли от разговора об учениях великого Сократа, его ученика Платона и ученика последнего – Аристотеля. Профессионально и объемно это сделано в ряде публикаций.

Правда, к «безбрежному» Платону и великому Гераклиту мы еще вернемся. Это актуально именно сегодня.

Контрольные вопросы и задания

1. Что такое субстанция?
2. Что понимали под субстанцией Фалес, Анаксимандр, Анаксимен?
3. Как решал вопрос «из чего все» Пифагор?
4. В чем суть основных положений философии элейтов?
5. Приведите примеры современной софистики. Есть ли у нее положительные черты?
6. Верите ли вы в искренность воззрений стоиков?

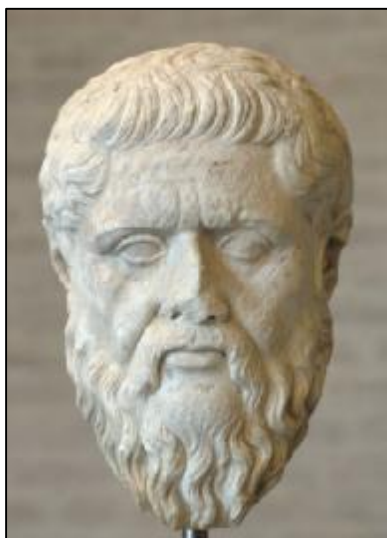
Рекомендуемый библиографический список

1. Алексеев, П.В. История философии [Текст] : учебник / П.В. Алексеев. – М. : ТК Велби, Проспект, 2008.
2. История мировой философии [Текст] : учебник / А.И. Алешин [и др.]; под ред. В.Д. Губина, Т.Ю. Сидориной. – М., 2007.
3. История философии [Текст]: учебник / под ред. В.П. Кохановского, В.И. Яковлева. – Ростов н/Д : Феникс, 2008.
4. Радугин, А.А. Философия [Текст]: курс лекций / А.А. Радугин. – М. : Библионика, 2006.
5. Античная философия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: shkolazhizni.ru.
6. Античная философия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: mirslavareij.com.

Тема 5. Платон о государстве

План:

- 5.1. Социально-политические взгляды Платона.
 - 5.2. К критике платоновского «идеального государства».
- Платоническая любовь.*

Здесь речь пойдет о великом Платоне (428 г. – 348 г. до н. э.), мыслителе, создавшем классическую концепцию философского идеализма, который одним из первых объяснил сущность мира как идеальную, возвышающуюся над природной, материальной, чувственно-воспринимаемой. А отсюда – как вечную, непреходящую, объективную по отношению к эмпирическому индивиду. Эмпирический мир (мир чувственно-воспринимаемый) лишь только кажется нам истинным бытием, но он «населен» преходящими вещами, исчезающими и появляющимися. Этот вечный круговорот

бытия фундируется отнюдь не материальными процессами, которые Платон вообще называл «небытием». Сущность мира определяется «эйдосами» – идеями, чье бытие вечно, ибо лишено материальности и объективности. Мир идей – вот истинное бытие по Платону. Именно в изначально идеальной, нематериальной природе вещей заложено истинное бытие мира в целом и отдельных вещей в частности.

Идеями платоновского идеализма «пользовались» известные мыслители. Платон и сегодня поражает философской «простотой», логичностью своей концепции, что и делает ее бессмертной и полезной для познающих сущность мира людей.

Сам Платон – урожденный Аристокл, являет собой, на наш взгляд, ярчайший пример философа. Крупный и сильный Платон (по-гречески «широкий») был и олимпийником, и бунтарем против деспотизма, и основателем первого философского учебного заведения – Академии. Воистину такая судьба – предмет восхищения потомков!

Наша цель будет достигнута, если Платон, малоизвестный широкой публике своими социально-политическими взглядами, вызовет у вас определенный интерес и концепцией любви.

Ключевые термины и понятия

Тимократия – власть честолюбцев, которая, по мнению Платона, еще сохранила черты «совершенного» строя.

Олигархия – власть очень богатых людей, опирающихся в своем стремлении сохранить влияние именно на своё баснословное богатство.

Демократия – тип властных отношений, однозначно противный Платону именно как власть народа, толпы, «Всех», где отсутствует важнейший для мыслителя признак идеальности социума – ответственность и компетентность.

Тирания – тип государства, вообще не имеющего свободы, живущего по ничем не ограниченной прихоти одного человека – тирана.

«Идеальное» государство, по мнению Платона, должно обладать, по меньшей мере, четырьмя главными добродетелями: **мудростью, мужеством, рассудительностью, справедливостью.**

Философский фундамент идеального государства Платона – рациональность, четкий регламент функций и их исполнителей, для благосостояния государства каждый человек должен заниматься тем делом, для которого он приспособлен наилучшим образом.

Суть свойственного человеку **любовного влечения к другим** в том, что каждый ищет свою половину, чтобы исцелить человеческую душу и обрести ранее утраченное единение.

Философская концепция любви не просто насчитывает тысячелетия, она еще и может претендовать на мировоззренческую объективность, ибо это единственное положение, в понимании сущности которого в истории философии сходятся классические идеализм и материализм.

5.1. Социально-политические взгляды Платона

Предмет разговора – теория государства Платона и концепция сущности человеческих взаимоотношений, стержнем которых выступает доктрина «платонической любви». И то и другое он рассматривал в своей идеальной ипостаси.

Проблема государственного устройства была, есть и будет одной из самых сложных и противоречивых проблем, стоящих перед человечеством. Множество людей уже тысячи лет пытаются понять, каким «в идеале» должно быть государство. При этом одни считают лучшим сильное, боеспособное государство с хорошей экономикой, другие – государство, в котором каждый человек ощущает себя вполне свободным и счастливым. Так **проблема общественного, государственного устройства перерастает в проблему понимания блага, человеческих ценностей и свободы личности**. Этим вопросам и посвящены труды Платона о государстве.

Социально-политическими вопросами пронизаны несколько произведений Платона: трактат «Государство», диалоги «Законы», «Политик». Все они написаны в довольно необычном жанре – жанре диалога между Сократом и менее известными греческими философами, например, Главконом, Адимантом, Кефалом. В своих произведениях Платон рисует модель «идеального», лучшего государства. Эта модель не есть описание какого-либо существующего строя, системы, а, напротив, портрет такого социального устройства, которого нигде и никогда не было, но которое должно возникнуть, то есть Платон выдвигает идею государства, создает проект, который впоследствии, «с легкой руки» Т. Мора, назовут «Утопией». Вообще говоря, термин «идеальное государство» следует понимать в двух исконно платоновских смыслах: 1) государство как идеал, т. е. высшее проявление справедливости и здравого распределения обязанностей его жителей; 2) государство с позиции понимания его сущности, «идеи» социального устройства, которую Платон видел в том, чтобы каждый занимался своим, «созвучным» душе человека, делом и не вмешивался в те дела, которые его сущности не соответствуют, не смотря ни на что.

Платон подразделяет все существующие в его времена **государства на четыре разновидности в порядке увеличения, нарастания «корыстных интересов» человека**, а именно.

1. **Тимократия** – **власть честолюбцев, которая, по мнению Платона, еще сохранила черты «совершенного» строя**. В государстве такого типа правители и воины были свободны от земледельческих и ремесленных работ. Большое внимание уделялось спортивным упражнениям, однако уже заметно стремление к обогащению, тем более «при

участии жен» спартанский образ жизни переходит в роскошный, этим был обусловлен переход к олигархии.

2. **Олигархия** – власть очень богатых людей, опирающихся в своем стремлении сохранить власть именно на свое баснословное богатство. В олигархическом государстве уже имеется четкое разделение на богатых (правлящий класс) и бедных, которые делают возможной совершенно беззаботную жизнь правящего класса. Развитие олигархии (по теории Платона) приводит к ее перерождению в демократию.

3. **Демократия** – тип властных отношений, однозначно противный Платону именно как власть народа, толпы, «Всех», где отсутствует важнейший для мыслителя признак идеальности социума – ответственность и компетентность. Демократический строй еще более усиливает разобщенность все равно остающихся бедных и богатых классов общества, возникают восстания, кровопролития, борьба за власть, предметы роскоши и быта, ранее принадлежащие олигархам, что может привести к возникновению наихудшей государственной системы – тирании.

4. **Тирания**. Если некое действие делается слишком сильно, то это приводит к противоположному результату. Так и здесь: избыток свободы при демократии приводит к возникновению государства, вообще не имеющего свободы, живущего по ничем не ограниченной прихоти одного человека – тирана.

Таким социальным реалиям Платон противопоставляет свое концептуальное государство. Всех жителей этого «идеального» государства Платон разделяет на три класса. Низший класс объединяет людей, которые производят необходимые для государства вещи или способствуют этому; в него входят самые разные люди, связанные с ремеслом, земледелием, рыночными операциями, деньгами, торговлей и перепродажей – это земледельцы, ремесленники, торговцы. Несмотря на то, что торговцами и земледельцами могут быть совершенно разные люди, все они, по Платону, стоят приблизительно на одной ступени нравственного развития. Внутри этого низшего класса также существует четкое разделение труда: кузнец не может заняться торговлей, а торговец по собственной прихоти не может стать земледельцем. Итак, рациональность, четкий регламент функций и их исполнителей – вот философский фундамент идеального государства. Платон считает, что для благосостояния государства каждый человек должен заниматься тем делом, для которого он приспособлен наилучшим образом. Принадлежность классу ремесленников и крестьян определяется наличием в душе новорожденного меди, что определяется учеными и фундирует его дальнейшую объективную судьбу, воспитание и практику.

Имеющие от рождения в душе серебро составляют класс воинов-стражей, чей удел – служение государству, а не самому себе. Воины не имеют собственности, живут и питаются совместно в военных лагерях.

Люди с «золотыми» душами – это мудрецы-философы. Именно они и занимаются вопросами организации всех процессов в государстве. Они правители, ибо мудры. У них также нет ничего, кроме Родины и заботы о ней.

Есть общие правила. Если человек будет заниматься не своим делом, но внутри своего класса, то это еще не губительно для «идеального» государства. Когда же человек незаслуженно из сапожника становится воином или же воин становится правителем, то это грозит крахом всему государству, ибо нарушается суть вещей. Это считается «высшим преступлением» против системы, ведь для блага всего государства в целом человек должен делать только то дело, к которому он наилучшим образом приспособлен.

В трактате «Государство» Платон проводит мысль о том, что «идеальное» государство должно обладать, по меньшей мере, четырьмя главными доблестями:

- 1) мудростью;
- 2) мужеством;
- 3) благоразумием («сдерживающей мерой»);
- 4) справедливостью.

Мудростью не могут обладать все жители государства, но правители-философы, избранные люди, безусловно, мудры и принимают мудрые решения. Мужеством обладает большинство людей, и это не только правители-философы, но и воины-стражи. Если первые две добродетели были характерны только для определенных классов людей, то благоразумие должно быть присуще всем жителям, так как «сдерживающая мера» «подобна некой гармонии» и настраивает на свой лад решительно всё целиком.

Под четвертой доблестью – справедливостью – Платон понимает уже рассмотренное деление людей на разряды или даже касты, в основе которого лежит всё то же разделение обязанностей: *«Полис возникает тогда, когда каждый из нас не является самодостаточным, но нуждается во многом... Когда один человек делает одно дело, согласно своим способностям, вовремя, не отвлекаясь на другие дела тогда все можно сделать больше, легче и лучше»*.⁹

Таким образом, разделение людей имеет для Платона огромное значение, определяет существование и сущность «идеального» государства (ведь оно не может быть несправедливым), и тогда неудивительно, что нарушение кастового строя считается высшим преступлением.

⁹ Лазаренко В.И. Онтологическая основа благополучия совершенного государства Платона / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ethics.iph.ras.ru>.

5.2. К критике платоновского «идеального государства».

Платоническая любовь

Характерно, что Платон, живший во времена рабовладельческого строя, в своих произведениях не уделяет рабам особого внимания, однако допускает рабство как само собой разумеющееся. В «Государстве» все производственные заботы возлагаются на ремесленников и земледельцев. Здесь же Платон полагает, что в рабство можно обращать во время войны только «варваров», «неэллинов». Однако он же говорит, что война – зло, возникающее в порочных государствах «для обогащения», а в «идеальном» государстве войны следует избегать, по этой причине рабов может и не быть.

Можно считать, что философы на основах разума управляют остальными классами, ограничивая их свободу, а воины играют роль держащих в повиновении низший класс. Существуют моменты, усугубляющие и без того жестокое разделение на разряды. Например, воины не живут в одних местах с ремесленниками, людьми труда. Люди «низшей» касты как бы существуют для обеспечения «высших» всем необходимым. «Высшие» же охраняют и направляют «низших», уничтожая слабейших и регламентируя жизнь остальных.

Во времена «золотого века», когда сами боги управляли людьми, считалось, что люди, рождались не от людей, как сейчас, но от самой земли. Люди не нуждались в материальных благах и много времени посвящали занятиям философией. Во многом единство древних обуславливалось отсутствием родителей (у всех одна мать – земля). Платон хочет достичь того же результата, «обобществив» не только людское имущество, но и жен, детей, чтобы никто не мог сказать: «Это моя вещь» или «Это моя жена». По идее Платона, мужчины и женщины не должны вступать в брак по собственной прихоти. Оказывается, браком тайно управляют философы, сводя для сокоупления лучших с лучшими. По выражению философа-позитивиста К. Поппера, платоновское государство обращается с «человеческим стадом» как мудрый, но жестокосердный пастух со своими овцами. Этого скрестить с тем-то, этих – на бойню. Как видим, Поппер расценивает «идеальное» государство как тоталитарную программу, в рамках которой кучка людей (пусть даже мудрейших) подчиняет жалкие вождения большинства разумным желаниям меньшинства.

Нам же ситуация видится несколько иначе. Для этого следует вспомнить что Платон понимал **демократию** как социальный хаос, как отсутствие понятного регламента прав и обязанностей, как бесконечную вражду за власть и богатство. Можно посмотреть на вещи таким образом: не государственное устройство определяет кого-то в «стадо»,

а сами люди, получившие свободу, начинают вести себя, как «скоты», что угрожает всеобщему благу и нуждается в регулировании. Платон – за рациональную бюрократию аристократов, ведущих остальных к цели и подавляющих в них всё несоответствующее идеальной сути государства. Несомненно, что любую тиранию можно обосновать идеей общего блага. **Однако демократию как вседозволенность вообще обосновать нельзя.**

Тем более, что понятие «идеальное государство» имеет и второй смысл. Дело в том, что для Платона «идеальное» – это не только «лучшее», но и то, что является «идеей» предмета. «Идея» или «эйдос» означает у Платона «сущность», «форму», «вид», «облик» предмета. Это умопостигаемая, внутренняя форма вещи, а не та, что непосредственно дана чувственному восприятию.

Идеи-формы бестелесны. Тела пребывают в непрестанно движущемся, неустойчивом, становящемся, а не ставшем мире, постоянно непостоянном. Разум ищет в этом движении ту скрытую поверхностью вещи сущность, которая не только сохраняется во всех изменениях вещного бытия, но и является исходной причиной этих изменений. То, что кажется существующим, не есть истинное бытие, оно лишь причастно ему, поскольку являет идеальное, совершенное («идею», «сущность»).

Прежде всего, надо различать: «что есть вечное, не имеющее возникновения бытие и что есть вечно возникающее, но никогда не сущее», – подчеркивал Платон в сочинении «Тимей» (50-е годы IV в. до н.э.).¹⁰

«Идея» у Платона – это то, что есть:

- 1) причина, источник бытия вещей, то, что дает им жизнь, волю к жизни, вызывает их бытие;
- 2) образец, взирая на который демиург создает вещный мир, подражая «идеальному»;
- 3) цель, к которой надо стремиться как к верховному благу;
- 4) модель, порождающая структуру, принцип вещи.

На этом основании можно заключить, что в своём сочинении «Государство», созданном в форме высокохудожественного, Платон, в первую очередь, **пытался донести до нас, какова идея государства в нашем мире**, с какого образца создавались уже существующие государства. Проблема познания идеи государства, безусловно, шире и важнее, чем проблема построения «лучшего» государства, т. е., поняв идею государства, мы одновременно поймем, к чему надо стремиться.

Следовательно, вопрос о том, насколько хорошо государство Платона, вторичен, важнее то, что это не есть существующее государство, а его «идея». Эту идею мы и обозначили выше. Она в рациональном управлении и разделении труда объективным (золото, серебро, медь и,

¹⁰ Платон. Сочинения в 3-х томах. Т. 3. Часть 1: Тимей. – М.: Мысль, 1971. С. 469.

соответственно, – мудрость, мужество, воздержание души) основаниям каждого, когда каждый на своем (а не желательном!) месте.

В связи с этим возникает еще одна проблема. Человек, не знакомый с глубиной философской мудрости Платона и впервые услышавший о трактате «Государство», скажет, что Платон нарисовал отвратительное тоталитарное общество. Но ведь мы понимаем только свои культурные ценности, мы ценим личность, а всё притесняющее ее называем тоталитаризмом. При этом мы не хотим понять, что Платон совершенно иной смысл вкладывал в понятие «человеческие ценности».

Более того, мы даже не осознаем, что, возможно, Платон не соби-рался воплощать в жизнь именно то, что он вкладывал в идею государства. Обвиняя Платона в тоталитаризме, мы тем самым подавляем его свободу и становимся тоталитарными людьми, уничтожающими право человека на другие мысли, другую культуру! **Не стоит спешить обвинять Платона, когда тоталитаризма достаточно в нас самих, в каждой личности.** Быть может, это изначально заложено в нас как инстинкт самосохранения, без которого человек перестанет быть человеком. Тем не менее, надо понять, что в любой, даже самой бытовой, ситуации человек имеет право на собственное мнение. За две тысячи лет мы научились осуждать «жесткую руку». Теперь каждый человек должен стремиться исключить тоталитаризм из собственной души. И **важнейшим условием этого является любовь. Ведь и у любви есть «идея», истинная сущность.** Приведем перефразированный диалог Платона. Никакое действие не может быть прекрасно само по себе – оно прекрасно, только если совершается правильно и совершенно, если же нет – его именуют безобразным. Точно так же и с любовью. Ведь есть два типа любви, два Эроса, две Афродиты. Одна Афродита – дочь Урана, Афродита небесная, которой присуще только мужское начало, другая же – Афродита пошлая, дочь Дионы и Зевса.

«Эрот Афродиты пошлой поистине пошл и способен на что угодно; это как раз та любовь, которой любят люди ничтожные. А такие люди любят во-первых, женщин не меньше, чем юношей. Во-вторых – любят они больше ради их тела, чем красоты души. И в третьих – любят они тех, кто поглупее, заботясь лишь о том, чтобы скорее достичь своих целей. Вот почему они способны на что угодно – на хорошее и дурное в одинаковой степени <...>. Эрот же Афродиты небесной восходит к богине, которая ...причастна только к мужскому началу... а во-вторых старше и чужда преступной дерзости. Потому-то одержимые такой любовью обращаются к мужскому полу, отдавая предпочтение тому, что сильнее от природы и наделено большим умом. Но и среди любителей мальчиков можно узнать тех, кем движет только такая любовь. Ибо любят они не малолетних, а тех, у кого уже обнаружился разум, а разум

появляется обычно с первым пушком <...> Низок же тот пошлый поклонник, который любит тело больше, чем душу; он к тому же и непостоянен, поскольку непостоянно то, что он любит. Стоит лишь отцвести телу, а тело-то он и любил, как он "упорхнет, улетаая", посрамив все свои многословные обещания»¹¹.

Красота же ума постоянна, и любовь такая будет продолжаться до последнего момента. Но стоит ли угождать своему поклоннику? Если юноша отдается своему обожателю в надежде, что через него обретет богатство, то это нехорошо. Даже если он обманется в своих ожиданиях и поклонник его окажется беден, то это ничуть не уменьшает его вину, ведь он уже показал, что готов отдаться другому ради одного лишь богатства. Однако, если юноша отдается человеку на вид порядочному, надеясь обрести мудрость и знания – то это поистине прекрасно, ведь ведет к совершенствованию духа.

Именно такие люди должны, по мнению Платона, управлять государством – люди, заботящиеся в первую очередь не о деньгах или иных материальных благах, но о нравственном совершенстве. И квинтэссенцией этого является именно духовная *«платоническая любовь»*.

Далее Аристофан рассуждает о сущности любви на примере предания. «Когда-то наша природа была не такой, как теперь, а совсем другой. Прежде всего, люди были трех полов, а не двух, как ныне, – мужского и женского, ибо существовал еще третий пол, который соединил в себе признаки этих обоих; сам он исчез, от него сохранилось только имя андрогины. Кроме того, тело у всех было округлое, спина не отличалась от груди, рук было четыре, ног столько же, сколько рук, и у каждого на круглой шее два лица, совершенно одинаковых; голова же у двух этих лиц, глядевших в противоположные стороны, была общая»¹². Андрогины были страшны в своей силе и мощи, они пытались совершить восхождение на небо, чтобы напасть на богов¹³. И тогда Зевс наказал их. Он приказал разрезать андрогинов пополам, чтобы они стали слабее, а уродство вечно напоминало бы им об этом ошибочном поступке. А если и это их не остановит, тогда они будут рассечены пополам еще раз.

Аполлон выполнил приказ Зевса. «И вот когда тела были таким образом рассечены пополам, каждая половина с вождением устремлялась к другой своей половине, они обнимались, сплетались, страстно желая срастись ... потому что ничего не хотели делать порознь <...> Вот с каких

¹¹ Платон. Сочинения в 3-х томах. Т. 2: Пир / ред. 2-го тома В.Ф. Асмус; пер. с древнегреч. М. : Мысль, 1970. С. 110.

¹² Там же. С. 116–117.

¹³ Там же. С. 117.

давних пор свойственно людям любовное влечение друг к другу»¹⁴ – каждый ищет свою половину, чтобы исцелить душу. Лишь найдя свою половину и обретя любовь прекрасную, человек может родить и обрести бессмертие. Родить – не значит обязательно произвести на свет потомство, но отрешиться от бремени духовно, обретя бессмертие через свои произведения. Таким образом, эрот – не просто любовь к другому человеку, это бесконечное стремление обрести бессмертие.

Люди в отдельности друг от друга – всего лишь «частичные» существа, их сила в единстве. И если человек находит именно свою половину, то их обоих охватывает сильнейшее чувство, они не могут расстаться даже на короткое время и не могут сказать, чего они хотят друг от друга. Так испокон веков понималась настоящая, подлинная любовь. Человек определяет себя через отличие от другого и в единстве с другим как часть своего «целого», которой ему не хватало для «полноты».

И вот ведь что интересно – так считал не только Платон, великий основоположник идеализма. Подобные суждения излагал в XIX веке философ Фейербах, фактически завершивший построение материализма. Выходит, что **философская концепция любви не просто насчитывает тысячелетия, она еще и может претендовать на мировоззренческую объективность, ибо это единственное положение в трактовке истории философии, когда сходятся классические идеализм и материализм.**

Выводы. Платоновский подход, даже в анализе субъективно трактуемых феноменов, позволяет отвлечься от малопродуктивных «споров о вкусах», более того, многие, даже крайне щепетильные моменты нашей повседневной практики, которые мы привыкли решать сугубо утилитарно, практически телесно, оказываются наделенными объективными, непреходящими идеальными основаниями. Государство, оказывается, имеет свою «идею», понять которую удивительно просто, но и сложно одновременно. Ведь для этого нужно познать себя. То же и с любовью, любые проявления которой, даже самые спорные, можно объяснить, поняв ее надтелесную, духовную сущность.

Контрольные вопросы и задания

1. Что следует понимать под «идеальным государством» Платона?
2. Какие типы наличного государственного устройства выделяет Платон в современной ему Греции? Найдите параллели с сегодняшним днем.
3. Кто составляет социальную структуру платоновского государства?
4. В чем суть платонической любви? Согласны ли вы с Платоном в такой трактовке.

¹⁴ Платон. Сочинения в 3-х томах. Т. 2: Пир / ред. 2-го тома В.Ф. Асмус; пер. с древнегреч. М. : Мысль, 1970. С. 118.

Рекомендуемый библиографический список

1. Алексеев, П.В. История философии [Текст] : учебник / П.В. Алексеев. – М. : ТК Велби, Проспект, 2008.
2. Асмус, В.Ф. Античная философия [Текст] / В.Ф. Асмус. – Изд. 3-е. – М. : Высш. шк., 2001.
3. История философии [Текст] : учебник / под ред. В.П. Кохановского, В.И. Яковлева. – Ростов н/Д : Феникс, 2008.
4. История мировой философии [Текст]: учебник / А.И. Алешин [и др.]; под ред. В.Д. Губина, Т.Ю. Сидориной. – М., 2007.
5. Лазаренко, В.И. Онтологическая основа благополучия совершенного государства Платона [Текст] / В.И.Лазаренко. – М. : ИФ РАН. – Вып. 5. – 2004.
6. Соколов, В.В. Историческое введение в философию: история философии по эпохам и проблемам [Текст] : учебник / В.В. Соколов. – М. : ТК Велби, 2004.
7. Спиркин, А.Г. Философия : учебник для технических вузов [Текст] / А.Г. Спиркин. – М. : Гардарики, 2000.
8. Идеальное Государство Платона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.newacropol.ru
9. Платон. Сочинения в 4-х томах. Т. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.philosophy.ru
10. Платон. Сочинения в 3-х томах. Т. 3. – М.: «Мысль», 1977.

Тема 6. Философское наследие Гераклита Эфесского

План:

- 6.1. *Мир – вечно живой огонь.*
- 6.2. *Диалектика Гераклита.*
- 6.3. *Учение Гераклита о логосе, душе и Боге.*
- 6.4. *Гносеология Гераклита.*
- 6.5. *Социальная философия и этика Гераклита.*

Название этой темы говорит о том, что здесь речь пойдет о философском наследии Гераклита, о творчестве которого было упомянуто в общем обзоре античной философии. Интерес, который вызывает этот мыслитель, объясняется следующим. Сама личность Гераклита неординарна, а философия по сути своей аристократична, элитарна. Ориентиром для многих может также являться последовательная, аргументированная позиция вечного изменения, которую исповедовал мыслитель. Эта «первая диалектика» Гераклита стала основой будущей практической «светской» философии, естествознания, научного материализма и диалектики как базовых элементов в современной картине мира. Творчество Гераклита многое объясняет, возвышает над обыденностью, обогащает.

Ключевые термины и понятия

Мир Гераклита вечен, существует циклически. **Основу его составляет огонь.** Остывание огня порождает другие «элементы» и многообразие вещей. После этого периода «нужды» наступает период «избытка» огня, сжигающего весь мир и творящего над ним суд.

Диалектическое изменение по Гераклиту – это смена противоположных качеств таким образом, что всё является в состоянии вечного перевоплощения.

Логос» (от. греч. logos понятие, мысль, разум) в древнегреческой философии всеобщая закономерность, которой подчинена жизнь мира.

«**Многознание** не научает уму. Ибо, в противном случае оно научило бы Гесиода и Пифагора, а также Ксенофана и Гекатея»¹⁵.

Высшая мудрость заключена в постижении общего, в умении абстрагировать, а это, подчеркивает Гераклит, сплошь и рядом не под силу даже специалистам-философам.

«**Война** есть отец всего, царь всего, она сделала одних богами, других людьми, одних рабами, других – свободными»¹⁶.

Ибо наилучшие одно предпочитают всему: вечную славу [всему] тленному. Толпа же набивает своё брюхо»¹⁷.

Лучший – это тот, кто разумнее других, кто от знатных своих предков вместе с фамильным наделом унаследовал и доблесть, и мудрость, возвышающие его над остальными.

6.1. Мир – вечно живой огонь

Гераклит из Эфеса (ок. 544 г. – 480 г. до н.э.) – древнегреческий философ, автор не дошедшего до нас философского сочинения, сохранившегося лишь во фрагментах (более 100). Происходил из царского жреческого рода, но отказался от наследственного титула в пользу брата. По преданию, завещал свое сочинение храму Артемиды Эфесской. Гераклит излагал свои мысли афористически, в загадках и образах, и за трудность интерпретации своего метафорического языка современниками был назван «темным», а за пессимистические взгляды на жизнь (в силу невозможности повлиять на ход дел в общественной жизни города, где торжествовала власть демоса) его называли «плачущий».

По учению Гераклита, божественное единство (разум, речь или логос, космос) превышает текучего изменчивого мира множества. Космос вечно существует в размеренных циклах, меру которым задает он сам, в

¹⁵ Цит. по: Асмус В.Ф. Античная философия: учебник. М., 1998. С. 22.

¹⁶ Цит. по: Асмус В.Ф. Там же. С. 18-19.

¹⁷ Цит. по: Асмус В.Ф. Там же. С. 15.

том аспекте, в котором он тождествен богу; космос есть «вечно живой огонь», и эта физическая сторона его существа позволяет ему каждый раз совершать нисхождение от чистого состояния (мировой пожар) к состоянию связанности с другими элементами (жизнь чувственно-воспринимаемая). В трактате «О Природе» (фрагмент 30-й) читаем: «Этот мировой порядок, тождественный для всех, не создал никто ни из богов, ни из людей, но он всегда был, есть и будет вечно живым огнем, мерами вспыхивающим и мерами угасающим»¹⁸. **Мир вечен, существует циклически. Основу его составляет огонь.** Остывание огня порождает другие «элементы» и многообразие вещей. После периода «нужды» наступает период «избытка» огня, сжигающего весь мир и творящего над ним суд. Но изменяющийся мир меняется по законам, и им правит единое божественное мудрое начало, творящее правосудие – это, если говорить кратко, далее рассмотрим более подробно.

Своеобразием материалистической концепции мира у Гераклита является выбор в качестве первостихии, или первовещества, огня. Этот выбор мог быть объяснен народными представлениями о могучей силе огненной стихии. Специалисты считают, что свою роль в учении об огне, как и в концепции о борьбе противоположностей, могли сыграть идеи древневосточной, а именно персидской религиозной философии об определяющем значении божественного огня, воплощением которого является солнечный бог Митра.

Однако каковы бы ни были в данном случае истоки воззрений Гераклита, стоит отметить сам гениальный подход к выбору огня в качестве вечносущей, всепроникающей и наделенной способностью к развитию основы мира. Качественная неопределенность и очевидная неустойчивость и «нефиксируемость» огня делали его превосходным вариантом первостихии и даже первоначала – субстанции. Здесь, с одной стороны, причудливо переплелись материальное, но в духе ранней греческой философии, с элементами мистики, а с другой – живая образность огненного первоначала, представляющая богатые возможности для поэтических метафор и аллегорий, посредством которых достигалось раскрытие различных оттенков в закономерностях и формах существования мира. Вот почему в творчестве Гераклита и поныне черпают вдохновение мыслители, чаще всего исповедующие прямо противоположные взгляды.

Мир, в представлении Гераклита, существует от века, но его существование связано с круговоротом материи: *«Во фрагменте 76-м, сообщенном Максимом Тирским, говорится, что "огонь живет смертью земли, воздух живет смертью огня, вода живет смертью воздуха, земля – смертью воды"»*¹⁹. Круговорот этот определяется имен-

¹⁸ Цит. по: Асмус В.Ф. Античная философия: учебник. С. 17.

¹⁹ Цит. по: Асмус В.Ф. Там же. С. 19.

но самопревращением огненной первостихии то по мере некоего внутреннего упорядочения материи, перерождающейся в иные, более вещные формы, то по мере накопления вновь прорывающейся в своем чистом виде.

Но главным элементом все-таки остается всегда огонь. И в стремлении подчеркнуть эту его вечносущую субстанциальную роль Гераклит даже снисходит до сентенций, понятных столь чуждой ему толпе. Он находит замечательный аналог своему огненному первовеществу: «всё обменивается на огонь, и огонь – на все, подобно тому как золото обменивается на товары, а товары – на золото»²⁰.

6.2. Диалектика Гераклита

Чтобы усилить философскую образность вечной огненной изменчивости, Гераклит чувственный мир уподобляет текущей реке, воды которой каждый раз в своем движении обновляются. В этой связи процитируем В.Ф. Асмуса: «Основное положение философии Гераклита передает Платон в своем диалоге «Кратил»: Платон сообщает: "Где-то говорит Гераклит, что все движется и ничто не покоится (*panta rei ouden menei*) и, уподобляя сущее течению реки, он говорит, что невозможно дважды войти в ту же самую реку"». (Впоследствии обе эти части отрывка «сплывили» в одну формулу «все течет – *panta rei*», которой в текстах самого Гераклита нигде нет.)²¹ Однако, несмотря на это, выражение «*В одну реку нельзя войти дважды*» устойчиво закрепились за великим эфесянином.

Отсюда сильнейшей стороной философской системы Гераклита была ее диалектичность. Философ был убежден в подвижности и изменчивости всего сущего, и это свое убеждение он сумел доказать великолепно сопоставив жизненный процесс с водным потоком. И многие сегодня с удовольствием повторяют наизусть, утвержденные за Гераклитом афоризмы: «На входящих в одну и ту же реку набегают все новые и новые воды». «В ту же реку вступаем и не вступаем, существуем и не существуем». «Нельзя в ту же реку войти дважды... Рассеивается и вновь собирается, приходит и уходит».

Приведенные афоризмы, приписываемые самому Гераклиту, скорее всего, являются стремлением его множественных сторонников вторить столь великолепной философской концепции.

Все находится в состоянии постоянного изменения и борьбы (войны), считает Гераклит. Данное положение гераклитовой философии также толкуется неоднозначно: «По этому поводу в своей "Этике"» («Этика Никомаха»), во 2-й главе 8-й книги, Аристотель сообщает важный текст Ге-

²⁰ Приводится по: Антология мировой философии: Античность. – Мн.: Харвест, М.: ОАО Изд-во АСТ, 2001. С. 27.

²¹ Цит. по: Асмус В.Ф. Античная философия: учебник. С. 16.

раклита: «Расходящееся сходится, и из различных (тонов) образуется прекраснейшая гармония, и все возникает через борьбу... а ранний христианский писатель, богослов и философ Ориген сообщает другой текст Гераклита (фрагмент 80-й) и, согласно ему, "должно знать, что война всеобща, что правда есть раздор и что все возникает через борьбу и по необходимости"»²².

«В полном согласии с этими текстами другой ранний христианский писатель Ипполит, который написал специальный труд – опровержение всех ересей, т. е. "языческих" взглядов древних философов, цитирует из Гераклита: "Война есть отец всего, царь всего, она сделала одних богами, других людьми, одних рабами, других свободными"»²³.

Однако Гераклит и борьбу трактует предельно диалектически, у него это не просто раздор, это борьба противоположностей, которая, по мнению философа, составляет суть жизненного процесса и является таким образом стержнем существования. Ключевой концепт диалектики, в современном понимании, у Гераклита оказывается той гармонией, на которой держится целое в том смысле, что противоречивость сближает, разнообразие порождает прекраснейшую гармонию, и все через распрю создается. Причем одно возникает за счет уничтожения другого и существует как напряженная гармоническая взаимосвязь различных противоположностей. **В мире все меняется, но главное, что важно, это не просто перемена, а изменение к противоположному.**

«Эта характеристика перехода развивается в ряде важных фрагментов. В 126-м утверждается, что «холодное становится теплым, теплое – холодным, влажное – сухим, сухое – влажным»²⁴. Также сюда можно отнести приведенную нами выше цитату (см. подстрочную ссылку ¹⁹).

Итак, изменение оказывается сменой противоположных качеств, и все является в состоянии вечного перевоплощения: «Бессмертные, – утверждает здесь Гераклит, – смертны, смертные – бессмертны: жизнь одних есть смерть других, и смерть одних есть жизнь других»²⁵. Более того, самое это перевоплощение, состоящее в радикальном вытеснении одного качества другим, оказывается естественным способом существования. Можно только пожалеть, сетует философ, тех, кто не понимает этой очевидной истины. «В важном 51-м фрагменте, – пишет В.Ф. Асмус, – он порицает всех тех, которые не признают или не знают единства противоположностей. Здесь мы читаем: "Они не понимают, как расходящееся согласуется с собой (т. е. не понимают, как в противоположностях обнаруживается их единая, тождественная основа).

²² Цит. по: Асмус В.Ф. Античная философия: учебник. С. 18.

²³ Цит. по: Асмус В.Ф. Там же. С. 18–19.

²⁴ Цит. по: Асмус В.Ф. Там же. С. 19.

²⁵ Цит. по: Асмус В.Ф. Там же. С. 21.

[Оно есть] возвращающаяся [к себе] гармония подобно тому, что [наблюдается] у лука и лиры"»²⁶.

Венчает всю эту диалектическую конструкцию закономерное в этой связи убеждение в относительности всего сущего: «Муж, – утверждает Гераклит, – считается глупым у божества, подобно тому, как ребенок у взрослого <...> самая прекрасная обезьяна безобразна по сравнению с родом людей <...> мудрейший из людей по сравнению с богом кажется обезьяной – и по мудрости, и по красоте, и во всем прочем»²⁷.

«Говоря в "Этике", что "иное удовольствие у лошади, иное у собаки и иное у человека", Аристотель ссылается на слова Гераклита: "Ослы солову предпочли бы золоту"»²⁸.

«А в 37-м фрагменте читаем: "Если только верить Гераклиту Эфесскому, который утверждает, что свиньи купаются в грязи, птицы в пыли или в пепле" <...> В 61-м фрагменте морская вода характеризуется одновременно и как "чистейшая" и как "грязнейшая"; "для рыб она питательна и спасительна, – говорит Гераклит, – людям же негодна для питья и пагубна"»²⁹.

6.3. Учение Гераклита о логосе, душе и Боге

Важным звеном в философской системе Гераклита, соединяющим его учение о вечно живом огне с его воззрениями на познание мира, является учение о логосе, душе и Боге. В представлении эфесского мудреца, жизнь мира подчинена известной закономерности, которую он именует логосом («слово», «речь», но также и «смысл», «разум»). Эта закономерность имманентно присуща миру, стало быть, существует от века. Гераклит говорит о превращениях огня, в частности образовании моря, согласно тому же логосу, который был раньше, чем возникла Земля. Закономерность эта пронизывает весь космос, включая и населяющих этот мир людей, ибо логос присущ всем. Он определяет развитие космоса, то есть логос всем управляет. Своею главной заслугой философ считает именно постижение этой общей закономерности, которой большинство людей не желает замечать, несмотря на то, что с проявлениями ее они сталкиваются на каждом шагу. «Ибо все человеческие законы питаются единым божественным. Ибо последний господствует насколько ему угодно, довлеет всему и все побеждает». «Этот правящий миром закон есть, по Гераклиту, «слово», или «логос», и люди имеют с ним постоянное общение...»³⁰.

²⁶ Цит. по: Асмус В.Ф. Там же. С. 20.

²⁷ Цит. по: Асмус В.Ф. Античная философия: учебник. С. 21.

²⁸ Цит. по: Асмус В.Ф. Там же. С. 20.

²⁹ Цит. по: Асмус В.Ф. Там же. С. 21.

³⁰ Цит. по: Асмус В.Ф. Там же. С. 22.

Логос Гераклита являет собою выраженную объективную категорию. Представление о логосе смыкается у философа с представлением о душе, где мистический момент определенно уже довлеет над реальностью. Вполне в духе традиционных народных воззрений и выросшего на их почве первоначального наивного материализма душа мыслится у Гераклита **как важнейшее одухотворяющее начало в человеке, представляющее собой – при всем отличии от тела – тоже материальную сущность**, только особого свойства. Гераклит убежден, что души людей продолжают свое существование и после смерти их телесных носителей. «Основу души человеческой Гераклит видит в сухом огненном веществе... В связи с этим Гераклит утверждает, будто мудрейшая и наилучшая та душа, природа которой характеризуется "сухим блеском". А вот наихудший удел для души – увлажниться. Поэтому "наихудшая" душа у пьяниц: "Пьяный шатается, и его ведет незрелый юноша. Он не замечает, куда идет, так как душа его влажная"»³¹.

Главное, однако, в учении Гераклита о душе состоит в установлении связи между душою человека и общим логосом. Душа, согласно Гераклиту, сопричастна логосу, и этим объясняются неисчерпаемые потенциальные возможности человеческого разума. Ведь, согласно Гераклиту, идя к пределам души, их не найдешь, даже если пройдешь весь путь: таким глубоким она обладает логосом. И та же мысль еще короче выражена «в 115-м фрагменте, что "душе присущ логос, сам себя умножающий"»³².

Отношение Гераклита к теме божественного непоследовательно. С одной стороны, постоянно цитируемый В.Ф. Асмусом самый важный 30-й фрагмент прямо указывает на гераклитовское отрицание акта сотворения мира богами. С другой стороны, В.Ф. Асмус указывает на 11-й фрагмент, трактуемый Аристотелем, где «подчеркивается мысль, что все живые существа повинуются в своих действиях закону...»³³, но не закону природы, а закономерностям, выраженным «в полумифологических представлениях, свойственных греческому мышлению того времени. "Животные дикие и ручные, – пишет Аристотель, обитающие в воздухе, на земле и в воде, рождаются, созревают и погибают, повинуюсь божественным законам". А дальше, в подтверждение своей мысли, Аристотель цитирует Гераклита: "Всякое пресмыкающееся бичом [бога] гонится к корму"»³⁴. Причем понятие Бога занимает свое место и в стержневой концепции изменчивости Гераклита. «В 67-м фрагменте мы чита-

³¹ Цит. по: Асмус В.Ф. Античная философия: учебник. С. 23.

³² Цит. по: Асмус В.Ф. Там же. С. 23.

³³ Цит. по: Асмус В.Ф. Там же. С. 18.

³⁴ Цит. по: Асмус В.Ф. Там же. С. 18.

ем: "Бог есть день и ночь, зима и лето, война и мир, насыщение и голод [все противоположности]"»³⁵.

А вот что мыслитель однозначно критикует и отвергает, так это исполненные грубого суеверия обряды народной религии: «Очищаются напрасно, новой кровью себя заливая, как если бы кто-нибудь, упав в грязь, грязью стал бы и чиститься. Он показался бы безумствующим, если бы его за таким делом увидел какой-нибудь человек. И статуям этим поклоняются, как если бы кто попусту беседовал с домами, не зная о богах и героях, каковы они»³⁶.

6.4. Гносеология Гераклита

Все рассмотренное выше подготавливает нас к восприятию учения Гераклита о познании. Он – один из немногих философов своего времени, который уделял внимание данной проблеме. Мыслитель верит в познавательные возможности человека, «В 116-м фрагменте он прямо утверждает, что "всем людям дано познавать самих себя и быть разумными"»³⁷.

«Мышление, читаем в 113-м фрагменте, – общее для всех». Все «желающие говорить разумно должны опираться на это всеобщее, подобно тому, как государство [зиждется] на законе, и даже еще крепче»³⁸.

Порицая людей за неспособность или пренебрежение в отыскании истины, философ заодно расправляется с теми авторитетами, которых обычно считают воплощением мудрости. Выражая элитарность своего мышления, Гераклит в 114 фрагменте обрушивается на демократических руководителей своего города: «Ибо каков у них ум или рассудок? Ибо не знают они, что много дурных, мало хороших... Они верят народным певцам и учитель их – толпа»³⁹. Критикуется сам Гомер: «Люди обманываются относительно познания видимых [вещей], подобно Гомеру, который был мудрее всех эллинов взятых вместе»⁴⁰. Не говоря уже о Гесиоде: «Учитель же, толпы – Гесиод. Они [т. е. толпа, большинство – **А.В.**] убеждены, что он знает больше всех, – он, который не знал, что день и ночь – одно»⁴¹. Эфесский мудрец подвергает критике и своих собратьев – философов, которая выражается в сильнейшем предубеждении против обычных занятий науками, сводя последнее к многознанию, а как известно

³⁵ Цит. по: Асмус В.Ф. Античная философия: учебник. С. 20.

³⁶ Асмус В.Ф. Античная философия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.certant.pu.ru/sno/lib/asmus/index.htm>.

³⁷ Цит. по: Асмус В.Ф. Античная философия: учебник. С. 23.

³⁸ Цит. по: Асмус В.Ф. Там же. С. 22.

³⁹ Цит. по: Асмус В.Ф. Там же. С. 15.

⁴⁰ Цит. по: Асмус В.Ф. Там же. С. 21.

⁴¹ Цит. по: Асмус В.Ф. Там же. С. 22.

«Многознание не научает уму, ибо, в противном случае оно научило бы Гесиода и Пифагора, а также Ксенофана и Гекатея»⁴². Однако, несмотря на это, Гераклит подчеркивает необходимость обладания большими познаниями: «Ибо очень много должны знать мужи философы»⁴³.

Истинная мудрость, указывает Гераклит, состоит в постижении логоса, то есть общей закономерности, направляющей жизнь космоса. По мнению мыслителя, существует единственная мудрость: познать замысел, устроивший всё через всё. При этом философ признает значение первичных источников познания – наших органов чувств. Однако отношение к ним противоречиво у Гераклита. Ведь ощущения ничего не могут дать людям, если ум их не развит: «Плохие свидетели глаза и уши у людей, имеющих грубые души»⁴⁴. Высшая мудрость заключена в постижении общего, в умении абстрагировать, а это не всем под силу: «Мудрость отвлекается и отвращается от всего, что не есть истина. Таков, надо полагать, смысл 108-го фрагмента, в котором Гераклит заявляет: "Из тех, чьи речи я слышал, ни один не дошел до познания, что мудрость есть от всего отрешенное"»⁴⁵.

Гносеология Гераклита обращена одинаково и к миру природы, и к миру человека. По мнению немецкого историка Теодора Гомперца, своеобразие Гераклита не в его учении о первостихии и вообще не в философии природы, а в том, что он первый «протянул нити» от жизни природы к жизни духа.

6.5. Социальная философия и этика Гераклита

Человек, по Гераклиту, сходен с миром, состоит из огненного начала, души и тела. Наилучшей и мудрейшей, как мы помним, душа становится, когда она имеет «сухой блеск»⁴⁶, не отягощена пресыщением и опьянением, делающими душу «влажной»⁴⁷, слабой. Мудрость, по Гераклиту, в том, чтобы узреть за многообразием единое начало, «знать все как одно», жить здравым рассудком, общим для всех. Погруженность в отдельное, частное сознание препятствует постижению целого и единого.

Демократия в политике воспроизводит чувственный хаос мира, являясь воплощением принципа множественности на уровне социума. И как наилучшим и разумным в природе вещей является божественное разумное единство, так и в социальной жизни следовало бы, считает Гераклит,

⁴² Цит. по: Асмус В.Ф. Античная философия: учебник. С. 22.

⁴³ Цит. по: Асмус В.Ф. Там же. С. 22.

⁴⁴ Цит. по: Асмус В.Ф. Там же. С. 23.

⁴⁵ Цит. по: Асмус В.Ф. Там же. С. 23.

⁴⁶ Цит. по: Асмус В.Ф. Там же. С. 23.

⁴⁷ Цит. по: Асмус В.Ф. Там же. С. 23.

по возможности придерживаться единства. А это соответствует монархии как наилучшей форме правления. Формальной стороной единства и стержневым моментом построения любой формы государственности является закон, так что даже и при демократической форме правления соблюдение законов должно быть главнейшим принципом управления. Но все же закон прямо определяет «повиновение воле одного»⁴⁸.

Задумываясь над жизнью человека в обществе, эфесский философ прежде всего столкнулся с **проблемой этоса (нрава), то есть с проблемой тех глубинных импульсов, которые определяют поведение человеческой личности в среде себе подобных**. Выражаясь по своему обыкновению аллегорически, он говорит о подвластности человеческого нрава особому демону, по всей видимости, воплощающему иррациональное начало: «нрав человека – его демон». Всё это приводит его к неутешительному заключению о слепоте человеческого нрава в сравнении с нравом божественным, под которым надо понимать воплощенную мудрость логоса. Гераклит имеет здесь в виду, что нрав человеческий не обладает прозрением, а божественный обладает.

Философ отмечает, что люди пытаются упорядочить свои отношения посредством законов, однако установленные таким путем понятия о справедливом и несправедливом весьма условны, ведь для Бога всё прекрасно, хорошо и справедливо, а люди одно приняли за справедливое, а другое за несправедливое. Людям трудно за поверхностью явлений обыденности рассмотреть действие глубинного естественного порядка и свои поступки, и правила согласовать с требованиями этого общего закона: «Разумение – величайшая добродетель, и мудрость в том, [чтобы] говорить правду и действовать в согласии с природой, ей внимая»⁴⁹. Это положение имеет силу как вообще, так и для политической жизни в особенности: «Все желающие говорить разумно должны опираться на это всеобщее, подобно тому, как государство [зиждется] на законе, и даже еще крепче»⁵⁰.

Этика Гераклита оказывается вполне обусловленной той аристократической средой царского рода, к которой он принадлежал по рождению, по воспитанию. На первый план философ выдвигает традиционные аристократические идеалы воинской доблести и славы: «Основное положение политического мировоззрения Гераклита – власть должна была бы принадлежать меньшинству "лучших". Восхваляя этих "лучших", он говорит: "Ибо наилучшие одно предпочитают всему: вечную славу [всему]

⁴⁸ Цит. по: Асмус В.Ф. Античная философия: учебник. С. 18.

⁴⁹ Цит. по: Асмус В.Ф. Античная философия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.certant.pu.ru/sno/lib/asmus/index.htm>.

⁵⁰ Цит. по: Асмус В.Ф. Античная философия : учебник. С. 22.

тленному. Толпа же набивает свое брюхо, подобно скоту"»⁵¹. «По-видимому, аристократизм, выраженный в этих высказываниях, не только духовный, но и политический. Это ясно из фрагмента 121-го. Здесь Гераклит желчно говорит о своих земляках: "Эфесяне заслуживают, чтобы у них все взрослые перевешали друг друга и оставили бы город для несовершеннолетних, – за то, что они изгнали наилучшего своего мужа Гермодора, говоря: "Пусть не будет среди нас никто наилучшим. А раз такой оказался, то пусть он живет в другом месте и с другими"».⁵²

Как всякий аристократ, Гераклит особенно опасается происков тех людей, которые, не чувствуя себя связанными традиционной сословной моралью, готовы на всё ради личного успеха. Отсюда настоятельные и полезные во все времена рекомендации предупреждать поползновения к тирании: «Наглость (hybris) следует пресекать быстрее, чем пожар», и охранять существующие законоположения: «За закон народ должен биться, как за свои стены»⁵³.

Все эти положения, относимые собственно к области этики, являются в то же время и элементами политической доктрины Гераклита, которая, взятая сама по себе, как отношение к бытующим формам социально-политического устройства, носит еще более прозрачный характер. Время от времени мы и здесь сталкиваемся с превосходным применением общих диалектических принципов и глубоким постижением природы социально-политических отношений: «Война есть отец всего, царь всего, она сделала одних богами, других людьми, одних рабами, других свободными»⁵⁴.

Философ не упускает случая упрекнуть новую городскую верхушку Эфеса за стремление к обогащению и этой склонности, трактуемой как порок, противопоставляет доблестные идеалы родовой знати: «Пусть не оставит вас богатство, эфесяне, дабы вы были избличаемы в своих пороках!», – восклицает философ–аристократ. Он по-прежнему держится за право «лучших» – знатных людей на то, чтобы в силу их заслуг владеть лучшей долей в государстве. Мыслитель призывает к тому, чтобы более значительные смертные более значительные уделы получали. При этом Гераклит подчеркивает превосходство немногих лучших над массой остального народа, заявляя, что для него один равен десяти тысячам, если он наилучший. «А в 33-м фрагменте Гераклит прямо опре-

⁵¹ Цит. по: Асмус В.Ф. Античная философия : учебник. С. 15.

⁵² Цит. по: Асмус В.Ф. Там же. С. 15.

⁵³ Цит. по: Асмус В.Ф. Там же. С. 17.

⁵⁴ Цит. по: Асмус В.Ф. Там же. С. 18–19.

деляет закон как «повиновение воле одного»⁵⁵. «И воле одного повиноваться – закон»⁵⁶.

Подчеркнем, что подобное постижение жизни оказалось возможным для Гераклита не только благодаря подвижной городской среде, в которой он жил, но и исключительной наблюдательности и уму, которыми он обладал от природы. Такая философия появилась в силу особенной, высокой культуры, унаследованной им от своих аристократических предков. Философия Гераклита Эфесского являет собой вершину интеллектуального развития мира ионийских греков. Это, как считают многие специалисты, – наиболее впечатляющий итог старинной аристократической культуры, стимулированной к новой жизни прогрессивными общественными импульсами. Существо философского учения Гераклита состоит в целостности развитого им взгляда на единую природу мира – огонь и единую проникающую его закономерность – логос.

Однако главное в философии мыслителя – её диалектичность. Гераклита можно считать основоположником античной диалектики. В известном отрывке о «вечно живом огне», составляющем существо «этого космоса», В.И. Ленин находил очень хорошее изложение начал диалектического материализма. С изумительной последовательностью и глубиной развивает эфесский мудрец свои диалектические идеи, показывая противоречивую сущность движения, связи и взаимоотношения слагающих его сторон. Гегель подчеркивал: «что в философии Гераклита нет ни одного положения, которое он, Гегель, не мог бы включить в собственную философию»⁵⁷.

Изречения Гераклита впоследствии у многих вызвали интерес и часто цитировались. В христианской традиции с большим сочувствием было воспринято учение Гераклита о божественном логосе. В античности его философия оказала влияние, прежде всего, на учения софистов, Платона и стоиков.

Можно провести параллель от учения Гераклита к учениям китайских даосов. Прежде всего, понятия, данные Гераклитом в качестве основных, очень схожи с философией даосизма: Это Дао, Великий путь у Лао Цзы, и Логос – общий закон у Гераклита. И тот и другой – это всепроникающее, всемогущее, все – присущее нечто, неподвластное постижению земным разумом. Оба учения признают целью человеческой жизни постижение этого нечто. Второе центральное понятие в обоих учениях – это некоторая движущая сила, направляющая все бытие. Для даосов это сила – *Дэ*, сила, выполняющая функцию вскармливания, перевода огромного общего Дао в каждый земной объект или явление. Гераклит

⁵⁵ Цит. по: Асмус В.Ф. Античная философия : учебник. С. 18.

⁵⁶ Приводится по: Антология мировой философии: античность. Мн., М., 2001. С. 31.

⁵⁷ Цит. по: Асмус В.Ф. Указ. соч. С. 23–24.

такую силу называет Дике, или Справедливость. Дике у него служит для претворения логоса в жизнь, для его воплощения на Земле в виде некоего всеобщего справедливого закона. И, наконец, оба учения, пронизанные зачатками диалектики, представляют мир как постоянно изменяющийся вследствие неустанного перехода из одного состояния в противоположное. Стало быть, с некоей долей философской иронии, можно заключить, что у даосов этот переход осуществляется от светлого к темному, а у Гераклита от горячего к холодному...

У Гераклита воистину торжествует рационализм, под которым следует понимать систему положений, облеченных в яркие образы. В его суждениях, как уже говорилось ранее (подразд. 6.1), много было метафор и сравнений, которые были не всегда ясны, он говорил загадками, без пояснений. Одной из главных причин образности и глубины мировоззрения Гераклита могло быть и то, что мыслитель, возможно, был не столько натурфилософом, сколько социологом и психологом. А никакая трактовка человеческих и социальных проблем невозможна без эмоции, а стало быть, и без художественно-публицистической окраски. Вот почему у истоков научной социологической мысли и соответствующего литературного жанра мы находим колоритную фигуру ионийского мудреца Гераклита из Эфеса.

Выводы. Величие Гераклита как мыслителя заключено не в соответствии его политических идей передовым общественным устремлениям, а в общем созвучии его диалектико-материалистического учения прогрессивному духу времени. Для философии Гераклита характерно особенное проникновение в суть жизненных процессов, постижение наиболее важных закономерностей, которыми направляется развитие мира.

Гераклит не стесняется в своих «социально-философских выражениях». Впрочем, в устах человека, который имел предками царей, да и сам в свое время обладал царским саном, такие заявления не должны выглядеть неожиданными. На самом деле, судя по горделивым притязаниям философа на мудрость, таким одним, достойным власти, представляется ему, прежде всего, мудрец-аристократ. И существо его высказываний и используемая при этом традиционная терминология выдают глубочайшую, убежденную элитарность, этико-гносеологическая природа которой **(лучший – это тот, кто разумнее других)**, чтобы там ни говорили, неразрывно связана с природою социальной **(лучший это тот, кто от знатных своих предков вместе с фамильным наделом унаследовал и доблесть, и мудрость, возвышающие его над остальными)**.

Контрольные вопросы и задания

1. Что является первоначалом по Гераклиту и почему?
2. Что такое логос Гераклита?
3. Почему Гераклита называют диалектиком?
4. Каковы основы гносеологии Гераклита?
5. Согласны ли вы с этическими постулатами Гераклита?

Рекомендуемый библиографический список

1. Бакина, В.И. Космологическое учение Гераклита [Текст] / В.И. Бакина // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 1998. – № 4. – С. 42–55.
2. История мировой философии [Текст] : учебник / А.И. Алешин [и др.]; под ред. В.Д. Губина, Т.Ю. Сидориной. – М., 2007.
3. История философии [Текст]: учебник / под ред. В.П. Кохановского, В.И. Яковлева. – Ростов н/Д : Феникс, 2008.
4. Соколов, В.В. Историческое введение в философию: история философии по эпохам и проблемам [Текст] : учебник / В.В. Соколов. – М.: ТК Велби, 2004.
5. Философия: университетский курс [Текст] : учебник / под ред. С.А. Лебедева. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2003.
6. Солопова, М. Гераклит. Ч. 4 / М. Солопова // Фрагменты ранних греческих философов [Текст]. – М. : Наука, 1989.
7. Фролов, Э.Д. Факел Прометея: очерки античной общественной мысли [Текст] / Э.Д. Фролов. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1991.

Тема 7. Теологическая философия Средних веков

План:

- 7.1. Религия: сущность и функции
- 7.2. Появление новой философии.
- 7.3. Теория двойственной истины.
- 7.4. Основные черты и проблематика средневековой философии.
- 7.5. Проблема человека в средневековой философии.

Средневековой теологической философией называется ведущее философское направление, распространенное в Европе в V–XVI вв., которое признавало Бога в качестве высшего существующего начала, а весь окружающий мир – Его творением. Теологическая философия начала зарождаться еще в Римской империи в I–V вв. н.э. на основе раннего христианства, ересей и античной философии и достигла высшего расцвета в V–XIII вв. н.э. (в период между распадом Западной Римской империи (476 г.) и началом эпохи Возрождения). Философия в том виде, в котором мы привыкли ее понимать, к началу «нашей эры» фактически перестала существовать. Она сохранила и упрочила в дальнейшем

свои позиции, только приобретя статус «служанки теологи», мировоззрения, способного рационально убедить апологетов других вероучений именно в истинности христианской догматики. Вечную славу христианских философов снискали Тертуллиан Карфагенский (160–220), Августин Блаженный (354–430), Бозций Дакийский (480–524), Ансельм Кентерберийский (1033–1109), Пьер Абеляр (1079–1142), Альберт Великий (1193–1280), Фома Аквинский (1225–1274), Роджер Бэкон (1214–1294), Иоанн Дунс Скот (1266–1308), Уильям Оккам (1285–1349),

Ключевые термины и понятия

Теология (от греч. teos Бог, logos учение, закон) учение о Боге, его сущности, роли и месте в мироздании. Теология – это наукоучение, именно философия божественного, концепция аргументированного доказательства примата религиозного концепта в понимании сущности мира и человека.

Религия такая форма мировоззрения, которая основана на иллюзорном удвоении действительности, т. е. признании существования второго (наряду с реальным), потустороннего мира, в котором находят свое счастливое разрешение тревожащие человека противоречия земного бытия.

Вера – в некоторых религиозных системах – центральная мировоззренческая позиция и психологическая установка, включающая в себя принятие догматов и приверженность им, личное убеждение во внешнем источнике устройства и «руководстве» жизни верующего, а также личное служение Богу.

Церковь – культовое объединение единоверцев, управляемое особыми установлениями и разделенное на духовенство и мирян. Церкви, как правило, являются официально признаваемыми, а иногда государственными учреждениями.

Феодализм – социально-экономический строй (уклад), при котором производство основных материальных ценностей возложено на лично свободных крестьян, а основные средства производства и политическая власть сосредоточены в руках крупных феодалов.

Экзистенция (бытие, существование) показывает, есть ли вещь вообще, т. е. существует или не существует.

Эссенция (сущность) характеризует вещь, отвечая на вопросы: Что такое вещь? Какова вещь? Для чего она существует?

Теория двойственной истины – одно из ярчайших положений средневековой философии, построенное на том, что у религии и философии совершенно разные предметы и методы. Так, предметом религии является Бог, а методом – вера, в то время как предмет философии – природа, а метод ее – опыт (т. е. практическая деятельность, возможно, даже экспериментальная, по изучению окружающего мира).

Теоцентризм – мировоззрение, согласно которому главной причиной всего сущего, высшей реальностью, основным предметом философских исследований являлся Бог.

Проблема христианской теодицеи состоит в решении важнейшего вопроса о том, почему Господь попускает зло в мире, если он – всеблаг и его сам создал.

Патристика (от лат. pater отец) – направление, основанное на создании и изучении трудов отцов церкви, в которых те философствовали на предмет основных постулатов Писания.

Схоластика (от лат. schola школа) – господствующий тип средневековой теологической философии, отличительными чертами которого являлись оторванность от реальной действительности, замкнутость, консерватизм, крайний догматизм, полное и беспрекословное подчинение религиозным идеям, схематичность, назидательность, учительство.

Реализм – направление теологической философии, сторонники которого считали подлинно существующими (т.е. подлинным бытием) не сами вещи, а их общие понятия – универсалии.

Номинализм (от лат. nominalis касающийся имени, наименования) – направление в средневековой философии, сторонники которого считали реально существующими лишь сами конкретные вещи, в то время как общие понятия (универсалии) воспринимали как имена вещей.

7.1. Религия: сущность и функции

Основу философских построений средневековых мыслителей можно охарактеризовать как «теологию». **Теология (от лат. teos Бог, logos учение, закон) – учение о Боге, его сущности, роли и месте в мироздании. Теология – это наукоучение, именно философия божественного, концепция аргументированного доказательства примата религиозного концепта в понимании сущности мира и человека.**

Теология вообще и средневековая в частности, разумеется, опирались на религию. Поэтому вначале нам необходимо определиться с тем, что понимается в философии под понятием «религия», каковы ее сущность и функции.

Великий философ Гегель говорил, что религия есть последняя и наивысшая сфера человеческого сознания, будь то мнение, воля, представление, знание или познание: она есть абсолютный результат, область, в которую человек вступает как в область абсолютной истины. Именно в таком виде религия предстает во взглядах философско-идеалистов, считающих со времен Платона, что сущностью вещей необходимо полагать их идеальную, сверх-природную, духовную ипостась, ибо все телесное, материальное – суть приходящее, временное. Вечно только нетленное духовное.

Религия возникла около 40–50 тысяч лет назад, в эпоху верхнего палеолита. Наблюдая и осмысливая окружающий мир и себя в нем, человек понял, что его окружает упорядоченное мироздание, подчиняющееся так называемым законам природы. Изменить эти законы установить другие человек был не в силах. С тех самых пор лучшие умы бьются над разгадкой тайны и смысла жизни на Земле, стремятся отыскать ту силу, которая обнаруживает свое присутствие в мире через связь вещей и явлений. Для этой силы человек придумал тысячи имен. Одно из вечных – это Бог.

Мы живём в начале третьего тысячелетия, и все миллиарды живущих на Земле верят. Одни верят в существование Бога, другие – в то, что его нет. Поэтому религия является одной из важнейших жизненных позиций, этическим и нравственным правилом, нормой и обычаем, по которым человечество живет ни одну тысячу лет.

Понятие и сущность религии. Религия (от лат. religo связывать, привязывать, заплетать) – это догматическая обрядовая система, отражающая мировоззренческие позиции некоторого сообщества людей. Истинно философское определение религии, отражающее именно ее сущность и значимость для человечества, представляется следующим. **Религия такая форма мировоззрения, которая основана на иллюзорном удвоении действительности, т. е. признании существования второго (наряду с реальным) потустороннего мира, в котором находят свое счастливое разрешение тревожащие человека противоречия земного бытия.** Религия, как форма мировоззрения, выражает глубинную природу человека и является формой его самоутверждения, т. е. результатом и причиной работы человека над собой, его самоотречения от всего, что мешает существованию его «Я». **Выделяют три типа такого самоутверждения.**

1. *Языческий*, опирающийся на связь с природой. Здесь человек воспринимает себя как часть мира. Все явления и предметы мира, а также сам человек обладают душой – неосязаемой человеком частью, которая может покидать материальную оболочку, менять ее, но всегда стремиться проявиться в ней.

2. *Религиозный*, опирающийся на связь с потусторонним миром и со сверхъестественными силами, и этические требования. Духи и души представляются уже как более самостоятельные и менее зависимые от материальной формы субстанции. Человек и мир духов взаимовыгодны друг другу и зависимы друг от друга. Духовные субстанции рассматриваются как совокупность, самостоятельный мир, организованный по своим законам; этот мир способен оказывать воздействие на мир людей. Мир людей способен оказывать воздействие на мир богов. И как следствие возникают посредники между этими мирами (герои, бодхисатвы, ангелы).

3. *Светский*, опирающийся на художественное восприятие или научное познание сил природы и гуманистические нормы жизни в обществе. Здесь «духовное» начинает рассматриваться как неотъемлемая часть материального, земного, человеческого мира. Человек видится единственным существом, способным воспринимать это духовное и оказывать воздействие на его сущность и форму проявления.

Итак, основными признаками религии является вера в потусторонний мир и сверхъестественные силы и существа, населяющие его, а также поклонение им. Однако **главным можно считать веру в потусторон-**

ний мир, а не в Бога. Почему? Дело в том, что существуют религиозные концепции без ярко выраженного Бога, например буддизм. Нам также известны античные Боги, вокруг бытия которых не было никаких теологических построений.

Если вера есть признак религии, то не всякая вера религиозна. **Вера в некоторых религиозных системах – центральная мировоззренческая позиция и психологическая установка, включающая в себя принятие догматов и приверженность им, личное убеждение во внешнем источнике устройства и «руководстве» жизни верующего, а также личное служение Богу.** Светская вера имеет иную трактовку. Здесь вера – это непоколебимая убежденность в достоверности чего-либо, основанная на ясном понимании закономерностей объективной действительности. Человек верит даже светски, принимая информацию по своей воле, иногда сомневаясь или критикуя ее. Религиозная же вера не разрешает сомневаться и критиковать. Святыни веры религиозной являются оберегаемыми. Неверие или сомнение в данном случае рассматривается как тяжкий грех. Например, В.С Соловьев считал, что вера означает такое решительное признание чего-либо истинным, что оно превышает силу фактических и формально-логических доказательств.

Религиозная вера отличается от светской еще и тем, что она непременно связана с культом и поклонением, т. е. почитанием божеств при помощи конкретно устанавливаемых действий – ритуалов.

Религия как культурный феномен обладает рядом следующих признаков, отличающих ее от псевдорелигий.

1. *Верования или вероучения* – устные или письменные сказания, предания, мифы и легенды о божественных силах и существах. Различают верования многобожеские и единобожеские. Идея Бога составляет ядро верования. Верования систематизируются и осмысливаются в богословских трудах и по каналам проповеди, общения, обучения и воспитания приверженцев религии.

2. *Своеобразное поведение и взаимоотношения между верующими.* Важно отметить, что поведение верующих во многом обусловлено и светской жизнью. Степень влияния мирского поведения зависит не только от специфики веры, но и от степени, и глубины самой веры. Поведение верующего конфессионально, то есть отражает те или иные особенности веры. Известно несколько крупнейших религиозных мировых конфессий. Это иудаизм, буддизм, христианство (и его славянский вариант – православие, а также европейский вариант – католицизм) и ислам. Иногда религиозные требования доходят до полной изоляции от иноверцев и атеистов, но самое сложное сегодня – от представителей иных конфессий.

3. *Наличие культа* – разнообразные, освященные канонами специфические формы поклонения Богу и другим религиозным святыням: церемонии, молебны, обряды, ритуалы и т. д. Культовые ритуалы выполняют для верующих функцию субъективной связи с Богом. Культ символичен и сакрален. Культ требует точного исполнения. Культ – это система религиозной практики, основанная на почитании, поклонении и возвышении какой-либо идеи, концепции, личности, вещи. Культ может носить и светский характер (культ денег, культ питания, культ личности, культ разума).

4. *Функционирование религиозных организаций*. Религия – институционализированное образование, представленное церковью. **Церковь – культовое объединение единоверцев, управляемое особыми установлениями и разделенное на духовенство и мирян.** *Церкви, как правило, являются официально признаваемыми, а иногда – государственными учреждениями.* Исторические корни церкви берут своё начало из института жречества. Церковь построена по иерархическому признаку соподчинения, при котором низшие духовные чины должны подчиняться высшим. Главенство принадлежит наивысшему иерарху (папа, патриарх, далай-лама). Исключением является мусульманское духовенство, в котором нет организационных структур. Большое значение в любой церкви играет монашество. *Монахи – наиболее ревностные приверженцы религии, отрекшиеся от светского мира и придерживающиеся особо строгих аскетических правил.* Они служат эталоном для мирян и обычно объединяются в общины – монастыри, являющиеся центрами церковной жизни. Церковь – это сложный отрегулированный механизм, система, обладающая определенной материальной базой и четким уставом. Но это не является обязательной нормой для всех религий.

5. Религия наделена *особым предназначением в культуре*. По выражению английского историка А. Тойнби религия выступала «куколкой» зарождающихся цивилизаций, во многом определяя тип нарождающейся культуры. Религия несет в себе особое духовно-эмоциональное состояние, дополняющее научную, познавательную деятельность человека. Религия отзывается на вечную потребность человека в бессмертии, возмещая неустроенность земного бытия для человека. Для этого она уже в мирском регулирует отношения между людьми, объединяя их в устойчивые общности. Наконец, религия канонизирует многие ценности культуры.

Функции религии. Функциями религии называют способы влияния религии на жизнь людей. Сколько у религии функций и как они называются – это пока еще предмет дискуссии между религиоведами. Пред-

ставляется более правильной точка зрения, согласно которой существуют четыре основные функции религии.

Мировоззренческая функция религии – это способ влияния на жизнь людей через изображение «собственной картины» мира, его начал и целей развития. *Политическая функция* религии – это способ влияния на жизнь людей через властные идеи и поступки, направленные на участие во власти религиозных организаций. *Культурно-транслирующая* функция религии – это способ влияния на жизнь людей через ознакомление с мировоззренческим наследием человечества, собранным и сохраненным в религиозной практике. *Нравственная функция* религии – это способ влияния на жизнь людей через пропаганду моральных правил и норм.

Итак, религии отличаются одна от другой: у каждой есть собственные боги, священные книги, ритуалы, святые места и храмы, а также многочисленные правила, по которым должны жить верующие. То, что в одной религии считается грехом, в другой может признаваться добродетелью. Каждую религию отличает особое мировоззрение и культ. Действительно, если из каждой религии убрать то, что отличает ее от других, то останется суть, «сердцевина», практически одинаковая у всех.

У всех религий есть принципы, аналогичные Великим христианским заповедям, то есть предписания «не убий», «не укради» и так далее. Так, например в индуистской и буддистской традиции принципу «не убий» соответствует ахимса (непричинение вреда всем живым существам ни в мыслях, ни в словах, ни в действиях), а принципу «не укради» – астея (отсутствие стремления к обладанию чужим имуществом).

Сходство основных религиозных моралей и функций религии приводит к тому, что многие философы, теософы и религиоведы начинают говорить о единой мировой этике, в той или иной степени представленной в моральном своде каждой религии. Каждая из религий претендует на истинность именно ее «картины мира», поэтому борьба за умы и чувства верующих идет нешуточная! Сильнейшим орудием в этой борьбе в руках христианства стала средневековая философия.

7.2. Появление новой философии

Начало новой эры, которую принято называть «нашей эрой», точнее её 200–300 гг., было ознаменовано окончательным разложением рабовладельческого строя, именно как социально-экономического образования. Это было вызвано, прежде всего, неэффективностью рабского труда и политической нестабильностью, связанной с нарастающей активностью рабов огромной Римской империи, в частности за свое освобождение. Экономика требовала более продуктивной организации труда, а для этого необходимо было освободить основной производящий класс – рабов. Освободить именно для того, чтобы они могли трудиться заинтересован-

но. Средние века, о которых идет речь, ознаменованы становлением и развитием экономики феодализма. Феодализм — это социально-экономический уклад, при котором производство основных материальных ценностей является задачей лично свободных крестьян, а основные средства производства и политическая власть сосредоточены в руках крупных землевладельцев-феодалов. Крестьяне работают на его земле, его средствами производства, живут в его владениях, даже дышат «его воздухом». За всё это им необходимо отдавать феодалу львиную долю от полученного своим трудом. Власть феодала над подданными немногим отличается от рабовладельческой. Чего только стоило «право первой ночи»!

Однако, помимо чисто экономических и политических эпохальных изменений, происходят и духовные, идеологические, без которых первые были бы невозможны. Имеется в виду появление христианства и завоевание церковью политической, светской власти. Ф. Ницше называл христианство «религией рабов», при этом он имел в виду ее девальвирующий величие отдельной личности характер, равенство всех перед Богом, поклонение и слабость верующих. Однако формально в данной сентенции немецкий философ был однозначно прав. В том смысле, что христианство появилось именно в недрах рабовладельческого строя, в душах рабов Рима и Греции, впитав в себя основные положения иудаизма, привнесенные в империю рабами-иудеями. Вера рабов в справедливость, братство людей, божье воздаяние за терпение и грех унижения человека стали основой будущей религии.

Христиане много веков боролись за свою веру, ее истинность. Нарождающаяся церковь вела активную (в том числе и военную) деятельность по укреплению христианства в мире. Сущность религиозной догматики, на которой строилась социальная практика христианства, не оставляла места философии в том виде, в котором она была в античности. Философия средневековья была призвана под знамена церкви, стала «служанкой богословия», силой философских аргументов, убеждая «неверных» в истинности библейских постулатов.

Средневековая теологическая философия (в отличие от античной) не противопоставляет материю и идею, материализм и идеализм. Однако то, что древнегреческие философы считали единой сущностью — бытием, теологическая философия разделяет:

- на бытие (существование) — экзистенцию;
- сущность — эссенцию.

Экзистенция (бытие, существование) показывает, есть ли вещь вообще (то есть существует она или не существует).

Эссенция (сущность) характеризует вещь, отвечая на вопросы: Что такое вещь? Какова вещь? Для чего она существует?

Античные философы видели сущность и существование в неразрывном единстве, бытие — как единую сущность. Сущность, согласно теоло-

гической философии, может иметь место и без бытия (без существования). Чтобы стать существующим (бытием), сущность должна быть сотворена Богом, т. е. бестелесная сущность (сродни платоновским «идеям») витает в сознании Бога, и только актом Его воли, и благодаря присущей только Ему способности творить становится материальным бытием. Существование (бытие) может быть познано чувственными ощущениями, опытом (как существующее и доступное для такого познания), сущность же (признаки бытия, Божий промысел) – только разумом. Только в боге сущность и существование совпадают. Ибо Бог – субстанция простая, а все остальные вещи – субстанции сложные, то есть в них соединены богом эссенция и экзистенция. При этом существование вещи всецело зависит от Божьего промысла, а человек лишь следует последнему. Сущность вещи же доступна человеку, он может ее познать.

Итак, отношение человека к экзистенции находится в сфере чувственного – это акт веры, отношение же к эссенции – акт мышления, деятельность разума. Это важнейшее положение средневековой философии проявилось в *«Теории двойственной истины»*.

7.3. Теория двойственной истины

Теория двойственной истины – это концепция истинной философии, которая в средние века строилась на утверждении о *возможности сосуществования науки и религии, поскольку у них разные задачи*. Уже тогда было очевидно, что многие библейские положения противоречат логике, что существует принципиальная нестыковка веры и разума.

Построение теории о возможности существования двух видов истины в мировоззрении эпохи связано с эволюцией взглядов на соотношение собственно веры и знания. В развитии вопроса можно хронологически проследить три основных фундаментальных позиции. Первая связана с так называемой «максимой *Тертуллиана*», скорее всего ложно приписываемой именно этому мыслителю и заключающейся в абсолютном разведении науки и теологии: «Верю, ибо абсурдно». Вторая относится к положениям *Августина Блаженного* и *Ансельма Кентерберийского*, смысл которых аксиоматизация догматов веры, предлагаемых разуму как основу логических рассуждений: «Верю, чтобы понимать». Третья уже призывает к умозрительному обоснованию догматов веры и выражает стремление к их рациональному осмыслению. Она названа «максимой *Пьера Абеляра*»: «Знаю, чтобы верить».

Собственно же **теорию «двойственной истины»** (в некоторых вариантах – «двойной истины») в XII в. разработал арабский философ *Ибн Рушд* (1126-1198), часто упоминаемый в литературе под латинизированным именем *Аверроэс*. Эта теория говорит о том, что **у религии и**

философии совершенно разные предметы и методы. Так, предметом религии является бог, а методом – вера, в то время как предмет философии – природа, а метод ее – опыт (то есть практическая деятельность, возможно даже экспериментальная, по изучению окружающего мира). Религия и философия занимают абсолютно различные области, почти ничего общего друг с другом не имеющие, и поэтому не удивительно, что у религии свои истины, а у философии – свои. Причем эти истины не только могут, но и должны быть различными и даже противоречащими друг другу. Нет ничего плохого и необыкновенного в том, что они не согласуются между собой, так как говорят о противоположных и фактически несовместимых вещах. Пусть философия занимается исследованием природы и не вмешивается в религиозные положения, пытаясь их обосновать, а религия не пытается быть знанием о мире, а тем более – наукой о нем, всегда оставаясь только верой и не заставляя философию обслуживать свои нужды.

В западной средневековой философии последователями теории двойственной истины были шотландский философ *Иоанн Дунс Скот* и английские мыслители *Уильям Оккам* и *Роджер Бэкон*. Например, Дунс Скот на языке того времени излагал то, что сегодня можно было бы назвать «абсолютным волюнтаризмом». Суть концепции можно кратко выразить так: Бог мог создать мир, но также мог и не делать этого, он мог создать совсем не такую действительность, в которой мы сейчас живем, а совершенно другую. Словом, все божественные действия есть полный, ничем не ограниченный и не регламентируемый произвол, совершаемый абсолютно свободно, никакой логической или рациональной необходимостью не обладающий и потому совершенно не постижимый, не подвластный ни разуму, ни пониманию.

Другой сторонник теории двойственной истины – англичанин *Уильям Оккам* говорил, что в силу принципиальной разницы самих предметов и методов философии и религии следует жестко разграничить сферы их компетенции и рассматривать области божественного (сверхъестественного) и природного (естественного) как совершенно автономные и изолированные друг от друга. Разум ничего не может понять в делах веры, догматы невозможно осмыслить, но в то же время познание действительности или окружающего мира вполне может быть независимым от религии, может ориентироваться исключительно на разум, знание и философию. Физическую реальность можно понять из нее самой, утверждал Оккам, то есть экспериментальным, научным путем. Постичь же происходящее и объяснить совершающееся вокруг нас тоже можно естественными причинами, действующими в природе вещей. Совершенно не следует при объяснении окружающего мира прибегать к представлениям о тайных причинах, скрытых качествах, неведомых силах и неви-

димых основаниях, будто бы лежащих в сущности мироздания и управляющих им. Надо отбросить или отсечь, как бритвой, все фантастическое и сверхъестественное при объяснении действительности и понять ее безо всяких вымыслов. Это возможно сделать, ибо природное есть естественное, подвластное разуму и потому вполне познаваемое. Этот принцип получил название «бритвы Оккама»: *«Не стоит умножать «сущности» без необходимости»*. А решающая роль в деле такого познания должна принадлежать философии – науке о мире в целом, о природе, нас окружающей во всех ее проявлениях. На том этапе теория двойственной истины была прогрессивной, поскольку помогала науке выйти из-под влияния церкви. Принцип «бритвы Оккама» носит по своей сути антирелигиозный характер, поскольку ни одно из наблюдаемых природных или общественных явлений не требует участия Бога, то и никакой необходимости в Боге нет.

Продолжателем этой прогрессивной линии был другой английский философ *Роджер Бэкон*. Он считал философию способной постичь глубокие тайны мироздания и смело продвигаться вперед с помощью практического опыта и экспериментального исследования. Как это ни удивительно, но живший в XIII в. Р. Бэкон был почти естествоиспытателем и во многом опередил современную ему эпоху. Так, в своих сочинениях он описал самодвижущиеся повозки, летательные аппараты, подводные машины, использование солнечной энергии и многое другое. Понятие «экспериментальная наука» впервые в истории употребил именно Роджер Бэкон.

Вполне очевидно, что только философия, освобожденная от роли прислужницы религиозной веры и вновь сделавшая предметом изучения природу, могла достичь таких результатов. Однако к такому положению вещей было необходимо пройти через века развития самой философской мысли средневековой Европы и становление собственно теологии и ее основных положений.

7.4. Основные черты и проблематика средневековой философии

Выделим следующие основные черты средневековой теологической философии:

- теоцентризм – мировоззрение, согласно которому главной причиной всего сущего, высшей реальностью, основным предметом философских исследований являлся Бог. Изучению самого по себе космоса, природы, явлений окружающего мира уделялось мало внимания, так как они считались творением Бога;

- философская онтология сводилась к догмату креационизма (всё сотворено Богом), а философская гносеология приняла вид догмата откровения (Бог о Самом Себе – в Библии);

– человек был выделен из природы и объявлен творением Бога, стоящим над природой («человек – царь природы»);

– принцип свободы воли человека в рамках божественного предопределения;

– идея о воскрешении человека из мертвых (как души, так и тела) в будущем при богоугодном поведении;

– догмат о спасении окружающего мира и человечества путем воплощения Бога в теле человека – Иисуса Христа (боговоплощения) и принятия Иисусом Христом на Себя грехов всего человечества;

– мир считался познаваемым через понятие Бога, которое может быть осуществлено через веру в Бога.

При этом средневековая теологическая философия отличалась замкнутостью на самой себе, традиционностью, обращенностью в прошлое, оторванностью от реального мира, воинственностью, догматизмом, назидательностью, учительством, так как всецело претендовала на абсолютную истинность, а это «противопоказано» любой философской концепции. Основополагающими догматами средневековой философии и теологии являлись ранее упомянутые догмат творения и догмат откровения.

Согласно догмату творения:

– Бог сотворил окружающий мир из ничего;

– творение мира есть результат акта Божественной воли;

– мир сотворен благодаря всемогуществу Бога;

– природа не может творить сама себя;

– единственным творческим началом во Вселенной является Бог;

– Бог вечен, постоянен и вездесущ;

– подлинным бытием является только Бог;

– сотворенный Богом мир не есть подлинное бытие, он вторичен по отношению к Богу;

– поскольку мир не обладает самодостаточностью и возник по воле Бога, он непостоянен, изменчив и временен;

– нет четкой границы между Богом и Его творением.

Согласно догмату откровения:

– Бог недоступен для познания;

– мир можно познать, только познав Бога;

– несмотря на то, что Бог непознаваем, Он Сам разрешил познать Себя через откровение – Библию;

– единственный способ познания Бога и всего сущего – толкование Библии;

– Бога можно познать лишь сверхъестественным путем благодаря особой способности человека – вере.

Особое место в средневековой теологической философии занимает *проблема добра и зла*. Ее особое проявление – это **проблема теоди-**

цеи, то есть важнейший вопрос о том, почему Господь попускает зло в мире, если Он – всеблаг и его Сам создал.

Указанная проблема решается исходя из идеи творения:

- окружающий мир всецело сотворен Богом;
- Бог является носителем и сосредоточением добра и справедливости;
- следовательно, окружающий мир изначально наполнен добром;
- зло в мир приносит дьявол (сатана) – падший ангел, восставший против Бога;
- поскольку зла первоначально в мире не было, оно часто маскируется под добро и добивается своих темных целей;
- в мире идет постоянная борьба между добром и злом, но, поскольку мир – творение Бога и Бог добрый, то добро в итоге одержит победу над злом.

Итак, *зло в мире – это недостаток добра, необходимость, которой противостоит Бог, дабы утвердить через относительность и противоречие собственно сущность добра, его ценность.* В отношении проблемы добра и зла (как в отношении многих иных вопросов) теологическая философия средневековья носит оптимистический характер, христианский концепт Армагеддона – страшного суда, ожидающего души всех людей, заставляет продолжать философские споры вокруг данной проблемы.

Наиболее яркими проявлениями средневековой философии в ее истории, ставшими на многие века ее основаниями, являются *патристика и схоластика.*

Патристика (от лат. pater отец) – направление, основанное на создании и изучении трудов отцов церкви, в которых те философствовали на предмет основных постулатов Писания.

Схоластика (от лат. schola школа) – господствующий тип средневековой теологической философии, отличительными чертами которой являлись необходимые для её утверждения: оторванность от реальной действительности, замкнутость, консерватизм, крайний догматизм, полное и беспрекословное подчинение религиозным идеям, схематичность, назидательность, учительство.

Для задач, которые ставила перед схоластикой христианская теология, характерно восприятие Библии как жесткого нормативного текста абсолютной истины. Схоласты подразделяли знание на два вида:

- 1) сверхъестественное, даваемое в откровении, то есть то, что имел в виду Бог, закладывая ту или иную мысль в Библии;
- 2) естественное, отыскиваемое человеческим разумом, то есть то, что сумел человек «расшифровать» из текста Библии, как он понял идеи Бога. В этой связи схоласты вели многочисленные споры, писали сотни философских томов, в которых пытались правильно понять идеи Бога,

спрятанные за строчками Библии. При этом предметом данных споров и изысканий становилась не суть идей Бога, а правильность и четкость понятий, определений, формулировок, т. е. внешняя, формально-логическая (школьная) сторона религиозного учения.

В средневековой схоластике выделяется одна из важнейших проблем – **проблема универсалий** – общих понятий. По отношению к универсалиям в средневековой философии появились *два противоположных направления – номинализм и реализм.*

Реализм – направление теологической философии, сторонники которого считали реально, подлинно существующими (т. е. подлинным бытием) не сами вещи, а их общие понятия – универсалии. По смыслу реализм близок к учению Платона о «чистых идеях», воплощением которых являются реальные вещи, т. е. реально существует не живой конь, а его понятие – некий «конь вообще». Видными представителями реализма были *Ансельм Кентерберийский, Гильом из Шампо.* Именно в структуре дискурса об универсалиях засияла всеми гранями философской мудрости гениальность *Фома Аквинского*, «ангельского доктора», причисленного к лику Святых за теоретические заслуги перед церковью. Именно с именем одного из «пяти учителей церкви» связано направление умеренного реализма. Аквинский учил, что универсалии обладают трояким бытием: до вещей – в разуме Бога, в разуме людей – в виде понятий и в самих вещах – в виде их эссенции.

Номинализм (от лат. *nominalis* имена) – направление теологической философии, сторонники которого считали реально существующими лишь сами конкретные вещи, в то время как общие понятия (универсалии) воспринимали как имена вещей. Согласно номиналистам универсалии существуют не до, а после вещей, а вещи познаются чувственным опытом. К числу номиналистов принадлежали *Пьер Абеляр, Дунс Скот.* К XIII–XIV векам в учениях *Дунса Скота, Уильяма Оккама* и *Роджера Бэкона* схоластика начинает идти на убыль и постепенно уступать место новому мировоззрению, проявившемуся в XIV веке и вполне развернувшись в XV–XVI вв., в котором центральное место отводилось наукам, особенно – философии, а религия была значительно потеснена и потеряла свои прежние господствующие позиции.

7.5. Проблема человека в средневековой философии

Одна из наиболее острых проблем, стоящих перед теологами того времени, была проблема человека в его отношении к земному и небесному назначению. Одной из выдающихся фигур в рамках данной проблематики является, уже упоминавшийся нами, *Святой Фома Аквинский (Аквинат)*, великий монах-доминиканец, который вынужден был лавировать между августиновским спиритуализмом и античным натурализмом.

Следует отметить, что *Блаженный Августин* полностью дематериализовал человеческую душу, объявляя заботу о последней единственной целью человеческого существования. Тело же рассматривалось как презренное орудие души, запросы которого она должна игнорировать, причем, чем полнее, тем лучше для посмертных судеб человека. Неразрывно связанная с такой позицией религиозная аскетическая мораль в условиях известного прогресса культуры, плоды которой становились все более доступными господствующим классам общества, после XI века начинает терять доверие. Тем более, что воинствующий аскетизм церкви становился мощным поводом осуждения со стороны еретиков господствующих социальных порядков и освящавших их католической церкви.

Фома Аквинский проявлял большую политическую проницательность, когда, полемизируя с августиновской концепцией, указывал, что пренебрежение к телесному началу в человеке представляет собой рецидив дуализма: телесного – как абсолютно злого, и духовного – как абсолютно доброго. В противоположность платоновско-августиновской традиции, рассматривавшей вселение души в тело человека как некое наказание для нее и видевшей в телесном существовании души значительную ущербность, Фома считал соединение души и тела нормальным явлением бытия. Человек в качестве их единства представляет собой полную субстанцию, в то время как посмертное существование души, обособившейся от тела, составляет неполную субстанцию. Тело вовсе не оковы для души, а ее необходимое дополнение.

В структуре учения Фомы Аквинского о душе мы можем обнаружить некоторые натуралистические элементы его концепции. В частности, в «Сумме теологии» ее автор заявляет, например, что душой называют первичное начало жизни во всем живущем в нашем мире, так что мы именуем живые существа «одушевленными», а мертвые вещи – «неодушевленными». Главные проявления жизни, согласно автору, – движение и познание.

Идущее от античности подразделение души на вегетативную (растительную), чувственную и разумную в общих чертах сохраняется Аквинским. Правда, он считает, что в человеке две первые ипостаси души подчинены *высшей – познавательно-разумной*, и даже сливаются в ней. Такая единая душа не локализована в каком-то одном органе тела, но всегда имеется в любой его части. Поэтому душа как первоначало жизни есть не тело, но акт тела. Иногда Фома Аквинский идет в данном направлении столь далеко, что силу разума людей ставит в зависимость от тонкости их телесной организации. Разумеется, что это относится к низшим потенциям вегетативной и чувственной души (питание, размножение, рост, слух, зрение и др.). Высшие же функции познающей души – мышление и воля – совершенно не связаны с телесными от-

правлениями человека. Между тем именно эти потенции разумной души являются определяющими для ее бессмертной природы.

При этом обоснование бессмертия души, несмотря на необходимость ее связи с телом в условиях земного существования, было главной заботой Фомы Аквинского. Причем бессмертие следовало трактовать в индивидуально-личностном плане, ибо только такая предпосылка могла служить основой христианско-монотеистической моральности, немыслимой без идеи эсхатологии (конца света). Воззрения латинских последователей Аверроэса (аверроистов), настаивавших на бессмертии коллективного человеческого интеллекта, решительно отвергаются автором «Сумм». Следуя давней христианской традиции о неповторимой индивидуальности любого человека, выражавшейся именно его душой, Аквинат считал, что бестелесная душа творится Богом для данного индивидуального тела и всегда соразмерна Ему. Но индивидуальность человеческая душа не утрачивает и после смерти своего конкретного тела, которое она оживляет. Это происходит благодаря специальной помощи Бога, особому акту, который сохраняет ее индивидуальную суть и в состоянии бестелесности. Бестелесное существование души признается Фомой Аквинским все же ущербным, ибо полная субстанция человека требует единства души с телом. Оно и осуществляется в день страшного суда, когда душа воссоединяется со своим воскрешенным телом. Таким способом Фома подводил теоретическую базу под один из наиболее фантастических догматов христианства – воскрешения из мертвых.

Борьба Аквината против латинского аверроизма за личное бессмертие человека осложнялась его позицией по вопросу о соотношении мышления и воли как высших способностей разумной души. «Ангельский доктор» утверждал превосходство собственно мыслительного, разумного начала над началом волевым. Трактовка Фомой божественной воли как воли разумной, своей антропологической базой имела его предпочтение разума воле. При этом мыслитель повсеместно подчеркивал значение любви к Богу как высшей моральной ценности для человека.

Выводы. Значение средневековой теологической философии для последующего ее развития заключается в следующем:

- она стала связующим звеном между античной философией и философией эпохи Возрождения и Нового времени;
- сохранила и развила ряд античных философских идей;
- способствовала выделению в философии новых сфер. Помимо онтологии – учения о бытии, во многом полностью сливавшегося с античной философией, начинает выделяться гносеология – самостоятельное учение о познании, в частности через дискурс «двойственной истины»;

– положила начало появлению в будущем эмпирического (Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Д. Локк) и рационалистического (Р. Декарт) направлений философии, что явилось результатом соответствующей практики номиналистов;

– пробудила интерес к осмыслению исторического процесса и места человека в нем;

– выдвинула идею оптимизма, выразившегося в вере в победу добра над злом и в воскрешении души человеческой.

Контрольные вопросы и задания

1. Каковы особенности эпохи средних веков?
2. Почему философия средневековья носила теологический характер?
3. В чем сущность религии?
4. Объясните специфику развития и основные проблемы средневековой философии?
5. В чем суть «теории двойственной истины»?
6. Как вы понимаете диалектику эссенции и экзистенции ?
7. Попробуйте сами воспроизвести дискуссию «реалистов» и «номиналистов» по проблеме общих понятий?
8. Как решал Фома Аквинский вопрос о сущности человека?

Рекомендуемый библиографический список

1. Жильсон Э. Философия в средние века [Текст] / Э. Жильсон. – М. : Республика, 2004.
2. История философии [Текст] : учебник / под ред. В.П. Кохановского, В.И. Яковлева. – Ростов н/Д : Феникс, 2008.
3. История мировой философии [Текст]: учебник / А.И. Алешин [и др.]; под ред. В.Д. Губина, Т.Ю. Сидориной. – М., 2007.
4. Основные черты и проблематика средневековой теологии: Философия [Текст] : конспект лекций / автор-составитель А.В. Якушев. – М. : ПРИОР-ИЗДАТ, 2004.
5. Теологическая философия средних веков [Текст] : конспект лекций. – М. : ПРИОР-ИЗДАТ, 2004.
6. Лавриненко, В. Философия средних веков / В. Лавриненко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gumer.info.
7. Философия средневековья [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.nauka-filosofia.info.

Тема 8. Философия Эпохи Возрождения

План:

- 8.1. Гуманизм – философия Возрождения
- 8.2. Первые гуманисты Франческо Петрарка и Джованни Боккаччо.
- 8.3. Пантеизм и этика Лоренцо Валлы.
- 8.4. Религиозная реформация: Мартин Лютер и Жан Кальвин.
- 8.5. Утопия Томаса Мора.
- 8.6. Томазо Кампанелла и его «Город солнца».

Данная тема посвящена одному из ярчайших этапов формирования мировоззрения Человечества – эпохе Ренессанса. Предметом анализа здесь станут философские аспекты гуманизма. Становлению примата Человека в структуре ментальности способствовало множество факторов. Это, конечно же, смена способа производства и зарождение капитализма, это и возрождение традиций античной философии в Европе XV века, начавшееся после падения Константинополя. Возрождение связано с множеством великих революционных по сути событий, оно породило великих мыслителей, художников, поэтов, теологов, медиков. Далеко не всех из них можно назвать в полной мере философами, но для нас это ничего не меняет. Ибо напомним, что мы исходим из цели сформировать у вас устойчивый жизненно-практический интерес к философии, продемонстрировать, сколь близка философия практике различных сфер деятельности и сколь она важна при формировании их телеологической (целевой) и аксиологической (ценностной) направленности.

Ключевые термины и понятия

Гуманизм (от лат. *humanus* человеческий) – идейное и мировоззренческое течение, возникшее в европейских странах в эпоху Возрождения и ставшее её идеологией. В центре гуманизма стоит человек, провозглашенный как высшая ценность и цель.

Принцип пантеизма (от греч. *pan* всюду, вокруг и *teos* Бог) основан на том, что Бог – всюду, в мире, он растворен в природе, пронизывает каждый элемент окружающего мира. Наиболее известное поэтическое толкование пантеизма: «Бог – есть природа».

Доктрина предопределения Кальвина состоит в том, что Бог определяет еще до рождения человека, кому спастись, кому погибнуть. Это «вечное повеление Божье», которым он определяет то, что он желает для каждого отдельного человека. Господь не создает всем равных условий, но готовит вечную жизнь одним и вечное проклятие другим.

Основная доктрина лютеранства – основа спасения души человека – это его личная вера, не опосредованная церковными предписаниями.

Метафизик – Верховный правитель в Городе Солнца Кампанеллы – священник, именуемый еще Солнцем. Он является главою и в светском, и в духовном отношении.

8.1. Гуманизм – философия Возрождения

В период с середины XIV по начало XV века в Европе начинаются серьезные социально-экономические и мировоззренческие трансформации. Начало всему, как это бывает в истории человечества, положили назревающие изменения в развитии экономики. Феодальная модель хозяйствования, основанная к тому же на экстенсивно развивающемся сельском хозяйстве, перестает удовлетворять потребности производства основных материальных благ и ценностей.

Социальные классы – *феодалы и угнетенные ими крестьяне* – начинают сходить со сцены. Всевозрастающие аппетиты феодалов, обнищание и забитость крестьян, в сочетании с их низкими моральными качествами и уровнем образованности, начинают ставить эти социальные группы в невыгодное положение по отношению к нарождающемуся *сословию горожан – предтече будущих граждан*. В Европе происходит рост городов, осуществляются подвижки в социальных и имущественных отношениях. Развитие новой экономики требует и нового человека. **Таким образом, потребности зарождающегося капитализма – строя свободных предпринимателей – во многом определили становление мировоззрения эпохи Ренессанса – философию Человека.**

А становление и развитие ценностей человеческого привнесли изменения во все области деятельности, связанной с ним, начиная с медицины и заканчивая культурой и искусством. Вернее, наоборот! Ибо развитие философии человека в эпоху Возрождения началось именно с литературы, поэзии, живописи, благодаря которым красота и ценность человеческого, много веков скрытая под спудом божественного, начала пробивать себе дорогу во всех сферах социальной жизни. Однако отметим еще раз: **Становление и утверждение человеческой ценности являлось во многом средством развития и усиления новых социально-экономических отношений – капиталистического способа производства.**

Историю Возрождения нельзя ни переоценить, как и не стоит её идеализировать. Как бы ни хотелось в это верить, но человек все-таки был скорее средством, нежели целью, зарождения новых отношений. Просто теперь он из орудия церкви превращается в орудие новых буржуа и финансовых олигархий. Такого презрения к человеку, как в эпоху Возрождения, пожалуй, не было вплоть до XX века. Развитие капитализма потребовало таких огромных жертв, таких страшных и бессмысленных войн, такого насилия и нового рабовладения, что только в Германии в период XV–XVI веков погибло и умерло более трети населения. Это в то-то время! Одни только войны католиков и протестантов (гугенотов во Франции) стоили Европе около 2 миллионов человеческих жизней. Политические интриги иезуитствующих священников, политическая

борьба светской и церковной власти, циничная деятельность венецианских купцов и финансистов вместе со становлением новой социальности современного капитализма уже тогда потребовали огромных человеческих жертв! **Поэтому однозначно гуманистически оценивать эпоху XV–XVI веков в Европе не стоит.**

Гуманизм (от лат. *humanus* человеческий) – **идейное и мировоззренческое течение, возникшее в европейских странах в эпоху Возрождения и ставшее её идеологией. В центре гуманизма стоит человек, провозглашенный как высшая ценность и цель.** Однако востребованность идей гуманизма, как мы поняли, была чаще всего связана с внутренними потребностями развития европейского общества той эпохи. Эпоху Возрождения от всех предшествующих эпох отличала важнейшая особенность – сильно выросшая роль умственного труда и появление той категории лиц, которыми впоследствии стали именовать *гуманистами*. Это положило начало, по сути, процессу возникновения светской интеллигенции, вышедшей из различных социальных кругов. Гуманисты провозглашали идею самоутверждения и разрабатывали концепции, в которых высока была роль нравственного совершенствования, созидательной и преобразовательной силы знания и культуры. Родиной гуманизма стала Италия.

8.2. Первые гуманисты Франческо Петрарка и Джованни Боккаччо

Первым гуманистом считается **Франческо Петрарка** (1307–1357). С ним связано «открытие» человека и мира человеческого. Петрарка выступил с резкой критикой схоластики, занятой, на его взгляд, бесполезными вещами. Он отверг религиозную метафизику и провозгласил перво-степенным живой интерес к человеку и окружающему миру; он раскрывал внутренний мир человека, его мысли и страдания.

Сформулировав познание человека в качестве главной задачи науки и философии, он определил по-новому и метод его исследования: не умозрение и логические рассуждения, а самопознание. На этом пути, как считал Петрарка – философ-моралист, историк, этнограф, географ, теолог, филолог и поэт, важны науки, ориентированные на человека, которые помогают познать смысл собственного существования, стать выше в нравственном отношении.

Петрарка видел человека, в соответствии с христианской традицией, как существо противоречивое, он признавал последствия первородного

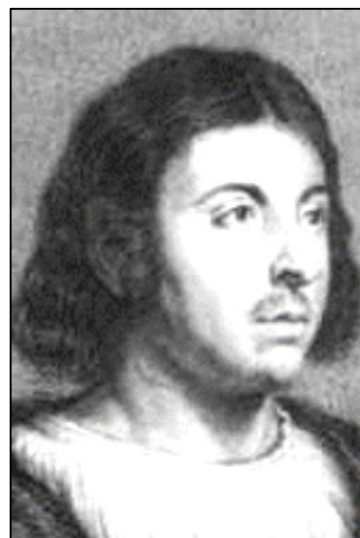
греха – бренность и смертность человека; испытывал влияние средневекового аскетизма, отрицательно воспринимал страсти. Однако, наряду с этим, он положительно оценивал природу («матерь всего сущего», «святейшую мать») и всё естественное, а последствия первородного греха сводил к законам природы. Он очень высоко ставил свободу мысли, творчество, он поднял ряд принципиально важных идей, которые получают развитие и в последующем гуманизме («О средствах против счастливой и несчастной судьбы»).

Ничем иным, как гимном человеческой красоте и величию людских устремлений, звучат известные каждому образованному человеку лирические стихи, посвященные возлюбленной поэта – красивой замужней женщине Лауре. Это были, пожалуй, первые после античности поэтические произведения, воспевающие именно женскую, человеческую красоту и достоинство, а также утверждающие креативную силу влюбленного человека.

Петрарка высоко ценил значение интеллектуального труда, показал его особенности, цели и задачи, условия, необходимые для него, выделил в особую группу занимающихся им людей от людей, занятых иными делами (трактат «Об уединенной жизни»). Не любя школьного дела, он, тем не менее, сумел сказать свое слово и в педагогике, отдавая приоритет в системе образования нравственному воспитанию, высоко оценив миссию учителя, прежде всего как воспитателя, предложив некоторые методы воспитания, учитывающие многообразие характеров детей, при этом важное значение придавал самообразованию, а также жизненным примерам и путешествиям. Потрясающе современно звучат до сих пор сатирические сентенции Петрарки относительно ограниченности и чванливости современных ему ученых, которые, будучи самодовольными ослами, раздают друг другу ученые звания и почести, занимают кафедры учебных заведений, кичатся своей псевдообразованностью.

В России Петрарка получил широкую известность в XX в. Его высоко ценили А.С. Пушкин, К.Н. Батюшков, И.А. Бунин, В.Я. Брюсов и др.

Джованни Боккаччо (1313–1375) был современником Петрарки. Вместе с ним он стал великим основоположником гуманистической культуры европейского Возрождения. Их роднила исторически новая революционная концепция действительности, которая рассматривала цельного, внутренне свободного человека как центр Вселенной и реабилитировала земной материальный мир, признавая ценность общественной жизни.

К гуманизму Возрождения Боккаччо пришел своим путем, непохожим на путь Петрарки. Как считают специалисты-культурологи, Боккаччо был теснее связан с жизнью Флоренции, корни его творчества глубоко уходили в народно-городскую культуру позднего средневековья. Творчество Боккаччо, развивая гуманизм, еще прочнее соединяло его с жизнью, ставило вновь возникающее миропонимание раннего Возрождения на широкую, народно-национальную почву. Если Петрарка пришел к новой этике Возрождения не сразу, а через богословскую деятельность, то разрыв Боккаччо со схоластикой был подготовлен всем ходом исторического развития культуры XIII–XIV вв. Предельно полное художественное раскрытие идеи Боккаччо получили в «Декамероне» (1384–1351), его главной книге, имевшей большой успех. Она стала великой победой ренессансного реализма. Читатели сразу же наградили его вульгарно-простонародным прозвищем – «Князь Галеото». Нюансы таких саркастически-сатирических пассажей нам не известны, известно лишь, что такое уличное название недвусмысленно намекало на идейных противников Боккаччо, силившихся доказать, что «Декамерон» подрывает устои религии и морали.

Следует заметить, что «Декамерон» является ярким примером анализа человеческой сущности, одухотворяющим и заставляющим улыбаться даже при самых естественных проявлениях человеческой натуры. Книгу, вряд ли, стоит читать до достижения 16 лет, но по прочтении научить она может многому, в отличие от ряда современных «романов».

«Декамерон» – десятидневник, представляющий собой сборник новелл – рассказов, которыми обмениваются скрывающиеся от чумы в некоем замке несколько молодых людей. Книга пронизана живым юмором, здоровым эротизмом, сарказмом и, одновременно, красотой чувств. В ней как бы прописан собирательный образ нового персонажа эпохи Возрождения. Это – *горожанин*, свободный, веселый, умный и хитрый. Он любит жизнь во всех ее проявлениях и реализует себя во многом за счет чванливости, глупости, невежества и вульгарности дворянства, католического духовенства и их слуг. Этот персонаж нового времени призван по замыслу Боккаччо вызвать симпатию и одновременно презрение к «отживающим» сословиям. Возражая лицемерным критикам, Боккаччо парировал, что при желании непристойности можно обнаружить даже в Библии. Он специально делал оговорку, что его новеллы не предназначены для погрязших в ханжестве бюргеров и их жен – для тех, кому надо читать «Отче наш» либо испечь пирог, или торт своему духовнику. Тем не менее, от подзаголовка «Князь Галеото» он не отказался. Народная, «низменная» традиция городской литературы была основой стилистики и сюжета «Декамерона», питающей их «почвой». Боккаччо этого не скрывал. В отличие от многих гу-

манистов конца XIV – начала XV в. Боккаччо не отгораживался от бушевавшей вокруг него стихии народного языка и фольклора. Он сохранил «простонародный» подзаголовок потому, что считал, что тот, при всей своей вульгарности, не опровергает, а дополняет основное «гуманистическое» заглавие его книги, подчеркивая ее новаторство. Как считают литературоведы, оно состояло в органичном соединении «низкой» традиции средневекового фольклора и городской литературы с «высокой» традицией литературы рыцарской и придворно-светской.

8.3. Пантеизм и этика Лоренцо Валлы

Следующий шаг в становлении философской программы европейского гуманизма сделал **Лоренцо Валла** (1407–1457), родившийся в Риме. Этот филолог, богослов и этик отличился довольно основательной критикой католической церкви. Он, например, исторически и документально своим сочинением «Рассуждение о подложности Дарственной грамоты Константина» доказал фальсифицированность этого документа, на основании которого церковь много веков осуществляла светскую власть в Европе. Так называемый «Дар Константина» считался в течение многих веков важнейшим актом, на основании которого римские папы не только осуществляли светскую власть в папской области Италии, но и претендовали на такую во всех европейских землях, подчиненных им конфессионально. Доказательство подложности этого документа (составленного отнюдь не в IV в., а много позже) наносило серьезный удар по такого рода притязаниям (В.В. Соколов. Европейская философия XV–XVII веков: учебник. М.: Высш. шк., 1996. – С. 24).

Римский император Константин, согласно аргументам Валлы, никогда не давал разрешения церкви на объединение светской и церковной власти. Кроме того, мыслитель немало потрудился над тем, чтобы отношение церкви к Христу носило современный характер. Он одним из первых поставил вопрос о человеческой природе Иисуса.

Валла подверг жесточайшей критике (с точки зрения филологической формы, а затем и философских воззрений) учение о Боге, стоящее на плечах еще античного Платона, особенно это касается сентенции о вечности мира и перводвигателе. Валла подчеркивал, что у мыслителей Греции истина смешана с заблуждением, отрицаются очевидные вещи и

опыт, а доказательства – софистичны. Например, отвергая постулат о вечности мира, Валла выдвигает свою точку зрения – мир был создан для Человека – существа конечного, всецело принадлежащего тленному миру. Он считал, что животные, как и человек, имеют память, разум, волю, способность выбора, некоторые общие с человеком душевные состояния (например, способность к сопереживанию), утверждая при этом, что все неодушевленное в мире создано Богом для обладающих чувствами. Главным отличием человека от животного Валла считал стремление к вечности.

Валла однозначно отвергал традиционное христианское толкование потустороннего бытия. Вечное существование он мыслил как телесно-душевную целостность, при которой только и возможно «блаженство наслаждения».

Одно из значительных достижений Валлы в русле новых мировоззренческих парадигм состоит в конкретизации так называемого *принципа пантеизма*, явившегося революционным подходом в констатации сущего, что позволило реально преодолеть пропасть между библейской догматикой и новой светской наукой и этикой. **Принцип пантеизма (от греч. pan всюду, вокруг; teos Бог) основан на том, что Бог – всюду в мире, растворен в природе, пронизывает каждый элемент окружающего мира. Наиболее известное поэтическое толкование пантеизма: «Бог– есть природа».**

Признание природного мира божественным по сути, в сущности, не противоречило христианскому вероучению, поэтому позволило развиваться наукам, медицине, этике нового человека. Отсюда – пристальное внимание Валлы к человеку, его месту в мире, к его потребностям, отношениям с Богом. Все способности души – считал Валла – распознаются в ощущениях, чувствах. *Первая способность души – память* – заключается в возможности восприятия объектов; *вторая – разум* – в возможности выносить суждение об объектах; *третья – воля* – в возможности получать удовольствие и ощущать страдание. Возбуждение ощущений он связывал с реализацией субъект–объектных отношений в Природе. Валла считал, что только то должно называться благом, в чем сходятся то, что воспринимает, и то, что воспринимается. Таким образом, Душа и тело со своей стороны внешне воспринимают и внешне воспринимаются.

Бог в философии Валла выступает в качестве начала, создающего вещи, доставляющие людям блаженство, т. е., не Человек должен служить своему создателю, а, напротив, Бог как бы служит Человеку, открывая ему возможность испытать наслаждения. Единение Человека с потусторонним миром – не цель, не конечная, но «действующая причина» человеческого существования.

Вершиной творчества мыслителя считается его трактат «О наслаждении» (1432). Через два года (1433) появилась новая, более обширная редакция трактата под названием «Об истинном и ложном благе», в котором центральная проблематика – что считать истинным благом и удовольствием для человека – построена в форме беседы католика, стоика и эпикурейца. Здесь следует упомянуть о том, что в своем творчестве Валла испытывал серьезное влияние античного философа Эпикура, считавшего, что смысл жизни человека в удовольствии, а загробный мир и проблематика подготовки к смерти не заслуживают внимания индивида в силу иллюзорности. Католик «стоит» на позициях христианской морали с ее приматом служения Богу и неприятия светских наслаждений. Стоик, как ему и положено, проповедует силу, непреложность судьбы и мужественное отношение человека к ее поворотам. Как считают аналитики, устами эпикурейца говорит сам Валла, а именно Господь, обожествивший природу, проникающий всюду, создавший человека телесным и давший ему вместе с телом потребности его поддержания. Эти поддерживающие тело – дар божий – необходимые удовлетворяемые потребности на самом деле несправедливо считаются удовольствиями и наслаждениями. Человек двояк, телесное не менее нуждается в поддержании, чем духовное. И не наша вина, что Господь даровал нам необходимость заботы о теле в виде наслаждения. В любом случае, потребности моего тела, сотворенного и дарованного мне Богом, уже самим фактом своего наличия освящены Всевышним. А отсюда, констатирует Валла, безнравственных наслаждений не бывает! На этом основании мыслитель считается одним из родоначальников морали индивидуализма, сцементировавшей гражданское общество капиталистической Европы на многие века.

Связь свободной воли и божественного провидения видится им как альтернатива: если Бог провидит будущее и тем самым его определяет, то Человек лишен свободы воли, следовательно, действия людей диктуются необходимостью, а значит, не существует ни добрых, ни злых людей. Если действия людей необходимы и вынуждены, а Бог одного карает, а другого награждает, то Бог несправедлив. Тем самым, если Бог не провидит будущее, тогда Человек наделен свободой воли, если же провидит, то тогда он несправедлив, что противоречит понятию Бога, как вселенского блага.

С достаточным основанием можно заявить, что Лоренцо Валла сделал шаг по направлению от средневековой философии к философии Нового времени. Об этом сообщает сам мыслитель. Он утверждает, что средневековые защитники добродетели громогласно воспевают стремление к трудностям, что, несомненно, отрицает природа. Он же, преданный законам самой природы, говорит о стремлении к удовольст-

виям. Первые призывают к бесконечным страданиям, он – к радостям; они – к мучениям, он – к наслаждениям. Наконец, они – к смерти, а он, Валла, – к жизни. Путь Валлы тем самым пролегал от аскетической философии средневековья, к многоцветной, жизнерадостной философии ренессансного неоплатонизма.

С не меньшим основанием можно полагать, что именно Валла стоял у истоков новой морали, этики безмерного удовольствия, пронизанного крайним, циничным индивидуализмом. Остатки высшей духовной морали Библии вместе с дискредитировавшей себя церковью отбрасывались на место максиме «Человек – образ и подобие Бога» приходит новая максима «Человек – зверь, алчущий удовольствий».

8.4. Религиозная реформация: Мартин Лютер и Жан Кальвин

Всё возрастающее признание ценности земного бытия, осознание значимости человека как существа не только духовного, но и телесного и важности его физического существования – всё это способствовало отделению церкви от государства в Европе. Разрушение средневековых корпоративных структур в обществе в результате сдвигов в экономике и социальной жизни приводило к появлению личности нового типа в сфере производства, политической жизни, культуры. То есть людей, действовавших самостоятельно и независимо, не опиравшихся на привычные связи и нравственные нормы и нуждавшихся в выработке новых. Отсюда интерес к человеку как к личности и как к индивиду, его месту в обществе и в божественном мироздании.

Трансформации не могли не коснуться и церкви. Социолог *Макс Вебер* (1864–1920) в своей работе «Протестантская этика и дух капитализма» подводит нас к мысли, что именно протестантизм как трансформация католичества стал серьезным основанием для развития новых ценностей общества свободных предпринимателей⁵⁸.

Всё началось с «95 тезисов против индульгенций», обнародованных малоизвестным немецким священником **Мartiном Лютером** (1483–1546). Именно его проповеди истинной веры как личной, не опосредованной церковью, и как главного условия

⁵⁸ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма [Электронный ресурс].– Режим доступа: [http.: www. krotov.info](http://www.krotov.info).

спасения души снискали ему массу сторонников в очень короткое время. Бог судит отдельных людей с полной беспристрастностью. Еслидельный человек удовлетворяет основному предварительному вию для оправдания, то он или она оправдываются; если нет, то он или она осуждаются. Бог не проявляет ни снисходительности, ни предрасположенности: он судит исключительно на основании человеческих заслуг. Но что происходит, если грешник не в состоянии удовлетворить этому основному требованию? Что происходит, если он не может исполнить выдвигаемое ему требование? «Я был хорошим монахом, – говорил Лютер, – и соблюдал свой обет так строго, что мог бы сказать, что если какому-либо монаху и дано было с помощью монашеской дисциплины достичь небес, то этим монахом был я. И все же моя совесть не могла дать мне уверенности, и я всегда сомневался и говорил: "Ты это делаешь неправильно. Ты недостаточно раскаялся. Ты это упустил из своей исповеди"»⁵⁹. Лютер считал, что чем больше он старался исправить неуверенную, слабую и обеспокоенную совесть человеческими традициями, тем становился более неуверенным, слабым и обеспокоенным. Лютеру казалось, что он просто не мог удовлетворить условиям спасения. У него не было необходимых для этого средств. Бог никоим образом не мог справедливо наградить его спасением. Он мог лишь осудить его. Затем произошло событие, которое многие ученые называют «Turmerlebnis» («Опыт, пережитый в Башне»). Лютер резко изменил свои взгляды, и основным его положением теперь стала мысль, что Бог – не такой уж и строгий судья, это церковь неверно трактует святое писание, изменив его для своих нужд. И что Бог в Евангелии не является суровым судьей, наоборот, он дает человеку все необходимое для спасения. Следовательно, основным положением веры должно быть не утверждение, что Бог – суровый судья, который следит за каждым грехом, но Бог пришел в этот мир для каждого из нас, он любит нас и готов сам помочь нам получить прощение. Вера определяется не банальным набором доктрин, так активно пропагандируемых церковью, а «обручальным кольцом», связывающим человека с Богом и открывающим его благодати. Да и сама церковь не очень важна для спасения, главное – верить в то, что Бог сам выполнит свои обещания.

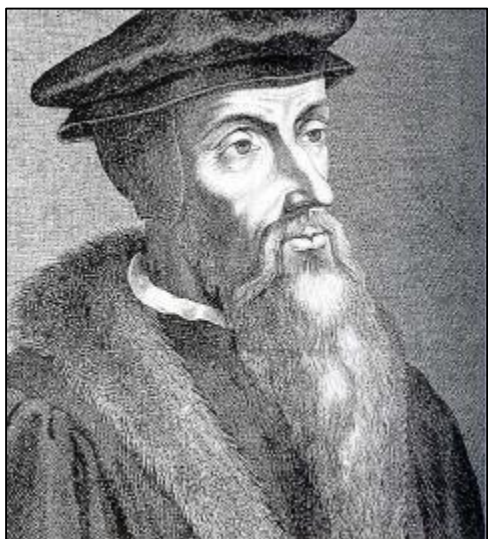
Подобное положение вещей выбивало почву из-под материального могущества церкви, ведь основным доходом её продолжали оставаться продажи индульгенций и прочие денежные сборы с «грешников». Лютер ставит несколько вопросов, на которые церковь не могла ответить: *«Почему папа не освободит Чистилище ради пресвятой любви к ближнему*

⁵⁹ Цит. по кн.: МакГрат А. Богословская мысль Реформации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.krotov.info>.

и крайне бедственного положения душ, то есть по причине наиглавнейшей. Если он в то же время неисчислимое количество душ спасает ради презренных денег на постройку храма, т. е. по причине наиничтожнейшей?» Или: «Почему папа, который ныне богаче, чем богатейший Крез, возводит этот единственный храм св. Петра охотнее не на свои деньги, но на деньги нищих верующих?»⁶⁰

Извращение писания церковью, считает Лютер, проявилась еще и в религиозных таинствах. Церковь в то время проводила 7 различных таинств, хотя о большинстве их ни слова в Евангелии. Лютер (как впоследствии и Кальвин) признавал лишь 2 таинства – Крещение и Евхаристию. Эти таинства должен пройти каждый верующий, ибо так он связывает себя с Богом. Но и тут церковь исказила Писание. Во время евхаристии верующему подносились вино и хлеб, ибо Бог сказал: «... сие есть Кровь Моя, за многих изливаемая во оставление грехов». Однако в XI веке усилились нарекания на мирян, которые небрежно относились к вину, разливая то, что, согласно канонам богословия являлось Кровью Христа. К XIII веку миряне перестали допускаться церковью к получению освященного вина. Лютер гневно вопрошает: «Кто посмеет сказать, что кровь эта не была пролита и за мирян? Разве Господь не дает ее всем?»⁶¹ Это еще один вопрос, на который у церкви не могло быть ответа.

Возникают резонные вопросы: «Но почему кто-то может в Писании увидеть эти ужасные искажения, допущенные со стороны церкви, а кто-то нет? Почему кто-то верит в Бога, а кто-то нет? Почему один человек обладает интеллектуальными дарами, в которых отказано другим?»

Возможные ответы сможет дать еще один деятель религиозной реформации – **Жан Кальвин** (1509–1564), современник Лютера, французский богослов – в рамках своей **доктрины предопределения**.

Суть данной доктрины в следующем: **Бог активно решает: искупать или осуждать.** Нельзя считать, будто Бог делает что-то по умолчанию. Он активен и суверенен в своих действиях. Поэтому Бог активно желает спасения тех, кто будет спасен, и проклятия тех, кто спасён не будет. **Он определяет это еще до рождения человека, поэтому предопределение является вечным повелением**

⁶⁰ Цит. по кн.: МакГрат, А. Богословская мысль Реформации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.krotov.info>.

⁶¹ Там же.

Божьим, которым он определяет то, что он желает для каждого отдельного человека. Господь не создает всем равных условий, но готовит вечную жизнь одним и вечное проклятие другим. И как бы не старался человек, он не сможет выполнить того, что не предопределено ему заранее Богом. Однако не предполагает ли идея о предопределении, что Бог освобожден от традиционно приписываемых ему категорий доброты, справедливости или рациональности? И Кальвин очень красиво выходит из этого трудного положения, говоря, что *«Бог ни в коем смысле не подвластен закону, ибо это поставило бы закон над Богом, аспект творения и даже нечто, находящееся вне Бога до момента творения, над Творцом. Бог находится вне закона в том смысле, что его воля является основанием существующих концепций нравственности»*⁶².

Тем не менее, верующий может догадаться о своей богоизбранности к спасению. Божьим указанием на предопределенность к спасению либо к мукам является факт личного успеха, знатности, богатства, уважения окружающих. Неудачник же, бедняк, вор и нищий попрошайка однозначно предопределены к страшному суду. Однако тем, кому в жизни сопутствует успех и богатство, не стоит кичиться этим перед остальными, приписывая себе свое величие. **«Трудись и молись!»** – вот лозунг протестантизма. Истинный протестант должен вести себя сдержанно, даже по-пуритански, много трудится и подавать бедным. Ибо его богатство и их бедность – отнюдь от них не зависят. Это всё – божье предопределение. *Исходя из этого следует предположить, что поэтому на долларах США, стране построенной протестантами, пишется о вере в Бога.*

Религиозная реформация Лютера и Кальвина, хотя и была направлена, в первую очередь, на церковь, все же повлияла и на власть мирскую. Испокон веков церковь вмешивалась в дела государства (вспомним великие крестовые походы), а государство пыталось приструнить церковь (вспомним Авиньонское пленение пап). Для того, чтобы устранить такое воздействие, Лютер постулирует свою доктрину «двух царств», в которой ясно говорится, что необходимо разграничить сферу влияния этих двух типов власти. Духовная власть Бога должна осуществляться посредством церкви, которая свято чтит (по крайней мере должна) Божье писание. У церкви нет тюрем и наказаний, доступных магистрату, ее целью может стать лишь получение от грешника добровольного покаяния. Магистрат же не должен лезть в дела церкви и пытаться контролировать дела духовные, но должен воспользоваться средствами, дарованными ему Богом для поддержания земного порядка.

⁶² Цит. по кн.: МакГрат, А. Богословская мысль Реформации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.krotov.info>.

Кардинальным же отличием в понимании мирской власти у Лютера и Кальвина стала проблема тирании. Лютер считал, что власть мирским правителям дарована Богом и человек не может покушаться на нее, а значит, недопустимы любые восстания в государстве, даже против тирана. Кальвин же в рамках своей доктрины проповедовал, что если власть мирская не устраивает людей, то они могут поднять восстание лишь затем, чтобы изменить эту власть, но сразу же прекратить его после достижения цели. Поэтому учение Лютера получило большую популярность в высших слоях общества, однозначно защищая их власть. Кальвин же получил влияние в низших слоях, так как духовно оправдывал возможность восстания против монарха.

8.5. Утопия Томаса Мора

Томас Мор родился в 1477 или 1478 г. в Лондоне в семье богатого горожанина, кардинала Нортон.

Мор получил прекрасное образование вначале в Оксфордском университете, а затем, по настоянию отца, прошел семилетний курс юридических наук в специальных школах английских легистов. Как адвокат, он быстро завоевывает признание купечества. В 1504 г. Мор избирается в судьи. В этой должности, по словам Эразма Роттердамского, он снискал себе репутацию справедливого судьи, «покровителя всех нуждающихся». В 1529 г. Мор принимает высшую должность – лорда-канцлера. Однако, когда

Генрих VIII, убедившись в невозможности подчинить папский престол своему влиянию, объявил себя главою церкви, Мор, сохраняя верность своим убеждениям, в 1532 г. сложил с себя полномочия лорда-канцлера.

За то, что посмел противопоставить себя Королю, 6 июля 1535 г. Т. Мор был казнен по обвинению в государственной измене (формально же за отказ от присяги королю как «верховному главе» английской церкви). Спустя несколько веков, католическая церковь, нуждающаяся в героях высокого интеллектуального и нравственного ранга, канонизировала Т. Мора так же, как и ранее Фому Аквинского.

Мор, находясь в ожидании казни, пишет свою великую «Утопию», в форме рассказа о путешествии, который ведется от имени вымышленного лица – Гитлодея. Книга состоит из двух частей: первая содержит критику современного Мору общества, во второй же описывается госу-

дарственный строй на острове Утопия, затерянном в просторах Индийского океана. В своей «поистине золотой книжице» Мор разоблачает паразитизм аристократии, духовенства, армии слуг, наемного войска и безудержное стремление высших классов к роскоши при полном отсутствии забот о тружениках. «Существует большое число знатных, – пишет он, – которые живут в праздности, будто трутни, трудами других, например держателей своих земель, которых для увеличения доходов они стригут до живого мяса»⁶³.

Столь же бескомпромиссен Мор в оценке первых шагов капитализма на английской почве – «огораживания», приводящего к тому, что «овцы пожирают людей». По Морю, европейское общество само создало нищих воров для того, чтобы наслаждаться зрелищем их повешения. **Он видит решение проблемы преступности в упразднении социальных контрастов, заботе о тружениках, охране их земельных наделов, в обеспечении работой безземельных и т. д.** Мор выдвигает идею о том, что наказание должно перевоспитывать, а не устрашать. Он призывает о соразмерности преступления и наказания: о замене смертной казни принудительными работами.

Мор подвергает резкой критике феодальных правителей, видящих своё призвание в завоевании, а не в общественном благоустройстве. Корень социальной несправедливости Мор видит в частной собственности: «Я полностью убежден, – говорит Гитлодей, – что распределить всё поровну и по справедливости, а также счастливо управлять делами человеческими невозможно иначе, как вовсе уничтожив собственность...»⁶⁴.

На острове Утопия нет частной собственности, денежного обращения, царит полное равенство. Основу общества составляет семейный и трудовой коллектив: «Семья» – подобие производственной бригады, с опытными мужчиной и женщиной во главе. Члены «семьи» не обязательно являются родственниками. Труд обязателен для всех. Все граждане осваивают какое-нибудь ремесло и поочередно занимаются земледельческим трудом, переселяясь для этого в сельскую местность на два года. Чтобы не способствовать развитию собственнических инстинктов, семьи регулярно обмениваются домами. Коллективизм воспитывает также совместные трапезы граждан. Все необходимое для жизни главы семей получают с общественных складов.

Однако отсталость технической базы вынуждает Т. Мора пойти на некоторый компромисс с принципом равенства. Для исполнения непри-

⁶³ Мор Т. Утопия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http.: lib.ru/ INOOLD /mor/utopta.txt](http://lib.ru/INOOLD/mor/utopta.txt).

⁶⁴ Там же.

ятных работ «утопийцы» прибегают к рабскому труду. Правда, количество рабов немногочисленно. Ими становятся военнопленные, граждане Утопии, осужденные за преступления, так как на острове запрещена смертная казнь. Два раба обязательно прикреплены к каждой семье.

Политический строй Утопии проникнут принципами демократизма и основан на выборности всех должностных лиц – от филарха или сифогранта, избираемого каждым 30 семействами, до принцепса, который выбирается всеми филархами из четырех кандидатов, названных народом. Принцепс избирается пожизненно. Однако он может быть смещен, если будет заподозрен в стремлении к тирании. Остальные должностные лица и сенат, состоящий из старых и опытных граждан, избираются ежегодно. Ни одно важное дело не решается без сената и народного собрания. По всем важным вопросам филархи советуются с главами семейств. Таким образом представительная система сочетается с элементами непосредственной демократии.

Главная забота государства – организация производства и распределения. Наряду с этим оно борется с преступностью, обеспечивает охрану страны от агрессии и проводит внешнюю политику, целью которой является обеспечение мира. Однако это не мешает «утопийцам» оказывать вооруженную помощь своим друзьям во имя защиты справедливости. Интернациональная солидарность утопийцев проявляется и в том, что они дарят седьмую часть своего экспорта неимущим и угнетенным тех стран, с которыми они ведут торговлю.

Томас Мор представляет коммунизм не просто как рациональную организацию общества и общественный строй без собственности, но и как средство решения социальных противоречий, упразднения общественного неравенства и эксплуатации. Мор – демократ, так как построил политическую систему утопийцев на принципах свободы, равенства и уважения человеческой личности.

8.6. Томмазо Кампанелла и его «Город Солнца»

Еще одну концепцию коммунистического устройства общества мы находим в творчестве итальянца **Томмазо Кампанеллы** (1568-1639). Осужденный к огромному сроку заключения за борьбу против испанского владычества, Кампанелла в тюрьме пишет свой «Город Солнца». Произведение построено как диалог двух собеседников: Гостинника и Морехода. Мореход вернулся из кругосветного путешествия и

рассказывает хозяину гостиницы о Городе Солнца, в котором ему случилось побывать. Рассказ повествует об устройстве Города, внутреннем управлении, обучении, ремеслах, внутренних устоях и обычаях.

Город Солнца находится на холме и разделяется на семь кругов или поясов. Каждый круг отделен от других стенами, каждый следующий круг укреплен вдвое лучше предыдущего так, что Город практически невозможно завоевать. **Верховный правитель в Городе – священник, именующийся Метафизиком, или Солнцем. Он является главою всех – и в светском, и в духовном плане.** По всем вопросам и спорам именно он выносит окончательное решение. При нем состоят три соправителя: Мощь, Мудрость и Любовь. В ведении Мощи находится всё, касающееся войны и мира: военное искусство, верховное командование на войне, но и в этом он не стоит выше Солнца. Он управляет военными должностями, солдатами, ведает снабжением, укреплениями, осадами, военными машинами, мастерскими и мастерами их обслуживающими.

Влияние Мудрости распространяется на свободные искусства, ремесла и всевозможные науки, а также на должностные лица, ученых и учебные заведения. Число подчиненных ему должностных лиц: Астролог, Космограф, Геометр, Историограф, Поэт, Логик, Ритор, Грамматик, Медик, Физик, Политик, Моралист соответствует числу наук. У всех есть одна книга под названием «Мудрость», где в сжатой и доступной форме изложены все науки.

В ведении Любви находятся деторождение и наблюдение за тем, чтобы сочетание мужчин и женщин давало наилучшее потомство. В ведении того же правителя находится воспитание новорожденных, врачевание, изготовление лекарств, посевы, жатва и сбор плодов, земледелие, скотоводство. Кроме того, стол и вообще всё, относящееся к пище, одежде и половым сношениям. В его распоряжении находится ряд наставников и наставниц, приставленных следить за всем этим.

Метафизик же наблюдает за происходящим в городе при посредстве упомянутых трех правителей, и ничто не совершается без его ведома. Все дела их республики обсуждаются этими четырьмя лицами, и к мнению Метафизика присоединяются во взаимном согласии все остальные.

Люди в Городе Солнца живут общиной, у них нет личной собственности, все блага являются общими: жилища, пища, одежда и т. д. Кроме того, у них нет семьи, так как они считают, что семья, а также и частная собственность порождают безразличие к другим людям и государству в целом.

Огромное значение Кампанелла уделяет **процессу**, говоря словами Маркса, **«производства людей людьми»**, справедливо считая, что если мы преуспели в создании хороших пород скота, то улучшением природы человека тем более не стоит пренебрегать. Для деторождения специально подбирается пара, способная дать здоровое потомство.

Женщина должна достичь девятнадцатилетнего возраста, а мужчина – 21 года или старше. Пары подбираются, исходя из физиологических особенностей партнеров для достижения наилучшего результата: *«женщины статные и красивые соединяются только со статными и крепкими мужами; полные же – с худыми, а худые – с полными, дабы они хорошо и с пользой уравнивали друг друга»*⁶⁵.

Если же женщина оказывается бесплодной, она уже не пользуется уважением, как будущая мать, и по согласию «переходит в общее пользование», удовлетворяя свою и чужую страсть. Это делается для того, чтобы женщины не предотвращали беременность самостоятельно. Брака, как такового, у них не существует, однако влюбленным позволено видаться, разговаривать, но «если это может быть опасно для потомства, совокупление им ни в коем случае не разрешается»⁶⁶.

На деторождение солярии смотрят как на религиозное дело, направленное к благу государства, а не отдельных лиц, при котором необходимо подчиняться властям. После рождения дети отдаются на государственное воспитание. Оно начинается с раннего детства, дети играют, принимают участие в спортивных состязаниях и гуляют по всем семи кругам города. На стенах каждого круга изображены все достижения человечества, окружающий мир (птицы, животные, растения), ремесла, законы математики и физики и т. д., так что уже в раннем возрасте дети начинают познавать науки. Далее детей начинают обучать различным ремеслам. В дальнейшем по способностям каждого ребенка определяется его будущее занятие с тем, чтобы все занимались только той работой, которая ему нравится и с которой он лучше всего справляется. Работают люди в городе Солнца по четыре часа в день, остальное время они уделяют изучению наук и спорту. В городе Солнца каждый занимается любимым делом, пытается сделать себя лучше, чтобы принести как можно больше пользы общине. Отсутствие частной собственности исключает эгоизм и стремление к материальным благам. Мудрое управление государством и разделение властей позволяет уделять внимание всем областям общественной жизни – от деторождения и бытовых нужд до торговли и военного искусства.

Люди в городе Солнца ни в чем не нуждаются, заботятся о себе, тем самым заботясь и о других. Так создается здоровое общество, в котором каждый человек находится на своем месте, а значит, он счастлив, свободен в труде, творчестве и жизни в целом.

Выводы. Революционные по своей сути и кардинальности трансформации эпохи Возрождения или Ренессанса решили главную задачу –

⁶⁵ Кампанелла Т. Город Солнца [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ru/INOOLD/Kampanella/suntown.txt>.

⁶⁶ Там же.

создали основы для появления «нового человека», поставив ценности гуманизма выше ценностей христианской духовности. На смену забитому, невежественному в массе своей религиозному догматику постепенно приходит человек, твердо знающий и понимающий во что он верит, чего хочет и что может. Пантеистический принцип открывает дорогу науке, изучение природы отныне вполне богоугодное дело. Именно такой «новый человек» был необходим для развития капитализма, именно такого человека и создавало сияющее всеми гранями своих талантов мировоззрение Возрождения! Человек перестал быть «слугой Бога», рабом церковных догматов и канонов, перед ним открылись новые возможности, ранее от него скрывааемые. Раскрылся по-новому и сам человек, не видя уже больше перед собой никаких препятствий. Но не открылся ли со всем этим «ящик Пандоры», выпустив на волю все звериное, низменное, эгоистичное и злое?! То есть всё то, что привело за последние пять веков к огромным трагедиям и жертвам! То, что мы никак не можем загнать обратно! Или не хотим...

Контрольные вопросы и задания

1. В чем особенность философии эпохи Возрождения?
2. В чем сущность творчества Петрарки?
3. Каковы основные особенности взглядов Боккаччо?
4. Назовите основные положения лютеранства.
5. Согласны ли вы с основными положениями концепции предопределения?
6. Назовите основные положения коммунистических утопий возрождения.
7. Попробуйте создать дискуссию современного христианина, стоика и эпикурейца по проблеме раскрепощения человеческого стремления к наслаждению.

Рекомендуемый библиографический список

1. История политических и правовых учений: древний мир / под ред. В.С. Нерсесянца. – М. : Юрид. лит., 1985.
2. История политических и правовых учений: домарксистский период : учебник / под ред О.Э. Лейства. – М. : Юрид. лит., 1991.
3. История политических и правовых учений: учеб. для вузов. – Изд. 2-е / под общ. ред. проф. В.С. Нерсесянца. – М. : Издат. группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999.
4. История философии: учебник / под ред. В.П. Кохановского, В.И. Яковлева. – Ростов н/Д : Феникс, 2008.
5. Мамедов, А.А. Философия: практикум для вузов : учеб. пособие / А.А. Мамедов. – М. : Либроком, 2009.
6. Мор, Т. Утопия / Т. Мор. – М. : Наука, 1978.

7. Мор, Т. Золотая книга столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии / Т. Мор ; пер. с англ. А.И. Малеина. – М.–Л. : ACADEMIA, 1935.

8. Соколов, В.В. Историческое введение в философию: история философии по эпохам и проблемам : учебник / В.В. Соколов. – М. : ТК Велби, 2004.

Тема 9. Проблема познания в философии Нового времени

План:

9.1. Рационализм Рене Декарта.

9.2. Эмпиризм Френсиса Бэкона.

9.3. Сенсуализм Джона Локка.

9.4. Бенедикт Спиноза об атрибутах и модусах субстанции.

*Выделение периода Нового Времени в истории философии связано с позиционированием принципиально-фундаментальных трансформаций в структуре мировоззрения. В Европе XVI век, и особенно начало XVII века, были ознаменованы развитием естественно-научных взглядов. Это не случайно. Становление капитализма с его ориентацией на промышленное производство, требовало новых открытий из области освоения природы. Получают новый импульс к развитию такие философские концепции, как **натурфилософия (от лат. natura природа) – философия природы, направление, занимавшееся изучением исконно природных аспектов бытия, пытающееся сформулировать определенные закономерности устройства мира в ситуации господства пантеистического концепта.***

Средневековая схоластическая наука окончательно уступает свои позиции. Центральной проблемой философии Нового времени становится противоречие чисто научного толка – проблема метода познания. Определенное влияние на ситуацию, сложившуюся вокруг того, что считать основой познания, пока продолжает оказывать схоластическая премудрость, а именно теория двойственной истины, касавшаяся взаимоотношений знания и веры в вопросах познания, где разум выделялся, как известно, в контексте рационального, а вера – в контексте чувственного, эмоционально-волевого. Влияние «идей» великого Платона также пока еще имеет место. Однако это уже философия естествознания, фундирующая непосредственно методологию науки.

Ключевые термины и понятия

Натурфилософия (от лат. *natura* природа) – философия природы, философское направление, занимавшееся изучением исконно природных аспектов бытия, пытавшееся сформулировать определенные закономерности устройства мира в ситуации господства пантеистического концепта.

Рационализм (от лат. *ratio* разум) философская методология познания и мировоззренческая концепция, признающая, что при построении законченного знания следует основываться на деятельности разума и методологии рационального.

Эмпиризм (от лат. *empirio* чувства, чувственный опыт) – философская методология познания и мировоззренческая концепция, признающая, что при построении законченного знания следует основываться на деятельности чувств и методологии опытного освоения сущего.

Плодоносные опыты – это такие опыты, которые приносят непосредственную пользу человеку.

Светоносные опыты – те, цель которых состоит в познании глубоких связей природы, законов явлений, свойств вещей.

Истинная индукция Бэкона позволяет делать новые выводы, не столько в результате наблюдения подтверждающих фактов, сколько в результате изучения явлений, противоречащих доказываемому положению.

Идолы рода – это ошибки, обусловленные наследственной природой человека, так как человек постоянно истолковывает природу по аналогии с человеком, что находит свое выражение в телеологическом приписывании природе конечных целей, которые ей не свойственны.

Идолы пещеры – ошибки, которые свойственны отдельному человеку или некоторым группам людей в силу субъективных симпатий, предпочтений.

Идолы площади – ошибки, порождаемые речевым общением и трудностью избежать влияния слов на умы людей. Эти идолы возникают потому, что слова – только имена, знаки для общения между собой, они ничего не говорят о том, что такое вещи.

Идолы театра – ошибки, связанные со слепой верой в авторитеты, некритическим усвоением ложных мнений и воззрений.

Рефлексия – наблюдение, которому ум подвергает свою деятельность, это направленность внимания человека на деятельность собственной души.

Сенсуализм – учение о том, что все человеческое познание осуществляется на основе ощущений (чувств).

Ассоциации – связи между психическими явлениями, при которой актуализация одного из них влечет за собой появление другого.

Абстрактная идея – это такая сложная идея, которую разум образовал, отбрасывая все индивидуальные признаки у разных идей и оставляя лишь то, что у них общее.

Реальная истина – словесное или мысленное утверждение, представляющее связь идей, соответствующих связи самих вещей.

Субстанция Спинозы – это то, что «существует в себе и представляется само через себя», она не нуждается «в представлении другой вещи, из которого оно должно было бы образоваться», т. е., с одной стороны, существует сама в себе, а с другой – представляется сама через себя.

Атрибут субстанции – это качественная характеристика субстанции, а точнее то, «что ум представляет в субстанции как составляющее ее сущность».

Модусы – бесконечно многообразные вещи чувственного и умопостигаемого мира, различные состояния единой субстанции.

Концепция детерминизма Спинозы – в мире не существует ничего случайного, так как субстанция характеризуется внутренней необходимостью своего существования.

9.1. Рационализм Рене Декарта

Проблематику методологии познания, т. е. гносеологии в Новое время можно представить в форме широкого философского дискурса. Начнем с изучения концепции рационализма.

Рационализм (от лат. ratio разум) – философская методология познания и мировоззренческая концепция, признающая (в противоположность эмпиризму), что при построении законченного знания следует основываться на деятельности разума и методологии рационального. Виднейшим рационалистом в истории философии принято считать французского философа, математика **Рене Декарта (1596–1650).**

В мировоззрении Декарта органически соединился гений великого ученого-естествоиспытателя и глубочайшего философа.

«Первоначало философии» (1644) самое объемное его произведение, представляющее собой свод общеполософских, методологических и конкретно-научных принципов картезианства.

Итак, как же сегодня можно было бы без очевидного ущерба для ценности взглядов мыслителя проинтерпретировать для вас позицию Декарта... Если спросить у человека, в чем у него не может быть сомнений, то самым логичным ответом будет то, что он стоит сейчас перед вами и отвечает на этот вопрос. Но действительно ли это так, и не обманывается ли он даже в этом?! Ведь этот же человек может представить себе подобную картину во сне, причем она ничуть не будет уступать реальности по своей ясности. И если во сне произойдет подобный разговор, то ответ будет подобным. А не значит ли это, что нельзя точно сказать, что есть реальность и является ли происходящее с вами в данном момент таковым? А если подобное утверждение вызывает определенные сомнения, то окружающую нас действительность также нельзя считать истинной – она может быть также воображаема, как и во время сна, т. е. здесь мы с вами ведем вполне понятные разговоры в духе классического идеализма – «платонизма».

Вот так примерно вел свои рассуждения Декарт. Правда, проблему ставил уже как ученый, ведь сомнения преследуют истинного ученого постоянно. Но нельзя ли извлечь из этих сомнений нечто полезное? Человек сомневается в том, что он действительно существует, существует сейчас, в этом месте, независимо от того, видит ли он окружающий мир или только представляет его. Однако он не может сомневаться в своей неуверенности! Следовательно, его сомнение истинно. Значит, человек,

есть нечто сомневающееся, а стало быть – мыслящее. Но если что-то представляет собой нечто мыслящее, значит, это нечто существует. Может, наши чувства обманывают нас? Возможно, ничего окружающего в действительности нет, да и сами мы не обладаем телом, но мы существуем как нечто. Это существование Декарт гениально доказывал посредством акта мышления. У нас есть сомнения в истинности наших чувств, но мы не сомневаемся в нашем разуме, значит, для того чтобы познать окружающий мир без ошибок, необходимо применять именно не чувства, а разум. Взять, например, обычный воск – он тверд, имеет определенную форму, он еще свеж и пахнет цветами, с которых был собран пчелами. Если по нему ударить, то он издаст звук. На основании всего этого можно сказать, что перед нами воск. Однако, если поднести этот воск к огню, то он быстро расплавится, потеряет свою форму, не будет больше пахнуть и реагировать на удары. Тем не менее мы знаем, что перед нами воск. И хотя чувства больше не говорят нам, что это тот же воск, который мы видели мгновение назад, мы все же утверждаем, что это он. А это значит, что своим разумом мы познаем некую протяженность этого воска, истинную, и не зависящую от чувств, природу. Или другой пример. Можно взглянуть на улицу в дождливый день и сказать, что мы видим людей, хотя на самом деле – лишь плащи и зонты. А вдруг под этими плащами – автоматы? И опять наши чувства не противоречат этому утверждению. А значит, они опять обманывают нас, заставляют окончательно разочароваться в себе и впредь полагаться лишь на разум. Разумом мы сможем понять основные образы этих предметов, именуемые, еще со времён Платона, идеями.

Итак, Декарт сомневался в самом акте собственного существования, считая, что его может морочить злой и хитрый Демон. Однако реально одно лишь сомнение, а сомнение, безусловно, есть акт мышления. Отсюда великое картезианское: «Я мыслю, следовательно, я существую» («Cognito ergo sum»). Кстати, Картезий – латинизированная фамилия ученого Декарта, поэтому философию мыслителя обычно именуют картезианством.

По мнению Декарта, мы находим **два вида идей: априорные, т. е. доопытные и апостериорные, получаемые вследствие деятельности человека, главным образом познавательной.** Объясним это следующим образом: если взглянуть на солнце, то можно увидеть лишь небольшой яркий диск на небосклоне. Это идея апостериорная. Однако мы уже знаем, что Солнце – огромная звезда, которая во много раз больше нашей Земли, и, говоря о Солнце, мы подразумеваем именно эту гигантскую звезду, которую мы, однако, не можем увидеть во всем ее величии, поэтому подобное мы называем идеей априорной.

В философии Декарта, по-прежнему, присутствует теологический дискурс. В своем разуме, сообщает мыслитель, он обнаруживает идею Бога, которую относит к сфере априорных идей. Более того, как истинный рационалист через наличие идеи Декарт доказывает реальность самого Всевышнего. Рассуждения строятся таким образом: Бога нельзя увидеть, мы даже не сможем представить его в своем воображении, ведь невозможно представить существо бесконечное. Тем не менее, мы говорим о Боге, думаем о нем, а значит, что-то порождает в нас эту мысль. Но любая мысль должна порождаться чем-то, ведь не может ничто породить нечто, а значит, Бог существует. Мы не можем представить его, не можем подвести под существующую классификацию идей, не можем почувствовать, но раз мы мыслим Его, и эти мысли чем-то вызываются, значит, Бог существует.

Бог – высшее первоначало, субстанция мироздания. Однако «в миру» креативность Всевышнего проявляется в создании двух типов субстанции: протяженной – на основании которой создается и существует мир природного, телесного; и мыслящей – являющейся основой человеческого духа, мышления и воли. Только в человеке соединились оба вида субстанции. Человек – единство протяженности и мышления.

Выделяя рациональное основой познания, Декарт, как истинный математик, именно математический анализ считал основным методом познания. Эмпирический, чувственный опыт может нас ввести в заблуждение – так в духе платонизма рассуждал мыслитель. У него было свое «видение», свой взгляд на философию, а именно: вся философия подобна дереву, корни которого – метафизика, ствол – физика, а ветви, исходящие от этого ствола – все точные науки, сводящиеся к трем главным: медицине, механике и этике. Подобно тому как плоды собирают не с корней и не со ствола дерева, а только с концов ветвей, так и особая полезность философии зависит от тех её частей, которые могут быть изучены только под конец» (Рене Декарт. Сочинения. Т. 2. С. 308).

В данном определении провозглашено единство всего знания. Единство наук Декарт отождествлял с философией. Её фундамент составляет метафизика (которая не сводится только к проблеме Бога), но при решающем воздействии математики. Он сильно продвинул методы формализации математического знания по сравнению с учеными античности. Декарт – один из главных творцов алгебры, обобщающей арифметические операции (Соколов В.В. Европейская философия VI–VII веков: учебник. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1999. С. 217–218).

9.2. Эмпиризм Френсиса Бэкона

Гораздо более близкой к современным взглядам на методологию науки представляется концепция эмпиризма Бэкона. Имя **Фрэнсиса Бэкона** (1561–1626) – из числа тех в истории человечества, которые не принадлежат безраздельно какой-то одной отрасли знания, культуры или политики, как не принадлежат они одной эпохе или одной стране. Он сам, как бы предвидя свою посмертную славу, писал о себе так: «Что касается моего имени и памяти обо мне, то я завещаю их милосердной людской молве, чужеземным народам и будущим векам».

Эмпиризм (от лат. *empirio* чувства, чувственный опыт) – философская методология познания и мировоззренческая концепция, основывающаяся на деятельности чувств и методологии опытного освоения сущего при построении законченного знания.

Осенью 1620 г. Бэкон опубликовал свой главный философский труд «Новый Органон наук» (предварительный вариант был опубликован в 1612 г.), содержащий учение о методе как основе философии и всякого научного знания. Критерий успехов наук – это те практические результаты, к которым они приводят – считал ученый: *«Плоды и практические изобретения суть как бы поручители и свидетели истинности философии»*⁶⁷. Истинные знания могут дать только факты, эмпирически полученные, практически проверенные, а главное – примененные для пользы человека. Такие знания дают человеку огромные возможности, усиливая его. Отсюда великое бэконовское: **«Знание – сила»**, но только такое знание, которое истинно.

Поэтому Бэкон приводит *различение двух видов опыта: плодоносных и светоносных. Первые, плодоносные – это такие опыты, которые приносят непосредственную пользу человеку; вторые, светоносные – те, цель которых состоит в познании глубоких связей природы, законов явлений, свойств вещей.* Второй вид опытов Бэкон считал более ценным, так как без их результатов невозможно осуществить плодоносные опыты.

Недостоверность получаемого нами знания обусловлена, считает Бэкон, сомнительной формой доказательства, которая опирается на рациональную, силлогистическую форму обоснования идей, состоящую из

⁶⁷ Бэкон Ф. Новый органон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ru/FILOSOF/BEKON/nauka2.txt>

суждений и понятий. Однако понятия, как правило, образуются недостаточно обоснованно. В своей критике теории логики античности Бэкон исходит из того, что используемые в дедуктивном доказательстве общие понятия – результат опытного знания, сделанного исключительно поспешно. Со своей стороны, признавая важность общих понятий, составляющих фундамент знания, Бэкон считал, что главное – это умение правильно образовывать эти понятия, так как образованные поспешно, случайно они не будут прочным фундаментом дальнейших теоретических построений.

Главным шагом в реформе науки, предлагаемой Бэконом, можно считать совершенствование методов обобщения, т. е. **создание** им **новой концепции индукции**. Опытно-индуктивный метод Бэкона состоял в постепенном образовании новых понятий путем истолкования фактов и явлений природы. Только посредством такого метода, по мнению Бэкона, возможно открыть новые истины, а не топтаться на месте. Не отвергая дедукцию, Бэкон так определял различие и особенности этих двух методов познания: *«Два пути существуют и могут существовать для открытия истины. Один воспаряет от ощущений и частных к наиболее общим аксиомам и, идя от этих оснований и их непоколебимой истинности, обсуждает и открывает средние аксиомы. Этим путем и пользуются ныне. Другой же путь выводит аксиомы из ощущений и частных, поднимаясь непрерывно и постепенно, пока, наконец, не приходит к наиболее общим аксиомам. Это путь истинный, но не испытанный»*⁶⁸.

Несмотря на то, что проблема индукции и раньше ставилась предшествовавшими философами, однако у Бэкона она приобретает главенствующее значение и выступает первостепенным средством познания природы. В противовес индукции, распространенной в то время и основанной на простом перечислении, он выдвигает на передний план **истинную**, по его словам, **индукцию, дающую новые выводы, получаемые не столько в результате наблюдения подтверждающих фактов, сколько в результате изучения явлений, противоречащих доказываемому положению**. Один-единственный случай способен опровергнуть необдуманное обобщение. Пренебрежение к так называемым отрицательным инстанциям, по Бэкону, – главная причина ошибок, суеверий, предрассудков. В индуктивный метод Бэкона необходимыми этапами входит сбор фактов и их систематизация. Бэкон выдвинул идею составления *трех таблиц исследования – таблицы присутствия, отсутствия и промежуточных ступеней*.

⁶⁸ Бэкон Ф. Новый органон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ru/ FI-LOSOOF/BEKON/nauka2.txt>.

Приведем любимый пример Бэкона.

Если кто-то хочет найти форму тепла, то он собирает в первой таблице различные его случаи, стремясь отсеять все то, что не имеет общего, то есть то, что есть, когда тепло присутствует.

Во второй таблице он собирает вместе случаи, которые подобны случаям в первой таблице, но которые не дают тепла. Например, в первой таблице могут быть перечислены лучи солнца, которые создают тепло, во вторую – включаться такие вещи, как лучи, исходящие от луны или звезд, которые не создают тепла. На этом основании можно отсеять все те вещи, которые наличествуют, когда тепло присутствует.

Наконец, в третьей таблице собирают случаи, в которых тепло присутствует в различной степени. Используя эти три таблицы вместе, мы можем, согласно Бэкону, выяснить *причину, которая лежит в основе тепла, а именно – движение*. В этом проявляется принцип исследования общих свойств явлений, их анализ.

Главным стержнем своего метода Бэкон выдвинул опытное обобщение фактов, при этом призывал не толковать его односторонне. **Эмпирический метод Бэкона отличается тем, что он в максимальной степени опирался на разум при анализе фактов. Бэкон сравнивал свой метод с искусством пчелы, которая, добывая нектар из цветов, перерабатывает его в мед собственным умением.** При этом он осуждал грубых эмпириков (имея в виду алхимиков), которые, подобно муравью, собирают все, что им попадается на пути, а также тех умозрительных догматиков (имея в виду схоластов), которые, как паук, ткнут паутину знания из себя, из своего чистого разума.

Предпосылкой реформы науки должно стать, по замыслу Бэкона, и очищение разума от заблуждений, которых он насчитывает четыре вида. Эти препятствия на пути познания он называет идолами: идолы рода, пещеры, площади, театра.

Идолы рода – это ошибки, обусловленные наследственной природой человека, человеческого рода. Мышление человека имеет свои недостатки, так как уподобляется неровному зеркалу, которое, примешивая к природе вещей свою природу, отражает вещи в искривленном и обезображенном виде. *Человек постоянно истолковывает природу по аналогии с человеком, что находит свое выражение в телеологическом приписывании природе конечных целей, которые ей не свойственны.* К идолам рода Бэкон относит и стремление человеческого ума к необоснованным обобщениям. В качестве доказательства он указывал, что часто орбиты вращающихся планет считаются круговыми, что необоснованно.

Идолы пещеры – это ошибки, которые свойственны отдельному человеку или некоторым группам людей в силу субъективных симпатий, предпочтений, особенностей мышления. Например, одни иссле-

дователи верят в непогрешимый авторитет древности, другие склонны отдавать предпочтение новому.

Идолы площади – это ошибки, порождаемые речевым общением и трудностью избежать влияния слов на умы людей. Эти идолы возникают потому, что слова – только имена, знаки для общения между собой, они ничего не говорят о том, что такое вещи. Вот и возникают бесчисленные споры о словах, когда люди принимают слова за вещи.

Идолы театра – это ошибки, связанные со слепой верой в авторитеты, некритическим усвоением ложных мнений и воззрений. Здесь Бэкон имел в виду схоластику, слепая вера в которую оказывала сдерживающее воздействие на развитие научного знания. Он называл истину дочерью времени, а не авторитета. Искусственные философские построения и системы, оказывающие отрицательное влияние на умы людей, – это своего рода «философский театр».

Разработанный Бэконом индуктивный метод, лежащий в основе науки, должен, по его мнению, применяться при исследовании внутренних форм, присущих материи, являющихся материальной сущностью определенного вида движения как свойства предмета. Чтобы выделить форму свойства, надо отделить от предмета все случайное. Это исключение случайного, разумеется мыслительный процесс, абстрагирование. **Формы**, по Бэкону, – это формы «простых природ» или свойств, которые изучают физики. Простые природы – это такие свойства, как горячее, влажное, холодное, тяжелое и т. д. Они подобны «алфавиту природы», из которого многие вещи могут быть составлены. Бэкон ссылается на формы, как на «законы», т. е. *детерминанты и элементы фундаментальных структур мира*.

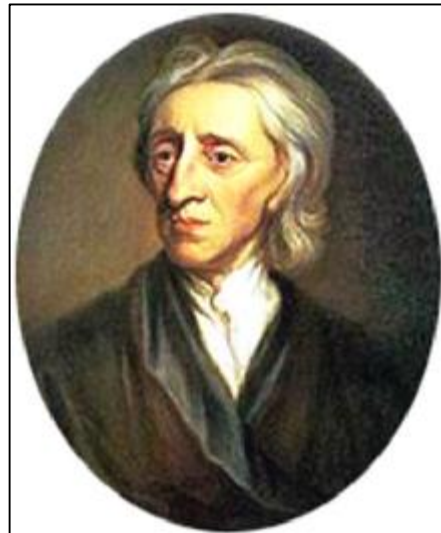
Сочетание различных простых форм дает все разнообразие реальных вещей. Развитое Бэконом понимание формы противопоставлялось им умозрительному толкованию формы у греков, так как для Бэкона форма – это своего рода движение материальных частиц, составляющих тело.

В теории познания для Бэкона главное – исследовать причины явлений. Причины могут быть разными – или действующими, которыми занимается физика, или конечными, которыми занимается метафизика.

Методология Бэкона в значительной степени предвосхитила разработку индуктивных методов исследования в последующие века вплоть до XIX в. Однако Бэкон в своих исследованиях не уделял должного внимания роли гипотезы в развитии знания, несмотря на то, что в те времена уже зарождался гипотетико-дедуктивный метод осмысления опыта, при котором выдвигается то или иное предположение, гипотеза, а из нее уже выводятся различные следствия. При этом дедуктивно осуществляемые выводы постоянно соотносятся с опытом. В этом случае ведущая роль отводится математике, которой Бэкон не владел в достаточной степени, да математическое естествознание в то время только формировалось.

9.3. Сенсуализм Джона Локка

Английский философ Нового времени, психолог и педагог, один из главных представителей эмпиризма, **Джон Локк** (1632–1704), родился в небольшом городе Рингтоне, расположенном на западе Англии.

В 1652 г. он закончил Вестминстерскую школу, и в этом же году, как ее лучший ученик, был принят в Оксфордский университет, который со степенью бакалавра закончил в 1656 г. и в котором остался в качестве преподавателя древнегреческого языка. Получив в университете отказ в степени доктора медицины, Локк в 1667 г. принимает предложение лорда Антони Эшли Купера стать домашним врачом и воспитателем его сына. Лорд был лидером партии вигов, оппозиционной королю Карлу II Стюарту, и противником режима Реставрации. Так Локк оказался в среде участников политической борьбы в Англии. Случалось, что покровитель Локка попадал в королевскую тюрьму, и тогда Локку приходилось эмигрировать на континент. В эмиграции он был дважды: с 1675 по 1679 во Франции и с 1683 по 1689 в Голландии.

В 1689 Локк возвратился на родину навсегда, и за короткий период – с 1689 по 1695 гг. он написал все свои философские работы. В 1689 г. появляется его первая печатная работа – «Письмо о веротерпимости». В 1690 г. выходит главный философский труд Локка «Опыт о человеческом разуме», благодаря которому он становится вскоре знаменитым и влиятельнейшим философом Европы. В этом же году были опубликованы второе «Письмо о веротерпимости» и «Два трактата о правлении», в 1693 г. – трактат «Некоторые мысли о воспитании», а в 1695 г. – сочинение «Разумность христианства». В это же время Локк занимался активной политической деятельностью и оказывает большое влияние на некоторые реформы, проводимые в это время в Англии.

Критика картезианской теории врожденных идей. Свою главную работу «Опыт о человеческом разуме» Локк начинает с критики теории врожденных идей – концепции, которая уходит своими корнями еще к воззрениям Платона. Напомним, что в Новое время данной теории придерживался Декарт.

Несостоятельность положения, что в душе существуют какие-то идеи или принципы от самого ее рождения, Локк аргументирует так. *Если бы врожденные идеи (или принципы) существовали, то они должны были бы осознаваться каждым. И тогда относительно таких идей сущест-*

вовало бы общее согласие всех людей. Однако не существует всеобщего согласия даже относительно таких, казалось бы, общезначимых правил, как законы логики: закон тождества и закон запрета противоречия. При этом Локк указывает на тот факт, что эти правила не знают дети, душевнобольные и некоторые старики. Даже более того, их не знают целые народы Нового Света: индейцы Америки, аборигены Австралии. Что касается моральных принципов, то они не могут быть одинаковы у разных народов, в разные эпохи и даже у разных людей одного народа, эпохи и культуры. Нет ни одного отдельно взятого человека, который помнил хотя бы одну идею (или принцип) от самого рождения и до самой смерти.

Таким образом, никаких фактов, подтверждающих существование идей, которые находятся в душе от самого ее рождения, нет. Следовательно, нет никаких оснований считать, заключает Локк, будто существуют врожденные идеи. **Теория врожденных идей лучше всего опровергается тем, что можно легко, просто и убедительно объяснить происхождение всех идей из опыта.**

После критики теории врожденных идей Локк считает очевидным, что при своем первом появлении на свет душа каждого человека есть «белая бумага без всяких знаков и идей»⁶⁹, т. е. это «чистая доска» (*tabula rasa*). Откуда же она получает имеющиеся в ней знания? Локк отвечает кратко: «... из опыта». И он тщательно разрабатывает понятие «опыта». Рассуждая примерно так. **Посредством единичных восприятий опыт пишет свои знаки на «чистой доске», то есть, в человеческой душе. Под воздействием чувственных впечатлений душа, пробуждаясь, наполняется простыми идеями, начинает мыслить, то есть, образовывать сложные идеи.**

Итак, опыт складывается из двух источников: *внешнего и внутреннего*. *Внешний опыт* – это материал, который дают нам органы чувств под воздействием внешних предметов. Поэтому Локк и называет его *ощущением*. *Внутренний опыт* формируется из наблюдений за действиями нашего ума. Локк называет его *размышлением или рефлексией*, особенным внутренним чувством. **Рефлексия, по Локку, есть «наблюдение, которому ум подвергает свою деятельность», это направленность внимания человека на деятельность собственной души.** Душевная деятельность может протекать как бы на двух уровнях. Процессы первого уровня – восприятия, мысли, желания, которые наличествуют даже у ребенка. Процессы второго уровня – наблюдение или «созерцание» этих восприятий, мыслей, желаний, т. е. то, что есть только у зрелых людей, которые размышляют над самими собой, познают

⁶⁹ Локк Д. Сочинения в 3-х т. Т. 1. М., 1985. С. 154.

свои душевные переживания и состояния. *Этот метод интроспекции становится важным средством изучения умственной деятельности и сознания людей.* Таким образом, Локк считал, что существует два источника всех знаний человека: первый источник – это объекты внешнего мира, второй – деятельность собственного ума человека.

Опыт рефлексии может возникнуть только после ощущений. Потому что «до» и «без» ощущений не могут осуществляться никакие действия ума. Отсюда следует, что Локк не просто эмпирик, но также теоретик **сенсуализма – учения о том, что все человеческое познание осуществляется на основе ощущений (деятельности органов чувств).** Ощущения, как рассуждает далее Локк, приносят в душу идеи белого, твердого, горького, звуков, запахов, т. е. все идеи, которые называются *чувственными качествами*. Но качества надо четко отличать от идей. Идеи существуют в душе, а качества в телах. Внешний опыт не монолитен, он включает в себя *«идеи» первичных и вторичных качеств*. *Первичные качества* – такие свойства тел, которые существуют у них постоянно. Это, например, протяжение, объем, плотность, движение и покой. Идеи этих качеств адекватны, т. е. показывают нашему уму то, что в вещах есть на самом деле. *Вторичные качества* возникают в вещах в результате незаметных изменений в первичных, они не находятся в самих вещах, а лишь кажутся нам таковыми, являясь на самом деле продуктом движения частиц, недоступных человеческому восприятию. Они вызывают у нас идеи вкусов, цвета, запахов, звуков. Эти идеи не адекватны.

Таким образом, цвет, вкусы, запахи, звуки суть только идеи, которые существуют в нашей душе, а не в вещах. А первичные качества, которые эти идеи породили, сами по себе человеку неизвестны.

Итак, вернемся чуть назад. Все идеи делятся на простые и сложные. Простые – такие идеи, в которых нельзя выделить части. Примером простых идей может быть любой конкретный цвет, вкус, запах и т. д. Человек не может создать ни одну простую идею. Все они навязываются ему через опыт, то есть через деятельность органов чувств. Сложные же идеи составляются из простых. Человек может по своему усмотрению из простых идей образовать какие угодно сложные. На этой основе развиваются способности воображения и фантазии. Но сложные идеи образуются и по принципу притяжения друг к другу. Такой способ образования сложных идей Локк называет *ассоциацией идей*. Именно Локк ввел в язык психологии понятие **«ассоциации» – связи между психическими явлениями, при которой актуализация одного из них влечет за собой появление другого.** Так психология стала изучать, каким образом по ассоциации идей человек осознает окружающий мир. Изучение взаимоотношений души и тела при этом окончательно уступает место изучению умственной деятельности и сознания.

Таким образом, свою теорию познания Локк строил на основе психологической теории сознания, это он проложил путь психологии (говоря современным языком) как анализу отражения эмпирического. Тем самым он «попутно» создал систему педагогики, предметом которой была отдельная личность.

Такое объяснение механизма образования сложных идей позволяет понять, считает Локк, древнейшую и сложнейшую проблему – проблему общих понятий (универсалий). Общие понятия, по Локку, есть не что иное, как абстрактные идеи. **Абстрактная идея – это такая сложная идея, которую разум образовал, отбрасывая все индивидуальные признаки у разных идей и оставляя лишь то, что у них есть общего.** Например, если мы берем абстрактные идеи кошки, верблюда, слона, то наш ум может отбросить все индивидуальные различия и оставить только общее, что есть у этих существ: телесность и одушевленность. Так образуется абстрактная идея «животного». «Дружба» – это комбинация более простых идей – идей любви, действия, человека. Идея субстанции или первоначала мира – тоже сложная идея, в ней обобщены основные характеристики самых различных вещей. Мы не знаем, что такое субстанция, считает Локк, но нет у нас и оснований сомневаться в ее существовании. Вообще, все общие идеи – произведения разума, реально же существуют только единичные вещи. Сложное содержание может быть образовано только в соответствии с опытом, свободное же комбинирование, по Локку, ведет к фантастике. Отсюда **Высший принцип сенсуализма Локка: «Нет ничего в интеллекте, чего раньше не было бы в ощущениях» «nihil est in intellectu, quod non ante fuerit in sensu».** Однако стоит подчеркнуть, что при этом он признавал наличие определенной «разборчивости разума», так называемых диспозиций.

Новой эмпирико-сенсуалистической теорией, по его же мнению, успешно разрешается проблема видов, или уровней, познания. Он их выделяет всего три: *сенситивное, демонстративное и интуитивное.* *Сенситивное* знание самое несовершенное. Оно показывает нам лишь существование и облик отдельных внешних предметов. Но без него не может ни возникнуть, ни применяться как демонстративное, так и интуитивное знание. *Интуитивное знание* – самое совершенное. Оно есть результат способности ума сразу усматривать отношения между двумя идеями (тождество, сходство, различие). Когда характер отношения между двумя идеями не ясен интуитивно, начинает действовать *демонстративное познание*. Оно представляет собой процедуру подыскания промежуточных идей, которые помещаются между двумя исходными, пока не станет ясным характер их отношения. **Таким образом, знание вообще есть главным образом выяснение отношений между идеями.** Соответственно, и **всеобщие, и необходимые знания относятся**

не к вещам, а к идеям. Этим снимается проблема того, что человек имеет всеобщие и необходимые знания, хотя ни из какого опыта их получить нельзя. По Локку, «идеи», полученные из внешнего и внутреннего опыта, – лишь исходный материал знания. Только после обработки их с помощью определенных процедур (сравнение, сочетание, абстракция) возможно знание. Однако знание определяется как правильным комбинированием идей, так и отбором исходных, «простых» идей. Ошибки возникают как в результате несоблюдения правил комбинирования идей (чем сложнее идея, тем больше риск ошибки), так и в результате использования не только идей первичных, но и вторичных качеств.

Одна из отправных категорий в теории познания Локка – это понятие истины, которая состоит в правильном соединении знаков. Он относит истину к свойствам высказываний, хотя и говорит и об истине метафизической, которая означает, что вещи таковы в действительности, как они существуют. Однако и метафизическая истина предполагает утверждение или отрицание соответствия вещей и наших идей, т. е. она тоже должна быть выражена в знаках. *Согласно Локку, существует два вида знаков: 1) идеи – это знаки вещей и их характеристик в нашем уме; 2) слова – знаки наших идей.* Поэтому и истина бывает двух видов: *номинальная и реальная. Номинальная истина есть соответствие связи слов комбинации наших идей.* Например, высказывание «кентавр – существо с туловищем коня и головой человека» номинально истинно, но реально ложно. Между тем, несмотря на то, что номинальные истины важны, однако познание имеет ценность, если приводит к **реальной истине, которая есть словесное или мысленное утверждение, представляющее связь идей, соответствующих связи самих вещей.** Ради познания самих вещей люди и ищут истину – так Локк выражает парадигму гносеологии Нового времени.

Истинным же можно назвать только то знание, которое представляет собой мыслительную форму и которое обработано с помощью разума. Исключительно опытное знание носит вероятностный характер, поэтому оно не является знанием, а лишь – мнением. Разум ставит человека выше остальных чувствующих существ, говорил Локк, и дает ему то превосходство и господство, которое он имеет над ними.

Следует отметить, что *теорию познания Джона Локка* все исследователи *называют выражением здравого смысла, философией, лишенной крайностей.* Ведь «чистый разум», предоставленный сам себе, боясь потерять ориентиры, становится удивительно осторожным. Итак, Локк сомневается во всем, в том числе и в понятиях традиционной метафизики, но в то же время не решается от них отказаться. Когда же мыслитель опирается только на чувственный опыт, то видит его ограниченность.

Таким образом, разум пробует различные способы обоснования себя, но фактически это всё обоснования из самого себя, которые без серьезного гносеологического подхода опять приводят к признанию необходимости «иного» бытия, отличного от человеческого разума.

9.4. Бенедикт Спиноза об атрибутах и модусах субстанции

Бенедикт Спиноза (1632–1677) был еще одним значительным философом XVII века. Он родился в Амстердаме, в еврейской семье, которая поселилась здесь, спасаясь от испанской инквизиции. Воспитывался как ортодоксальный иудей и учился в еврейском религиозном училище, которое готовило служителей культа. Но ему пришлось оставить училище, чтобы помогать отцу вести торговое дело, которое его совсем не занимало, поэтому после смерти отца, спустя некоторое время, Спиноза стал заниматься тем, что его больше всего интересовало – научной и философской деятельностью.

Среди его друзей и знакомых были нидерландские республиканцы и сектанты из протестантской секты так называемых «коллегиантов». В то же время Спиноза оставался членом амстердамской еврейской общины, руководители которой были недовольны им. После нескольких предупреждений его подвергли великому отлучению (1656 г.) как еретика, что было суровым наказанием, так как в этом случае член общины становился изгоем. Спиноза покидает Амстердам, живет в сельской местности и зарабатывает себе на жизнь шлифовкой линз, которая неплохо оплачивалась и давала возможность спокойно заниматься научной деятельностью.

Любая философия, учил Спиноза в своей великой «Этике», чтобы считаться таковой, должна решить наиболее главный вопрос – проблему субстанции. **Субстанция**, по мнению Спинозы, – это то, что «существует в себе и представляется само через себя ... она не нуждается в представлении другой вещи, из которого оно должно было бы образоваться»,⁷⁰ то есть, во-первых, существует сама в себе и, во-вторых, представляется сама через себя. Субстанция одна, она есть причина самой себя (от лат. *causa sui*). Субстанция не может приравняться к окружающему бытию, она составляет первооснову для всего. Нет никакой причины, которая бы стимулировала субстанцию к действию, кроме неё самой. Субстанцию Спиноза понимает как еди-

⁷⁰ Спиноза, Б. Этика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vzms.org/Spinoza.htm>.

ную, вечную и бесконечную природу. Эта единая субстанция не нуждается ни в чем другом для того, чтобы существовать. Природа разделяется на природу творящую и природу сотворенную. **Природа творящая есть Бог, или единая субстанция.**

Атрибут же – это качественная характеристика субстанции, а точнее то, «что ум представляет в субстанции как составляющее ее сущность»⁷¹. Атрибут имеет с субстанцией одно общее и одно отличное свойство. Общее свойство состоит в том, что атрибут существует сам в себе, а отличное – то, что атрибут представляется через другое, через разум человека. Из бесконечности субстанции естественно следует *бесконечное количество ее атрибутов*. Среди них существуют лишь *два, которые подвластны познанию и пониманию человеком – мышление и протяжение*. Именно посредством их человеческий разум воспринимает субстанцию в ее конкретности. Если Декарт противопоставлял протяжение и мышление как две самостоятельные субстанции, то Спиноза монистически усматривает в них два атрибута одной субстанции.

Состояние субстанции Спинозы, называемое модусом, – это «то, что существует в другом и представляется через это другое»⁷². От субстанции, представляющей собой необусловленное бытие, Спиноза отличает конечные вещи, для которых он использует понятие «модус». **Бесконечно многообразные вещи чувственного и умопостигаемого мира суть модусы – различные состояния единой субстанции.** Конечные вещи, или модусы, отличаются от субстанции тем, что они существуют в другом и представляются через другое, то есть для их существования необходима внешняя причина. Они характеризуются такими качествами, как изменение, движение. В отношении модусов существуют как внешнее воздействие, так и внешние связи. Единичные, конкретные вещи (модусы) – это *природа сотворенная*. Модусов существует бесчисленное множество. Бесконечное множество модусов возникает из необходимости существования божественной природы. Среди прочих Спиноза выделяет бесконечные модусы. Бесконечный модус движения и покоя связывает другие модусы атрибута протяжения с субстанцией, мыслимой в этом атрибуте. Бесконечный модус беспредельного разума (*intellectus infinitus*) связывает другие модусы атрибута мышления с субстанцией, мыслимой через этот атрибут.

Бог у Спинозы – это «абсолютно бесконечное существо». Здесь философ в принципе не отходит от теологического понимания Бога, однако он сразу же переводит это заявление на язык своих определений: Бог – это субстанция, состоящая из бесконечно многих атрибутов, из которых каж-

⁷¹ Спиноза Б. Этика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vzms.org/Spinoza.htm>.

⁷² Там же.

дый выражает вечную и бесконечную сущность. Бог не трансцендентен миру, как это признается в теизме или деизме, но образует основание и предпосылку всякого перехода между атрибутами и модусами. То есть Бог принадлежит миру эмпирических вещей, а не потусторонен, поэтому он и может выступать первопричиной конкретных вещей. Бог является имманентной причиной как модусов атрибута протяжения – вещей чувственного мира, так и модусов атрибута мышления – вещей умопостигаемого мира. Отсюда любой модус заключает в себе сущность Бога.

Далее следует подробно поговорить об *аксиоматике* Спинозы, с этой целью приведем наиболее впечатляющие, на наш взгляд, истины⁷³, афористично изложенные мыслителем в его «Этике».

- «Все, что существует, существует или само в себе, или в чем-либо другом».

- «Что не может быть представляемо через другое, должно быть представляемо само через себя».

- «Из данной определенной причины необходимо вытекает действие, и наоборот, если нет никакой определенной причины, невозможно, чтобы последовало действие».

- «Знание действия зависит от знания причины и заключает в себе последнее».

- «Вещи, не имеющие между собой ничего общего, не могут быть познаваемы одна через другую; иными словами, представление одной не заключает в себе представления другой».

- «Истинная идея должна быть согласна со своим объектом».

- «Сущность всего того, что может быть представлено несуществующим, не заключает в себе существования».

В первой части главного труда «Этики» Спинозы, помимо аксиом, содержится целых тридцать шесть *теорем*. Приведем семь наиболее ярких и полезных для вас.

«Теорема 5:

"В природе вещей не может быть двух или более субстанций одной и той же природы, иными словами, с одним и тем же атрибутом".

Теорема 6:

"Одна субстанция не может производиться другой субстанцией".

Теорема 8:

"Всякая субстанция necessarily бесконечна".

Теорема 9:

"Чем более какая-либо вещь имеет реальности или бытия, тем больше присуще ей атрибутов".

⁷³ Спиноза Б. Этика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vzms.org/Spinoza.htm>.

Теорема 11:

"Бог, или субстанция, состоящая из бесконечно многих атрибутов, из которых каждый выражает вечную и бесконечную сущность, необходимо существует" (*Спиноза указывает именно на необходимость существования Бога, исходя из самой природы субстанции, т. е., если существует субстанция, то существует и Бог*).

Теорема 14:

"Кроме Бога никакая субстанция не может ни существовать, ни быть представлена" (а вот здесь уже автором «Этики» заявляется *не просто необходимость существования Бога как субстанции, но и его уникальность, как первоначала*).

Теорема 33:

"Вещи не могли быть произведены Богом никаким другим образом и ни в каком другом порядке, чем произведены"»⁷⁴.

Считается, что именно здесь изложена концепция высшей объективной причинности Спинозы, то есть *детерминизма*, в рамках которого отрицается существование каких-либо случайностей в мироздании. Словом, субстанциальная теория Спинозы определяет и его *концепцию детерминизма*, которая вытекает из первой.

Последняя гласит: «*В мире не существует ничего случайного, так как субстанция характеризуется внутренней необходимостью своего существования*»⁷⁵. Бог для Спинозы выступает «*имманентной, а не внешней причиной всех вещей*»⁷⁶. Каждая вещь имеет причину в чем-то еще. Тем самым в мире господствует жесткий детерминизм, который понимается Спинозой механически. Он отождествлял причинность с необходимостью, а случайность считал только субъективной категорией.

В рамках своей социальной философии Спиноза тоже был сторонником жесткого детерминизма во всех областях человеческой деятельности, даже в области аффектов и поведения на основе этих аффектов. Из основного учения Спинозы как бы вытекает его учение об *аффектах* – *человеческих эмоциях*. Два основных, выделяемых мыслителем, – *печаль и радость*. Все остальные производны от них. Стратегия управления аффектами, перевода их в иные, конструктивные формы человеческой активности связана у Спинозы с обоснованием последней как основной предпосылки реализации субъектом «тяги» к существованию. Из активного отношения к миру проистекает доминирование радости – аффекта, призванного вытеснить печаль и все ее производные. Наиболее стабильную, высшую радость приносит высший род активности –

⁷⁴ Спиноза Б. Этика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vzms.org/Spinoza.htm>.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же.

интеллектуальной. Для Спинозы аффект является следствием воздействия окружающих предметов на нас. В «Этике» Спиноза указывает, что тяга ребенка к молоку причинно обусловлена инстинктом самосохранения. Таким же образом Спиноза объясняет и самоубийство: оно обусловлено возникновением аффектов, изменяющих духовную и телесную природу самоубийцы, человека тянет к самоубийству так же, как в противоположных случаях он детерминирован инстинктом самосохранения.

Продолжая свои социально-философские рассуждения, Спиноза говорит о тех предрассудках, которые завладели людьми на протяжении столетий. Главный из них заключается в том, что люди считают, будто Бог все направляет к какой-то определенной цели: *«Они говорят, что Бог все сотворил для человека, человека же – для того, чтобы он чтил его»*⁷⁷. Из этого предрассудка, по мнению Спинозы, возникли и все остальные. Речь идет о предрассудках наличия добра и зла, о заслуге и грехе, похвальном и постыдном, порядке и беспорядке, красоте и безобразии.

В своей философии человека – антропологии – Спиноза отвергает идею свободы воли. Свободной следует считать такую вещь, которая из одной необходимости своей собственной природы определяется сама собой к действию. Именно Спинозе принадлежит одна из великопнейших концепций свободы. Суть ее можно, используя различные редакции и переводы голландского философа, свести к следующему: «Свобода – это осознанная необходимость». И хоть свободной, по определению, является здесь лишь субстанция, мы позволим себе трактовать спинозовскую свободу как осознание необходимых аспектов реальности, то есть тех, что нельзя обойти, игнорировать. Такое осознание позволяет понять, а значит, и соблюсти природу и меру вещей и поэтому действовать свободно, то есть в объективных рамках, принятых субъективно.

Также в его гносеологии выделяется три рода познания:

Чувственный или эмпирический, *рациональный* и *интуитивный*. Последний как бы переводит аффект радости в состояние индивидуального блаженства, что, по мнению Спинозы, является самоцелью человеческого существования. Это высший род познания, это интеллектуальная интуиция, или непосредственное усмотрение истины. Благодаря интуиции можно постигать вещи в структуре вечности, то есть рассматривать модусы как единичное проявление формы единой субстанции.

Первый род познания есть познание чувственное, называемое также мнением, или воображением. Получаемые таким образом знания, по мнению Спинозы, дают смутные идеи и чаще всего приводят к заблуждению. Второй род познания – рациональный, составляет понимание, дающее уже отчетливое представление модусов. К пониманию относится деятельность рассудка (*ratio*) и разума (*intellectus*).

⁷⁷ Спиноза Б. Этика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vzms.org/Spinoza.htm>.

Выводы. Философия Нового времени поставила и многогранно решила проблему метода познания, открыв тем самым дорогу развитию не только философской гносеологии, но и спровоцировав развитие собственно науки в направлении признания единой субстанции – монизма. Этой единой субстанцией уже не мог являться безоговорочно только Бог. Традиции пантеизма проявили себя наиболее ярко во всё более набирающих силу натурфилософских и материалистических тенденциях. Природа – вот несомненная первооснова бытия, пусть даже пока еще и наравне с Богом. Развивающийся капитализм, основанный на техническом прогрессе и, естественно, научном познании, нашел свое отражение и в философии, ищущей ответы на основные свои вопросы в природе. И в этом в очередной раз проявилась ангажированность философии, как бы нам это не нравилось. Так было и во времена античной, и эллино-римской философии, и в эпоху Средних веков, где «наука наук» служила богословию. Мировоззрение любой эпохи обязательно востребовано, стимулировано, ожидаемо – ангажировано. В данном случае оно «служило» социально-экономическим отношениям капитализма.

Контрольные вопросы и задания

1. Что такое рационализм?
2. В чем особенности учения Декарта?
3. Объясните основные положения эмпиризма Бэкона.
4. Что важного привнес Локк в систему эмпиризма?
5. В чем разница и особенности первичных и вторичных качеств вещей?
6. Как решал Спиноза проблему субстанции?
7. В чем отличие взглядов Декарта, Локка и Спинозы?

Рекомендуемый библиографический список

1. Блинников, Л.В. Френсис Бэкон // Краткий словарь философских персоналий / Л.В. Блинников. – М., 2002.
2. Рассел, Бертран. История западной философии и ее связи с политическими социальными условиями от античности до наших дней / Б. Рассел. – Екатеринбург : Деловая книга, 2008.
3. Соколов, В.В. Историческое введение в философию: История философии по эпохам и проблемам : учебник / В.В. Соколов. – М. : ТК Велби, 2004.
4. Философия : Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. – М. : Гардарики, 2004.
5. Васильев, И., Науменко, Л. Три века бессмертия [Электронный ресурс].– Режим доступа: www.caute.net.ru.
6. Бэкон, Ф. Новая Атлантида [Электронный ресурс].– Режим доступа: www.ashtay.ru.
7. Спиноза, Б. Учение о субстанции [Электронный ресурс].– Режим доступа: istina.rin.ru.

Тема 10. Социальная философия Нового времени

План:

- 10.1. Общие положения теории общественного договора.
- 10.2. Социально-философское наследие Томаса Гоббса.
- 10.3. Теория государства Джона Локка.
- 10.4. Мироззрение Жан-Жака Руссо.

Острые социальной мысли в эпоху Нового времени было направлено не только на гносеологическую проблематику. Мыслители эпохи создавали свои концепции государства, философские основания правоведения. Ведь впервые за много веков вновь, как и во времена античности, появляются отношения свободных людей, называемые «новая социальность». А интеракции людей независимых, вступающих в различного рода взаимодействия, требуют, к сожалению, иных механизмов регуляции, нежели слово божье, общечеловеческие ценности и проповеди священников. Особый «накал страстей» наблюдается в рамках структуры производства, обмена и потребления, т. е. в отношениях экономических, имущественных, собственнических. Гораздо проще было бы, наверное, если нормы социальности оставались в рамках «юрисдикции Священного писания», а точнее – Заповедей Божьих. Выучить и соблюдать десять несложных правил, многие из которых и так соответствуют моральному кредо многих из нас, гораздо проще, чем досконально знать, скажем, Декларацию Независимости США.

Ключевые термины и понятия

Теория общественного договора: государству предшествует естественное состояние, в котором так или иначе сталкиваются интересы людей, ради мира и благополучия заключается общественный договор между каждым членом общества и создаваемым государством. По этому договору люди передают часть своих прав государственной власти и берут обязательство подчиняться ей, а государство обязуется охранять неотчуждаемые права человека, т. е. право собственности, свободу, безопасность.

Суверен Гоббса – верховная неограниченная власть, будь то человек или собрание лиц.

Свобода, по Гоббсу, – это отсутствие внешних препятствий к движению. Человек свободен делать то, что он хочет, но вынужден делать, что желает Бог.

Свобода, по Локку, – это возможность следовать законам природы, данным Богом.

Естественная религия отстаивает 5 основных идей: 1) существование наивысшего существа; 2) его право на уважение; 3) долг быть набожным и нравственным; 4) голос раскаяния, совести; 5) награда или наказание на том свете как воздаяние за поведение в этом мире.

Первая ступень неравенства по Руссо – появление прав собственности и деление общества на богатых и бедных.

Вторая ступень неравенства по Руссо – возникновение государства на основе общественного договора между богатыми и бедными, в результате чего возникла новая противоположность – между сильными и слабыми, между господствующими и подвластными.

Третья ступень неравенства по Руссо – переход от правомерной власти к власти деспотической, основанной на произволе, когда изначально выборные магистраты превратились в наследственные.

Нравственность – внутреннее восприятие добра и зла, непосредственное постижение его нашей совестью.

Совесть – божественный инстинкт, бессмертный и небесный голос, надежный путеводитель существа несведущего и ограниченного, но мыслящего и свободного, непогрешимый судья добра и зла, делающий человека подобным Богу.

10.1. Общие положения теории общественного договора

Итак, появление нового типа государства, основанного на личной свободе и предпринимательстве, создало не только новую мораль, но заставило вновь обратиться к теории государства. Именно в русле данной проблематики лежит социально-правовая философская доктрина, краеугольным камнем которой выступает *теория общественного договора*.

Теория договорного происхождения государства возникла в глубине веков. В Древней Греции некоторые софисты считали, что государство появляется в результате договорного объединения людей с целью обеспечения справедливости. Например, среди этических положений философии Эпикура встречается представление о том, что государство покоится на взаимном договоре людей. Но если в воззрениях философов Древней Греции мы находим лишь зачатки данной теории, то в трудах блестящей плеяды мыслителей XVII–XVIII вв. Г. Гроция, Б. Спинозы, А. Радищева, Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо она получила полное свое развитие.

Сторонники названной теории исходили из того, что **государству предшествует естественное состояние**, которое они характеризовали по-разному. Для Руссо, например, люди в естественном состоянии обладают природными правами и свободами, для Гоббса это состояние «войны всех против всех». Затем **ради мира и благополучия заключается общественный договор между каждым членом общества и создаваемым государством. По этому договору люди передают часть своих прав государственной власти и берут обязательство подчиняться ей, а государство обязуется охранять неотчуждаемые права человека, т. е. право собственности, свободу, безопасность.** Как видим, соглашение людей – основа законной власти. В результате каждый договаривающийся подчиняется общей воле, но в то же время становится одним из выразителей этой воли. Суверенитет принадлежит

народу в целом, а правители – это уполномоченные народа, обязанные отчитываться перед ним и сменяемые по его воле. Теория договорного происхождения государства не отвечает на вопросы: где, когда и каким образом состоялся общественный договор, кто был его участником или свидетелем. Нет, по-видимому, и исторических доказательств, которые бы дали на них ответ. Тем не менее, это фактически первый созданный людьми общественно-политический институт, оказывавший и оказывающий огромное воздействие на жизнь всего общества и отдельных его членов. Его можно планомерно совершенствовать, преобразовывать, приспособлять к изменяющимся условиям. *Договорная теория положила начало учению о народном суверенитете, подконтрольности, подотчетности перед народом всех государственно-властных структур, их сменяемости.*

К основным положениям теории общественного договора можно отнести следующие:

– *каждый человек рожден свободным и сам себе хозяин, никто не в состоянии подчинить человека без его согласия. Человек не обязан ничем тем, кому он ничего не обещал;*

– *основой любой законной власти среди людей могут быть лишь соглашения: законная власть возникает в результате добровольного соглашения свободных и добродетельных людей. При этом божественное происхождение власти отвергается;*

– *в результате общественного договора образуется ассоциация равных и свободных индивидов: свобода и равенство участников договора обеспечивают объединение народа в неразрывное целое (коллективную личность), интересы которого не могут противоречить интересам частных лиц;*

– *по условиям общественного договора суверенитет принадлежит народу. При этом народный суверенитет понимается как общая воля народа. Он неотчуждаем и неделим. Передаваться может власть, но никак не воля;*

– *сущность общественного договора заключается в передаче власти народом государству. Такое общественное соглашение дает политическому организму (государству) неограниченную власть над всеми его членами;*

– *во всех формах правления суверенитет и законодательная власть принадлежат всему народу, который является источником власти;*

– *народный суверенитет – основополагающий принцип республиканского строя. При народовластии возможна только одна форма правления – республика, тогда как форма организации управления может быть различной – монархией, аристократией или демократией, в*

зависимости от числа лиц, участвующих в управлении. В условиях народовластия «даже монархия становится республикой»⁷⁸;

– народ имеет право не только изменить форму правления, но и вообще расторгнуть само общественное соглашение и вновь возвратить себе естественную свободу;

– идея разграничения функций органов государства вместо системы разделения властей, т. е. неделимость суверенитета.

В действительности общественный договор никогда не заключался. **Теорию общественного договора следует оценивать не с точки зрения исторической действительности, а как определенный методологический прием.** Для сторонников этой теории не важно, было ли так в истории или нет, для них важно доказать, какой вид должно принять общество, если предположить, что в основании его лежит общественный договор, обусловленный согласием всех, без которого никто не может считать себя связанным общественными узами. Договор выражает в данном случае как бы «идею государства» нового типа, «идеальное государство» периода первоначального накопления капитала (по аналогии с платоновским). Определенный символический аналог подписаний общественного договора можно усмотреть в процедуре визирования гражданином документов при получении паспорта.

Вместе с тем теория общественного договора во многом способствовала развитию демократической традиции в теории и на практике. В частности под влиянием теории общественного договора формировалась государственность развитых стран Европы, Соединенных Штатов Америки, Канады, Австралии.

10.2. Социально-философское наследие Томаса Гоббса

Одной из выдающихся концепций государства по праву считается теория английского философа **Томаса Гоббса** (1588–1679). Он родился в семье приходского священника, окончил Оксфордский университет и долгое время работал на Кавендиша, герцога Девонширского в качестве воспитателя. Предпринимал длительные путешествия с семьей герцога по Европе, что способствовало установлению близких связей с видными европейскими учеными.

По структуре онтологические и гносеологические воззрения Гоббса представляют первую за-

⁷⁸ Локк Д. Два трактата о правлении [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kursach.com/bibilio>.

конченную систему механистического материализма, соответствовавшего характеру и требованиям естествознания того времени. В полемике с Декартом он отверг существование особой мыслящей субстанции, доказывая, что мыслящая вещь есть нечто материальное. Геометрия и механика для Гоббса – идеальные образцы научного мышления вообще. Природа представляется Гоббсу совокупностью протяжённых тел, различающихся между собой величиной, фигурой, положением и движением. Движение понимается им как механистическое, главным образом как перемещение. Чувственные качества рассматриваются Гоббсом не как свойства самих вещей, а как формы их восприятия. Гоббс разграничивал протяжённость, реально присущую телам, и пространство как образ, создаваемый разумом («фантазма»), а также объективно-реальное движение тел и время как субъективный образ движения. Кроме того, Гоббс различал два метода познания: логическую дедукцию рационалистической «механики» и индукцию эмпирической «физики».

Этика Гоббса исходит из неизменной чувственной «природы человека». Основой нравственности Гоббс считал «естественный закон» – стремление к самосохранению и удовлетворению потребностей. Добродетели обусловлены разумным пониманием того, что способствует и что препятствует достижению блага. Моральный долг по своему содержанию совпадает с гражданскими обязанностями, вытекающими из общественного договора.

Рассмотрим более подробно доктрины трактата «Левиафан», которые в основном и способствовали славе Гоббса. Уже в самом начале сочинения он провозглашает свой радикальный материализм. Жизнь, говорит он, есть не что иное, как движение членов тела, и поэтому автоматы имеют искусственную жизнь. Государство, которое он называет Левиафаном – это произведение искусства и фактически является искусственным человеком, «смертным богом». Это больше, чем простая аналогия, заявленные положения доказываются в деталях. Верховная власть – это искусственная душа. Договоры и соглашения, при помощи которых первоначально был создан Левиафан, заняли место Божьего повеления, когда тот сказал: «Да будет человек». Первая часть трактата связана с человеком как индивидуумом и с такой общей философией, какую Гоббс считал необходимой. Данный раздел философии мыслителя очень близок к идеям сенсуализма Локка, с которыми мы ознакомились в прошлой теме. Ощущения, согласно Гоббсу, возникают под действием объектов, цвета, звуки и т. д. не содержатся непосредственно в предметах. Качества в предметах, которые соответствуют нашим ощущениям – это движение. Таким образом, Гоббс устанавливает первый закон движения и непосредственно применяет его к психологии: воображение – это ослабленное ощущение. Воображение спящего – это сны,

считал философ. Замечая, однако, что религии язычников произошла от неумения отличать сны от бодрствования, а вера в то, что сны являются пророчеством – это такое же заблуждение, как вера в колдовство и духов. Последовательность наших мыслей не произвольна, а управляется законами – иногда законами ассоциации, иногда непосредственно целями нашего мышления.

В теории познания Гоббс является убежденным номиналистом. Нет ничего общего, говорит он, кроме имен, и без слов мы не могли бы воспринимать никаких общих идей. Вне языка не было бы ни истины, ни лжи, так как «истина» и «ложь» – свойства речи, понятия.

При этом, в духе Декарта и Спинозы, он рассматривает геометрию как единственную подлинную науку, созданную до его времени. Разум является по своей природе исчислением, которое должно начинаться с определений. Но в определениях необходимо избегать внутренне противоречивых понятий, что обычно не делают в философии. Например, «бестелесная субстанция» – это бессмыслица. Когда мыслителю возражали, утверждая, что бестелесная субстанция – Бог, Гоббс отвечал на эти возражения так: во-первых, Бог не есть объект философии, во-вторых, многие философы думали, что Бог – телесен. Все ошибки в общих предположениях, говорит он, происходят от абсурдности, т. е. от внутренних противоречий. В качестве примера абсурдности он приводит идею свободы воли и сыра с примесью хлеба. Гоббс считал, уже в духе Локка, что разум не является врожденным, а развит трудолюбием.

А вот как Гоббс рассматривает страсти: "Усилие" может быть определено как малое начало движения. Когда усилие направлено в сторону чего-нибудь – это желание, когда же оно идет в противоположную сторону от чего-нибудь – это отвращение. Любовь – то же самое, что и желание, а ненависть – то же, что и отвращение. Мы называем вещь "хорошей", когда она является объектом желания, и "плохой", когда она является объектом отвращения. Воля – это не что иное, как окончательное желание или отвращение, оставшееся в результате обдумывания.

Словом, воля не есть нечто отличное от желания и отвращения, а просто сильнейшая сторона в случае противоречия между ними. Специалисты считают, что это – отрицание «свободы воли» в духе Гоббса.

Говоря о государстве, Гоббс, в отличие от большинства защитников деспотического правительства, полагает, что все люди равны от природы. Но **в естественном состоянии, до того как появляется какая-либо власть, каждый человек хочет не только сохранить свою собственную свободу, но и приобрести господство над другими. Оба этих желания диктуются инстинктом самосохранения. Из противоречий последнего у разных людей возникает «война всех против**

всех», что делает жизнь «беспросветной, звериной и короткой»⁷⁹. В естественном состоянии нет собственности, нет справедливости или несправедливости, есть только война, а «сила и коварство являются на войне двумя кардинальными добродетелями»⁸⁰.

Таким образом, во второй части трактата описано, как люди избегают этих бед, объединившись в общины, с подчинением каждой из них центральной власти. Все это представлено как результат действия общественного договора. Предполагается, что ряд людей собрались и согласились выбрать правителя или верховный орган, который будет пользоваться правами власти над ними и положит конец всеобщей войне. Целью обуздания «звериности», которую люди возложили на себя, говорит Гоббс, является самосохранение от всеобщей войны, проистекающей из нашей любви к свободе для себя и к господству над другими.

Гоббс рассматривает также вопрос о том, **почему невозможно сотрудничество, подобное тому, которое есть у муравьев и пчел.** Пчелы, находясь в одном и том же улье, не конкурируют между собой, у них нет желания достичь почета, и они не используют разум для того, чтобы критиковать правительство. Их соглашение естественно, а завет людей может быть только искусственным. Договор должен даровать власть одному человеку или собранию лиц, так как иначе он не сможет принуждать к повиновению. «Завет без содействия меча суть лишь слова»⁸¹.

Договор происходит не между гражданами и правящей властью, как впоследствии было у Локка и Руссо. Это договор, заключенный гражданами между собой, договор о том, чтобы повиноваться такой власти, которую изберет большинство. Избранием этой власти политические полномочия народа заканчиваются. Меньшинство связано также крепко повиновением государству, как и большинство, так как договор обязывает повиноваться правительству, избранному большинством. **Когда правительство избрано, граждане теряют все права, за исключением тех, которые сочтет целесообразным предоставить им правительство.** Отрицается право восстания, потому что правитель не связан никаким договором, тогда как его подданные связаны. Объединенное таким образом множество людей называется государством. Это – «Левиафан», смертное божество, мощное, несокрушимое чудовище, цель которого победить силу не менее чудовищную и страшную – людское стремление к господству над другими, вечное состояние *homo homini lupus est* (лат.) – «Человек человеку волк». Гоббс очевидно предпочитает монархию другим формам правления. Хотя все его абстрактные доводы равно приме-

⁷⁹ Гоббс Т. Левиафан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// filosof. historic.ru/books/item/f00/s00](http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00).

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Там же.

нимы и ко всем другим формам правления, в которых есть одна верховная власть, не ограниченная юридическими правами других органов власти. Он может примириться только с парламентом, как *сувереном*, но не с системой, в которой правительственная власть разделена между королем и парламентом. Это прямой антитезис взглядам Локка и Монтескье. Гоббс констатирует, что английская гражданская война произошла потому, что власть была разделена между королем, палатой лордов и палатой общин.

Итак, **верховная власть, будь то человек или собрание лиц, называется сувереном. Власть суверена в системе Гоббса – неограниченна.** «Он» имеет право цензуры над всяким выражением общественного мнения.

Можно полагать, что главный интерес суверена заключается в сохранении внутреннего мира и что поэтому он не использует право цензуры, чтобы замалчивать правду. Отношения собственности и их регулирования должны быть полностью подчинены суверену, так как в естественном состоянии нет собственности. Собственность создана правительством, которое может контролировать свое творение как ему угодно. Допускается, что суверен может быть деспотичным, но **«даже худший деспотизм лучше, чем анархия»⁸²**. Кроме того, интересы суверена во многих отношениях совпадают с интересами его подданных. Он богаче, если богаче они, он в большей безопасности, если они послушны законам и т. д. Здесь мы находим много общего с воззрениями древнекитайских мудрецов, о чем говорилось ранее. Восстание, считает Гоббс, неправильно и потому, что оно обычно неудачно, и потому, что, если оно удачно, оно дает плохой пример и учит восставать других. *Античное различие между тиранией и монархией отвергается, «тирания», согласно Гоббсу, это просто монархия, которую употребляющий это слово не любит.*

Далее даются различные обоснования того, что управление монарха предпочтительнее правительства собрания:

- допускается, что монарх будет обычно следовать своим личным интересам, когда они сталкиваются с интересами народа, точно так же может действовать и собрание;

- монарх может иметь фаворитов, но они могут быть и у каждого члена собрания, поэтому общее число фаворитов при монархии, вероятно, должно быть меньше;

- монарх может слушать советы от кого-нибудь и секретно, а собрание может слушать только советы от своих собственных членов и публично. Случайное отсутствие некоторых членов в собрании может быть

⁸² Гоббс Т. Левиафан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// filosof. historic.ru/ books/item/f00/s00](http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00).

причиной того, что другая партия получит большинство и таким образом произведет изменение политики. Кроме того, если собрание разделится на враждебные партии, результатом может быть гражданская война.

На основании всего этого Гоббс заключает, что монархия является наилучшей формой правления.

Итак, **участие народа, согласно системе Гоббса, полностью исчерпывается первым избранием монарха.** Престолонаследование должно определяться монархом, как это практиковалось в Римской империи, когда этому не мешали мятежи. *Допускается, что монарх обычно изберет одного из своих детей или ближайшего родственника, если он не имеет детей, и не должно существовать таких законов, которые мешали бы ему сделать иной выбор.*

В главе о свободе подданных имеется исключительно точное и полезное для нас определение: **свобода – это отсутствие внешних препятствий к движению.** В этом смысле свобода совместна с необходимостью, например вода необходимо течет вниз по холму, когда ее движению нет препятствий и когда поэтому, согласно определению, она свободна. Человек свободен делать то, что он хочет, но вынужден делать, что желает Бог.

Несмотря на свою яркую приверженность единовластию Гоббс, однако, не забывает о главной идее «общественного договора». Право самосохранения для него абсолютно: *подданные имеют право самозащиты даже против воли монархов.* На этой основе он считает (хотя и с оговорками), что человек имеет право отказаться сражаться, когда к этому призывает правительство. Это то право, которое ни одно современное правительство не признает. Есть еще другое совершенно логичное исключение: **человек не имеет обязанностей перед правителем, у которого нет силы защитить его.** Это объясняет подчинение Гоббса Кромвелю в то время, когда Карл II находился в ссылке.

Конечно, таких органов, как политические партии, согласно английскому мыслителю, быть не должно. И все учителя должны быть исполнителями воли суверена и должны учить только тому, что считает полезным суверен. Права собственности имеют силу только в отношении других подданных, но не в отношении суверена. Суверен имеет право регулировать внешнюю торговлю. Он не подчиняется гражданскому праву. Его *право наказывать исходит не из какой-либо концепции справедливости, но потому, что он сохранил свободу, которой все люди обладали в естественном состоянии, когда ни один человек не мог быть наказан за нанесение обид другим.*

Интересен у Гоббса **перечень причин** (не считая иностранного завоевания), **вызывающих распад государства, а именно:**

– *предоставление суверену слишком малой власти;*

- разрешение личных суждений подданным;
- теория о том, что всё, что против совести, является грехом;
- вера во вдохновение;
- доктрина о том, что суверен должен подчиняться гражданским законам;
- признание абсолютного права частной собственности;
- разделение верховной власти; подражание грекам и римлянам;
- отделение светской власти от духовной;
- отказ могущественных подданных и свобода спора с сувереном.

Вторая часть заканчивается надеждой, что какой-нибудь суверен прочтет книгу и сделает себя абсолютным монархом, – надежда хоть и достойная великого ума, но не менее фантастичная, чем мечта Платона о том, что короли превратятся в философов.

Третья часть трактата, названная «О христианском государстве», объясняет, что не существует никакой общей церкви, потому что церковь должна зависеть от гражданского правительства. В каждой стране король – это глава церкви. Господство и непогрешимость Папы не могут быть допущены, ибо это может привести к тому, что христианин, который является подданным нехристианского правителя, внешне должен будет подчиниться ему.

Четвертая часть – «О царстве тьмы», связана главным образом с критикой римской церкви, которую Гоббс ненавидел опять же потому, что она ставит духовную власть над светской. Далее следуют нападки на «пустую философию», под которой автор подразумевал в основном классическую античную мудрость.

10.3. Теория государства Джона Локка

Важнейшей для становления новой государственности Европы и, как представляется, краеугольным камнем всей современной философии права становится концепция общественного договора Локка, изложенная им в работе «Два тракта о правлении».

Итак, **учение о природе общества и государства** сыграло выдающуюся роль в истории Европы, так как в нем была обоснована идея разделения властей, которая была разработана Локком в контексте теории происхождения власти и государства, возникающего из естественного состояния по договору людей. В естественном состоянии люди абсолютно равны и свободны. **Свобода по Локку – это возможность следовать законам природы, данным Богом. Поэтому законом природы является требование, чтобы ни один не наносил ущерба жизни, свободе и собственности другого. Из этого закона в духе пантеистического индивидуализма Валлы вытекает обязанность для каждого сохранять себя и других. А отсюда – для каждого существуют равные**

права на два вида власти: делать всё необходимое для сохранения себя и других и наказывать за преступление против этого закона.

В естественном догосударственном состоянии в одиночку выполнять свои обязанности и реализовывать власть трудно, считает Локк. И люди объединяются в общество. Это значит, что все решаются подчиняться воле большинства. Эту волю представляет *законодательная власть*, которая должна быть высшей в обществе. *Законодательная власть* назначает *исполнительную и беспристрастных судей*. Но и сама, будучи верховной, все же должна править не по произволу, а подчиняясь законам. В противном случае она не будет выражать волю большинства и поставит себя в состояние войны с народом.

Принцип сохранения себя и другого является отправной точкой рассуждений мыслителя. Вспомним, что сохранения себя, как живого и здорового – это один из основных принципов этики индивидуализма, построенных на фундаменте пантеизма. Согласно рассуждениям Локка, человек обязан заботиться о своем теле, ибо оно всецело принадлежит ему. Будучи собственником своего тела, мы обязаны поддерживать его. Основной целью поддержания тела являются удовольствия и удовлетворение его потребностей. А вот далее мы можем убедиться во всем величии локковского философского романтизма и оптимистичности того мировоззренческого фундамента, на котором стояла общеполитическая, этическая и правовая парадигма Нового времени. Парадигма, ставшая основой строения раннекапиталистических отношений, и разрушение которой, исследованное, в частности, Руссо и Марксом, привело к деградации концепции империализма и к трансформации капитализма в так называемые «либеральные демократии».

Итак, что же является основным средством удовлетворения жизненно важных потребностей человека. Согласно Локку – это труд. **Именно личный труд человека, т. е. его целесообразная деятельность.** Являясь собственником, к тому же и своего труда, человек должен иметь право собственности на «всё то, что он смешивает со своим трудом»⁸³. Так появляется классическое определение частной собственности, у истоков которого стоял Локк. И именно его философские положения легли в основу святой святых североамериканской «демократии» – «Декларации независимости США».

Таким образом, правом, цементирующим государственность у Локка, оказывается право на собственность как гарантирующее и жизнь, и свободу. И теория договора вращается здесь именно вокруг гарантии и поддержания незыблемости частной собственности. И государство обя-

⁸³ Локк Дж. Два трактата о правлении [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.kursach.com/bibilio>.

зано главной своей задачей ставить ее охрану, а свержение политического режима тоже возможно, если право собственности под угрозой.

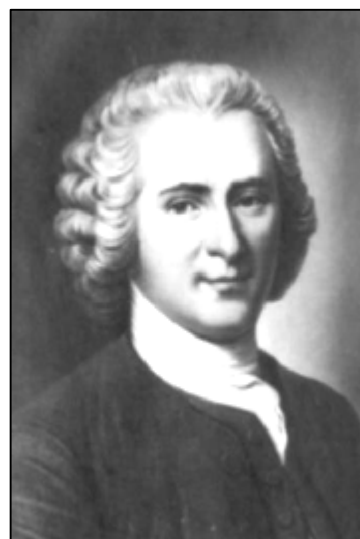
Крупный собственник у Локка (что логично) обладает большими политическими правами, следовательно, и у него сильнее влияние. Однако он же и имеет гораздо более существенные обязанности и несет серьезные социальные повинности, призванные возместить государству усилия по охране собственности большого объема. Вся политическая жизнь и правовые отношения у Локка строятся через призму охраны священного права собственности.

В своей *этике* Локк обозначает как благо то, что побуждает или усиливает радость, а противоположное – как беду. Высший закон общественных отношений – всеобщее благо.

Как *философ религии*, Локк учил: то, что Бог является наивысшим существом, пожалуй, абсолютно истинно, а вот возможно ли божественное откровение – может судить только разум, но не церковная догма. Здесь Локк близок к естественной религии. Напомним, что естественная религия – свободное религиозно-философское течение, возникшее в эпоху Нового времени и получившее особенно широкое распространение в Англии. Течение, которое из недогматического толкования духа Библии и из основных религиозных идей, общих религиям всех времен и народов, выводит разумный характер религии, который является одновременно и «естественным». **Естественная религия отстаивает 5 основных религиозных идей:** 1) существование наивысшего существа; 2) его право на уважение; 3) долг быть набожным и нравственным; 4) голос раскаяния, т. е. совести; 5) награда или наказание на том свете как воздаяние за поведение в этом мире.

10.4. Мировоззрение Жана-Жака Руссо

Жан-Жак Руссо (1712–1778) был одним из выдающихся представителей философии французского Просвещения. **Главной идеей его учения была проблема социального неравенства и его преодоления.** Уже в своем первом социально-философском сочинении он выступил против современной цивилизации, как цивилизации неравенства, осуждая социальную культуру, оторванную от народа и освящавшую неравенство. Этой цивилизации он противопоставил простоту и невинность первобытных людей, живущих в согласии с природой и ведущих нравственный образ жизни. *Возникновение неравенства было одно-*

временно и прогрессом, и регрессом в жизни общества. **Первой ступенью неравенства** было появление прав собственности и деление общества на богатых и бедных. **Второй ступенью** было возникновение государства на основе общественного договора между богатыми и бедными, в результате чего возникла новая противоположность – между сильными и слабыми, между могущественными и беззащитными. **Третьей (высшей) ступенью неравенства** стал переход от правомерной власти к власти деспотической, основанной на произволе, когда изначально выборные магистраты превратились в наследственные. На этой ступени все люди становились «равными» в том смысле, что перед деспотом каждый из них был никем. Появляется господство и порабощение.

Согласно Руссо, человек в естественном состоянии находится в гармонии с природой, но рост населения и географические причины с необходимостью требуют развития способностей людей, которые, в свою очередь, стимулируют новые потребности и возникновение в человеческом сообществе сотрудничества и соперничества. Естественное неравенство порождает неравенство в собственности, являющееся источником постоянной нестабильности в обществе. Отсюда возникает необходимость в гражданском мире, который гарантируется общественным договором. Стержнем политической теории Руссо является учение о народном суверенитете как осуществлении общей воли. Мыслитель подчеркивает отличие общей воли от воли всех: первая имеет в виду общие интересы, вторая – интересы частные и представляет собой лишь сумму изъявленной воли частных лиц. Общая воля со своей стороны выступает источником законов, мерилom справедливости и главным принципом управления. Руссо выдвинул требование единства прав и обязанностей гражданина, полагая, что гражданином может считаться только тот, кто преодолел «своемыслие».

Исходя из этого Руссо утверждал необходимость замены состояния общественного неравенства новым состоянием – общественного равенства. Политическим идеалом Руссо была прямая демократизация, осуществляемая на основе общественного договора. *Верховная власть в государстве должна принадлежать народу. Опору общественного порядка Руссо, как и Локк, видел в частной собственности, основанной на личном труде, а неравенство усматривал в собственности и, как следствие, в политике признавал только как фундированное естественным неравенством (неравенством способностей), т. е. природным.* С этой концепцией он связывал возможность устранения деления общества на богатых и бедных именно в связке с политическим неравенством. Ситуация, при которой неравенство в собственности автоматически ведет к неравенству в правах, – а у богатых (независимо от их способностей) при этом оказывается прав больше – является абсурдной и социально нестабильной.

В любом из произведений Руссо непрестанно звучат четыре лейтмотива: культ человеческой личности, чувствительность, культ природы, ощущение социальной несправедливости. Отрицание современной цивилизации, пропаганда «естественного человека» и «естественной свободы» были сформулированы в произведении Ж.-Ж. Руссо «Рассуждение о науках и искусствах» (1750). В ответ на вопрос Дижонской Академии «Способствовало ли возрождение наук и искусств очищению нравов?» Руссо замечает, что жизнь человека в этом «лучшем из миров» не соответствует его подлинной сущности, что человек не таков, каким он должен быть, согласно своей истинной природе, но и представляется не тем, что он есть на самом деле: **«люди не решаются показаться тем, что они есть», «стало выгоднее притворяться не таким, каков ты есть на самом деле»**⁸⁴. Человек придает значение тому, как на него смотрит остальной мир, он уже не решается спросить у себя, что он собой представляет, но вопрошает у других, может ли «он жить только во мнении других, и, так сказать, из одного только их мнения он получает ощущение собственного существования или нет... Чем больше накапливаем мы новых знаний, тем более отнимаем мы у себя средства приобрести самое важное из всех; так что по мере того как мы углубляемся в изучение человека, мы в известном смысле утрачиваем способность его познать»⁸⁵.

Отвечая на критику и сарказм современников, Руссо говорил, что «не Науку я оскорбляю, а Добродетель защищаю я перед людьми добродетельными»⁸⁶. И далее: «Честность для людей порядочных еще дороже, чем ученость для ученых»⁸⁷. Философ высоко ценит разум, так как видит в нем способность приводить в порядок все дарования нашей души сообразно с природой вещей. Напротив, в искусстве рассуждения («резонерства») он видит лишь «злоупотребления разума»; оно не учит нас познанию первоначальных истин, которые являются основой всех других. Неспособный открыть никакой живой истины процесс рассуждения не возвышает душу, а только утомляет, обессиливает ее и извращает суждение, которое он должен был совершенствовать.

Руссо утверждал, что **разум только содействует обнаружению нравственности. Подлинный источник нравственности в нас самих, она – внутреннее восприятие добра и зла, непосредственное постижение его нашей совестью. Совесть, по мнению Руссо, – божественный инстинкт, бессмертный и небесный голос; надежный путе-**

⁸⁴ Руссо Ж.-Ж. Сборник произведений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kniga-free.ru/isproved-progulki-odinokogo-mechtatel'ya-o-naukah-i-iskusstvakh.html>.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же.

водитель существа несведущего и ограниченного, но мыслящего и свободного; непогрешимый судья добра и зла, делающий человека подобным Богу.

В изображении Руссо «естественный человек» – это дикарь, блуждающий по лесам, без языка, без жилища, без борьбы, без друзей, без влечения к другим людям. Он не был ни зол, ни добр, не имел ни пороков, ни доблестей, *он не был злым именно потому, что не знал, что значит быть добрым*. Не развитие знаний, не узда закона, а спокойствие страстей и неведение порока мешают людям в «естественном состоянии» делать зло. И пока длилось «естественное состояние» не могло возникнуть угнетения: человек мог захватить плоды другого, завладеть его дичью, его пещерой. Но каким образом он мог заставить другого повиноваться себе? «Найдется ли человек, настолько превосходящий меня силой и, сверх того, настолько развращенный, ленивый и жестокий, чтобы заставить меня добывать ему пищу, пока он будет оставаться в праздности?»⁸⁸. Поэтому в «естественном состоянии» «всякий свободен от ярма, и право сильного ни в чем не найдет себе опоры»⁸⁹.

Свое *отношение к религии* Руссо кратко изложил в своём «Общественном договоре». Он был далек от мнения, что религия – «опиум для народа» (К. Маркс). И все же в его Договоре содержатся острые выпады против официальной феодально-клерикальной идеологии. Во-первых, Руссо резко осуждает христианство за связи с существующими политическими организациями. Он часто критиковал христианство и за то, что оно слишком мало ценит земную, гражданскую жизнь, занимаясь, вопреки здравому смыслу почти исключительно «небесными помыслами». Во-вторых, в христианских государствах никогда нельзя с точностью узнать, кому следует повиноваться – светскому повелителю или священнику. И вообще христианская религия учит главным образом повиновению и смирению. Христианин с глубоким безразличием выполняет свой гражданский долг, для него не важно то, кто и как управляет им.

Рассуждая о мироздании, сущности бытия, об установленном порядке во Вселенной, Руссо исповедует **теизм, т. е. он не только признает Бога как первопричину, определяющую весь мировой порядок, но и предполагает, что Бог присутствует в любом творении, постоянно вмешиваясь в той или иной степени в ход событий**. Религиозность в понимании Руссо имеет два истока – культ природы и культ человеческого сердца. Еще в «Рассуждении о науках и искусствах» Руссо писал: *«Когда люди были невинны и добродетельны, они хотели, чтобы боги были свидетелями их поступков, и они жили с богами под одной и той*

⁸⁸ Руссо Ж.-Ж. Сборник произведений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kniga-free.ru/ispoved-progulki-odinokogo-mechtatelya-o-naukah-i-iskusstvakh.html>.

⁸⁹ Там же.

же крышею. Но вскоре, когда люди стали недобрыми, им наскучили эти неудобные свидетели, и они удалили их в великолепные храмы. В конце концов они изгнали богов и оттуда, чтобы обосноваться в этих храмах самим, или, по меньшей мере, храмы богов уже перестали отличаться от домов людей»⁹⁰. Руссо пытается построить «идеальную религию». Он предлагает веру в некоторое верховное существо, создавшее мир, природу и человека и наделившее человека сердцем и совестью. Религия этого человека должна быть религией сердца и чистой совести. Храмом этой религии является вся природа и сам человек. Этой религии чужды всякие искусственные культовые формы, и она является религией «естественной», свободной и глубоко индивидуальной. Она не знает никакой догмы и является религией глубоко интимных переживаний совести и «сердечного воображения». Она требует лишь искренности чувств, прямоты и добрых дел. Вместе с тем она является мощной силой, противостоящей дурным влияниям искаженной цивилизации.

Выводы. Следует отметить, что представленные знаменитые социальные доктрины были во многом революционны, так как уже рассматривают историю человечества как результат деятельности людей, их интеллекта и чувств, стремлений и страстей. Перед нами – и это очевидно – фундаментальное в мировоззренческом смысле и социальное экономически фундированное и ангажированное по сути стремление сформулировать реальное, универсальное основание отношений в социуме – общественный договор, представляющий собой феномен рациональной, «общедоступной» свободы личности, дающий последней право выбора в пределах следования вполне понятным закономерностям. Появляются мировоззренческие основания имущественных, правовых, гражданских отношений, причем представленные концепции – что называется «на любой вкус».

Однако стремление объяснить общество и его историю, не выходя собственно за их пределы, не увенчалось и не могло в ту историческую эпоху увенчаться переходом на позиции материалистического понимания общественной жизни. Но это обстоятельство не помешало великим умам Нового времени высказать ряд глубоких идей касательно истории человеческого общества, ставших впоследствии основанием фундаментальных политэкономических, социологических, юридических, просветительских концепций во Франции, Англии, Германии и России.

⁹⁰ Руссо Ж.-Ж. Сборник произведений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kniga-free.ru/isповед-progulki-odinokogo-mechtatelya-o-naukah-i-iskusstvakh.html>.

Контрольные вопросы и задания

1. Что является основанием «теории общественного договора»?
2. Как понимал Гоббс основную задачу государства? Почему?
3. В чем основные отличия идей Гоббса и Локка в отношении государства?
4. Какое право человека и почему является, по Локку, основой истинной государственности?
5. В чем коренное отличие социальной философии Локка и Руссо? Кто из них прав?
6. Какое неравенство людей Руссо признавал, а какое отвергал?
7. Возможно ли осуществление социального идеала Руссо?

Рекомендуемый библиографический список

1. Всемирная история: энциклопедия. Т. 5. – М. : Олма Медиа Групп, 2006.
2. Хеллман Хал. Великие противостояния в науке: десять самых захватывающих диспутов. Гл. 2 / Х. Хеллман. – М. : Диалектика, 2007.
3. Шершеневич Г.Ф. История философии права / Г.Ф. Шершеневич. – СПб. : Лань, 2001.
4. Шмит К. Политическая теология / К. Шмитт. – М. : КАНОН-пресс-Ц, 2000.
5. Общественный договор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.emc.komi.com.
6. Тесля А. Абсолютизм государства: политическая философия Томаса Гоббса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.krotov.info.
7. Бахтадзе, К. Жан Жак Руссо и его идеи, или Кого называли «апостолом скорби»? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.shkolazhizni.ru.

Тема 11. Западноевропейский иррационализм XX века. Философия жизни

План:

- 11.1. Философия XX в. и классическая философия рациональности.
- 11.2. Философия жизни. Фридрих Ницше.
- 11.3. Эволюция философии жизни. Вильгельм Дильтей.

В XX веке революционные сдвиги в научном познании, технический прогресс и ряд других социо-культурных изменений привели к тому, что в философских школах этого столетия противостояние идеализма и материализма уже не занимает того места как в эпоху Нового времени. Метафизический материализм и идеалистическая диалектика также утрачивают свое влияние. «Классические» философские построения к началу XX века не удовлетворяют многих философов в связи с потерей (по их мнению) в них человека. Более того,

культурное развитие личности к XX веку отстало от энергетических и технических возможностей общества. Происходит мощнейший территориальный, политический, нравственный «передел» мира, проявившийся в социальных катаклизмах столетия.

По аналогии с прошлыми эпохами все это всегда в истории требует возникновения принципиально новой философской картины мира и нового стиля мышления. Новая картина мира обнаруживает в центре реального, а не абстрактного человека, и, уж тем более, там нет места «обезличенным» силам. В противовес классической философии рациональности, погибшей вместе с «обломками» европейской культуры XVIII–XIX веков, развивается неклассическая философия, в которой в качестве первичной реальности предстает собственно жизнь – философия жизни – истинное существование человеческой личности – экзистенциализм. Произошло «отлучение» разума от «власти» в познании: вместо него на первый план выдвигаются воля, инстинкты, интуиция и эмоции.

Ключевые термины и понятия

Интерсубъективность – феномен, призванный преодолеть деление на субъект и объект, характерное для классической социальной философии, основанный на представлении об особом рода реальности (взаимодействие «Я» и «Другого»), складывающейся при взаимоотношениях людей.

Иррационализм – направление в философии, предполагающее существование областей миропонимания, недоступных разуму и достижимых только через интуицию, чувство, инстинкт, откровение, веру.

Социальная аксиома иррационализма – наиболее часто иррационалистические настроения возникают в те периоды, когда общество переживает социальный, политический или духовный кризис. Они являются своего рода интеллектуальной реакцией на общественный кризис, и, вместе с тем, попыткой преодолеть его.

Историю человечества (по Ницше) можно представить как историю чувств, или страстей, которая имеет три периода.

Сверхчеловек (по Ницше) – это тот, кто в процессе внутренней борьбы сумел истребить в себе тварное начало и развить творческое, это результат культурно-духовного совершенствования человека, тип, намного превышающий современного Ницше человека по своим интеллектуально-моральным качествам.

Сильная раса – это особая порода властвующих, высших людей, сверхлюдей с моралью господ, для которой характерна высокая степень самоуважения, возвышенное, гордое состояние души, ради которого можно пожертвовать своим богатством и жизнью.

«Философия жизни» Дильтея – это «определенные переходные ступени между философией и религиозностью, литературой и поэзией», более свободные формы философии, близкие к жизненным потребностям человека.

История по Дильтею – всего лишь жизнь, рассматриваемая с точки зрения целостного человечества.

Метод философии жизни (по Дильтею) основан на триединстве переживания определенных жизненных состояний и процессов, выражения (объективации жизни) и понимания.

11.1. Философия XX века и «классическая» философия рациональности

Во второй половине XIX века постепенно подготавливается переход к так называемой неклассической философии, для которой характерен отход от «классики», осуществление смены принципов, образцов, парадигм философствования. Классическая философия, с точки зрения современной философии XX века, может быть охарактеризована как некая общая мировоззренческая ориентация, суммарная тенденция или стилистика мышления, свойственная в целом примерно трёхсотлетнему периоду развития западной мысли. *Мыслительная структура «классики» была пронизана оптимистическим чувством онтологической реальности естественного порядка мироздания, рационально постижимого в познании. Разум, с точки зрения классической философии, есть главный и лучший инструмент преобразования человеческой жизни.* Знание и рациональное познание провозглашались решающей силой, позволяющей надеяться на разрешение всех проблем, которые встанут перед человеком. Такова общая парадигма классической философии рациональности, подвергшаяся трансформации в начале XX века, ибо в это время выдвигается следующий ряд смелых и новых идей, удачно конкурирующих с ней:

1) идея важности изучения жизни отдельного человека и важности ее анализа;

2) идея, что у человека есть не только «разум» и «сознание», но и «подсознание» («бессознательное»), которое вместе с интуицией становится в центр исследований современной философской антропологии;

3) сознание и разум отдельного человека и общественное сознание не понимаются теперь как независимые структуры, а, напротив, объявляется, что они оказываются объектом манипуляции со стороны различных сил: государств, партий и т. д.;

4) активно проводится идея существования и взаимодействия двух не пересекающихся линий человеческого знания – научного и философского, имеющих своим конечным продуктом «научную истину» и «философскую правду».

В философии XX века было подвергнуто сомнению стремление классики представить общество как объективное образование, аналогичное природным объектам. Здесь уже ярко выражено желание приблизиться к отдельному живому человеку. Новый образ социальной реальности, характерный для философии XX века, связан с понятием **«интерсубъективность»**. *Оно призвано преодолеть деление на субъект и объект, характерное для классической социальной философии. Интерсубъективность основана на представлении об особом рода реальности, складывающейся при взаимоотношениях людей. В*

своих истоках эта реальность есть взаимодействие «Я» и «Другого».

Методы, разрабатываемые и применяемые философией XX века, являются гораздо более утонченными и сложными по сравнению с классической философией XIX века. Это выразилось в многообразии школ и направлений и свидетельствует о многослойности современной науки и культуры. Значительный интерес отмечается к проблемам развития, особенно с появлением такого направления, как синергетика. При этом в XX веке, полном ужасных социальных потрясений, изменяется тональность и настрой собственно философских произведений. В них нет того уверенного оптимизма, который в целом присущ классической философии. Философия XX столетия вплотную подошла к выработке новой парадигмы планетарного мировосприятия, оценки сущности человека и мира, что непосредственно связано с потребностями в новом типе рациональности.

Таким новым типом становится, как ни странно, иррационализм. **Иррационализм – направление в философии, настаивающее на ограниченности возможностей человеческого разума при постижении мира.** Иррационализм предполагает существование областей миропонимания, недоступных разуму и достижимых только через интуицию, чувство, инстинкт, откровение, веру. Таким образом, иррационализм утверждает иррациональный (вне, сверх, над – рациональный) характер действительности. Как утверждают сторонники иррационализма, реальность или отдельные ее сферы (такие, как жизнь, психические процессы, история) не выводимы из объективных причин, то есть неподвластны законам и закономерностям. Все представления такого рода **ориентируются на внерациональные формы человеческого познания, которые в состоянии дать человеку субъективную уверенность в сущности и первопричинах бытия.** Однако подобные «переживания» такой уверенности чаще всего приписываются лишь избранным (например, «гениям искусства», «Сверхчеловеку») и считаются недоступными для остальных. Подобный «аристократизм духа» нередко имеет и социальные следствия (корни).

Иррационализм не является единым и самостоятельным философским течением. Это скорее характеристика и элемент различных философских систем и школ. Более или менее явные элементы иррационализма свойственны тем направлениям, которые объявляют недоступными для научного познания (рассудок, логика, разум) некоторые сферы действительности (Бог, бессмертие, религиозные проблемы, вещь сама по себе и т. д.). С одной стороны, рассудок осознает и ставит подобные вопросы, однако, с другой стороны, к этим сферам неприменимы критерии научности. Научное мышление в таких системах заменяется опре-

деленными высшими познавательными функциями, а интуиция приходит на смену мышлению вообще. Иногда иррационализм противостоит господствующим в науке и обществе воззрениям на прогресс. **ной аксиомой иррационализма является следующее: наиболее часто иррационалистические настроения возникают в те периоды, когда общество переживает социальный, политический или ный кризис. Они являются своего рода интеллектуальной реакцией на общественный кризис и, вместе с тем, попыткой преодолеть его.** В теоретическом отношении иррационализм свойствен таким зрением, которые бросают вызов господству логического и рационального мышления. В философском смысле иррационализм существует как реакция на ситуации общественного кризиса еще со времен появления рационалистических и просвещенческих систем.

Иррационализм становится ключевым элементом во взглядах Ф. Ницше и В. Дильтея. Влияние этих философов обнаруживается в самых различных направлениях философии (прежде всего, немецкой), начиная с философии жизни, неогегельянства, экзистенциализма.

Однако и современная философия многим обязана иррационализму. Явно выраженные очертания современный иррационализм имеет, прежде всего, в экзистенциализме, прагматизме и персонализме. Элементы иррационализма можно найти и в наиболее современных направлениях – позитивизме и неопозитивизме. В позитивизме иррационалистические предпосылки возникают вследствие того, что построение теорий ограничивается аналитическими и эмпирическими суждениями, а философские обоснования, оценки и обобщения автоматически смещаются в сферу иррационального. Итак, *иррационализм обнаруживается везде, где утверждается, что существуют сферы, которые принципиально недоступны рациональному научному мышлению.* А таких сфер и в рамках современной картины мира предостаточно. Ведь иногда не поддается никакому объяснению деятельность современного человека в природе и обществе! И как невозможно сегодня научно обрисовать перспективы Человечества.

11.2. Философия жизни. Фридрих Ницше

Если под портретом М. Горького вы увидите подпись: «Фридрих Ницше», верьте глазам своим! Хотя сегодня уже не так много людей представляют себе, как выглядят Фридрих Ницше и «буревестник революции» – Алексей Максимович Пешков (Горький). Внешне два этих великих человека действительно очень похожи!

Так кто же он – Ницше?! Ответить на этот вопрос совсем не просто. **Фридрих Ницше** (1844–1900) известен сегодня тем немногим, кто знает его больше как «циника», «ниспровергателя» и «женоненавистника». Его критика христианства «поставила крест» на ницшеанстве в структуре мировоззрений некоторых культур. Одно только его заявление, что «Бог умер», вызвало неоднозначную реакцию со стороны философов, литературных критиков и общественных деятелей на рубеже XIX–XX веков. Взамен Ницше предложил обществу «сверхчеловека». Творческая деятельность Ницше окончилась в 1889 г. в связи с душевной болезнью. Скончался мыслитель в 1900 году в психиатрической лечебнице в Веймаре.

Прекрасным вступлением, если не эпиграфом, к повествованию о Ницше могут стать его собственные слова. Философ – «необходимый человек завтрашнего дня и послезавтрашнего дня... Философу надлежит решить проблему ценностей... ему надлежит определить табель о ценностных рангах»⁹¹.

Однако философ, который потрясает своей «переоценкой ценностей» и столь мощной концепцией «воли к власти» как сущности жизни, тем не менее в своей личной жизни был глубоко несчастен. С малолетства Ницше страдал жуткими головными болями, поэтому вся его жизнь превратилась в борьбу за существование. А постоянные переезды из страны в страну в поисках «подходящего» его недугу климата вели к тому, что великий мыслитель жил очень даже скромно. Такая незавидная участь отразилась, как это часто бывало у великих мыслителей, к тому же и на личной жизни философа. Лишь однажды в жизни Ницше появилась женщина. В 1882 году философ познакомился с дочерью петербургского генерала. По словам Елизаветы, сестры Ницше, это была персонифицированная философия ее брата. Ницше дважды делал ей предложение, и оба раза получал отказ. Вполне возможно, что страстная, горячая натура Ницше испугала русскую девушку. Фридрих Ницше был личностью незаурядной и противоречивой. На протяжении всей своей жизни он неоднократно пересматривал свои симпатии и антипатии. Будучи индивидуальностью многоликой и неординарной, он и до сих пор для многих остается загадочным и непонятым мыслителем. Мыслить, для Ницше являлось страстью, основой самоощущения. Такие люди часто остаются непонятыми при жизни и одинокими... Ницше – мыслитель, который, многими не понят и после смерти! А мы попытаемся.

⁹¹ Ницше Ф. К генеалогии морали // Сочинения в 2-х т. Т. 2. – М.: Мысль, 1990. – С. 438.

В противоположность всей европейской традиции Ницше не создал и не стремился создать целостной философской системы. Чтобы понять философское творчество Ницше, необходимо хронологически проследить становление и развитие главных его идей и проанализировать стиль и характер его мышления.

Традиционно различают три этапа в творчестве Ницше. Первый, или **ранний** (1872–1876), в котором господствует тема воли и разрабатывается эстетическая проблематика. **Второй** (1877–1882), в котором Ницше, интересуясь естествознанием, тяготеет к проблемам познания и морали. **Третий** (1883–1888), который можно условно назвать завершающим, представлен разрабатываемой темой «воли к власти» и эволюционирующей идеей морали.

В **ранних** работах Ницше, искренне интересуясь античной филологией, стремится противопоставить однообразный, скучный и серый современный ему мир великому античному великолепию, а окружавшую его серую людскую массу – миру античных героев с их подвигами, рассуждения современников о величии – подлинному величию поступков и дел эпохи античности. Настоящая жизнь, в понятии Ницше, появляется тогда, когда человек становится Богом! Тема человека-Бога, человека равнозначного Богу, возникает именно в это время и проходит красной нитью через всё его творчество. Этим мыслитель фактически провозглашал истинную Жизнь, которой достоин только человек, ставший богом. В ранний период творчества под влиянием античности по-настоящему полная жизнь ассоциируется у Ницше с дионисийством. Человек перестал быть художником и впервые становится произведением искусства: сам Дионис ваяет из человека Человека.

Действительность, в которой протекает жизнь человека, есть иступленная борьба. Ницше проповедует, что действительность – неразумна, а жизнь современного ему человека – бессмысленна. Человек, убегая от неразумности и бессмысленности жизни, от ее трагедийной полноты, всегда стремится к иллюзии, к логической схематизации жизни, к каким-либо формам ее упорядочения и преобразования. Человек всегда стремится упростить жизнь, чтобы как-то понять ее, «выкрутиться» и выжить. Но порядок жизни – это искусственный порядок, который разрушает живую нить жизни, уничтожает ее «инстинктивную мудрость», делая жизнь ущербной. Сила античного Аполлона – в преобразовании жизненной полноты в иллюзию жизни. Аполлон, считает Ницше, помогает привнести порядок в хаос чувств, незамысловато раскрывает «меру всех вещей», перерождает «естественную чрезмерность радости, страдания и познания» в «призрачные звуки» своей арфы. В этом состоит красота

Аполлона, которую Ницше чувствовал как «запах разложения»⁹². Источником разложения является разумность, рациональность, опасная сила, которая подрывает основы жизни.

Второй период – это период накопления эмпирического материала для будущего учения о Сверхчеловеке. Ницше считает, что он призван возвестить наступление эпохи человеческой власти. Власти не в современном ее понимании – как возможности оказывать влияние на поведение других, а в исконно человеческом: как власти над разумом, над жизнью, над человеческим родом в целом. Ницше полагает, что уже через сотню лет его «партия жизни» возьмет в свои руки выполнение задачи облагораживания человечества, включая беспощадное истребление всего, что вырождается и паразитирует. Философ, сам страдавший ужасным недугом, учит величию бытия человеческой личности, грандиозности духа, который считает высшей ценностью: *«Один философствует от нищеты и немощи, другой – от богатства и переизбытка силы. Для первого такая философия – насущная необходимость, неважно какую роль она играет – поддержки, успокоительного средства, лекарства... для второго – это, всего-навсего, приятная роскошь... понятно, куда больное тело и его немощь толкают, гонят и влекут дух – к солнцу, тишине, покою, терпению, лекарствам, бальзамам, неважно в каком смысле... я сам уже не один раз задавал себе вопрос, а не была ли вся философия, по большому счету, простым лишь толкованием тела...»*⁹³.

В этой связи, рассуждая о науке, опирающейся на интеллект, Ницше говорит, что она выполняет биологическую функцию в жизни человека, т. е., если не сказать жестче, механическую: она помогает удобнее жить, эффективнее приспособиться, максимально использовать современные достижения науки в частной жизни. Словом, наука способствует выживанию. Это своего рода рычаг, позволяющий увеличить мощь и власть над окружающим миром, а Сократ, Архимед и им подобные – создатели рычагов. Вскрывая этический аспект разума и основанной на нем власти, мыслитель анализирует греческую мораль. При этом Ницше заключает, что морализм греческих философов есть недоразумение, обусловленное «болезнью нравов», которая заключается в том, что греки стремились с помощью разума опровергнуть чувства. Греческая мораль после Сократа требовала всем грекам принять «мину гробокопателя», «стать мумиями» и отвергнуть чувства человека во имя разума. Ведь тело и чувства есть не что иное, как *«сплошные логические ошибки»*... и

⁹² Ницше Ф. Стихотворения. Философская проза. – СПб. : Художественная литература, 1993. – С. 132, 149.

⁹³ Там же.

как у тела хватает наглости притворяться, будто оно действительно существует⁹⁴. Ницше таким образом, как ему кажется, выявляет причину ложного движения общества: это – разум, наука и мораль. Осталось найти механизмы возвращения человека из мира моральной иллюзии в лоно естества, что приведет к истинному миру, с которого начнется истинная великая история человечества.

Историю человечества, считает Ницше, можно представить как историю чувств или страстей, которая имеет три периода.

В первый период чувства играют роковую роль, им приписывается вся глупость человеческого рода, на них списывают все грехи и огрехи, они камнем висят на человеке, увлекаая его вниз. Мораль тех времен гласила: «Страсти следует искоренять». И с ними боролись страстно, с чувством. Философ осуждает этот период, ибо подрубать корни страстей, значит, по Ницше, подрубать корни самой Жизни.

Во второй период – расцвета христианства – чувства и страсти соединяются брачными узами с духом – чувства одухотворяются. Чувства и страсти являются предметом «опеки» разума, разуму просто нечего больше делать как воспитывать чувства. Разум стал учителем чувств не просто так, а получив от Бога соответствующий наказ: разрешить чувствам любить Бога и создавать тем самым душевный покой, который придет в другой жизни.

Третий период – эпоха Ренессанса, когда Лютер подверг нападкам христианскую мораль, требуя переоценки христианских ценностей, чтобы возвести на трон более благородные – естественные желания и глубокие потребности. Лютер, говоря словами Ницше, ввязался в войну с христианством «в собственном гнезде», то есть изнутри. Однако никогда нападение на христианство не было столь основательно, прямо и строго. Словами и делами Лютера говорила сама жизнь, считал Ницше. И мы с ним в этом солидарны. Но принцип: делать «напрасно» – всегда был уделом немцев. Лютер не уничтожил церковь, о чем грешил Ницше, он снова восстановил ее, а явление Ренессанса осталось без смысла, то есть напрасным делом.

Здесь следует сказать и о ненависти Ницше к христианству. Он называл его религией рабов, подчеркивая, скорее, не столько исторические корни христианства, сколько выставляя на показ его «рабскую» сущность. Последнюю можно рассматривать в двух ипостасях: проповедь равенства людей в морали, против чего негодовал Ницше, а также нескрываемое стремление церкви использовать христианство как орудие порабощения и угнетения. Христианство, по мнению философа, имеет несколько смертных грехов. Во-первых, утверждением, что тело

⁹⁴ Ницше Ф. Сочинения в 2-х т. Т. 2. – М. : Мысль, 1990. – С. 132, 149.

является гробницей души. «Христианство, – пишет в «Антихристе» Ницше, – показало себя как «высшее из всех мыслимых извращений... Христианская церковь ничего не оставила не тронутым в своей порче, она обесценила всякую ценность, из всякой истины она сделала ложь, из всего честного – душевную низость... она жила бедствиями, она создавала бедствия, чтобы себя увековечить»⁹⁵.

Во-вторых, единственной практикой церкви стал паразитизм, практика, «высасывающая» всю кровь, всю любовь, всю надежду на жизнь своим идеалом бледной немочи и «святости». Церковь удаляла всё, что шло вразрез с ее пользой, в этом состоит ее испорченность. Настоящая истина не может приносить пользу, истина не монета, не золотой. **Понятия «долг», «добродетель», «ответственность», – должны быть глубоко личной потребностью, а не безличным требованием.** Требование веры и любви – это «рецепт идиотизма», считает мыслитель. Как можно заставить человека работать, думать, верить, любить без соответствующего внутреннего состояния духа? Человек – не автомат долга.

В-третьих, равенство – противно самой Природе. В третьем периоде его творчества именно это положение стало основой концепции «воли к власти». Человек, как и все живое, стремится быть иным, быть отрицающим. Именно идея равенства людей пред Богом претила Ницше в постулатах христианства. Христианство придумало заговор против здоровья, красоты, удачливости, смелости, против душевной доброты, против самой жизни, считал философ: *«Я называю христианство единым великим проклятием, единой великой внутренней порчей, единым великим инстинктом мести, для которого никакое средство не будет достаточно ядовито, коварно, низко, достаточно мало; я называю его единым бессмертным, позорным пятном человечества»*⁹⁶.

Несомненно, читать такие признания и обличения, оставаясь безразличным, невозможно! Ницше вызывает негодование или симпатию, но – главное он не оставляет безучастным! Предлагает думать, спорить, искать истину, не навешивая ярлыков «нравится – не нравится». В этом великое предназначение философии, его понимал и ему служил великий немец.

Многие считают Ницше женоненавистником, привычно вырывая из контекста его глубочайшей мудрости («Так говорил Заратустра», 1883) отдельные фразы. Например, пресловутое: «Идешь к женщине, возьми плеть»⁹⁷. Чтобы разобраться, приведем цитаты из первоисточника.

– «Когда сегодня я шел один своею дорогой в час, когда солнце садится, мне повстречалась старушка и так говорила к душе моей:

⁹⁵ Ницше Ф. Сочинения в 2-х т. Т. 2. / Ф. Ницше. – М. : Мысль 1990. – С. 691–692.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Ницше Ф. Как говорил Заратустра. – М. : ЭКСМО-Пресс, 1999. – С. 71–74.

– О многом уже говорил Заратустра даже нам, женщинам, но никогда не говорил он нам о женщине.

И я возразил ей: "О женщине надо говорить только мужчинам".

– И мне ты тоже можешь говорить о женщине, – сказала она, – я достаточно стара, чтобы тотчас все позабыть.

И я внял просьбе старушки и так говорил ей: все в женщине – загадка, и все в женщине имеет одну разгадку: она называется беременностью.

Мужчина для женщины средство; целью бывает всегда ребенок. Но что же женщина для мужчины?

Двух вещей хочет настоящий мужчина: опасности и игры. Поэтому хочет он женщины как самой опасной игрушки.

Мужчина должен быть воспитан для войны, а женщина – для отдохновения воина, все остальное – глупость.

Слишком сладких плодов не любит воин. Поэтому любит он женщину; в самой сладкой женщине есть еще горькое.

Лучше мужчины понимает женщина детей, но мужчина больше ребенок, чем женщина.

В настоящем мужчине сокрыто дитя, которое хочет играть. Ну-ка, женщины, найдите дитя в мужчине!

Пусть женщина будет игрушкой, чистой и лучистой, как алмаз, сияющей добродетелями еще не существующего мира.

Пусть луч звезды сияет в вашей любви! Пусть вашей надеждой будет: "О, если бы мне родить сверхчеловека!"

Пусть в вашей любви будет храбрость! Своею любовью должны вы наступать на того, кто внушает вам страх.

Пусть в вашей любви будет ваша честь! Вообще женщина мало понимает в чести. Но пусть будет ваша честь в том, чтобы всегда больше любить, чем быть любимой, и никогда не быть второй.

Пусть мужчина боится женщины, когда она любит: ибо она приносит любую жертву и всякая другая вещь не имеет для нее цены.

Пусть мужчина боится женщины, когда она ненавидит: ибо мужчина в глубине души только зол, а женщина еще дурна.

Кого ненавидит женщина больше всего? – Так говорило железо магниту: "Я ненавижу тебя больше всего, потому что ты притягиваешь, но недостаточно силен, чтобы перетянуть к себе".

Счастье мужчины называется: я хочу. Счастье женщины называется: он хочет.

"Смотри, теперь только стал мир совершенен!" – так думает каждая женщина, когда она повинуется от всей любви.

И повиноваться должна женщина, и найти глубину к своей поверхности. Поверхность – душа женщины, подвижная, бурливая пленка на мелкой воде.

Но душа мужчины глубока, ее бурный поток шумит в подземных пещерах; женщина чувствует его силу, но не понимает ее.

Тогда возразила мне старушка: "Странно, Заратустра знает мало женщин, и однако он прав относительно их. Не потому ли это происходит, что у женщины нет ничего невозможного? А теперь в благодарность прими маленькую истину! Я достаточно стара для нее"! И так говорила старушка:

"Ты идешь к женщинам? Не забудь плетку!"⁹⁸

Итак, мужчина для женщины – средство. Ницше считает функцию деторождения базовой для постулирования онтологии женственного. Женщина ищет в мужчине отца своего будущего ребенка, и только поэтому и начинает ту «опасную игру» с мужчиной, в котором скрыто капризное дитя. Делая упор на мужчине – средстве и мужчине – дите, Ницше, возможно, пытается подчеркнуть то, что женщина изначально знает точно, чего хочет, идет к цели твердо, «подыгрывая» разыгравшемуся в мужчине ребенку. Женщина использует мужчину, предлагая ему себя, как завораживающую, опасную игрушку. Но цели ее далеки от игры – она вполне расчетливо представляет себе, зачем и как она будет «играть» с мужчиной. Ей нужен ребенок.

При этом Ницше ясно требует, чтобы игрушка была «развивающая» – «сияющая добродетелями, как алмаз», чем подчеркивает высокую ценность женщины. И сам процесс игры должен служить ясной конкретной мужской цели – «мужчина должен быть воспитан для войны». Итак, женщина – чистая и лучистая игрушка, заботливо опекающая воина, дающая ему отдохновение, готовящая его к будущим боям. А ей самой эти бои ни к чему! Ей требуется отец для ребенка, чтобы реализовать свое главное предназначение. Ради этого она готова на все.

Самое яркое проявление высокой готовности женщины – ее любовь! Ницше пишет *только* о женской любви, его констатации и пожелания философско-поэтического толка касаются любящей женственности. И мы видим сколь велико это чувство в женщине, какие мощные механизмы социальности в ней задействованы. Женщина – не воин, но при этом «она приносит любую жертву, когда любит». Всё, кроме любви, не имеет для нее значения.

Серьезно намекая на большую духовность женщины, Ницше рассуждает о женской любви, целью которой является самореализация (любить самой), а не социальные достижения (быть любимой). Женщина счастлива, когда может выразить свою душу в любви и тут для нее нет ничего невозможного. Счастье этого существа – в служении желаниям мужчины («Он хочет!»). Любовь делает мир совершенным именно в восприятии женщин.

⁹⁸ Ницше Ф. Как говорил Заратустра. – М. : ЭКСМО-Пресс, 1999. – С. 71–74.

В рамках немецкой философской традиции Ницше не оказался также свободен от рассуждений о «поверхностности» женщин и «глубине» мужчин, бурный поток души которых женщина чувствует, но не может понять. Самое полезное, что можно в них почерпнуть – это указание на силу и бурность мужского.

Собственно постулированием глубокой разницы мужчин и женщин: «ребенка» и матери, игрока и «игротехника», влюбленной и любимого и пронизаны сентенции Ф. Ницше относительно женственности. Из всего сказанного немецким философом можно предложить следующий вывод: мужчина – нечто становящееся, формируемое, определяющееся, только готовящееся к своей роли. Женщина же, очевидно, пусть и в своих границах чувственности и материнства, определена, изначально предначертана.

Поэтому из всех возможных объяснений финальной истины, дарованной старушкой Заратустре, наиболее близким к истине представляется следующее. Даже самый великий мужчина – воин и царь не может идти к женщине без плети. Ему необходимо «дополнить свой» образ, он еще не состоялся, он «ребенок», ему хочется игры, но эта игра его страшит. У него есть сила и мощь (хоть и плохо осознанные), но вот такой великой цели, какой является любовь для женщины, у него нет. Поэтому ему хочется изведать эту глубину, женщина манит его своей сладостью, горечью, сиянием, готовностью на все, своей опасностью. Манит ...и пугает.

В *третьем периоде* своего творчества Ницше предстает уже не как ниспровергатель и разрушитель, он предлагает новую здоровую мораль, которая вырастает из жизни и подчинена жизни. Новую мораль сформулирует новый человек – сверхчеловек, носитель «воли к власти», и это будет утверждением жизни. Понятие «воли к власти» становится и остается центральным в мировоззрении мыслителя. Это – главный жизненный принцип человеческой личности, этот то самое стремление «быть иным», непохожим на других. Это как бы нацеленность на самость или, как писал Ницше – «Само» – в человеке, непокорность обстоятельствам; «Пусть ваша добродетель будет вашим Само, а не чем-то посторонним, кожей, покровом – вот истина из основы вашей души»⁹⁹. «Пусть ваше Само отразится в поступке, как мать отражается в ребенке»¹⁰⁰.

Говоря о «воли к власти», специалисты всегда дополняют «...к силе, к мощи». Это нюансы перевода с немецкого на русский. Поэтому не столько стремлением к подавлению внешних феноменов, сколько развитием внутренних качеств сильной, незаурядной личности продиктован ницшеанский пафос в данном случае. Человек, имеющий волю к власти,

⁹⁹ Ницше Ф. Как говорил Заратустра. – М. : ЭКСМО-Пресс, 1999. – С. 107.

¹⁰⁰ Там же. С. 109.

обладает особой моралью, моралью не «раба», а «господина». Ницше писал, что в морали всегда закреплялось желание «улучшить» человека, например укрощение человека-зверя христианством. Ницше проводит аналогию с «улучшением» (укрощением) зверя в зверинце. Кто поверит, что звери могут измениться «к лучшему»? Зверь может стать слабым, вялым и не таким опасным, если мы используем депрессивный эффект страха, боли, голода. Точно так обстоит дело с «улучшением» человека с помощью священника. Зверь может стать менее опасным, если его сделать больным. Церковь это поняла и погубила человека, она погасила индивидуальное в человеке, подчинила отдельного человека прагматическим установкам рода, считает философ.

В прошлых формах морали свобода принадлежала Богу, который творил все ценности мира. Когда-то перед Богом все были равны, но теперь Бог умер, мы его убили. Убили своими проповедями малодушия, покорности судьбе и равенства, погубив главный идеал, ориентир будущего «сверхчеловека» – Бога. Теперь мы впервые воскресли, – так говорил Заратустра. Главный вопрос завтрашнего дня – не как сохраниться человеку, а как превзойти человека. Это становится возможным, как только человек устанавливает отношения с самим собой, со своей волей, со своей властью к жизни, становится источником и движущей силой процесса становления собственных ценностей. Это будут конкретные ценности конкретного человека, которые появятся в результате осуществления воли к власти, власти над собственной жизнью. Это – высшее проявление морали. Это – лучшая моральная реальность сродни Дионису.

Образ «сверхчеловека» остался у Ницше неопределенным до конца, а поэтому каждый может продлить диалог с Ницше и предложить свой вариант прочтения работ немецкого «безумца» – таково требование самого Ницше. Но надо же с чего-то начать? Проще всего и понятнее для большинства – через призму «власти». Воля к власти может быть понята как стремление навязывать свою волю. Такой человек, однако, может быть слабым или сильным. Слабый – доволен легкой добычей, предпочитает слабого врага, чтобы быстрее достичь победы, всегда благожелательно относится к страждущему, видя в последнем собственную жертву, и превозносит до небес сострадание. Сильного (наделенного истинной волей к власти) легкая добыча унижает; сильный, по мнению Ницше, предпочитает равного себе, сильные (они же рыцари), выработали по отношению друг к другу изысканную вежливость, а к страждущему часто бывают жестоки. Главная особенность «сверхчеловеческого» – «в том, что они чувствуют себя не функцией, смыслом, чувствуют себя мерилom ценностей»¹⁰¹.

¹⁰¹ Ницше Ф. По ту сторону добра и зла : Соч. в 2-х т. Т. 2. – М. : Мысль, 1990. – С. 382.

Люди, вдохновившись, как им кажется, идеей сверхчеловека, совершают преступления. Каждый понимал Ницше по-своему. Как писал Бердяев, случилось так, что всякие пошляки возомнили себя вдруг Заратустрами и сверхчеловеками и память Ницше была оскорблена популярностью в стаде. Стадами начали ходить одинокие сверхчеловеки, вообразившие, что им все дозволено. Знатная же, благородная, аристократическая натура обнаруживает *«тонкость и самоограничение в обращении с себе подобными...она чтит себя в них и в их правах, признаваемых ею за ними»*¹⁰².

Знаменитое ницшеанское «падающее подтолкни» звучит для поверхностного восприятия, почти как инструкция для вышибал. Но давайте подумаем, о каком «слабом» здесь идет речь? В работе «По ту сторону добра и зла» (1886) Ницше писал: «В человеке тварь и творец соединены воедино: в человеке есть... глина, грязь, бессмыслица, хаос; но есть и творец, ваятель... – понимаете ли вы это противоречие?»¹⁰³

Таким образом, ницшеанский сверхчеловек, – тот, кто в процессе внутренней борьбы сумел истребить в себе тварное начало и развить творческое. Ницше, по сути дела, категорически отрицал агрессию. Человек, по его утверждению, может нападать лишь на самого себя. Истинный аристократизм по Ницше характеризуется следующим: «прежде всего, готовность к огромной ответственности, величие царственного взгляда, чувство своей оторванности от толпы, ее обязанностей и добродетелей, благосклонное охранение и защита того, что не понимают и на что клеветают – будь то Бог, будь то дьявол, – склонность и привычка к великой справедливости, искусство повелевания, широта воли, спокойное око, которое редко удивляется, редко устремляет свой взор к небу, редко любит»¹⁰⁴.

Крайне важно рассмотреть еще один момент. **Ницше и фашизм.** Великого немца частенько записывают чуть ли не в идеологи национал-социализма. Абсолютная чушь! Как в историческом, так и в философском плане. Перед Второй мировой войной архив Ницше перешел в ведение его сестры Элизабет. Впоследствии она написала многотомное сочинение «Жизнь Фридриха Ницше», где представила себя единомышленницей и чуть ли не единственной ученицей покойного брата: «Люди вроде моей сестры, – писал философ, – неизбежно оказываются непримиримыми противниками моего образа мыслей и моей философии»¹⁰⁵. Он как будто предвидел, что сестра опубликует его тексты, извратив их

¹⁰² Ницше Ф. По ту сторону добра и зла : Соч. в 2-х т. Т. 2. – М. : Мысль, 1990. – С. 395.

¹⁰³ Там же. С. 346.

¹⁰⁴ Ницше Ф. По ту сторону добра и зла : соч. в 2-х т. Т. 2. – М. : Мысль, 1990. – С. 338.

¹⁰⁵ Ницше Ф. Письма [Электронный ресурс].– Режим доступа: www.peoples.ru/science/philosophy/nietzsche.

до неузнаваемости. Так на свет появился двойник философа, не оставивший своему прообразу шансов на оправдание.

«Бедный Вагнер! Куда он попал! – Добро б еще он попал к свиньям! А то к немцам...»¹⁰⁶. В этом высказывании Ницше звучит не столько неприязнь к родному народу, сколько раздражение воинствующим национализмом, которым увлекался прославленный композитор, многолетний друг философа. Однако истолкованная, как хотелось аппарату Геббельса, возомнившего себя сверхчеловеком, философия гения оставила кровавый след в истории. Но обвинять в этом Ницше, по меньшей мере, некорректно. **Его сверхчеловек – это результат культурно-духовного совершенствования человека, тип, намного превышающий современного Ницше человека по своим интеллектуально-моральным качествам.** Его сверхчеловек – это не фюрер и не дуче, а его аргументы – не плеть и дубинка, как это, может быть, кому-то хотелось думать. Ницше мыслил появление сверхчеловека как долгий процесс самоопределений, как торжество духовной природы человека, а не индульгенцию буйствующему произволу хамов. Сверхчеловек Ницше – это мыслитель, художник, благороднейший интеллектуал. Но уж очень импонировал гитлеровцам аристократизм Ницше. И то, что он считал народ «постаментом» для избранных натур, а также и то, что «сильная раса» должна быть господствующей. Теоретики фашизма оправдывали свою жестокость по отношению к другим нациям (расам) именно этим постулатом. Да, *Ницше часто пользуется понятием «раса», но толкует он его скорее как интеллектуально-моральную, нежели национально-этническую характеристику.* **Сильная раса – это особая порода властвующих, высших людей, сверх-людей с «моралью господ», для которой характерна высокая степень самоуважения, возвышенное, гордое состояние души, ради которого можно пожертвовать своим богатством и жизнью.** Малодушный, мелочный, унижающийся ради своей выгоды человек – вот представитель морали рабов. Рабская мораль жаждет мелкого счастья, строгость же и суровость по отношению к себе – основа морали господ. Отсюда определение сильной и слабой рас заключается в различии моральных ценностей, а не в том, какой национальности (расе) принадлежит человек.

Большинство мыслей Ницше нацистские идеологи черпали, кроме «Заратустры», из его книги «Воля к власти». Но все дело в том, что этой книги как таковой не существует. Есть лишь произвольная компоновка многочисленных заметок конца 80-х годов XX в., появившихся незадолго до того, как Ницше лишится рассудка. Фальшивку подготовила сестра

¹⁰⁶ Ницше Ф. Письма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.peoples.ru/science/philosophy/nietzsche.

безумного философа, которая после смерти брата стала владелицей всего его архива. Сам Фридрих еще при жизни в письме к Мальвиде фон Мейзенбург назвал ее «мстительной антисемитской дурой»¹⁰⁷.

О национализме философ писал, что *«у современных немцев появляется то антифранцузская глупость, то антиеврейская, то прусская»*. Крылатый лозунг национализма: *«Германия превыше всего»* Ницше считал концом немецкой философии. К славянам он относился с благосклонностью, отмечая даже, что *«немцы вошли в ряд одаренных наций благодаря сильной примеси славянской крови»*. Евреев же считал *«самой сильной, самой цепкой, самой чистой расой из всего теперешнего населения Европы»*¹⁰⁸. Тем не менее, отношение Ницше к так называемому «еврейскому вопросу» требует более пристального внимания с тем, чтобы «снять все вопросы». *«Евреи – это самый замечательный народ мировой истории, потому, что они, поставленные пред вопросом: быть или не быть, со внушающей ужас сознательностью предпочли быть какою бы то ни было ценою: и этой ценою было радикальное извращение всей природы, всякой ответственности, всякой реальности, всего внутреннего мира, равно как и внешнего... Евреи вместе с тем самый роковой народ всемирной истории...»*¹⁰⁹. И далее: *«Я хотел бы знать, сколько снисхождения следует оказать в общем итоге народу, который не без нашей совокупной вины, имел наиболее многострадальную историю среди всех народов и которому мы обязаны самым благородным человеком (Христом), самым чистым мудрецом (Спинозой), самой могущественной книгой и самым влиятельным нравственным законом в мире»*¹¹⁰.

Завершить же разговор о творчестве великого немца Ницше хочется цитатой, которой мы воспользуемся как предупреждением. Ведь судьба ницшеанства наглядно показывает, сколь великим оружием и сколь огромной силой может быть «обыкновенная» философия: *«Меня всё ещё ужасает мысль, как совершенно неподготовленные люди однажды воспользуются моей философией»*¹¹¹.

¹⁰⁷ Ницше и евреи [Электронный ресурс].– Режим доступа: www.lechaim.ru/ARHIV/189/ionkis.htm.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Ницше Ф. Сочинения в 2-х т. Т. 2. – М. : Мысль, 1990. – С. 649–650.

¹¹⁰ Там же. С. 448.

¹¹¹ Ницше и евреи [Электронный ресурс].– Режим доступа: www.lechaim.ru/ARHIV/189/ionkis.htm.

11.3. Философия Вильгельма Дильтея. Эволюция философии жизни

«Философия жизни» представлена не только Ф. Ницше. Важной вехой в развитии европейской философии XX века является творчество **Вильгельма Дильтея** (1833–1911), которое не так широко дискутируется в контексте истории, однако, несмотря на это, его «философия жизни» стала классическим подходом в рамках этой парадигмы и именно на его идеи опирались более поздние концепции XX века.

Уже по своему изначальному замыслу философия немецкого мыслителя внутренне ориентирована на близость к жизни и, соответственно, на активное ее преобразование. Исходная постановка проблемы, как считал Дильтей, лежит в теоретико-познавательной сфере, крайне глубоко исследованной в немецкой философии XVII–XIX веков: *«Мы должны продолжать дело трансцендентальной философии»*¹¹². Однако место чисто познавательного субъекта у Дильтея теперь занимает жизнь во всей полноте ее творческих потенций. Поэтому его философию по праву называют «философией жизни»¹¹³. **Под «философией жизни» Дильтей понимает «определенные переходные ступени между философией и религиозностью, литературой и поэзией»**¹¹⁴, **более свободные формы философии, близкие к жизненным потребностям человека.** К мыслителям, представляющим такой стиль философствования, Дильтей относит Марка Аврелия, Монтеня, Эмерсона, Ницше, Толстого.

Но «философия жизни» в дильтеевском понимании не означает более некую философию «о» жизни, это философия именно жизни как таковой. Свой особый методический принцип Дильтей выводит из постулата о том, что философствование должно исходить из жизни: *«Главный импульс моей философской мысли – **желание понять жизнь из нее самой**»*¹¹⁵ (выделено А.Ш.). Решение вопроса о том, что должно стать исходной отправной точкой мышления, источником живого, целостного опыта диктуется этим методическим принципом философствования. Это – отказ от всех внешних по отношению к жизни – «трансцендент-

¹¹² Дильтей В. Сочинения в 3-х томах [Электронный ресурс].– Режим доступа: www.wikipedia.org/wiki.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Там же.

ных» положений, опора только на то, что «дано» самой жизнью. Нацеленность на понимание жизни отличает Дильтея от всех так называемых «жизненных философий», выделяемых им (от Аврелия до Толстого), равно как и от иррационалистических течений философии жизни, в которых первенство в постижении жизни отводилось интуиции, инстинкту.

Еще более точно специфику дильтеевской философии определяет то, что его философия жизни исторически ориентирована. Мыслитель считал: *«что есть человек, может сказать ему только его история»*¹¹⁶. По мнению специалистов, понятия «жизнь» и «историческая действительность» часто используются Дильтеем как равнозначные, поскольку историческая реальность сама понимается как «живая», наделенная живительной исторической силой: *«Жизнь ... по своему материалу составляет одно с историей. История – всего лишь жизнь, рассматриваемая с точки зрения целостного человечества...»*¹¹⁷. Аналогичным образом, в одном и том же смысле, Дильтей использует и понятийные конструкции типа «категории жизни» и «категории истории».

Поставив перед собой проблему понимания жизни, Дильтей необходимым образом столкнулся с вопросом о том, как вообще возможно научное познание «единичных личностей» и каковы средства его. И вот тут, пожалуй, начинается самое главное в философии немецкого мыслителя. Ключом к решению проблемы научного познания духовно-исторического мира становится у Дильтея анализ собственно понимания. Процесс понимания разнится у людей в зависимости от интереса, испытываемого ими к рассматриваемому им предмету. Высшую форму понимания Дильтей уподоблял особому специализированному искусству, которое в его применении к фиксированным жизненным высказываниям называется истолкованием, или интерпретацией. Главным принципом, фактором и элементом понимания становится толкование. Однако толкование, хотя и субъективное, но нечто конкретного, объективного, толкование непосредственно исторических, культурных текстов.

Здесь следует сказать, что к середине XIX в. наука об истолковании – «герменевтика» – приобрела, благодаря работам немецкого мыслителя Шлейермахера, более или менее законченную форму. Одной из центральных ее проблем является так называемый герменевтический круг. Суть его в том, что, с одной стороны, смысл произведения как целого должен быть понят из отдельных его частей – слов, предложений и т. д., а с другой – понимание отдельных частей уже предполагает некоторое общее понимание целого, без чего вырванные из контекста слова чаще всего кажутся бессмысленными. Следует знать, что история заро-

¹¹⁶ Дильтей В. Сочинения в 3-х томах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.wikipedia.org/wiki.

¹¹⁷ Там же.

ждения и развития герменевтики как особой дисциплины, связанной с правилами и закономерностями истолкования текстов или других (в принципе с текстами сравнимых) документов человеческого духа ведет свое начало от первых попыток толкования Библии.

Тем не менее традиционная герменевтика интересует Дильтея как *«интерпретация сохранившихся в тексте остатков человеческой жизни»*¹¹⁸. Однако понимание самой жизни, очевидно, не может быть аналогичным пониманию какой-либо отдельной ее предметной области. Человеческая жизнь – это отнюдь и далеко не «предмет» или «текст». Поэтому по отношению к жизни нельзя занять некую внешнюю ей «исследовательскую» позицию, подвергать ее рассмотрению как нечто имеющееся. Ведь если – в соответствии с замыслом Дильтея – исходным становится «целостный человек», «полнота жизни», то проживаемая и переживаемая человеком жизнь, разворачивающая себя в определенных жизненных отношениях, образует ту первичную реальность, вырваться за пределы которой оказывается невозможным ни мысленно, ни физически. Построить систему достоверного знания, согласно Дильтею, можно только, опираясь на переживание человеком непосредственно самой своей жизни, то есть как бы изнутри, из нее самой.

Понимание жизни может быть развернуто и постепенно расширено только за счет переработки и усвоения человеком нового опыта. Так в философии XX века появляется и в дальнейшем активно развивается основывающийся на герменевтическом круге метод филологических наук. Более того, сегодня рядом философских школ Европы он признается фундаментом любого познания человеческой жизни. Тем не менее сформировавшуюся в различных нефилологических гуманитарных науках методику понимания именно Дильтей впервые попытался применить в более общем плане – к человеческой жизни в целом. Это дает исследователям и специалистам право называть Дильтея основателем философской герменевтики.

Надо, однако, учесть, что термин «герменевтика» Дильтей применительно к собственной философии практически не употреблял. Впервые это сделал еще один немецкий мыслитель М. Хайдеггер в лекциях 1919–1925 гг. Дальнейшее развитие проблематики связано с появлением в 60-х годах XX в. работы «Истина и метод» Г. Гадамера. Сам же Дильтей утверждал, что «основоположения» наукам о духе дает психология, а не герменевтика.

Разумеется, философская герменевтика лишена преимущества герменевтики филологической, для которой возможно непрерывное воз-

¹¹⁸ Дильтей В. Сочинения в 3-х томах [Электронный ресурс].– Режим доступа: www.wikipedia.org/wiki.

вращение к постоянному тексту. Жизнь не только трудно схватывать в каждый конкретный момент, любое осмысление жизни или жизненных отношений неуловимым образом видоизменяет предмет рассмотрения, деформируя его в соответствии с ожиданиями исследователя. Поэтому путь понимания должен вести через так называемые «объективации жизни», говоря словами самого Дильтея. Речь идет об образованиях, которые «жизнь» произвела из себя и в которых косвенным образом узнает себя самоё. В соответствии с этим можно резюмировать, что **метод философии жизни базируется, по Дильтею, на триединстве переживания определенных жизненных состояний и процессов, выражения (синоним для «объективации жизни») и понимания.**

Выводы. Начало XX века ознаменовалось не только серьезными социально-экономическими потрясениями, связанными с заключительной фазой империализма, но и появилось соответствующее ситуации мировоззрение. Иррационализм открыто показал, что времена «чистой», рационалистической философии закачиваются. Под ударами социальных трансформаций пала не только куртуазная культура XVIII–XX веков, но и классическая философская рациональность: разум больше не может быть, да и не рассматривается как источник получения ответов на вопросы бытия. Ибо само бытие кардинально изменилось! За таким потоком жизни «можно успеть», только переживая его, живя в нем, понимая жизнь из нее самой. А эта жизнь, как мы с вами давно условились, – сложнейший философский феномен, диалектический по сути, объективный по форме, субъективный по содержанию. Обнаружить отправную точку для объяснения «потока жизни», констатации объективных оснований, истоков, целей бытия было задачей философии во все времена. Даже если жизнь познается путем ее проживания! Правда, в этом случае эти самые универсальные основания следует уже искать в самом себе – в своей «жизни».

Контрольные вопросы и задания

1. В чем основные особенности философии начала XX века?
2. Охарактеризуйте этапы становления философии Ницше.
3. Как виделась Ницше проблема Сверхчеловека?
4. Кто он Фридрих Ницше – циник и женоненавистник или мудрец?
5. В чем суть «философии жизни» Дильтея?
6. Почему Дильтея можно назвать «отцом» философской герменевтики?

Рекомендуемый библиографический список

1. Вильгельм Дильтей и современная философия. – М. : Три квадрата, 2002.
2. История мировой философии: учебник / А.И. Алешин [и др.]; под ред. В.Д. Губина, Т.Ю. Сидориной. – М., 2007.
3. История философии: Запад–Россия–Восток: учебник в 3 кн. Кн. 3-я: Философия XIX–XX в. – М. : Греко-латинский кабинет, 1995.
4. Ницше, Ф. Сочинения в 2-х томах [Текст] / Ф. Ницше. – М. : Мысль 1990.
5. Ницше, Ф. Стихотворения. Философская проза / Ф. Ницше. – СПб. : Художественная литература, 1993.
6. Современная западная философия [Текст] : словарь / составители и отв. редакторы В.С. Малахов, В.П. Филатов. – М. : ТОН-Остожье, 1998.
7. Рорти, Р. Прагматизм без метода / Р. Рорти. – М. : Логос. 1996.
8. Дильтей, В. Сочинения в 3-х томах / В. Дильтей [Электронный ресурс].– Режим доступа: [www.wikipedia.org/wiki/ Дильтей](http://www.wikipedia.org/wiki/Дильтей).
9. Гайденко, П.П. Экзистенциализм / П.П. Гайденко [Электронный ресурс].– Режим доступа: www.cultinfo.ru, existentialism.traktaty.ru.

Тема 12. Философия XX века. Неофрейдизм

План:

- 12.1. Неофрейдизм Альфреда Адлера.
- 12.2. Неофрейдизм Карен Хорни.
- 12.3. Фрейд-марксизм Эриха Фромма.

Здесь речь пойдет о непосредственном развитии идей Зигмунда Фрейда, так как именно эта тематика представляется нам более полезной и информативной для вас. Известных теоретиков психоанализа, продолжателей дела великого психиатра и философа Зигмунда Фрейда все цивилизованные ученые давно уже «причислили к лику» философов. Ибо огромный вклад, который философия бессознательного и исследования индивидуальных, коллективных, социальных факторов измененных состояний сознания внесли в науку о человеке, невозможно сравнить с мировоззренческими потугами снобосхоластиков, догматично стоящих на страже «чистоты» философии. Давно и прочно «на слуху» у современных аристократов духа имена великих Зигмунда Фрейда и Карла Юнга. Гораздо меньше внимания уделяется другим последователям философского психоанализа.

Ключевые термины и понятия

Социальный интерес – это врожденный потенциал, нацеленный на кооперацию с другими людьми и на достижение личных и общественных целей. Подобный интерес развивается в детстве по мере накопления опыта.

Стиль жизни включает в себя те характерные поведенческие типы или приемы, при помощи которых мы компенсируем свою неполноценность, реальную или мнимую.

Генерализованное чувство неполноценности – подлинная движущая сила личности составляющая, по Адлеру, ее основу и направляющая все ее ресурсы на достижение самой главной цели, придающей смысл всему существу личности.

Стремление к превосходству и самоутверждению – главная цель, придающая смысл всему существу и существованию личности.

Концепция творческой силы «Я», по Адлеру, состоит в том, мы строим свое поведение на основе определенных способностей и того жизненного опыта, которым обладаем благодаря нашей наследственности и влиянию окружающей среды. Но именно от нас зависит, как воспринимать и истолковывать этот опыт, что собственно и создает основу нашего стиля жизни. А это значит, что мы способны сознательно влиять на формирование собственной личности и свою судьбу.

«Основное беспокойство», по Хорни, порождает стремление к безопасности, вступающее в противоречие со стремлением к удовлетворению желаний.

Принцип обладания, по Фромму, заключается в том, что мое отношение к миру выражается в стремлении сделать его объектом владения и обладания, в стремлении превратить всё и всех, в том числе и самого себя, в свою собственность.

Принцип бытия, по Фромму, имеет две формы. Одна из них является противоположностью обладания и означает жизнелюбие и подлинную причастность к миру. Другая форма бытия – это противоположность видимости, она относится к истинной природе, истинной реальности личности или вещи в отличие от обманчивой видимости – как в этимологии слова «быть».

Непродуктивность – это неспособность любить и реализовать себя, использовать свои силы, место которых занимают навязанные бессознательной тревогой формы активности.

Продуктивность – это, напротив, способность человека любить, использовать свои силы, способность к самореализации.

12.1. Неофрейдизм Альфреда Адлера

Итак, с концепцией основателя фрейдизма сегодня, по-видимому, знаком каждый образованный человек. Она, как известно, строилась на следующих принципиальных положениях:

1. Психическое существует и функционирует по своим специфическим законам, т. е. независимо от физиологии человека.

2. Тем не менее, существует мощный энергетический поток нашей психики, противостоящий сознанию, то есть «принципу реальности», основанный на инстинктивном, природном в человеке. Именно эта энергия, названная «принципом удовольствия» или «ОНО» наделялась Фрейдом концептом бессознательного и приводила, по его мнению, к психическим расстройствам.

3. Бессознательное в своей основе связывалось Фрейдом с феноменом «либидо» и означало энергию любви в широком смысле слова: эротической, родительской, детской, любовью к себе и абстрактным идеалам.

4. Причиной нервных расстройств личности становились только вытесненные импульсы бессознательного, то есть энергия «ОНО», не нашедшая выход в реальность, заблокированная сознанием «Я» и совестью «Сверх Я».

5. Нервные расстройства пациента проявлялись обычно в том случае, когда травма от вытеснения импульсов бессознательного имела глубинную связь с детскими годами личности (концепция детской сексуальности Фрейда).

Однако, несмотря на это, представление о «бессознательном» как основном источнике психической нестабильности личности и ее комплексов отнюдь не единственное в своем роде и, тем более, не универсально, так как фрейдизм развивался, в частности, **Альфредом Адлером** (1870–1937). А. Адлер является представителем психоаналитического направления в психологии и философии, создавшим научную школу «индивидуальной психологии», в рамках которой отстаивал принцип внутреннего единения психической жизни личности и отмечал отсутствие жёсткой границы и антагонизмов между сознанием и бессознательным.

Следует заметить, что в истории развития психоанализа концепции его сторонников чаще всего строились на основе многолетнего практического опыта изучения и лечения людей с «измененными состояниями сознания». Ведущие неофрейдисты выстраивали свои теоретические выводы как истинные ученые, опираясь также на свой личный жизненный опыт и метод самонаблюдения психических процессов. Вот почему мы в нашем разговоре о последователях Фрейда будем постоянно обращаться к их биографиям, проводя параллели и выявляя эмпирический фундамент их, как принято говорить, «спекулятивных построений», т. е. опытные основания, казалось бы, отвлеченных, умозрительных концепций.

Итак, Альфред Адлер родился в обеспеченной семье в одном из пригородов Вены. Его детские годы прошли под знаком постоянных болезней, зависимости по отношению к старшему брату и полной неприязни со стороны матери. Сам себя он считал слабым, тщедушным и непривлекательным. Он ощущал большую близость с отцом, нежели с матерью и потому впоследствии не принял известной фрейдовской концепции комплекса Эдипа, поскольку сам его в детстве не испытал. Ребенком он тратил много сил на то, чтобы завоевать признание и популярность в среде сверстников. Став старше, он сумел добиться высокой

самооценки и был оценен по достоинству окружающими, чего ему так не хватало в собственной семье.

Во время Первой мировой войны Адлер служил врачом в австрийской армии. Позже он организовал детскую клинику для школьников Венны. В 20-е годы прошлого столетия его социально-психологическая система, которую он сам назвал **индивидуальной психологией**, привлекла массу последователей.

В 1926 году Адлер совершил несколько визитов в США и через 8 лет получил приглашение занять должность профессора медицинской психологии в медицинском колледже в Нью-Йорке. Умер он в Шотландии во время одного из напряженных лекционных турне.

Как видим, индивидуальная психология – центральное ядро мировоззрения Адлера. По убеждению Адлера, поведение человека определяется, в первую очередь, не биологическими, а социальными факторами. Он ввел понятие **социального интереса, определяя его как врожденный потенциал, нацеленный на кооперацию с другими людьми и на достижение личных и общественных целей**. Социальный интерес развивается в детстве по мере накопления опыта. Адлер, в противоположность Фрейду, минимизировал роль сексуальных сил в формировании личности, сосредоточив свое внимание на стиле жизни, на сознательных факторах поведения. Если Фрейд полагал, что поведение определяется преимущественно прошлым, то Адлер подчеркивал значение наших целей на будущее. Борясь за достижение целей или ожидая некоторых событий в будущем, мы тем самым оказываем влияние на свое нынешнее поведение. Например, человек, который живет в постоянном ожидании вечного проклятья после смерти, неминуемо будет вести себя иначе, чем тот, у которого таких ожиданий нет, считал мыслитель.

Если Фрейд подразделял внутреннюю структуру личности на несколько частей (Я, ОНО, Сверх-Я), то Адлер, наоборот, всячески подчеркивал единство и внутреннюю согласованность личности. В основе его концепции – представление **о единой движущей силе**, лежащей в основе личности и направляющей все ее ресурсы на достижение самой главной цели, придающей смысл всему ее существованию. Такой целью является **стремление к превосходству и самоутверждению**. Именно эта цель лежит в основе стремления к более полному развитию и осуществлению реализации нашего **Я**. Адлер был убежден, что «стремление к превосходству» является врожденным фактором, его следы легко можно обнаружить во всех аспектах поведения и проявления личности.

Мы помним, что Адлер не принимал утверждения Фрейда о том, что только секс составляет первичный, базовый уровень мотивации. Вместо этого он высказал предположение, что **подлинной движущей силой личности является генерализованное чувство неполноценности**.

Первоначально Адлер относил это чувство неполноценности так же, как это было и в его собственной жизни, к телесным недостаткам. Ребенок с наследственными органическими недостатками попытается их компенсировать за счет более интенсивного развития дефектной функции. Ребенок–заика при помощи речевой терапии может стать великим оратором, ребенок со слабыми конечностями после интенсивных физических упражнений становится хорошим атлетом или танцором. Позднее Адлер расширил понятие «неполноценность», включив в него все виды физических, душевных или социальных недостатков – реальных или мнимых. Он также полагал, что слабость и беспомощность ребенка вообще, особенно новорожденного, его зависимость от окружающей обстановки ведёт к появлению чувства неполноценности, столь знакомого каждому человеку. Ребенок осознает свою неполноценность и необходимость преодолеть недостаток, но при этом им движет врожденное стремление к превосходству. В итоге такой процесс волей-неволей ведет индивида по направлению ко всё большему совершенству и реализации. Капризная, ребенок не только манипулирует взрослыми, как принято считать, здесь плачь ребенка – прямой вариант борьбы за выживание в ситуации неполноценности, ведь без внешней поддержки дитя умрет. Единственное, что ему остается – это плачем привлечь к себе внимание. Итак, чувство неполноценности может оказывать положительное воздействие как на уровне индивида, так и на уровне социума, поскольку именно с ним связано постоянное стремление к превосходству. Однако, если в детские годы в ответ на ощущение неполноценности ребенок наталкивается на слишком мягкое или же, напротив, излишне жесткое отношение, у него в результате может появиться некое аномальное компенсаторное поведение. Неспособность в достаточной мере компенсировать чувство неполноценности может привести к развитию **комплекса неполноценности**, что приводит человека к серьезным жизненным проблемам.

Постулировав свою теорию неполноценности, мыслитель делает философский вывод: борьба человека за превосходство носит всеобщий характер, но при этом возможны разные способы достижения поставленной цели. Мы по-разному осуществляем эту борьбу, что приводит в итоге к появлению уникальных, характерных только для данного человека, методов или форм, которые Адлер назвал стилем жизни. **Стиль жизни включает в себя те характерные поведенческие типы или приемы, при помощи которых мы компенсируем свою неполноценность, реальную или мнимую.** В нашем примере с ребенком, у которого присутствуют телесные недостатки, такой стиль предполагает занятия спортом, что в итоге должно привести к развитию физической силы и выносливости. Стиль жизни обычно формируется к 4–5 годам

и в дальнейшем с трудом поддается каким-либо изменениям. Он как бы задает рамки для восприятия и упорядочивания всего доступного жизненного опыта. И вновь мы видим, что Адлер, как и Фрейд, определяющее значение придает раннему периоду жизни ребенка. Однако, в отличие от Фрейда, он настаивает на том, что мы способны сознательно формировать свой стиль жизни – наше собственное Я.

Концепция «творческой силы «Я» составляет, безусловно, вершину и кульминацию всей теории мыслителя. Адлер высказал предположение, что мы можем сами формировать свою личность в соответствии с собственным уникальным стилем жизни. Это творческая сила составляет активный принцип человеческого существования. Ее можно уподобить традиционному понятию души. **Мы строим свое поведение на основе определенных способностей и того жизненного опыта, которым обладаем благодаря нашей наследственности и влиянию окружающей среды. Но именно от нас зависит, как воспринимать и истолковывать этот опыт, что собственно и создает основу нашего стиля жизни. А это значит, что мы способны сознательно влиять на формирование собственной личности и свою судьбу.** Адлер считал, что скорее всего мы сами определяем свою судьбу, нежели оказываемся объектом воздействия прошлого опыта.

Исследуя опыт детских лет своих пациентов, Адлер заинтересовался связью порядка рождения и личности человека. Он обнаружил, что старшие, средние и младшие дети в силу различий положения в семье обладают и неодинаковым социальным опытом и, как следствие, имеют непохожие структуры личности. Старшие дети в семье некоторое время находятся в центре внимания – но только до тех пор, пока не появится следующий ребенок, который теперь начинает притягивать к себе больше внимания родителей. А потому первенец может начать чувствовать себя неуверенно и враждебно, утратив прежнее чувство безопасности. Результатом этих перемен может также стать авторитарность и консервативность, жесткое желание поддерживать порядок любыми средствами. **Адлер высказал предположение, что преступниками, невротиками и извращенцами часто становятся именно первенцы в семье.** По мнению Адлера, второй ребенок часто бывает амбициозным, непокорным и ревнивым: ведь перед ним стоит задача не только не отстать, но и превзойти старшего брата или сестру. **Адлер считал, что именно второй ребенок лучше приспособлен к жизни, чем старший или младший.** Ведь младших детей в семье балуют, а потому у них чаще других возникают проблемы.

Концепция Адлера с пониманием была встречена теми, кого не удовлетворял выстраивавшийся во фрейдистской теории образ человека, как существа, у которого доминируют сексуальные мотивы, а всё самое главное происходит только в детстве. Он писал, что знатоки Фрейда ме-

ня поймут, ведь, *куда приятнее считать, что мы в состоянии сознательно контролировать собственное поведение вне зависимости от генетических ограничений и особенностей детского периода жизни!* Адлер давал в целом удовлетворительный и оптимистичный взгляд на природу человека.

Однако и на его долю хватало критиков, несмотря на то, что многие психологи видели в нем проницательного и талантливое теоретика, тогда как другие, напротив, считали его построения умозрительными и основанными всего лишь на здравом смысле. В частности, Фрейд, основоположник психоанализа, считал, что система Адлера слишком проста, так как для освоения психоанализа может потребоваться целых два года, поскольку он довольно сложен в отличие от адлеровских идей, которые можно уяснить за две недели, потому что там нет необходимости знать столь уж много. Адлер соглашается с такой оценкой, но с существенной оговоркой, что **именно в этом все и дело: ему потребовалось 40 лет для того, чтобы сделать свою систему столь простой.**

Хотя концепция Адлера в целом с большим трудом поддается эмпирическому научному подтверждению, однако отдельные идеи стали философской основой «свободного воспитания» детей, осуществляемого по сей день различными педагогическими школами (Кириленко Г.Г., Шевцов Е.В. Философия. Высшее образование, 2003. С. 203). Например, доказано, что первенцы, как правило, обладают хорошими интеллектуальными способностями и сильной тягой к достижениям. Им также свойственно испытывать беспокойства и тревогу после того, как их отодвигает на второй план следующий ребенок. Дальнейшие исследования подтвердили, что по особенностям раннего детства можно сделать некоторые заключения относительно стиля жизни взрослого человека.

Адлер оказал существенное влияние на неопрейдистский психоанализ. Можно сказать, что все работы «Я»-психологов, ориентированных в большей степени на исследование сознательных, рациональных процессов, нежели бессознательного, следуют по пути, проложенному Адлером.

12.2. Неофрейдизм Карен Хорни

Еще одним интересным представителем неофрейдизма является **Карен Хорни**. Эта одаренная дама внесла весомый вклад в развитие концепции человека в рамках философии фрейдизма XX века. Ее собственная жизнь оказала влияние на мировоззрение ученой еще в большей степени, чем у А. Адлера. Вот почему мы попытаемся изложить психоанализ Хорни, отталкиваясь от ее персональной биографии.

Родилась Карен 16 декабря 1885 г. в деревушке Бланкенезе близ Гамбурга. Ее отец, Берндт Даниэльсен, норвежец, принявший немецкое гражданство, служил капитаном на трансокеанском лайнере, который курсировал между Гамбургом и Северной Америкой. От предыдущего брака он имел четверых детей. Мать Карен, Клотильда ван Розелен, по происхождению голландка, была на 18 лет моложе своего мужа. Родители девочки были разительно непохожи друг на друга. Коренные различия в характерах и мировоззрении привели впоследствии к распаду семьи, всё это в совокупности серьезно сказалось на формировании личности будущего известного мыслителя. Возвращаясь к фигуре отца Карен Хорни, следует отметить, что он был человеком простым, грубоватым и глубоко религиозным, его идеалом была патриархальная семья, в которой женщине отводилась роль покорной и безропотной исполнительницы воли мужа и хозяйственных функций. Карен всегда испытывала к отцу противоречивые чувства: она восхищалась им, но и побаивалась, иногда просто ненавидела его. Тем не менее, как любой ребенок, особенно девочка, остро нуждалась в его эмоциональной поддержке. Клотильда же Даниэльсен в вопросах религии отличалась свободомыслием, она была более образованным и культурным человеком, чем ее муж, и неохотно мирилась со своим неадекватным положением в семье. Вообще говоря, она была сторонницей независимости женщин.

Среднее образование Карен получила в частной приходской школе, куда была отдана по настоянию отца. Царившие там порядки привели, однако, к совершенно неожиданному результату, идущему в разрез с чаяниями ее набожного родителя. Строгое религиозное воспитание не нашло отклика в душе девушки, и уже к 17 годам Карен склонилась к атеизму и скептицизму. Когда же Карен вознамерилась поступить в колледж и получить медицинское образование, то во всю силу проявился независимый и сильный характер ее матери, так как отец выступил категорически против естественнонаучной карьеры дочери. И лишь настойчивость Клотильды помогла сломить его сопротивление.

Карен Даниэльсен с раннего детства обладала ярким умом, тягой к знаниям и сильным стремлением к самоутверждению. По ее мнению, симпатии родителей всегда принадлежали ее старшему брату, себя же она чувствовала нежеланным и нелюбимым ребенком. Эти переживания породили также ощущение собственного физического несовершенства, что абсолютно не соответствовало действительности, ибо, по свидетельству современников, Карен была весьма привлекательна. Поступая в соответствии с собственным представлением о своей личности, она решила: если не получается быть красивой, надо быть умной и решительной. Желание заниматься медициной появилось у нее еще в двенадцатилетнем возрасте. И Карен сохранила это устремление, окончив

сначала гамбургскую женскую реальную гимназию, затем, получив высшее медицинское образование в университетах Фрейбурга, Геттингена и Берлина, она посвятила себя медицине.

В 1909 году, еще будучи студенткой, она вышла замуж за Оскара Хорни, изучавшего в ту пору политические и экономические науки. У них родились три дочери – Бригитта (р. 1911), Марианна (р. 1913) и Рената (р. 1915). К своим материнским обязанностям Карен, поглощенная своей работой, относилась, мягко говоря, без энтузиазма, что впоследствии дало повод дочерям обвинить ее в бесчувственности. Ее труды не пропали даром: именно в 1911 году Хорни получает степень доктора медицины. Это дает ей возможность работать в различных врачебных учреждениях Берлина, в частности в психиатрической клинике Карла Бонхоффера. Ее докторская диссертация называлась «Посттравматические психозы» и была посвящена вопросу о том, какую роль органические и психологические факторы играют в возникновении болезненных психических симптомов. Именно этот вопрос, по сути, был центральным в развернувшейся в те годы дискуссии о клиническом применении психоанализа.

Интересна история обращения Хорни к психоанализу. Познакомилась она с этим методом всё в том же 1911 году... в качестве пациентки в связи с обострением депрессии и тревожности. Надо сказать, что Хорни в этот год сильно «досталось». Симптомы психического отклонения возникли как следствие глубоких переживаний, вызванных, в том числе, смертью матери. Свою роль сыграли и двойственное отношение к отцу, и внутреннее противоречие между карьерой и домом, и накапливавшиеся проблемы в супружеских отношениях. Аналитиком Хорни выступил Карл Абрахам, один из лучших сотрудников З. Фрейда. Курс, однако, не был завершен и прервался по инициативе пациентки менее чем через год. В своем дневнике Хорни записала, что была разочарована результатами лечения. Однако, как и в случае с обучением в приходской школе, полученный негативный опыт привел к противоречивому результату. У молодого доктора медицины возник искренний и глубокий интерес к психоанализу, что и подвигло ее к глубокому изучению данного метода терапии. Освоив психоаналитический метод, Хорни с 1919 г. вела собственную практику и активно сотрудничала в Берлинском психоаналитическом институте: вначале как лектор, преимущественно по теме женской психологии, а затем как клинический аналитик, позднее как аналитик-куратор.

В начале 20-х годов XX в. и до того не слишком неблагоприятные отношения с мужем еще более обострились. Оскар Хорни, весьма преуспевающий в коммерции в годы Первой мировой войны и сразу в послевоенные годы, неожиданно в результате инфляции в 1923 году потерпел финансовый крах и был объявлен банкротом. Вызванные этим тяжелые переживания и последовавшее вскоре неврологическое заболевание

грубо исказили его характер. Супруги Хорни фактически разошлись уже в 1926 году, юридически же развод был оформлен в 1937 году.

Ранние научные публикации Хорни были посвящены психологии женщин и женской сексуальности, причем уже в статьях 20-х годов XX в. звучат мотивы критической переоценки теории Фрейда. **Хорни отвергла «фаллоцентрическую» ориентацию психоанализа, настаивала на необходимости учета своеобразия женской психики, отвергая тем самым концепцию выведения последней из психики мужской.** Вот тут-то и нашел свое выражение собственный опыт неблагополучных семейных отношений.

В 1932 году Хорни приняла приглашение своего бывшего берлинского коллеги Франца Александера и переехала в США. Она поступила на работу во вновь созданный Чикагский институт психоанализа, директором которого был Александер. Неудовлетворенность догматичной атмосферой Берлинского института породила у нее стремление к бóльшей самостоятельности и свободе выражения, которые она рассчитывала обрести в Америке. К тому же поднимавший голову нацизм клеймил психоанализ, как вредную еврейскую псевдонауку. Хорни не была еврейкой и не занималась политикой, но складывавшаяся атмосфера в европейской, особенно немецкой, науке того времени стимулировала ее отъезд.

Правда, в Чикаго Хорни провела всего два года. Сугубо патриархальные, авторитарные порядки, заведенные Александером в институте, пришлись не по душе активной, талантливой, свободолюбивой женщине. К отсутствию нормальных отношений с директором примешивались еще и сугубо научные разногласия. Оказавшись в Америке в новой для себя социальной атмосфере, Хорни все настойчивей подчеркивала влияние социальных факторов на психологию женщин. Ее рассуждения все далее отходили от постулатов классического фрейдизма, это встретило крайнее неодобрение Александера.

В 1937 году вышла ее первая книга «Невротическая личность нашего времени», посвященная анализу роли социальных факторов в возникновении неврозов. В своей второй книге «Пути психоанализа» Хорни фактически провозгласила собственный подход к пониманию душевной жизни человека, связанный с критической переоценкой постулатов фрейдизма. На этой почве ею, совместно с Э. Фроммом и Г. Салливе-ном, в 1941 году была основана новая Ассоциация развития психоанализа, при которой был создан Американский институт психоанализа, Хорни стала его деканом. Ею также был основан печатный орган Ассоциации – «Американский журнал психоанализа», главным редактором которого она была до конца жизни.

Отдавая дань благодарности З. Фрейду, как своему учителю, и признавая его огромный вклад в науку, Хорни стремилась устранить сомни-

тельные и практически необоснованные, по ее мнению, положения психоанализа. Это стремление имело своим источником неудовлетворенность терапевтическими результатами психоанализа. Из собственной практики Хорни вынесла убеждение в том, что **психическую деятельность человека невозможно адекватно объяснить его инстинктивной природой**. Она одной из первых стала выступать за социологическую ориентацию психоанализа, считая, что **внутриличностные конфликты, выражающиеся в появлении невротических реакций, порождаются главным образом социальными факторами**. Рассмотрение же этих измененных состояний сознания, неадекватных реальности реакций человека, Хорни соотносила с раскрытием духовных ценностей западной цивилизации, характеризующихся проявлением индивидуализма и соперничества. **Причины возникновения внутриличностных конфликтов**, а также основу всей мотивационной сферы она усматривала в так называемом «**основном беспокойстве**» («**коренной тревоге**»), порожденном ощущением беспомощности человека перед лицом враждебного социального мира. Анализируя природу человека, Хорни обращала особое внимание на противоречие между потребностями индивида и возможностями их удовлетворения: «*Основное беспокойство порождает стремление к безопасности, вступающее в противоречие со стремлением к удовлетворению желаний*. Эти противоречия она рассматривала с точки зрения раскрытия **отношений между людьми, в зависимости от которых она различала потребности, направленные к людям, против людей и от людей**. Каждое из этих отношений характеризуется усилением одного из элементов «основного беспокойства», где доминирующую роль в первом случае играет **беспомощность**, во втором – **враждебность**, в третьем – **изоляция**. Соответственно этому выделяются три типа невротической личности – **устойчивый, агрессивный, устраненный**. Таким образом, психическое заболевание предстает лишь обострением противоречий между конфликтующими тенденциями, свойственными здоровому человеку. Возможность устранения «коренной тревоги» Хорни усматривала в высвобождении и развитии внутренне присущих человеку сил, ведущих к самореализации. Для обоснования последнего положения Хорни даже обратилась к изучению религии. В последние годы своей жизни она испытала сильное влияние своего друга религиозного философа *Пауля Тилиха*, а также буддиста *Дайзецу Судзуки*, у которого она гостила в Японии в 1951 году, посвятив целый месяц углубленному изучению дзен-буддизма.

Всем своим научным творчеством Хорни пыталась оспорить существовавшее в психологической науке представление о том, что женщина не может быть адекватным объектом изучения внутреннего мира личности. Тем более, что Карен была против фрейдистских постулатов «*penis envy*» – детской зависти формирующихся женщин к атрибутам мужест-

венности, определяющих, по её мнению, жизненное поведение, «основное беспокойство» и социальную второстепенность женщины. Появившаяся в конце 60-х годов XX в. ныне очень популярная теория гендера – «социального пола» очень высоко позиционирует концепцию Хорни, согласно которой общественная дискриминация женщины в большинстве культур – это не что иное, как невротический «ответ» именно мужской неполноценности, выражение «коренной тревоги» правящих миром мужчин в отношении невозможности выразить себя столь мощно и продуктивно, как женщина! Имеется в виду «обыкновенный» креационизм, проявляющийся в производстве на свет потомства.

До самой смерти Карен Хорни демонстрировала исключительную активность как практикующий психотерапевт, преподаватель, лектор, автор множества публикаций. В ноябре 1952 года произошло обострение поздно диагностированного ракового заболевания, а уже 4 декабря Карен Хорни умерла.

Люди, общавшиеся с ней, вспоминают не только ее неотразимое обаяние, но и бросавшуюся в глаза противоречивость ее натуры. Хорни легко заводила друзей, но столь же легко и ссорилась с ними. Мало кто мог похвастаться долгими доверительными отношениями с нею. Как профессионал, она обладала исключительной способностью вживаться в чувства других людей, однако в личном общении отличалась отчужденностью, даже холодностью. Она никогда не стремилась к вершинам карьеры и вообще к лидерству, дорожа, однако, влиянием, оказываемым на своих коллег, которым добровольно уступала формальные преимущества. После смерти Хорни ее последователи распространили ее теорию на более широкий спектр психологических проблем, не ограничивающийся трактовкой неврозов. Ее идеи о необходимости реализации человеком своего внутреннего потенциала получили дальнейшее развитие во многих психологических концепциях.

12.3. Фрейд-марксизм Эриха Фромма

Эрих Фромм (1900–1980) – психолог, философ, социолог, один из основоположников не только неотрейдизма, но уникальной концепции, названной фрейд-марксизмом. Эрих Фромм (вместе с М. Хоркхаймером, Т. Адорно и Г. Маркузе) по праву считается создателем Франкфуртской школы и, более того, основоположником «социализированного» психоанализа. Марксизм в рамках концепции представлен именно в русле социальных процессов развивавшегося империализма, основанных на всё более усиливающемся

отчуждении личности. Невротизм человека второй половины XX века – итог не столько подавленных чувственных инстинктов и развития индивидуальных фобий, сколько результат подавления стремления к самореализации навязанным общественным требованием «купи – продажи всего и вся». Человек призван потреблять и является объектом потребления социума. Кто не нужен «обществу благоденствия», кто не сохранил спрос на себя, тот лишний, а стало быть, отчужденный, несчастный. Здесь нет места возможности самовыражения, искренней любви и вере! Человек – чужой не только всем окружающим, он, и это самое главное, чужд самому себе, ибо живет по заранее прописанному общественному сценарию «больного общества».

Наиболее подробно основные принципы, на которых должно строиться душевно здоровое общество, он изложил в сочинении «Иметь или быть?» (1976), в котором он призывает заменить доминирующую ныне в характере человека установку на «обладание» (принцип «иметь») установкой на «бытие» (принцип «быть»). **Под обладанием и бытием Фромм понимает не некие отдельные качества субъекта, примером которых могут быть такие утверждения, как «у меня есть автомобиль» или «я белый», или «я счастлив», а два основных способа существования, два разных вида самовыражения и ориентации в мире, две различные структуры характера, преобладание одной из которых определяет всё, что человек думает, чувствует и делает.**

Итак, *отношение к миру при существовании по принципу обладания выражается в стремлении сделать его объектом владения и обладания, в стремлении превратить все и всех, в том числе и самого себя, в свою собственность.*

Что касается бытия как способа существования, то следует различать две его формы. Одна из них является противоположностью обладания и означает жизнелюбие и подлинную причастность к миру. Другая форма бытия – это противоположность видимости, она относится к истинной природе, истинной реальности личности или вещи в отличие от обманчивой видимости, как это и выражено в этимологии слова «быть». Поскольку общество, в котором мы живем, подчинено приобретению собственности и извлечению прибыли, то мы редко можем встретить какие-либо свидетельства такого способа существования, как бытие. В связи с этим многие считают обладание наиболее естественным способом существования и даже единственно приемлемым для человека образом жизни. Все это создает особые трудности для уяснения людьми сущности бытия как способа существования или для понимания того, что обладание – это всего лишь одна из возможных жизненных ориентаций.

Рассмотрим последний тезис на примере близкого вам процесса обучения. Студенты, ориентированные на обладание, могут слушать лекцию, воспринимать слова, понимать логическое построение фраз и их смысл, и в лучшем случае дословно записать всё, что говорит лектор, в свою тетрадь с тем, чтобы впоследствии вызубрить конспект и таким образом сдать экзамен. **Содержание лекции не становится, однако, частью собственной системы мышления обучаемого, не расширяет и не обогащает ее.** Студенты все услышанное в лекции просто фиксируют в виде записей отдельных мыслей или взглядов в своих конспектах. Содержание лекций не становится частью собственной системы обучаемого, связующее звено между ним и лектором отсутствует, разве что каждый из студентов становится обладателем коллекции высказываний, сформулированных лектором или позаимствованных из какого-то другого источника, которые, по сути, чужды ему.

Совершенно по-иному протекает процесс усвоения знаний у студентов, которые избрали в качестве основного способа взаимоотношений с миром бытие. Они не пассивные «вместилища» для слов и мыслей, **они слушают и слышат и, что самое важное, при получении информации реагируют на нее активно и продуктивно. То, что они слышат, стимулирует их собственные размышления а, следовательно, и развитие в целом.** В этой связи у них рождаются новые вопросы, возникают новые идеи и открываются перспективы. Для таких студентов восприятие лекции – живой процесс. Всё то, о чем говорит лектор, они слушают с интересом и тут же сопоставляют с жизнью. Они не просто приобретают знания путем «зубрежки». На каждого из таких студентов лекция оказывает определенное влияние, в каждом вызывает какие-то позитивные изменения. После лекции он (или она) уже чем-то отличается от того, прежнего студента. Конечно, такой способ усвоения знаний может преобладать лишь в том случае, если лектор предлагает материал, стимулирующий интерес студента, т. е. «переливание из пустого в порожнее» не может мотивировать студента к обучению (установка на бытие). Студенты в таких случаях предпочитают вовсе не слушать лектора и сосредоточиться на своих собственных мыслях.

Перейдем теперь к рассмотрению первой крупной работы Фромма «Бегство от свободы» (1941), в которой он поднимает проблему свободы, точнее рассматривает феномен тоталитаризма в рамках проблемы свободы. Это очень полезное и интересное произведение, которое, полагаем следует прочитать полностью. В нем мыслитель различает «свободу от» (негативную) и «свободу для» (позитивную). Обратной стороной «свободы от» как раз и являются одиночество и отчуждение. Такая свобода – бремя для человека. **Причем само бегство от свободы понимается как механизм психологической защиты.** В этой свя-

зи Фромм описывает *три типичных невротических механизма «бегства» от негативной свободы. Это авторитарная, конформистская и деструктивная разновидности невротического характера. Первый выражается в мазохистской страсти к подчинению себя другим или в садистской страсти к подчинению других себе. Второй состоит в отказе от своей индивидуальности и стремлении быть «как все». Третий – в неудержимой тяге к насилию, жестокости, разрушению.* В первой главе Эрих Фромм ставит вопрос о том, является ли свобода психологической проблемой. Рассмотрев фашистские режимы и отметив тот факт, что в Германии миллионы людей отказались от своей свободы с таким же героизмом, с каким боролись за нее, Фромм делает вывод: если на свободу нападают во имя блага, скажем, антифашисты, угроза не становится меньше, чем при нападении самого фашизма.

Далее Фромм анализирует, что заставляет людей приспособляться почти к любым условиям жизни и рассуждает о границах этой приспособляемости. Отвечая на поставленный выше вопрос, он выделяет приобретенные потребности (изначально не присущие человеку) и потребности физиологические (обусловленные человеческой природой). Для удовлетворения потребностей человек должен трудиться, условия же его работы определяются тем обществом, в котором он родился и живет. Оба фактора – потребность жить и социальная система – не могут быть изменены отдельным индивидом и именно они (факторы) определяют развитие тех его черт, которые имеют бóльшую пластичность. **Кроме физиологических потребностей, существует потребность причастности с окружающим миром, не связанная с физическим контактом, неудовлетворение которой (моральная изоляция) приводит к возникновению психических расстройств.**

Главная идея, которую Фромм закладывает в основу своего исследования, заключается в следующем: *«Человек перерастает свое первоначальное единство с природой и с остальными людьми, человек становится «индивидом» – и чем дальше заходит этот процесс, тем категоричнее альтернатива, встающая перед человеком. Он должен суметь воссоединиться с миром в спонтанности любви и творческого труда или найти себе какую-то опору с помощью таких связей с этим миром, которые уничтожают его природу и индивидуальность»*¹¹⁹.

Выход Фромм видит в таком способе реформирования общества, при котором открылся бы простор «свободе для». Отсюда понятие **«непродуктивность»** как неспособность любить и реализовать себя, использовать свои силы, место которых занимают навязанные бессознательной

¹¹⁹ Фромм Э. Бегство от свободы. М. : Прогресс, 1998. С. 29.

тревожной формы активности. **«Продуктивность»** – это способность человека любить, использовать свои силы и способность к самореализации. Возникает главная задача – построение душевно здорового общества, т. е. воспитание в людях продуктивного характера.

Выводы. Несомненно, что вам не стоит ограничиваться только изложенным здесь предоставленным материалом по неопрейдизму. Следует самим прочесть произведения наиболее значительных представителей такого направления, как иррационализм (Э. Гартман и Кьеркегор – «философия бессознательного», О. Шпенглер, А. Бергсон – «философия жизни»). Ведь человек представляет собой уникальное природно-социальное существо, борьба за констатацию примата рациональности в котором отнюдь не выиграна сторонниками рационализма. Великие достижения человечества, особенно из области эстетического, беспримерные героизм и мужество, интуитивные открытия и уникальные способности некоторых индивидов, несомненно, носят вразумный (сверхразумный), иррациональный характер. Человек к тому же способен к проявлению глубочайших эмоций, возникающих на стыке его особого рода природной ипостаси и неповторимого внутреннего мира. Универсальных рецептов трактовки и, соответственно, управления человеческим в человеке, несмотря на все попытки тоталитарных вождей, пока не найдено. Но нам все равно приходится жить рядом друг с другом, стало быть необходимо научиться находить основания и объяснения жизненным проявлениям этого сложнейшего феномена, называемого Человек.

Контрольные вопросы и задания

- 1. Какое место занимает неопрейдизм в классической концепции Фрейда?*
- 2. В чем основные положения концепции «комплекса неполноценности» Адлера?*
- 3. В чем и как сказалась на взглядах Хорни ее собственная судьба?*
- 4. Попробуйте мысленно или в разговоре с кем-нибудь сопоставить основные этапы вашей жизни и особенности ваших психологических реакций на те или иные события.*
- 5. Какие положения Фрейда подверглись ревизии Хорни?*
- 6. В чем сущность и отличие принципов бытия и обладания у Фромма?*
- 7. Организуйте обмен мнениями по вопросу: «Возможно ли жить по принципу бытия?»*

Рекомендуемый библиографический список

1. Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии / А. Адлер. – М. : Просвещение, 1998.
2. Адлер, А. Превосходство и социальный интерес / А. Адлер – М. : Просвещение, 1997.
3. Адлер, А. О нервическом характере / А. Адлер. – СПб. : Университетская книга, 1997.
4. Адлер, А. Понять природу человека / А. Адлер. – СПб. : Академический проект, 1997. – 251 с.
5. Асмолов, А.Г. Психология и конструирование миров / А.Г. Асмолов. – М. : Воронеж, 2003.
6. История мировой философии : учебник / А.И. Алешин [и др.]; под ред. В.Д. Губина, Т.Ю. Сидориной. – М. : АСТ, 2007. – 496 с.
7. Петровский, А. В. Психология / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. – М. : Издательский центр «Академия», 2002.
8. Степанов, С. Психология в лицах. Творческие биографии замечательных ученых, определивших направления развития современной психологии / С. Степанов. – М. : Эксмо–Пресс, 2001.
9. Фромм, Э. Величие и ограниченность теории Фрейда / Э. Фромм. – М. : 000 Фирма «Издательство АСТ», 2000. – 448 с.
10. Фрейд, З. Введение в психоанализ : лекции / З.Фрейд. – М. : Наука, 1995.
11. Константинов, А. Радикальный гуманизм Эриха Фромма / А. Константинов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.noogen.su.
12. Степанов, С. Экзистенциальная и гуманистическая психология Карен Хорни / С. Степанов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.HPSY.RU.

Тема 13. Философия XX века. Экзистенциализм

План:

- 13.1. *Сущность и основные черты экзистенциализма XX века.*
- 13.2. *Философия Мартина Хайдеггера.*
- 13.3. *Философия Франции: Жан Поль Сартр и Альберт Камю.*

Экзистенциализм – это философское учение, утвердившееся и развивавшееся в первой половине двадцатого века, в период между двумя мировыми войнами (накануне Первой мировой войны в России (Шестов, Бердяев), после неё в Германии (Хайдеггер, Ясперс, Буйер) и в период Второй мировой войны во Франции (Марсель, Сартр, Мерло-Понти, Камю, де Бовуар). Термин экзистенциализм буквально означает «философия существования, рассматривающая человека как уникальное духовное существо, способное к выбору собственной судьбы»¹²⁰. Экзистенциализм – это иррациональная реакция на рациона-

¹²⁰ Новейший философский словарь / сост. и гл. науч. ред. А.А. Грицанов. Изд. 2-е, испр. и доп. – Мн.: Интерпрессервис, 2001. С. 1212.

лизм Просвещения. Как и все представители иррационализма, «философы существования» выступали против современного им понимания рациональности. По утверждениям философов-экзистенциалистов, основной порок рационального мышления состоит в том, что оно исходит из принципа противоположности субъекта и объекта, т. е. разделяет мир на две сферы: объективную и субъективную. Вся действительность, в том числе и человека, рациональное мышление рассматривает только как предмет, как «сущность», познанием которой можно манипулировать в контексте «субъект-объект». Подлинная философия, с точки зрения экзистенциализма, должна исходить из единства объекта и субъекта. Последнее воплощено в «экзистенции», т. е. в некой иррациональной реальности, отражающей истинное, уникальное, неповторимое бытие человеческой личности. Именно это и ускользает от рефлексии индивида в потоке бытия, унифицированном, обезличенном, социально детерминированном.

Отсюда, наверное, не совсем корректно считать экзистенциализм пессимистическим итогом крушения либеральных иллюзий европейской интеллигенции, так как достижение понимания своего «Я», каким бы тяжелым и пугающим оно ни было – одна из ключевых задач, стоящих перед философствующей личностью.

Ключевые термины и понятия

Экзистенция – человеческое существование как нерасчлененная целостность объекта и субъекта; основные модусы (проявления) человеческого существования; забота, страх, решимость, совесть.

Экзистенциализм (от позднелат. существование) – философия существования, рассматривающая человека как уникальное духовное существо, способное к выбору собственной судьбы.

Человек в экзистенциализме – конечное существо, «заброшенное в мир», постоянно находящееся в проблематичных и даже абсурдных ситуациях. При этом философия стремится постигнуть бытие как некую непосредственную нерасчлененную целостность субъекта и объекта

Любовь, согласно Марселю, есть трансцендирование, прорыв к другому, будь то личность человеческая или божественная, а поскольку такой прорыв с помощью рассудка понять нельзя, то относится он к сфере «тайнства».

Экзистенция понимается Хайдеггером как то, в качестве чего человек существует, пока он человек.

«Фундаментальная онтология» указывает на то, что здесь предметом мысли становится не сущее и не истина сущего, а бытие и истина бытия, причем мышление бытия не ищет себе никакой опоры в сущем.

Язык, согласно Хайдеггеру, есть дом бытия, живя в котором человек экзистирует (существует), поскольку, оберегая истину бытия, принадлежит ей.

Сознание по Сартру – ничто в том смысле, что нет такой данности, про которую мы могли бы сказать, что это сознание.

Подлинное мужество, по Камю, заключается не в бегстве от жизни (суицид) и не в примирении с действительностью, а в схватке с миром, в борьбе и в бунте.

13.1. Сущность и основные черты экзистенциализма XX века

Итак, экзистенциализм, понятие которого мы привели выше, рассматривал человека как конечное существо, «заброшенное в мир», постоянно находящееся в проблематичных и даже абсурдных ситуациях. При этом философия стремится постигнуть бытие как некую непосредственную нерасчленённую целостность субъекта и объекта. Выделив в качестве изначального и подлинного бытия само переживание, экзистенциализм понимает его как переживание субъектом своего «в мире бытия», которое объясняется как данное непосредственно. То есть как человеческое существование или экзистенция, которая, вряд ли, познаваема научными и философскими методами. Для описания её структуры многие представители экзистенциализма (например, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр) выделяют в качестве структуры сознания его направленность на нечто другое – так называемую *интенциональность*. Все это говорит нам о том, что *Экзистенция «открыта», она направлена на другое, становящееся её центром притяжения*. По Хайдеггеру и Сартру, истинное бытие направлено к ничто и, пожалуй, самое главное, при этом сознающее свою конечность. Поэтому, например, у Хайдеггера описание структуры экзистенции сводится к описанию таких проявлений человеческого, как забота, страх, решимость, совесть, которые определяются через единственно реальную возможность для всех – смерть. Вышеуказанные проявления и составляют различные способы соприкосновения с этим пугающим ничто, движения к нему, «убегания» от него. На этом основании, согласно Ясперсу, именно в «пограничной ситуации», то есть в моменты глубочайших потрясений, часто связанных с угрозой жизни, человек вдруг приходит к пониманию экзистенции, как корню своего существа, своей уникальности. До этого у него не было возможности сделать это, так как житейские, повседневные «заботы» отвлекали. Определяя экзистенцию через ее конечность, экзистенциализм определяет ее как временность, конечной точкой отсчета которой является смерть. В отличие от физического времени – чистого количества, бесконечного ряда протекающих моментов – экзистенциальное время качественно, конечно и неповторимо. Оно выступает как судьба (Хайдеггер, Ясперс) и неразрывно с тем, что составляет существо экзистенции: рождение, любовь, раскаяние, смерть.

Экзистенциалисты, особенно М. Хайдеггер, подчеркивают в феномене времени определяющее значение будущего и рассматривают его в связи с такими «экзистенциалами», то есть проявлениями истинного бытия, как «решимость», «проект», «надежда». Так личностный характер времени выражается не просто как бытие в мире вообще (онтологический аспект). Время индивида исторично, что определяется через его

связь с человеческой деятельностью: исканием, напряжением, ожиданием. Историчность человеческого существования выражается здесь в том, что личность всегда находит себя в определённой ситуации, в которую она «заброшена» и с которой вынуждена считаться. Принадлежность к определенному народу, сословию, наличие у индивида тех или иных биологических, психологических и других качеств – всё это лишь внешнее, чувственно-эмоциональное выражение изначально ситуационного характера экзистенции, того, что она есть «в мире бытия». Итак, **Временность, историчность и ситуационность экзистенции – модусы (то есть проявления) ее конечности.**

Другим важнейшим качеством экзистенции является *трансцендирование, трактуемое нами как выход за свои пределы*. В зависимости от понимания потустороннего и самого акта трансцендирования различается форма философствования у таких представителей учения, как Ясперс, Марсель, Хайдеггер (его поздний период), которые признавали реальность трансцендентного. Здесь, как считают специалисты, преобладает момент символический, и даже поэтический, поскольку, трансцендентное невозможно познать, а на него можно лишь «намекнуть». В учениях Сартра и Камю, ставящих своей задачей раскрыть иллюзорность трансценденции, преобладает критический подход.

В понимании *свободы* экзистенциализм отвергает как рационалистическую традицию, сводящую первую к необходимости, так и гуманистически-натуралистическую, в рамках которой свобода связывается с раскрытием природных задатков человека, раскрепощением его «сущностных» сил. Свобода здесь и есть экзистенция. *Для Ясперса, скажем, это означает, что свободу можно обрести лишь в Боге. По Сартру, быть свободным означает быть самим собой, ибо человек «обречен» быть свободным.* Однако везде мы можем констатировать некоторую «обременительность» свободы, человек всю свою жизнь несет тяжкий груз в стремлении стать личностью. Он может отказаться от своей свободы, перестать быть уникальным бытием – экзистенцией, то есть стать «как все», но только ценой отказа от себя как личности. Мир, в который при этом погружается человек, носит у Хайдеггера название «*map*». Это мир вообще, как само значение слова «человек». Здесь все анонимно, нет субъектов действия, а есть лишь одни объекты. В этом мире, как оригинально заметил немецкий мыслитель, всё «другое» и все «другие», человек даже по отношению к самому себе является «другим». Это мир, в котором никто ничего не решает, а потому и не несёт ни за что ответственности, а стало быть – несвободен и не является экзистенцией.

У русского философа Бердяева этот мир носит название «мира объективации», признаками которого являются: 1) отчуждённость объекта от субъекта; 2) поглощенность неповторимо-индивидуального,

(личного) общим, безлично-универсальным; 3) господство необходимости, детерминации извне, подавление и закрытие свободы; 4) приспособление к среднему человеку, социализация человека и его мнений. Поэтому общение индивидов, осуществляемое в сфере объективации, не является подлинным, оно лишь подчеркивает одиночество каждого.

Согласно А. Камю, перед лицом «ничто», которое делает бессмысленной, абсурдной человеческую жизнь, прорыв одного индивида к другому, подлинное общение между ними невозможно. И вполне в духе ницшеанства Альбер Камю, так же как и Жан Поль Сартр, видит фальшь и ханжество во всех формах отношений, в том числе в любви и дружбе, освященных традиционной религией и нравственностью. Сартр выступает против «дурной веры», то есть искаженных форм сознания. Отрицание религиозной веры вместе с ее функцией социальной причастности оборачивается в сущности признанием реальности сознания, разобщенного с другими и с самим собой. Единственный же способ подлинного общения, который признает Камю, заключен в единении людей, бунтующих против «абсурдного», мира, т. е. против конечности, смертности, несовершенства, бессмысленности человеческого бытия. То, что может объединить человека с другими, – это высшее наслаждение, экстаз. Однако это – экстаз разрушения, мятежа, рожденного отчаянием «абсурдного» человека.

Иное решение проблемы общения дает *Г. Марсель*, согласно которому, разобщенность индивидов порождается тем, что предметное бытие принимается за единственно возможное. Подлинное бытие является, по Марселю, не предметным, а личностным, поэтому истинное отношение к бытию – это диалог человека с другим человеком. Для констатации бытия мыслитель использует местоимение «Ты», а не «Оно». Поэтому прообразом отношения человека к бытию является личное отношение к другому человеку, осуществляемое перед лицом Бога. Трансцендирование, как подлинное бытие есть акт, посредством которого человек выходит за пределы своего замкнутого, эгоистического «Я». **Любовь есть трансцендирование, прорыв к другому, будь то личность человеческая или божественная.** А поскольку такой прорыв с помощью рассудка понять нельзя, то Марсель относит его к сфере «таинства».

Если можно здесь обобщить, то прорывом мира «тап» является, согласно экзистенциализму, не только подлинное человеческое общение, но также и то, что для нас с вами очень важно – это сфера художественно-философского творчества. Однако истинная коммуникация, как и творчество, несут в себе свою конечность. Ясперс, например, утверждает, что все в мире в конечном счете терпит крушение уже в силу самой конечности экзистенции. Трагизм и ужас бытия истиной личности состо-

ит в том, что именно ей приходится жить и любить с постоянным сознанием хрупкости и конечности всего, что она любит! Таким образом, *Ясперс* проповедует незащищенность самой любви. Но тут же философ находит потрясающие позитивные нюансы этому казалось бы беспросветному положению дел! Ведь, по сути, именно глубоко скрытая боль, причиняемая осознанием конечности предмету любви, придает нашей привязанности особую чистоту и одухотворенность! Это еще один великолепный философский «подход» к одному из вечных вопросов о сущности любви.

На основании сказанного можно констатировать, что в целом в экзистенциализме все же преобладают настроения неудовлетворенности, искания, отрицания и преодоления.

13.2. Философия Мартина Хайдеггера

Мартин Хайдеггер (1889–1976), немецкий философ, один из крупнейших мыслителей XX века. Основные произведения: «Бытие и время» (1925), «Неторные тропы» (1950), «На пути к языку» (1959), «Вехи на пути» (1967), занимающие особое место в философии экзистенциализма. Хайдеггер, так же как и Ницше, по-видимому, никого не оставляет равнодушным. Знакомство с его текстами порождает весьма пеструю картину реакций – от восторженного почитания и желания подражать до возмущенного неприятия и категорического отторжения. Ни одного автора в XX в. не цитировали так часто, как Мартина Хайдеггера.

Как считают специалисты, идеи Мартина Хайдеггера самым серьезным образом повлияли на развитие философии второй половины XX века, на всю совокупность гуманитарного знания в целом. Ему удалось, что называется, «нащупать пульс времени», обозначить центральные проблемы, которыми должна заниматься философия. В его понимании – это концепция Духа и духовности в контексте проблем культуры, цивилизации, мышления, истины, творчества, личности. Хайдеггера, несомненно, можно считать классиком экзистенциальной философии и философской герменевтики. Но истинное «призвание» Хайдеггера – экзистенциализм как стремление понять и объяснить человека и его истинное существование. Вслед за представителями «философии жизни» он развивает идею о принципиальной недоступности в рамках привычной структуры рациональности понимания истинного бы-

тия человека – экзистенции и в этой связи отказывается от традиционного категориального аппарата философии, который складывался с начала XVII века, со времен Ф. Бэкона и Р. Декарта.

Специалисты обычно выделяют четыре этапа его творчества. **Первый этап** связан с учением о сущности человека и собственно понятием экзистенции: «Человек ...самим бытием "брошен" в истину бытия, чтобы экзистирова... беречь истину бытия, чтобы в свете бытия сущее явилось как сущее. Каково оно есть... Явится ли оно или не явится... решает сам человек»¹²¹. Если экзистирует только человек, то другие существа и предметы мира лишь существуют. Но человек становится действительно сущим, существуя только как человек. Тем самым **сущность человека понимается Хайдеггером как «то, в качестве чего человек существует, пока он человек»**¹²². Однако мыслитель различает сущность человека от человека как самости. **Самость** человека как явление – это **качество человека как сущего**, но не как сущности. Самость человека – это первичное определение человека. **Качество же человека как сущности – это экзистенция, выражающая феномен человека.** На самом деле, человек – это редкое существо, если рассматривать биологическое соотношение со всем живым на Земле. Однако редкость человека не только в малом удельном весе его биомассы. Редкость заключается в том, что человек старается не рефлексировать, т. е. не думать о том, почему он, скажем, думает. «При определении человечности человека как экзистенции существенным оказывается не человек, а бытие как экзистенциальное измерение экзистенции»¹²³. Поэтому для Хайдеггера именно **бытие является предметом философии**. И здесь мыслитель приравнивает философию современной ему Европы к метафизике, которая, как вы помните, постулировалась в I веке нашей эры как учение, построенное вслед за физическим взглядами философов античности. Однако на самом деле «классическая» философия рассуждает, в первую очередь, о природе, о сущем, так как это было ее основной задачей. Хайдеггер считает, что древние философы из бытия сделали сущее. А бытие – это, прежде всего, жизнь самого человека, а осмысление смысла своего существования и есть мужество ставить первоначально под вопрос истину собственных предпосылок и пространство собственных целей.

Второй этап связан уже непосредственно с формированием основного концепта хайдеггеровской философии – **«фундаментальной онтологии»** которая, как считает немецкий мыслитель, представляет

¹²¹ Хайдеггер М. Письма о гуманизме // Проблема человека в западной философии: сб. переводов. – М. : Прогресс, 1988. – С. 328.

¹²² Там же. С. 328.

¹²³ Там же. С. 331.

собой учение о бытии. Главная идея здесь заключается в том, что **бытие как таковое не является сущим**. Поэтому, считает Хайдеггер, недопустимо, чтобы бытие называли понятием «*сущее*» так же, как и начала бытия не должны обозначаться с помощью понятия «*начала сущего*». Это разные начала и разные понятия, поэтому их не следует путать. Философ предлагает в этой связи трактовать онтологию как учение о сущности сущего, поскольку метафизика смешала воедино сущее как таковое и божественное сущее. Сущее как таковое, по мнению Хайдеггера, потаенно, тогда как божественное сущее, напротив, непотаенно. Вот оно и есть бытие! Традиционная метафизика раскрывает «в себе сущее», следовательно, сущее не божественное. Непотаенное сущее, или бытие, должно именоваться не просто онтология, а **«фундаментальная онтология»**. Так появляется центральное понятие концепции Хайдеггера, **основанное на том, что предметом мысли становится не сущее и не истина сущего, а бытие и истина бытия. Осмысление бытия не может иметь и не ищет себе никакой опоры в сущем**.

Третий этап связан с созданием учения о смысле бытия человека. Для выявления специфики человеческого бытия, сущность которого заключена в его экзистенции, он вводит экзистенциалы, то есть понятия, отражающие основные ипостаси, выражающие бытие личности, такие, как «*решимость*», «*проект*», «*надежда*». Только с их помощью и возможно приближение к сущности человека – экзистенции.

Как считают специалисты, Хайдеггер, помимо названного, претендует даже на постановку новых проблем философии, например, таких, как проблема смысла жизни в ее экзистенциальном измерении. Он полагает, что в современную эпоху рассуждение о смысле жизни человека в понятиях «классических» мировоззренческих систем невозможно, ибо прежние термины неосознанно ведут к принятию посылок прежних мыслительных схем. Ведь, как мы помним, время индивида исторично и выражается в человеческой деятельности: в искании, напряжении, ожидании. Это раньше считалось, что человек живет лишь в пространстве и времени. Но пространство человека может быть соотнесено лишь с человеческим пространством. Поэтому, считает Хайдеггер, **в рассуждениях о человеке речи не может быть о физическом пространстве. Человеку присуще собственное пространство. Его экзистенциальное, то есть жизненное пространство**.

Четвертый этап связан с еще одним гениальным открытием Хайдеггера, прославившим его. Это учение о языке как истине бытия. Философ, проанализировал понятие «бытие» с точки зрения древнегреческой философии. Потаенное бытие, то есть сущее как таковое, открывает свою потаённость во времени. Отсюда следует, что время указывает на непотаённость, то есть истину бытия. Здесь Хайдеггер различа-

ет время как явление («протекание сущего») и время как феномен («собственное имя истины бытия»). **Истина бытия, когда она связывается с человеческим существованием, определяется как понимание**, то есть осознание человеком своего бытия, своей истины, своего смысла. Понятия «смысл бытия» и «истина бытия» Хайдеггер отождествлял. *Смысл бытия* в том, что бытие дано в его непотаённости, когда смысл непосредственно открыт человеку. Открытость смысла (смысла бытия) в свою очередь позволяет человеку говорить о понимании им смысла (смысла бытия). А это, прежде всего, приводит к пониманию непотаённого сущего, которое происходит посредством языка, ведь сущность его есть «говорение» о чем-то¹²⁴. Язык представляет собой средство передачи мыслей. При этом человек становится субъектом языка, так как он является субъектом познания. Хайдеггер рассуждал так. **Когда язык говорит о бытии, которое непотаённо, то язык не просто сказывает, не просто раскрывает тайну, поскольку тайны нет. Когда язык говорит о бытии, язык указывает.** Любая речь как бы состоит из двух аспектов: 1) *из говорения* – оглашения мыслей посредством языка, где язык выступает как средство передачи информации языка; 2) *и слушания языка*, на котором мы говорим. **Язык есть дом бытия, живя в котором, человек экзистировать, поскольку, оберегая истину бытия, принадлежит ей**¹²⁵ (выделено А.Ш.).

Хайдеггер, по существу, сращивает язык и бытие, обнаружив их изначальное единство, взаимосвязь и взаимозависимость.

13.3. Философия Франции: Жан Поль Сартр и Альбер Камю

В начале 40-х годов двадцатого столетия центром экзистенциального теоретизирования становится Франция. В поле зрения французской «философии», так же как и немецкого экзистенциализма – изучение человека, существование которого как «конкретное», то есть единичное, индивидуальное, неповторимое противопоставляется всему общему, закономерному, рациональному. При этом для французских экзистенциалистов характерна активная литературно-художественная деятельность. Двое из великих французских экзистенциалистов – Жан Поль Сартр и Альбер Камю – были удостоены Нобелевской премии по литературе (Ж.-П. Сартр – в 1964, от которой он отказывается, и А. Камю – в 1957). Их глубокие философские мысли можно обнаружить не только в научных трактатах, но и в многочисленных драматургических произведениях,

¹²⁴ Семенова В.Н. Хайдеггер // Новейший философский словарь. – М. : Изд-во Интерпрессервис, 2001. С. 1136.

¹²⁵ Хайдеггер, М. Письма о гуманизме // Проблема человека в западной философии: сборник переводов. – М. : Прогресс, 1988. – С. 331.

новеллах, романах, мемуарах. В то время (вторая половина XX в.) люди читали много, были знающими «театралами», поэтому такая «литературная обработка» философии способствовала расширению сферы влияния экзистенциализма сначала в Европе, а затем и во всем мире.

Самым значительным представителем французской феминологии, основателем атеистического экзистенциализма считается **Жан Поль Сартр** (1905–1980), французский философ, писатель, автор теоретического труда «Бытие и ничто» (1943), а также романов и пьес «Дороги свободы», «Слова», «Тошнота», «Му-хи», «Мертвые без погребения», «Стена». В своей программной лекции «Экзистенциализм – это гуманизм» (1946 г.) мыслитель заявляет, что «если даже Бога нет, то есть, по крайней мере, одно бытие, которое существует прежде, чем его можно определить каким-нибудь понятием, и этим бытием является человек»¹²⁶.

Истинное бытие человека – главный феномен экзистенциализма – проявляется, согласно Сартру, через три формы: *бытие -в-себе; бытие -для -себя и бытие – для -другого*. Миру как «бытию -в-себе» противопоставлен здесь человек в качестве чистого «бытия- для- себя», понимаемого как непосредственная жизнь самосознания. Это и есть чистое «ничто» по отношению к миру, существующее только как отталкивание, отрицание, «отверстие» в «бытии- в -себе». «Бытие- для -другого» характеризуется напряженностью межличностных отношений: наше самосознание, абсолютно субъективное до определенной поры, стремится выразить себя, то есть приобрести внешнюю предметность.

По мнению Сартра, это возможно, когда существование личности входит в поле зрения другого сознания. Отношение к «другому» формируется именно в борьбе за признание свободы своей личности в глазах другого. Сартр, в отличие от Хайдеггера, феномен экзистенции связывает с сознанием, ибо сознание у него и есть мера человеческого бытия. Здесь уместно вспомнить картезианское: «мыслю – следовательно существую».

Сознание при этом не имеет оснований, источников, ничем не определяется, оно отлично от всех других мировых явлений и процессов. Это – индивидуальный человеческий опыт существования. **Сознание – «ничто» в том смысле, что нет такой данности, про которую мы**

¹²⁶ Sartre J.P. Being and Nothingness: An essay on phenomenological ontology.– London, 1969. [Электронный ресурс] : [http:// frames.ru/eoireitumdem/library/hronos/zarubin_philos_eczisten.htm](http://frames.ru/eoireitumdem/library/hronos/zarubin_philos_eczisten.htm).

могли бы сказать, что это сознание. Сознание существует как бы двояко, несмотря на то, что у Сартра это явно не выражено. Итак, сознание существует как идеальное отражение вещи, на которую оно направлено. Но сознание чего-то предполагает одновременно и осознание человеком самого себя, как отличного от того, на что оно направлено.

Категория «ничто» играет в философии мыслителя определяющую роль, оно указывает в первую очередь на специфический способ существования сознания и человеческого бытия, о котором мы говорили выше. Именно исходя из понимания сознания как «ничто» (*das Man* – неопределенно-личное местоимение – введенное Хайдеггером при анализе неподлинного существования человека) Сартр вычленяет такие феномены, как *свобода, временность, тревога, ответственность*, характеризующие отношение человека к миру, причем человека, сознающего мир и тем самым предполагающего его. «Ничто» возможно потому, что есть бытие. Но это не значит, что сознание возникает из бытия, бытие не является причиной сознания. С точки зрения Сартра, как и Хайдеггера, такая проблема, будучи метафизической не только не разрешима, но и бессмысленна.

Наряду с этим Сартр уделяет много внимания трактовке времени как бытия. Время у него лишено объективности и полагается существованием человеческого «Я». Временность дана опять же через сознание, через «ничто». «Бытие -для- себя» «овременяет» свое существование, то есть временность признается только как опосредованная человеком, только как свойство переживающей человеческой души. Особое внимание Сартр уделяет анализу соотношения прошлого, настоящего и будущего. «Бытие -для- себя» существует в форме трех временных состояний или, как их называет мыслитель, экстазов прошлого, настоящего, будущего. Переживание последних связано непосредственно с самим субъектом, с его жизнью. Ведь на самом деле, прошлое, как и будущее, не существует вне связи с настоящим, и наоборот. При этом и прошлое, и настоящее, и будущее конкретно адресны: они всегда чьи-то. Моё, твоё, какого-то явления или предмета. *«Я есть мое прошлое, – пишет Сартр, – и если меня нет, мое прошлое не будет существовать дольше меня или кого-то еще. Оно не будет больше иметь связей с настоящим. Это определенно не означает, что оно не будет существовать, но только то, что его бытие будет неоткрытым. Я единственный, в ком мое прошлое существует в этом мире»*¹²⁷. Таким образом, во всякий момент своей жизни мы можем свободно определять, что считать своим прошлым, толковать его так или иначе!

¹²⁷ Sartre J.P. Being and Nothingness: An essay on phenomenological ontology.– London, 1969. [Электронный ресурс] : [http:// frames.ru/eoireitumdem/library/hronos/zarubin_philos_eczisten.htm](http://frames.ru/eoireitumdem/library/hronos/zarubin_philos_eczisten.htm).

А вот настоящее, по Сартру, как бы определяет его отношение к своему прошлому через чистое «ничто», которое, в свою очередь, никак не определено. *«Если мы изолируем человека на мгновенном острове его настоящего и если все модусы его бытия окажутся предназначены природой к вечному настоящему, то мы радикально устраним все методы его рассудочного отношения к прошлому»*¹²⁸. **Будущее приходит в мир только с человеческим существованием, как проект будущего, где прошлое через заполнение «ничто» настоящего может стать чем-то.** *«Действительное будущее есть возможность такого настоящего, которое я продолжаю в себе и которое есть продление действительного в себе. Мое будущее возлекает, как будущее сосуществования, очертания будущего мира ... будущее - в-себе, которое обнаруживается моим будущим, существует в направлении, прямо соединенном с реальностью, в которой я существую»*¹²⁹.

Как считают специалисты, подобная субъективация времени, категории, безусловно, исторической, приводит Сартра к отрицанию истории природы и истории общества. Мыслитель абсолютизирует свободу человека, как это делают сегодня многие, а именно: ставит индивида вообще вне всякой закономерности и причинной зависимости. При таком позиционировании человека свобода у Сартра превращается в хаос произвола в действиях отдельных людей, а объективность исторических законов и закономерность наступления событий отрицается.

Таким образом, **свобода не имеет ни причины, ни основания, она имеет место в любой обстановке и выражается в возможности выбирать не свое положение относительно внешнего мира, а свое отношение к своему положению.** Данная оригинальная трактовка свободы может вывести нас на диалектическое понимание не только ее самой, но и таких социально-значимых феноменов, как, например, религиозная вера. Верующего можно считать «рабом Божиим», откуда всего один «шажок» до ницшеанского «религия рабов». То есть, вера понимается как удел слабых и беззащитных, находящихся только в постулате братской любви и равенства перед Богом компенсацию своей низости и социальной зависимости. В этом случае сартровский раб свободен, определяя свое отношение к рабству, как ниспосланному Богом. Да и совершенно свободный человек, не обладающий «волей к власти», нагруженный моралью раба, оказывается, по сути, таковым, становясь «падающим» под ударами судьбы, перекладывая на Бога свой моральный выбор. Однако можно быть реальным узником или мучеником, как, например, Томас Мор или Томазо Кампанелла, и не сгибаться, не терять

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Sartre, J.P. Being and Nothingness: An essay on phenomenological ontology.— London, 1969. [Электронный ресурс] : http://frames.ru/eoireitumdem/library/hronos/zarubin_philos_eczisten.htm. .

своего лица, не поступаться принципами, относиться к своему положению с высоко поднятой головой аристократа духа. И в христианском смирении, если вдуматься, заложено огромное мужество! Какая же воля, доброта и мужество необходимы, чтобы не убивать, а возлюбить врагов своих, чтобы благословлять проклинающих вас, как сказано в Писании?! При этом имея возможность отказаться от ненависти и насилия только лишь под «давлением» собственной морали.

Именно в этой связи необходимо поговорить об отношении Сартра к *Богу и религии*. Он свою философскую позицию называет последовательно атеистической и видит одну из задач своей философии в критике непоследовательного атеизма, который, по мнению Сартра, несмотря на нападки, сам мало отличается от религии, создавая лишь новую веру – в разумность самого бытия, природы, материи. При этом отвергается мир потусторонний, абсолютизируется мир посюсторонний – разницы, в принципе, никакой. Человек стремится и находит смысл мира все равно. Такая установка, по мнению Сартра, завершается отождествлением Бога и природы. Отсюда и необходимость освободиться от любых стремлений упорядочить мир, найти в нем закономерности. Это и есть истинное безбожие, атеизм в понимании мира. Человек свободен, независим, необусловлен ничем, включая любые проявления веры. От Бога он тоже не зависим. Бог у Сартра – это «направленный на меня взгляд», пронзающий и вездесущий, наблюдающий за человеком из самых глубин его сознания. И самое интересное что Всевышний и есть «другой», который гораздо более велик, чем другие люди или даже человечество в целом. Ведь отвергая веру в Бога, Сартр на «Его место» ставит абсолютную свободу личности, определяя последнюю, как единственный источник, критерий и цель нравственности. То есть, вполне в стиле Сартра, можно сказать, что Ваша личная свобода является единственной основой моральных ценностей. Необходимо быть свободным, пользоваться своей свободой и оставаться самим собой! При этом, предъявляя именно к себе самые серьезные требования.

Экзистенциализм приобрел большое влияние на умы людей в Европе во многом также благодаря крупному писателю, публицисту, философу – **Альберу Камю** (1913–1960). В годы Второй мировой он участвовал в Движении сопротивления, сражаясь, так сказать, на идеологическом фронте. Это были для развития творчества Камю очень важные годы. В 1942 году он пишет два своих известных произведения: повесть «Посторонний» и фило-

софское сочинение «Миф о Сизифе». В послевоенные годы мыслитель выпускает популярный роман «Чума» (1947) и грандиозное философское эссе «Бунтующий человек» (1951). В 1957 году Камю становится, как мы уже знаем, лауреатом Нобелевской премии.

Камю можно назвать «популяризатором» экзистенциализма, внёсшим его в широкие образованные массы Европы именно за счет синтеза философии и литературы. Его работы близки и понятны не только любителям художественной литературы, но и заядлым театралам, и специалистам-философам, так как в них очевидный талант драматурга и писателя дополняется мощным экзистенциалистским философским посылом. Камю называют «философом абсурда». Камю, следуя ницшеанским настроениям, приходит к заключению, что «смерть Бога» в XX веке есть не что иное, как упадок христианства, повлекший за собой во многом утрату смысла бытия и жизни человека. Теперь мир противостоит человеку как иррациональное начало, как некая условная абсурдная декорация, в хитросплетениях которой мыслящий индивид стремится понять себя, исходя из абсурдности и неустраимости бытия. Абсурд в данном случае является результатом эклектичности мира, то есть несовместимости одновременного присутствия различных факторов. Абсурд сродни хайдеггеровскому экзистенциалу – основному понятию нашей эпохи: *«Сам по себе мир просто неразумен, и это все, что о нем можно сказать. Абсурдно столкновение между иррациональностью и иступленным желанием ясности, зов которого отдается в самых глубинах человеческой души. Абсурд равно зависит и от человека, и от мира. Пока он – единственная связь между ними. Абсурд скрепляет их так прочно, как умеет приковывать одно живое существо к другому только ненависть»*¹³⁰.

«Человек» Камю очень остро переживает свой разлад с миром, свою чуждость миру, отсутствие своего завтра, вообще будущего. Тем не менее здесь нет того абсолютного трагического пессимизма, который принято приписывать экзистенциализму. Да! Человеческое существование, неминуемо завершится смертью, а человек, как существо мыслящее, «вдруг» во всей пугающей трагичности осознаёт «абсурд» своего существования на Земле. Но осознание истины своей конечности не должно вести к малодушной растерянности, а, напротив, пробуждать в душе личности мужественное стремление продолжать жить вопреки всему. **Подлинное мужество заключается не в бегстве от жизни и пораженческом суициде рефлексирующего интеллигента, но и не в примирении с действительностью. Нужно схватиться с миром, бороться**

¹³⁰ Камю А. Бунтующий человек: философия. Политика. Искусство. – М. : Изд-во полит. литературы, 1990. – С. 34.

ся, бунтовать, считает Камю. Отчаяние коренится в крушении надежд, возлагаемых человеком на свою историю. Мыслитель предостерегает от представления о социальном бытии как о сказке со счастливым концом, ибо некому так все устроить! И Бога нет... Тот, кто надеется на иное, впадает в иллюзию, а при ее крушении – в отчаяние. По Камю «Мир безрассудно молчалив», то есть наша история сама по себе не содержит ни заранее данных предписаний, ни оправдания человеческим поступкам, ни объяснения нашего предназначения и смысла жизни. Безрассудному молчанию мира Камю противопоставляет «*бунт*», решительные действия самого человека. Так как историческая действительность абсурдна и не имеет внутренней цели и программы, то нет оснований рассматривать «бунт» как слепой и стихийный, бунтовать против хаоса и Ничто – еще одно проявление абсурда. Поэтому, как полагает Камю, «бунтующий человек» – это не ниспровергатель! Своим «бунтом», своим действием он сам вносит в мир отсутствующую доселе гармонию.

Если характеризовать творчество Камю в целом, то можно, как он и сам считает, выделить три этапа. С той лишь оговоркой, что он пользовался понятием «круг». Итак *первый* этап, или круг – это «Круг Абсурда». В этот период были созданы роман «Посторонний» (1942), философское эссе «Миф о Сизифе» (1942), пьесы «Недоразумение» (1944) и «Калигула» (1944). Философскую основу этих произведений составляет экзистенциалистское утверждение абсурдности бытия и непознаваемости мира. Первоначально Камю, как считают специалисты, исповедовал концепцию «романтического экзистенциализма», которую выразил в формуле: «абсурд царит, спасает любовь»¹³¹. Чтобы привлечь ваше внимание к творчеству Камю и вызвать желание прочесть его произведения, построим характеристику этапов творчества на кратком изложении фабулы его произведений.

Итак, ярким примером абсурда, его эталоном является у Камю легендарный Сизиф. Как вам известно, данный персонаж античной мифологии был наказан вечной необходимостью закатить на гору огромный камень, всякий раз срывавшийся в низ уже с самой вершины. Трагизм Сизифа – в осознании бесцельности своего труда, его величие – в доблестном исполнении своего предназначения. В романе «Посторонний» главный герой пытается отгородиться от мира, остаться наедине с природой и своими инстинктами, всецело погружаясь в мир своих ощущений и рефлексий. Это приводит к бессмысленному убийству, суду и смертному приговору, который преступник считает несправедливым. Главную свою вину перед обществом герой видит в том, что он не плакал на похоронах матери.

¹³¹ Камю А. Калигула // Пьесы [Электронный ресурс] [http:// lib. ru/INPROZ/KAMU. txt](http://lib.ru/INPROZ/KAMU.txt).

В своей драматургии Камю прописывает такие коллизии, которые носят, по его мнению, «общечеловеческий» характер и не оставляют равнодушным никого. Так в основу пьесы «Недоразумение» положена ужасная в своей «повседневности» ситуация: мать и дочь, содержа гостиницу в течение многих лет, грабят богатых постояльцев, подсыпая им снотворное. В очередном убитом госте они не сразу узнают своего давно ушедшего из дома сына и брата. Камю заведомо использует для демонстрации трагизма и банальности ситуации слово «недоразумение», чтобы подчеркнуть трагическую анонимность людей и обыденность происходящего.

Сюжет пьесы «Калигула» заимствован, как считают литературоведы, из «Жизни двенадцати цезарей» Светония. Перед нами предстает, как вы уже знаете, маньяк на троне, повредившийся в уме после смерти своей сестры-любовницы и погибший под кинжалами заговорщиков. У Камю Калигула – не плод трагических обстоятельств, а убийца, целенаправленно доказывающий своим подданным конечность, а стало быть, абсурдность удела всех живущих. Над «Калигулой»¹³² драматург работал с 1937 года, называя свою пьесу «трагедией счастливого человека». Война, как считают специалисты, внесла коррективы в этот замысел: Камю переработал пьесу, значительно усилив тему сопротивления тирании.

Второй «круг» Камю – «Круг Бунта». Этот период представлен романом «Чума» (1947), пьесами «Осадное положение» (1948) и «Праведные» (1949) и, разумеется, его философским трактатом «Бунтующий человек» (1951). Основным лейтмотивом творчества мыслителя становится проблема долга личности перед «другими». «Абсурдность», бессмысленность существования должна вызывать сопротивление со стороны человека. В романе «Чума» перед нами человек, восстающий против безжалостного зла, незаслуженной кары, символом которой является чума. Это бедствие внезапно постигает жителей маленького городка Оран в Алжире. В изолированном от мира сообществе перед лицом болезни раскрываются характеры людей, живущих под угрозой мучительной смерти. Одни обретают себя в борьбе с болезнью и бесстрашно исполняют свой долг, другие думают лишь о собственной выгоде или безвольно покоряются судьбе. Тема получает свое продолжение в драме «Осадное положение». Здесь Чуму олицетворяет унтер-офицер в черном мундире, который с помощью секретарши – «Смерти» превращает средневековый город в гитлеровский концлагерь. Подобно средневековым сагам в произведении проводится тема бесстрашного героя, преодолевшего страх перед смертью и освободившего сограждан от господства «Чумы».

¹³² Камю А. Пьесы. Калигула [Электронный ресурс. – Режим доступа: [http:// lib. ru/INPROZ/KAMU/ caligula. txt](http://lib.ru/INPROZ/KAMU/caligula.txt).

По-другому раскрывается тема бунта в последней пьесе Камю. Историческая основа драмы «Праведные» – убийство великого князя Сергея Александровича, организованное в 1905 группой Б. Савинкова. Для этого Камю специально изучал русский терроризм. Однако в пьесе реальные приметы времени сознательно отсутствуют, чтобы подчеркнуть «универсальность» ситуации извечного антагонизма цели и средств. В данном случае решается проблема возможности во имя свободы одних посягнуть на жизнь других. Камю предлагает читателю свой выход из противоречия: за жизнь великого князя главный герой отдает свою, отвергая тем самым собственной казнью тиранию («революционную пользу»), которой можно оправдать любое насилие, бесчестье и личную выгоду.

В трактате «Бунтующий человек», о котором мы достаточно уже говорили, Камю формулирует тезис о том, что «абсолютное отрицание» ведет ко вседозволенности и преступлениям, и противопоставляет им «бунт» смелой действующей личности и «революцию» как форму социальной трансформации, не снимающую, однако, проблему угнетения.

К наиболее значительным произведениям *третьего* «круга» относятся роман «Падение» (1956) и сборник новелл «Изгнание и царство» (1957). В «Падении», как принято считать, Камю фактически сводит счеты с экзистенциализмом, демонстрируя «ложного пророка», который на первой стадии был благопристойным мещанином, на второй – ощутил себя «абсурдным героем» и пришел к убеждению, что «неба нет», а на третьей стадии развития осознал эгоистическую сущность своей «гуманности», которой прикрывал собственные прихоти. В новеллах Камю сделал попытку примирить потребность в абсолютной свободе с тяжелой необходимостью существовать в реальном мире: его герои – это одиночки, «изгнанники» в современной социальной жизни – ищут успокоения вне последней, устремляясь к морю и звездам как к вечным символам красоты.

Выводы. Социально-политические позиции у разных представителей философского учения неоднородны. Так, Сартр и Камю участвовали в Движении Сопротивления, причем позиция Сартра с конца 60-х гг. отличается крайним левым радикализмом и экстремизмом. Концепции Сартра и Камю оказали известное влияние на социально-политическую программу движения новых левых. Политическая ориентация Ясперса носила либеральный характер, а социально-политическим воззрениям Хайдеггера, сотрудничавшего в свое время с нацизмом, был присущ ярко выраженный консерватизм. Идеи и мотивы экзистенциализма получили распространение в современной западноевропейской, американской и японской литературе.

Как считают аналитики, трагическая интонация и общая пессимистическая окраска экзистенциализма являются свидетельством кризисного состояния тогдашнего буржуазного общества и господствующих в нем

крайних форм отчуждения. Отсюда эта философия многими именуется философией кризиса. Но давайте все же скажем, что это кризис той социальности, которую необходимо преодолеть, создав подлинные экзистенциальные отношения истинных личностей через осознание трагизма собственного существования и ужаса конечности целей и результатов своих начинаний и привязанностей.

Контрольные вопросы и задания

1. В чем философская сущность экзистенциализма?
2. Попробуйте объяснить принципы вашей экзистенции?
3. Что, по мнению Хайдеггера, является предметом философии?
4. Назовите этапы философского творчества Хайдеггера.
5. Определите основные положения экзистенциализма Сартра.
6. В чем основной пафос философии Камю?

Рекомендуемый библиографический список

1. Долгов, К.М. От Кьеркегора до Камю: Философия, эстетика, культура / К.М. Долгов. – М. : Искусство, 1991.
2. Камю, А. Бунтующий человек / А. Камю. – М. : Изд-во Полит. литературы, 1990.
3. Марсель, Г. К трагической мудрости и за ее пределы / Г. Марсель // Самосознание европейской культуры XX века: мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе. – М. : Изд-во Полит. литературы, 1991.
4. Сартр, Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм / Ж.-П. Сартр // Сумерки богов. – М. : Изд-во Полит. литературы, 1989.
5. Соколов, В.В. Историческое введение в философию: История философии по эпохам и проблемам : учебник / В.В. Соколов. – М. : ТК Велби, 2004. – 912 с.
6. Философия: Университетский курс : учебник / под ред. С.А. Лебедева. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. – 528 с.
7. Гайденок, П. Экзистенциализм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cultinfo.ru.
8. Сидоров, А. Альбер Камю: поиск антиавторитарного социализма / А. Сидоров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.angelfire.com.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Если обобщить сказанное, то по сути заключения быть не может... Ибо автор глубоко убежден, что философия – наука, глубоко познающая мир, неисчерпаема, как этот самый мир. Мы познакомились лишь с малой толикой «кладовых» мировоззренческой мудрости человечества. Познакомились с одной главной целью – пробудить в вас интерес к познанию сущего в направлении практического применения философских взглядов с позиции конкретной личности – аристократа духа. Надеемся, что вы не в коем случае не остановитесь на этом начальном этапе обращения к «науке наук» и продолжите своё философское **«само-образование»** именно как необходимую составляющую такого же бесконечного, как познание мира, процесса созидания **Собственной Личности...**

Учебное издание

Штейнберг Алексей Генрихович

ФИЛОСОФИЯ

Редактор *Э.Г. Долгавина*

Технический редактор *О.В. Сенчихина*

План 2010 г. Поз. 7.4. Подписано в печать 8.06.2010 г.
Формат 60×84¹/₁₆. Гарнитура «Arial». Печать RISO.
Усл. печ. л. 11,3. Усл. изд. л. 12,1. Зак. 74. Тираж 100 экз. Цена 350 руб.

Издательство ДВГУПС
680021, г. Хабаровск, ул. Серышева, 47.